

Военно- ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

8

1 9 7 1

За нашу Советскую Родину!

Военно- ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

О Р Г А Н
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ
СОЮЗА ССР

ГОД ИЗДАНИЯ — ТРИНАДЦАТЫЙ

8

А В Г У С Т

ИЗДАТЕЛЬСТВО «КРАСНАЯ ЗВЕЗДА»
МОСКВА — 1971

СОДЕРЖАНИЕ

В. ВОВК — Интернациональный характер борьбы советского народа против интервентов и белогвардейцев в 1918—1920 гг.	Стр. 3
---	--------

Советское военное искусство в Великой Отечественной войне

В. НИКИФОРОВ — Советская авиация в битве за Кавказ	11
В. АНДРИАНОВ — Разведывательная деятельность партизан	20

* * *

В. РЕЗНИЧЕНКО — Основные направления развития советской тактики в послевоенные годы	29
П. ЗАЙОНЧКОВСКИЙ — Русский офицерский корпус на рубеже двух столетий (1881—1903 гг.)	39
К. БОРИСОВ — Интервенция США в Доминиканской Республике	48

Мастерство и героизм

М. ТРАКТУЕВ — С ходу через водную преграду	58
С. ТАРАН — Десантники в боях за Киев	63

Воспоминания

А. ЛУЧИНСКИЙ — Забайкальцы на сопках Маньчжурии	67
Ф. ЦАРЕВ — 2-я гвардейская армия в боях за Донбасс	74

Научные сообщения и информация

В. ЧЕРЕМНЫХ — Деятельность ВЦИК по организации обороны Советской республики	82
А. ЧУГУНОВ — Военно-морская инспекция в годы мирного социалистического строительства	87
И. СУХОМЛИН — Служебные собаки на войне	93

В институте военной истории

А. ИРИНИН — К исследованию истории второй мировой войны	98
---	----

Военно-патриотическое воспитание молодежи

Н. СОРОКИН — Ветераны передают эстафету	101
---	-----

Критика и библиография

А. БАБИН — Формирование революционно-демократических и военных взглядов Ф. Энгельса в юношеские годы	104
М. АНАЙМАНОВИЧ — О мужестве ленинградских авиаторов	109
Коротко о книгах: Год 1941. Юго-Западный фронт; М. М. Загорулько, А. Ф. Юденков — Крах экономических планов фашистской Германии на временно оккупированной территории СССР; Корабли-герои	114

<i>Хроника, факты, находки</i>	118
--	-----

Военно-исторические даты

М. ГОРБ — Город-герой на Днепре	122
П. БАТОВ — Советский комитет ветеранов войны	124

Интернациональный характер борьбы советского народа против интервентов и белогвардейцев в 1918—1920 гг.

*Кандидат исторических наук
подполковник В. ВОБК*

XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза ярко и убедительно продемонстрировал глубочайший интернациональный смысл и значимость свершений советского народа. «...Мы с особой силой, — заявил Л. И. Брежнев в речи при закрытии съезда, — ощутили всемирное значение тех дел, которыми занята наша партия, наш народ, значение того вклада в мировой революционный процесс, который мы вносили, вносим и будем вносить своими успехами в строительстве коммунизма»¹.

В свете огромных достижений в создании нового общества, с которыми народ пришел к XXIV съезду КПСС, и вдохновляющих перспектив девятой пятилетки еще более величественной и грандиозной предстает перед нами наша победа в октябрьские дни 1917 года и великий интернациональный подвиг советского народа в годы гражданской войны².

Великий Октябрь положил начало новой эпохе отечественной и всемирной истории, ознаменовал вступление человечества в полосу революционного обновления мира. «...Мы вправе гордиться и мы гордимся тем, что на нашу долю выпало счастье *начать* постройку советского государства, *начать* этим новую эпоху всемирной истории, эпоху господства нового класса...»³, — писал В. И. Ленин.

¹ Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971, стр. 316.

² К настоящему времени опубликовано немало работ, в которых раскрываются отдельные стороны рассматриваемой проблемы. См.: История КПСС, т. 3, кн. 2. М., 1968, стр. 562—564; 50 лет Вооруженных Сил СССР. М., 1968, стр. 161, 163; Н. Р. Панкратов. В. И. Ленин об интернациональном характере вооруженных сил социалистического государства. В кн.: В. И. Ленин и военная история. М., 1970, стр. 222—237; А. Г. Колосков. Разработка В. И. Лениным принципов взаимоотношений между коммунистическими партиями. М., 1970, стр. 98—102; Л. А. Слепов. Ленинская партия — партия пролетарского интернационализма. М., 1970, стр. 134—143; Ю. Корблев. В. И. Ленин о путях укрепления обороны Советского государства. «Военно-исторический журнал», 1970, № 4, стр. 15—16; Н. Азовцев и А. Селяничев. Руководящая роль Коммунистической партии в организации победы советского народа в годы гражданской войны. «Военно-исторический журнал», 1970, № 12, стр. 3—5; и др. Однако обобщающего труда по данной проблеме пока нет.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 148.

Но прежде чем направить свои основные усилия на созидание нового строя, наша революция вынуждена была защищаться. И, как подчеркнул на XXIV съезде Министр обороны Маршал Советского Союза А. А. Гречко, она доказала свою способность к защите⁴.

Еще до победы Великого Октября, опираясь на труды К. Маркса и Ф. Энгельса, В. И. Ленин обосновал необходимость защиты социалистического Отечества, подчеркнув интернациональный характер войн, имеющих цель отстоять революционные завоевания. В сентябре 1917 года он пророчески предсказал, что в случае победы Советской власти и отказа империалистических противников и «союзников» России заключить мир война превратится в справедливую, освободительную войну со стороны народов нашей страны и что она «будет не на словах, а на деле, войной в союзе с угнетенными классами всех стран, войной в союзе с угнетенными народами всего мира»⁵.

В годы гражданской войны В. И. Ленин глубоко и всесторонне разработал вопрос об интернациональном характере борьбы советского народа против интервентов и белогвардейцев. Из его трудов вытекает: интернациональный характер борьбы советского народа в 1918—1920 гг. определялся прежде всего и главным образом тем, что эта борьба велась в защиту первого в мире социалистического государства, играющего роль базы и опоры мировой социалистической революции и являющегося подлинным отечеством всех трудящихся мира.

С победой Великого Октября большевизм стал явлением мировым, был принят на вооружение международным пролетариатом как мировая теория и тактика, а Советская страна стала его главной ячейкой, базой мировой социалистической революции⁶.

Пролетариат России выступал теперь как класс, осуществляющий свою диктатуру. Это позволило поднять пролетарский интернационализм на уровень государственной политики и использовать мощь социалистической державы в интересах трудящихся всего мира. В резолюции VII съезда РКП(б) подчеркивалось, что «социалистический пролетариат России будет всеми силами и всеми находящимися в его распоряжении средствами поддерживать братское революционное движение пролетариата всех стран»⁷.

В докладе на II Конгрессе Коминтерна В. И. Ленин высказал глубочайшую мысль о том, что вся мировая система государств определяется борьбой небольшой группы империалистских наций против советского движения и советских государств во главе с Советской Россией⁸. Это означало, что от прочности и силы Советского государства зависел весь ход революционного обновления мира.

В этих условиях важнейшая интернациональная обязанность народа Страны Советов и международного пролетариата состояла в том, чтобы отстоять Советскую республику от внешних и внутренних врагов. Солидарность с Советской Россией и ее защита стали критерием революционности и преданности пролетарскому интернационализму, социализму, который прошел историческую проверку и полностью сохраняет свое значение в современных условиях. «Отношение к КПСС, к Стране Советов — это самый проверенный критерий подлинного отношения к единству социалистических и антиимпериалистических сил»⁹, — заявил

⁴ «Правда», 1971, 3 апреля.

⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 233.

⁶ Там же, т. 37, стр. 114, 164.

⁷ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 2, изд. 8-е. М., 1970, стр. 27.

⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 242.

⁹ «Правда», 1971, 1 апреля.

на XXIV съезде КПСС Первый секретарь ЦК ПОРП Э. Герек под аплодисменты делегатов съезда и зарубежных гостей.

Коммунистическая партия неуклонно следовала ленинским указаниям о первостепенной важности сохранения Советской власти как опоры и базы мировой социалистической революции. С особой наглядностью это проявилось в период борьбы за выход Советской России из империалистической войны, когда В. И. Ленину, партии пришлось вести напряженную борьбу за заключение Брестского мира.

Как известно, «левые коммунисты» и троцкисты, руководствуясь пресловутой теорией «перманентной революции» и не веря в возможность победы социализма в России без победы социалистической революции на Западе, ратовали за «подталкивание революции» в западноевропейских странах с помощью «революционной войны». Причем они требовали продолжать войну, невзирая ни на что, даже на гибель Советской власти, которой они, по сути дела, отводили роль запала, брошенного в пороховой погреб капитализма. В этом они видели преданность пролетарскому интернационализму. Заключение же мира считали отступничеством от интересов мировой социалистической революции и сделкой с международной буржуазией.

В. И. Ленин подверг сокрушительной критике позицию противников заключения мира с Германией, дал суровую отповедь «теории подталкивания» революции в других странах с помощью войны. Вождь мирового пролетариата показал принципиальную несовместимость этой «теории» с марксизмом и ее политический вред, раскрыл несостоятельность и порочность абсолютизации вооруженных форм борьбы за социализм и аргументированно разъяснил, что Советская власть должна оказывать помощь международной социалистической революции в такой форме, какая соответствует ее силам¹⁰. Он доказал, что наиболее действенной формой такой помощи было сохранение Советского государства. В Обращении Оргбюро ЦК РСДРП(б) ко всем членам партии, опубликованном 20(13) февраля 1918 года, говорилось: «Сохраняя Советскую власть, мы оказываем самую лучшую, самую сильную поддержку пролетариату всех стран в его неимоверно трудной, тяжелой борьбе против своей буржуазии. И большего удара для дела социализма теперь, чем крушение Советской власти в России, нет и не может быть»¹¹.

Упрочение Советского государства, военные победы Красной Армии являлись мощным источником вдохновения для борцов за социализм. Пример Советской России помогал трудящимся во всех уголках мира рвать цепи духовного рабства и делать тем самым первый и исключительно важный шаг к социальному и национальному раскрепощению. Молодые коммунистические партии мира принимали на свое вооружение бесценный опыт большевизма. В. И. Ленин внимательно следил за формированием идеологических взглядов набиравших силу братских партий и оказывал на этот процесс решающее влияние.

Советская Россия явилась школой революционной борьбы для многих тысяч иностранных трудящихся, которые в то время в силу разных причин оказались в России. Вернувшись в свои страны, интернационалисты, обогащенные опытом большевизма, сыграли важную роль в развитии революционных событий. В 1930 году по случаю 13 годовщины Октябрьской революции видный деятель венгерского и международного коммунистического движения Бела Кун подчеркнул, что именно в революционной России у интернационалистов открылись глаза, здесь учи-

¹⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 403.

¹¹ Там же, т. 35, стр. 392.

лись они большевизму, учились искусству восстания, искусству гражданской войны¹².

Верная принципам пролетарского интернационализма, Советская Россия, невзирая на исключительно тяжелое положение, оказывала помощь финляндской и германской рабочим революциям в 1918—1919 гг. и советским республикам Венгрии, Словакии и Баварии в 1919 году. Известие о революциях и установлении советской власти в этих странах было с восторгом встречено в революционной России, которая сразу же заняла позицию безусловной поддержки братских республик. В. И. Ленин внимательно следил за событиями в Германии, Венгрии, Финляндии, Чехословакии и других странах, часто встречался и беседовал с посланцами новых советских республик, держал тесную связь с их руководителями. Он щедро делился с ними первым опытом Советской России, раскрывал перед ними интернациональное содержание большевизма, учил творчески использовать общие закономерности социалистической революции. Особую ценность представляли ленинские советы всемерно укреплять компартии, со всей серьезностью относиться к крестьянскому вопросу, упрочению органов пролетарского государства, улучшению положения трудящихся¹³.

Советская республика сделала все от нее зависящее для оказания продовольственной и военной помощи пролетариату Германии и военной помощи советской Венгрии. В. И. Ленин предупреждал, что германская буржуазия направит против рабочих не только пушки и пулеметы, не только штыки англо-французских интервентов, но и будет душировать революцию костлявой рукой голода, как это делали ее российские собратья. Учтивая это, он выдвинул перед трудящимися задачу: «Прежде всего удесятерим свои усилия по заготовке запасов хлеба. Постановим, что в каждом крупном элеваторе создается запас хлеба для помощи немецким рабочим... Пусть таким же путем удесятерится наша работа по созданию пролетарской Красной Армии»¹⁴. Изголодавшиеся рабочие Москвы, Питера, Костромы, Ярославля и других городов откликнулись на призыв вождя и, потуже затянув пояса, стали готовить хлебные эшелоны трудящимся Германии. Однако правительство Эберта—Шейдемана пошло на сговор с англо-американскими империалистами, отказалось от какого бы то ни было сотрудничества с Советской Россией, от политики пролетарского интернационализма и нанесло тем самым тяжелейший удар по социалистической революции в Германии.

В мае 1919 года Советская Россия предприняла попытку оказать военную помощь советской Венгрии. Был разработан план соединения частей Красной Армии с войсками Венгерской республики через Северную Молдавию и Бессарабию. Этот план начал осуществляться, о чем В. И. Ленин уведомил Бела Куна 13 мая 1919 года. «Вчера украинские войска, победив румын, перешли Днестр, — писал В. И. Ленин. — Шлю наилучшие приветы Вам и всем венгерским товарищам»¹⁵. Вначале наступление советских войск развивалось успешно. Они взяли Тирасполь и Бендеры. Это укрепило положение Венгерской республики, ибо румынское правительство было вынуждено начать переброску своих интервенционистских войск из Венгрии на восток. Однако дальнейшего развития наступление не получило. Нашествие Деникина на Ук-

¹² Участие трудящихся зарубежных стран в Октябрьской революции. М., 1967, стр. 221.

¹³ Ленин в борьбе за революционный Интернационал. М., 1970, стр. 440—454.

¹⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 99.

¹⁵ Там же, т. 50, стр. 310.

раину, наступление Юденича на Петроград, белополяков и иных интервентов на западные советские республики, напряженный характер борьбы против Колчака, а также контрреволюционный мятеж атамана Григорьева в тылу советских войск на юге Украины — все это создало такую обстановку, при которой наступление стало невозможным¹⁶. Соотношение сил в мире в то время не позволило сохранить советскую Венгрию.

Молодые советские государства: Россия, Венгрия, Словакия, Бавария, разделенные фронтами и враждебными странами, делали общее дело, вели совместную борьбу против мировой реакции. Несмотря на свою кратковременность, опыт этой борьбы стал первой и славной страницей в летописи борьбы рабоче-крестьянских государств против общих врагов. Были сделаны первые шаги в деле координации политических и военных усилий советских государств и извлечены уроки на будущее.

Сражаясь за свою Родину, советский народ защищал тем самым интересы международного пролетариата, видевшего в Советской России опору против империализма, вносил неопенимый вклад в освободительную борьбу пролетариев всех стран.

Ярким показателем интернационального характера борьбы советского народа против интервентов и белогвардейцев явилось то, что в ходе ее сложился военно-политический союз советских народов, невиданное в истории боевое содружество трудящихся многонациональной России, единым фронтом выступивших против внешней и внутренней реакции.

Образование военно-политического союза советских республик летом 1919 года явилось не только оборонительным мероприятием, но и важнейшим этапом на пути складывания СССР.

Интернациональный характер борьбы советского народа в 1918—1920 гг. определялся, далее, тем, что она велась не только против внутренней реакции, но и против «священного союза» крупнейших империалистических хищников, пытавшихся осуществить экспорт контрреволюции в Россию.

Антисоветская интервенция была общим предприятием империалистов США, Англии, Германии, Японии и других государств. Но главенствующую и самую реакционную роль в ней сыграл империализм США. В. И. Ленин характеризовал его как «самый реакционный, самый бешеный, душащий все мелкие и слабые народы, восстанавливающий реакцию во всем мире...»¹⁷. Опираясь на свое экономическое могущество и политическое влияние, американский империализм взял на себя роль мирового жандарма и по сей день усердно выполняет ее. Он, как подчеркнул на XXIV съезде КПСС Л. И. Брежнев, за последние годы «вновь подтвердил свое стремление играть роль своеобразного гаранта и охранителя международной системы эксплуатации и гнета»¹⁸.

Отмечая интернациональный характер борьбы советского народа против внешней и внутренней контрреволюции, В. И. Ленин указывал: «Мы воюем не только с русским капитализмом. Мы боремся против капитализма всех стран, против всемирного капитализма...»¹⁹.

Ярким свидетельством интернационального характера борьбы советского народа в 1918—1920 гг. являлось то, что «тяжелое сопротивление с вооруженными силами империализма и белогвардейщины со-

¹⁶ См. более подробно по этому вопросу: Эрвин Липтан. Венгерская советская республика. М., 1970, стр. 251—254.

¹⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 193.

¹⁸ Материалы XXIV съезда КПСС, стр. 15.

¹⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 131.

ветские рабочие и крестьяне вели при братской поддержке международного пролетариата, трудящихся всего мира»²⁰.

В. И. Ленин, большевики глубоко верили в поддержку мирового пролетариата. В июле 1918 года Ленин в письме германской революционерке Кларе Цеткин выразил твердую «уверенность, что лучшие элементы западноевропейского рабочего класса — несмотря на все трудности — все же придут нам на помощь»²¹.

Лучшей помощью нашей революции, безусловно, явилась бы победа социалистических революций в Западной Европе. Однако путь социалистической революции здесь оказался более сложным, чем предполагалось. Главная трудность состояла в том, что широкое распространение оппортунизма на Западе задержало созревание там необходимых предпосылок социалистической революции. Социал-предатели сделали все для предотвращения революции и удушения советских республик в Финляндии, Венгрии, Баварии, Словакии.

Западноевропейские и иные оппортунисты крайне враждебно встретили Октябрьскую революцию и сыграли позорную роль прямых пособников интервентов и белогвардейцев. Первым из «авторитетов» II Интернационала поднял клеветническую кампанию против Советского государства К. Каутский. За ним выступили Г. Кунов в Германии, австрийские социалисты О. Бауэр и К. Реннер, французские социалисты Леон Блюм и Поль Бонкур и др.²². В международном рабочем движении сложился блок антисоветских сил, деятельность которого представляла серьезную опасность для международного пролетариата.

Однако буржуазии и ее оппортунистическим лакеям не удалось дезориентировать международный пролетариат. Рабочие капиталистических стран пристально следили за событиями в России. Несмотря на ложь и клевету в адрес Советской власти, они поняли, что революция в России — их рабочая, социалистическая революция²³. Газета французских коммунистов «Юманите» писала: «Война против России — последняя ставка европейского капитализма — одинаково непопулярна на городских чердаках и на иссохшей крестьянской земле»²⁴. Выражая мысли и чувства всех честных людей мира, Анри Барбюс в противовес империалистической лжи бросил страстный клич: «Спасите правду человеческую, спасая правду русскую»²⁵.

Рабочий класс капиталистических государств преодолел завесу лжи и открыто выступил в защиту Советского государства. Эта поддержка осуществлялась в двух основных формах. Во-первых, в самих капиталистических странах развернулось мощное движение в защиту родины Октября. Начало 1918 года ознаменовалось активными выступлениями международного пролетариата против грабительских условий Брестского мира, предложенных германскими империалистами. В Австро-Венгрии массовые волнения переросли в грандиозную стачку. Бастовало около 700 тыс. человек. В январе 1918 года забастовало свыше 1 млн. германских рабочих²⁶. В защиту Советской России активно выступали рабочие Англии, Франции, США, Дании, Швеции, Норвегии и ряда других стран. Миллионы пролетариев разных стран мира сплотились под лозунгом «Руки прочь от Советской России!». Они срывали

²⁰ 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Постановление Пленума ЦК КПСС. Тезисы ЦК КПСС. М., 1967, стр. 11.

²¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 128.

²² Ленин и международное рабочее движение. М., 1969, стр. 376—409.

²³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 372.

²⁴ Ленинская гвардия планеты. М., 1967, стр. 47.

²⁵ Там же, стр. 57.

²⁶ Ленин и международное рабочее движение, стр. 368.

отправку солдат и вооружения для интервентов, требовали вывода оккупационных войск, оказывали большую морально-политическую поддержку советскому народу. Мужественная борьба Советской России против интервентов и белогвардейцев вызывала глубокое сочувствие у всех прогрессивных людей мира. Революционная молодежь Скандинавии, например, писала: «От всей души приветствуем блестящие победы Красной Армии. Весьма сожалеем, что не можем отправить на ваш фронт скандинавские полки молодежи»²⁷. Смысл и значение этой формы помощи В. И. Ленин видел в том, что рабочие капиталистических стран ослабили руку, поднявшуюся против Советской России²⁸.

Во-вторых, на фронтах гражданской войны против интервентов и белогвардейцев в разное время сражались многие тысячи интернационалистов²⁹. В докладе, посвященном 50-летию Великого Октября, Л. И. Брежнев выразил большую благодарность нашим зарубежным соратникам, всем, кто в те славные годы умом и сердцем понял значение Октября, кто помог нашему народу защитить его революционные завоевания³⁰.

Одержав победу над интервентами и белогвардейцами, сорвав империалистические планы разгрома социалистического государства и расчленения России, советский народ при поддержке мирового пролетариата выиграл первую решающую битву против капиталистического мира³¹, обеспечил себе возможность строить коммунистическое общество.

Провал попытки мирового империализма осуществить «экспорт контрреволюции» в 1918—1920 гг. и упрочение Советской власти оказали решающее влияние на углубление общего кризиса капитализма, всей его экономической и политической системы, на подъем освободительного движения угнетенных и эксплуатируемых во всем мире. Разгром ударных сил империализма в ходе Великой Отечественной войны существенно облегчил борьбу всех революционных сил мира против империализма. За прошедшие полвека мировой революционный процесс развивался неудержимо, втягивая все новые страны и народы. В этом большая заслуга принадлежит нашей Родине, которая на протяжении всей своей истории с честью выполняла роль базы и опоры мировой социалистической революции. «Выдающиеся успехи страны социализма и наши военные победы, — заявил на XXIV съезде КПСС Министр обороны Маршал Советского Союза А. А. Гречко, — оказали огромное влияние на судьбы мира, способствовали росту освободительного движения народов, развитию мирового революционного процесса»³².

Опыт совместной борьбы первых советских республик против империализма, боевого содружества советских народов между собой и с интернационалистами, традиции боевого сотрудничества в борьбе за

²⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 40, л. 50.

²⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 25.

²⁹ Советская историческая энциклопедия, т. 6. М., 1965, стр. 159; Л. Жаров и В. Устинов приводят такие цифры: 220—250 тыс. человек (Л. Жаров, В. Устинов. Интернациональные части Красной Армии в боях за власть Советов в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны в СССР. М., 1960, стр. 51). О движении интернационалистов см. также: Боевое содружество трудящихся зарубежных стран с народами Советской России (1917—1922 гг.). М., 1957; Дело трудящихся всего мира. М., 1957; Венгерские интернационалисты в Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войне в СССР, т. I—II. М., 1968; Участие трудящихся зарубежных стран в Октябрьской революции. М., 1967; Интернационалисты. Трудящиеся зарубежных стран — участники борьбы за власть Советов. М., 1967.

³⁰ Л. И. Брежнев. 50 лет великих побед социализма. М., 1967, стр. 10.

³¹ 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Тезисы ЦК КПСС, стр. 11.

³² «Правда», 1971, 3 апреля.

социалистические завоевания имеют огромное значение в решении задач укрепления единства социалистических стран и всех революционных сил мира, в интернациональном воспитании трудящихся. Победа советского народа над интервентами и белогвардейцами является важным источником морально-политической стойкости борцов за демократию, социализм и коммунизм. Пройденный нашим народом путь свидетельствует, что социализм нельзя сокрушить ни экономическими, ни политическими, ни военными, ни идеологическими средствами.

Любые наскоки империалистов на социалистические государства будут встречать совместный отпор всех народов этих стран и международного пролетариата. Яркое тому доказательство в наши дни — вступление союзнических войск пяти социалистических стран в Чехословакию в 1968 году, явившееся, по оценке Компартии ЧССР, актом солидарности, спасшим жизнь тысяч людей, обеспечившим условия для мирного и спокойного труда чехословацкого народа и упрочение всего социалистического содружества. Все новые поражения наносят американским агрессорам вьетнамский народ, народы Индокитая, опирающиеся на братскую помощь СССР и других социалистических стран.

Исход первой вооруженной схватки между капитализмом и социализмом убедительно показал бесперспективность империалистических нашествий на страны социализма. Крупнейшее военное и политическое поражение мирового империализма в 1918—1920 гг. служит, по словам В. И. Ленина, величайшим уроком, подтверждающим, что наше дело стоит прочно и что все попытки нашествий на Россию рассыплются прахом³³. Этот основной урок, подкрепленный победой советского народа в Великой Отечественной войне, а также крахом попыток империализма отторгнуть от социализма другие социалистические страны в послевоенное время, служит грозным предостережением для империалистических агрессоров, не желающих отказаться от политики экспорта контрреволюции. «Народы социалистических стран, — заявил на XXIV съезде Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, — ясно демонстрируют всему миру, что своих революционных завоеваний они не отдадут, что границы социалистического содружества нерушимы и неприкосновенны»³⁴.

³³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 356.

³⁴ Материалы XXIV съезда КПСС, стр. 13.

Советская авиация в битве за Кавказ

*Кандидат исторических наук
полковник запаса В. НИКИФОРОВ*

В БИТВЕ за Кавказ значительная роль в достижении победы над немецко-фашистскими полчищами принадлежала советской авиации. Она оказывала большую помощь сухопутным войскам и Черноморскому флоту в разгроме вражеских сил на суше и на море.

Боевые действия нашей авиации в битве за Кавказ начались на рубеже реки Дон. Против Южного и Северо-Кавказского фронтов немецкое командование сосредоточило более 1000 самолетов 4-го немецкого воздушного флота². Соединения и части противника базировались на аэродромах Ростовской и Харьковской областей, восточной части Украины и в Крыму.

В 4-й воздушной армии Южного фронта (командующий генерал К. А. Вершинин, заместитель по политчасти генерал В. И. Алексеев, начальник штаба генерал А. З. Устинов), базировавшейся южнее и юго-восточнее Ростова, насчитывалось 224 исправных и 43 неисправных самолета³. 5-я воздушная армия Северо-Кавказского фронта (командующий генерал С. К. Горюнов, заместитель по политчасти генерал А. П. Грубич, начальник штаба генерал С. П. Синяков) имела 388 самолетов, в том числе 101 неисправный⁴. Основные ее силы базировались в районе Краснодара.

Превосходство в самолетах позволяло вражескому командованию на направлении главного удара создавать крупные авиационные группировки.

В период боев на рубеже реки Дон и отхода наших войск к предгорьям Кавказа истребительная авиация вела непрерывные воздушные бои с противником, а бомбардировщики и штурмовики днем и ночью наносили удары по наступающему врагу. До 83 проц. всех ВВС привлекалось для поддержки боевых действий сухопутных войск.

В соответствии с директивой Ставки от 23 июля 1942 года воздушным армиям ставилась задача не допустить переправы противника через Дон. В ней указывалось, что «главная задача наших частей на южном берегу р. Дон и нашей авиации состоит в том, чтобы не дать немцам построить понтонные мосты на Дону, а если им все же удастся по-

¹ В статье освещается период с 22 июля 1942 по 9 октября 1943 г.

² История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 2. М., 1965, стр. 455.

³ Архив МО СССР, ф. 35, оп. 11282, д. 130, лл. 87—90.

⁴ Там же.

строить их, обязательно разрушать их ударами артиллерии наземных войск и всей массы нашей авиации»⁵. Для этой цели привлекалась бомбардировочная авиация (в том числе и ВМФ), находившаяся на Северном Кавказе и на побережье Черного моря; некоторые авиасоединения 5-й воздушной армии были специально перебазированы в районы Куцевской, Тихорецка, Ленинградской.

С 22 по 28 июля 1942 года бомбардировщики и штурмовики совершили более 2000 самолето-вылетов⁶, разрушили 14 переправ, два парома, уничтожили и вывели из строя до 100 танков, около 800 автомашин, сотни вражеских солдат и офицеров⁷.

С объединением Южного и Северо-Кавказского фронтов в один — Северо-Кавказский (28 июля 1942 г.) во главе ВВС фронта (в составе 4-й и 5-й воздушных армий) стал генерал К. А. Вершинин, а командующим 4-й воздушной армией был назначен генерал Н. Ф. Науменко.

Массированием авиации на решающих направлениях командование ВВС добилося немалых результатов. Так, 6 августа 5-я воздушная армия нанесла 13 ударов по переправам на реках Кубань, Белая, Лаба, разрушила некоторые из них, повредила и потопила до 30 танков⁸, что способствовало задержке наступления противника, пытавшегося окружить и уничтожить войска левого крыла фронта на правом берегу Кубани. В выполнении боевых задач особо отличилась 238-я штурмовая авиационная дивизия под командованием генерала В. В. Нанейшвили.

В августе 4-я воздушная армия оказала большую помощь войскам 37-й армии. В приказе по Северной группе войск фронта от 23 августа 1942 года, в частности, указывалось, что командование 4-й воздушной армии, «сосредоточивая все силы на решающих направлениях, сумело нанести наземному противнику большие потери в технике и людях, тем самым сковало его маневр и обеспечило возможность нашим войскам перегруппировать свои силы и укрепить оборонительную полосу по р. Терек»⁹. Далее Военный совет группы отмечал, что благодаря эффективным действиям авиации гитлеровцам не удалось реализовать план захвата Нальчика с ходу.

Назначение в штабе 4-й воздушной армии на каждое соединение офицера-направленца, умелое использование радио, командных и наблюдательных пунктов обеспечивали непрерывность и оперативность управления авиацией. С 11 июля по 10 августа 1942 года штаб 4-й воздушной армии произвел одиннадцать перебазирования и ни разу не терял управления¹⁰. Командиры дивизий также имели надежную связь с авиачастями и оперативно управляли их боевыми действиями.

В период боев за переправы через Дон и отхода наших войск 4-я и 5-я воздушные армии произвели до 10 тыс. самолето-вылетов, нанесли значительные потери врагу на земле и в воздухе, чем содействовали наземным войскам в организованном отходе и создании устойчивой обороны в предгорьях Кавказа.

Маневрируя своими силами, 4-я воздушная армия оказывала помощь войскам, оборонявшимся на южном берегу Терека. Только 2 сентября в район станции Ищерской было сделано 520 самолето-вылетов.

10 сентября в районе станицы Вознесенская гитлеровцы бросили в атаку до 100 танков. Советские летчики совершили 327 самолето-выле-

⁵ Архив МО, ф. 319, оп. 4798, д. 4, стр. 184.

⁶ Там же, д. 29, лл. 203—209; ф. 327, оп. 4999, д. 11, лл. 108—119.

⁷ Там же, д. 47, лл. 6—8; д. 4, лл. 182—195.

⁸ Там же, ф. 327, оп. 4799, д. 11, л. 210.

⁹ Там же, ф. 319, оп. 4798, д. 4, лл. 238—239.

¹⁰ Там же, д. 47, лл. 110—111.

тов, уничтожили 17 танков, много автомашин и во взаимодействии с артиллерией и пехотой сорвали танковую атаку фашистов¹¹.

В районах Налчика и Орджоникидзе все силы авиации привлекались для борьбы с танковыми и моторизованными частями противника, который от ударов авиации только 5—7 ноября потерял 36 танков, до 150 автомашин и большое количество живой силы¹². Этим самым авиаторы помогли войскам 9-й армии приостановить наступление немецко-фашистских войск.

5-я воздушная армия действовала на новороссийском и туапсинском направлениях. Она наносила эшелонированные удары небольшими группами самолетов по артиллерийским и минометным батареям, а также по пехоте, засевшей в ущельях гор и узких долинах. Такой способ действий диктовался тем, что на этом участке фронта гитлеровцы наступали мелкими группами, без поддержки танков.

Во второй половине сентября 5-я воздушная армия основные усилия сосредоточила на обеспечении боевых действий 18-й армии, прикрывавшей туапсинское направление. Удары авиации по подходящим резервам противника, поддержка войск на поле боя повышали устойчивость нашей обороны.

На вспомогательном пункте управления (ВПУ) 18-й армии находились представители 132-й бомбардировочной и 236-й истребительной дивизий, что повышало оперативность управления авиационными подразделениями. Для наведения групп бомбардировщиков и штурмовиков на вражеские объекты, расположенные в ущельях, привлекались опытные экипажи. Командование 18-й армии неоднократно отмечало успешные действия авиации.

Большую помощь оказывала авиация частям 46-й армии, действовавшим на перевалах Главного Кавказского хребта. Бомбовыми ударами она помогала сдерживать натиск гитлеровцев. В ходе длительных оборонительных боев наши войска закрепились на рубеже реки Пшиш и сорвали попытки врага прорваться к морю.

За сентябрь—декабрь 5-я воздушная армия совершила около 30 тыс. самолето-вылетов, доставила 4 600 т грузов, эвакуировала 6 000 тяжело-раненых и перебросила более 6 000 солдат и офицеров¹³.

Борьба за господство в воздухе в ходе оборонительных операций по-прежнему осуществлялась главным образом истребительной авиацией. Удары по аэродромам из-за нехватки бомбардировщиков и штурмовиков проводились эпизодически.

В связи с ограниченным составом самолетного парка нашей авиации длительное время не удавалось завоевать господство в воздухе. Фашистские ВВС имели не только превосходство в силах, но и выгодное базирование авиации, что позволяло им осуществлять более широкий маневр.

Контрнаступление советских войск под Сталинградом вынудило противника перебросить туда часть авиационных сил. Наши 4-я и 5-я воздушные армии получили пополнение. Все это намного улучшило воздушную обстановку и способствовало более успешной борьбе за господство в воздухе. Но обе воздушные армии, разделенные Главным Кавказским хребтом, не могли оказывать помощь друг другу. Их разобщенность исключала возможность осуществления маневра и массированного применения фронтовой авиации. В оборонительный период основные усилия воздушных армий были направлены на поддержку наземных войск, в полосу которых противник наносил главный удар.

¹¹ Архив МО, ф. 319, оп. 4798, д. 47, л. 28.

¹² Там же, л. 33.

¹³ Там же, лл. 37—39.

Руководство действиями обеих воздушных армий и частью сил дальней авиации, как указывалось выше, осуществлялось командующим ВВС фронта. Такая система управления авиацией в тех конкретных условиях себя полностью оправдала. Что касается авиации флота, то, поскольку она в то время действовала в основном по объектам, расположенным на суше, было целесообразно передать ее временно в оперативное подчинение командующего ВВС фронта.

Опыт показал, что в горных районах стесненность аэродромного расположения, ограниченность маневра, дробление авиации по отдельным разобщенным направлениям, сложность самолетовождения и техники пилотирования на малых высотах, а также резкое изменение погоды оказывали существенное влияние на применение авиации и способы ее действий.

Для бомбардировочной авиации в связи с трудностью отыскания объектов в горах большое значение приобрело целеуказание и наведение с земли. При облачности, не закрывавшей горные хребты, бомбардировщики действовали с горизонтального полета и с пикирования, а по целям, находившимся в ущельях, наносили удары только с горизонтального полета.

Штурмовая авиация на плоскогорьях и в широких долинах действовала, как в обычных условиях, а в районах с резко пересеченным рельефом — мелкими группами (4—6 самолетов) в боевых порядках «пеленг» и «колонна пар».

Маневренные истребители И-153, И-16 оказались наиболее пригодными для поражения целей на обратных скатах, в узких долинах и ущельях, в мертвых для артиллерии пространствах.

Разведывательная авиация испытывала затруднения при просмотре и фотографировании горных районов, покрытых лесом. Вместе с тем ведение воздушной разведки облегчалось ограниченностью дорожной сети и малым количеством населенных пунктов.

В оборонительный период боев нашим тыловым частям пришлось столкнуться с большими трудностями в деле перебазирования, строительства аэродромов, материально-технического снабжения. Как показала практика, в горных условиях авиационные соединения больше нуждались в автотранспорте, строительной технике, ремонтных мастерских.

При действиях сухопутных войск в горах потребность в авиации из-за ограниченной возможности применения танков и артиллерии возрастала. Ввиду отсутствия развитой сети дорог авиация более широко привлекалась для снабжения войск боеприпасами, вооружением, продовольствием, медикаментами, эвакуации тяжелораненых.

Высокая сплоченность личного состава, его организованность, любовь и преданность партии и Родине явились могучим фактором в достижении победы над врагом. За героизм и мужество сотни авиаторов награждены орденами СССР, а летчики А. П. Бардеев, И. К. Боронин, Д. Л. Калараш, С. Л. Красноперов, В. И. Максименко, С. М. Мкртумов, Д. П. Назаренко, И. М. Пилипенко, П. И. Руденко, П. С. Середа, Н. Ф. Смирнов, Д. И. Сигов, М. С. Токарев, В. А. Фигичев, В. Г. Шамшуринов, В. А. Эмиров, Ф. С. Яровой были удостоены звания Героя Советского Союза.

* * *

Важную роль сыграла советская авиация в наступательных операциях в битве за Кавказ. У противника на Северном Кавказе на 1 января 1943 года имелось 530, а в составе 4-й и 5-й воздушных армий около

700 самолетов, среди которых однако было много У-2¹⁴. Удельный вес новых машин возрос до 62 проц., но фронтовая авиация по-прежнему не располагала в достаточном количестве дневными бомбардировщиками и штурмовиками.

Планом наступления войск по освобождению Северного Кавказа предусматривалось основные силы 4-й воздушной армии использовать в полосе 44-й армии, наносившей главный удар по моздокской группировке противника. 5-й воздушной армии ставилась задача поддержать войска 46, 18, 56 и 47-й армий, которые должны были наступать на майкопском, краснодарском и новороссийском направлениях. 50-я авиадивизия дальнего действия (64 самолета ИЛ-4) привлекалась для уничтожения вражеской авиации на аэродромах в районах Майкопа, Армавира, Краснодара и срыва железнодорожных перевозок в полосе наступления наших войск.

В начале февраля, когда советские войска вышли к Азовскому морю и отрезали вражескую группировку на Северном Кавказе, немецкое командование решило перебросить несколько соединений по воздуху. На аэродромах Крыма и Южной Украины стали сосредоточиваться транспортные самолеты и грузовые планеры. Но советское командование своевременно вскрыло замыслы врага. Наши бомбардировщики подвергли ударам аэродромы Тимашевская, Славянск, Сарабуз, Мелитополь и др. Было уничтожено 60 самолетов и 12 планеров. Одновременно истребители усилили борьбу в воздухе, сбив 87 вражеских самолетов и 5 планеров. Таким образом, транспортная авиация противника потеряла 147 самолетов и 17 планеров¹⁵.

Для более эффективного применения авиации в ходе наступления на командные пункты общевойсковых армий и кавалерийских корпусов направлялись оперативные группы со средствами связи.

В целях своевременного перебазирования самолетов на новые аэродромы воздушные армии выделяли в первый эшелон до 40 проц. частей и подразделений аэродромного обслуживания. Как правило, они двигались вслед за наступающими войсками и готовили посадочные площадки.

Наряду с поддержкой сухопутных войск наша бомбардировочная авиация днем и ночью активно действовала по основной железнодорожной магистрали Минеральные Воды — Армавир — Тихорецк — Ростов, сковывая маневр противника и нанося ему большие потери.

В период распутицы авиация оказала существенную помощь 58-й армии, перебросив 113 т боеприпасов и других грузов, что способствовало ее успешным боевым действиям.

Наступление наших войск на новороссийском направлении, начавшееся 14 января 1943 года, обеспечивалось 5-й воздушной армией и частью сил ВВС Черноморского флота.

Из-за недостатка штурмовиков ИЛ-2 непосредственная поддержка войск на поле боя осуществлялась истребителями И-16 и И-153. Они оказались, как указывалось выше, приспособленными для действий в горах, являлись малозаметной и труднопоражаемой целью для более скоростных, но менее маневренных истребителей противника.

Успешно действовала и воздушная разведка. 2 февраля она установила отход и эвакуацию вражеских войск через Керченский пролив в Крым. Перед ВВС возникли новые задачи: уничтожение плавсредств и транспортных самолетов. Для этой цели привлекались бомбардировщики и штурмовики.

¹⁴ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3. М., 1964, стр. 385.

¹⁵ Там же.

Бомбовые удары по надводным кораблям наносились небольшими группами самолетов в открытом море, а в портах — сосредоточенными ударами крупных групп самолетов.

Транспортную авиацию немцев уничтожали на аэродромах и на маршрутах полета самолетов. Это заставило гитлеровцев летать только ночью, что намного сократило объем воздушных перевозок.

В борьбе с врагом советские летчики действовали смело и решительно. Так, 27 февраля группа из 8 истребителей во главе с командиром 249-го полка майором П. К. Козаченко над станицами Славянская и Черниговская встретила 15 самолетов Ю-52. Несмотря на низкую облачность, летчики сбили 8 из них. На следующий день в этом же районе П. К. Козаченко сжег 2 «юнкерса», но сам был тяжело ранен в руку и живот. Истекая кровью, он продолжал управлять боем, привел все самолеты на аэродром и после посадки потерял сознание. За мужество и отвагу майору Н. К. Козаченко было присвоено звание Героя Советского Союза¹⁶.

За февраль и март фронтовая авиация в воздушных боях сбила 137 самолетов и 98 уничтожила на аэродромах¹⁷.

В апреле воздушная обстановка на Северном Кавказе начала сильно обостряться¹⁸. Фашистское командование, стремясь любой ценой удержать низовья Кубани и Таманского полуострова, сосредоточило там до 1000 самолетов 4-го воздушного флота¹⁹. Кроме того, противник привлекал бомбардировщики с Донбасса и юга Украины.

К 20 апреля советские ВВС на Кубани насчитывали примерно такое же количество самолетов, причем наша авиация имела абсолютное превосходство в штурмовиках, двукратное в истребителях, но в три раза уступала врагу по численности дневных бомбардировщиков²⁰.

Сосредоточение крупных группировок авиации указывало на повышение активности, увеличение размаха и напряженности боевых действий авиации в предстоящих сражениях.

К воздушным боям на Кубани готовились тщательно: был своевременно разработан план предстоящих действий, развернута радиосеть, изучен опыт прошлых боевых действий. Централизованное управление обеспечивало возможность маневрирования и массированного применения авиации на важных направлениях.

Воздушные бои на Кубани начались у Мысхако, где противник 17 апреля перешел в наступление против войск 18-й армии с целью ликвидировать плацдарм в районе Новороссийска. Обе стороны стремились завоевать господство в воздухе и оказать максимальную помощь наземным войскам. Наша авиация действовала успешно, впервые за весь период битвы за Кавказ стала вести воздушные бои крупными группами истребителей, наносить сильные удары по противнику.

Попытка врага ликвидировать захваченный нашими войсками плацдарм была сорвана. С 17 по 24 апреля фашисты потеряли 152 самолета и прекратили боевые действия в этом районе²¹. Потери советских ВВС были в два раза меньше.

24 апреля управление 5-й воздушной армии убыло в состав Степно-

¹⁶ Архив МО, ф. 33, оп. 793756, д. 22, лл. 30—31.

¹⁷ Там же, ф. 327, оп. 4949, д. 70, лл. 5—6; ф. 319, оп. 4798, д. 68, лл. 4—7.

¹⁸ Действия авиации на кубанском плацдарме более подробно рассматриваются в статье К. Вершинина «Воздушное сражение над Северным Кавказом весной 1943 г.» («Военно-исторический журнал», 1959, № 8, стр. 16—29).

¹⁹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, стр. 386.

²⁰ Там же, стр. 387.

²¹ Архив МО, ф. 319, оп. 4798, д. 47, л. 62.

го фронта, передав свои авиасоединения 4-й воздушной армии. Ее командующим был назначен генерал К. А. Вершинин.

В период наступления советских войск в районе станицы Крымская резко возросла мощь ударов по врагу. Для проведения предварительной авиационной подготовки в полосе предстоящего наступления 56-й армии в ночь на 29 апреля фронтовые и дальние бомбардировщики совершили 397 самолето-вылетов. Утром перед атакой проводилась непосредственная авиационная подготовка, которая переросла затем в авиационную поддержку. В течение нескольких часов над полем боя действовало до 400 самолетов.

Массированное применение авиации оказало существенное влияние на тактику ее действий. Бомбардировщики и штурмовики стали наносить удары группами до 60 самолетов. Увеличился состав групп штурмовиков с 4—6 до 8—12 самолетов. Применялся боевой порядок «круг». Это позволило повысить эффективность ударов по врагу, сохранить оборонно-способность боевых порядков бомбардировщиков и штурмовиков, снизить их потери от истребителей противника.

Немецкая авиация также практиковала массированные удары по нашим войскам с участием большого количества самолетов. Наши истребители получили опыт в отражении массированных налетов вражеской авиации.

Борьба за господство в воздухе разгорелась с новой силой в конце мая, когда началось наступление советских войск в районе станиц Киевское и Молдаванское. Групповые воздушные бои носили ожесточенный характер. Противник с 26 мая по 7 июня лишился 315 самолетов. Потери советской авиации составляли 150 самолетов, т. е. вдвое меньше. Несмотря на то что наши ВВС нанесли ряд ночных массированных ударов по аэродромам противника на Тамани, в Крыму и на юге Украины, воздушные бои и сражения в районах Крымская, Киевское и Молдаванское являлись основным способом борьбы за господство в воздухе. Истребительная авиация обогатилась опытом более совершенных способов боевых действий. Новые типы истребителей (ЛА-5, ЯК-3, ЯК-7) позволили в ходе воздушных боев широко применять вертикальный маневр и рассредоточить боевые порядки с эшелонированием по высоте, т. е. применить «многоэтажное» построение групп самолетов.

Была отработана тактика боя пары истребителей, определены задачи ведущего и ведомого. Пара истребителей стала основой боевого порядка подразделений истребителей. Совершенствование способов действий истребительной авиации повысило ее боевые возможности.

Успех воздушных боев (особенно при отражении массированных налетов) во многом зависел от четко организованного управления с земли. Широкая сеть радиостанций, развернутых в непосредственной близости от КП (НП) общевойсковых командиров, на командных и вспомогательных пунктах управления командиров истребительных авиационных соединений и командующего ВА (главная рация), обеспечила четкое и непрерывное управление истребительной авиацией. С этих станций передавались данные о воздушной обстановке, с их помощью осуществлялось наведение и перенацеливание групп истребителей, наращивание сил за счет резерва.

Опыт показал, что сосредоточение основных сил истребительной авиации на участках активных действий вражеской авиации в сочетании с нанесением бомбовых ударов по аэродромам противника ночью способствовали быстрому изменению воздушной обстановки в нашу пользу и завоеванию господства в воздухе.

Отражение массированных ударов авиации при отсутствии средств дальнего обнаружения (радиолокаторов) являлось сложной задачей.

Если противник наносил удары по объектам вблизи линии фронта, то не хватало времени для сосредоточения необходимых сил истребителей. Организованные в 4-й воздушной армии пункты радиоперехвата, разведка и наблюдение за аэродромами неприятеля способствовали более успешным и эффективным действиям нашей истребительной авиации при отражении массированных ударов.

За весь период боевых действий на Кубани с 17 апреля по 7 июня советская авиация произвела около 35 тыс. самолето-вылетов. Фашисты потеряли 1100 самолетов, из которых более 800 были сбиты в воздушных боях ²².

Подводя итоги боевых действий авиации, Военный совет Северо-Кавказского фронта 21 июня 1943 года отмечал: «В результате воздушных сражений победа, бесспорно, осталась на нашей стороне. Противник не добился своей цели. Наша авиация не только успешно противодействовала врагу, но одновременно вынудила немцев прекратить воздушные бои и убрать свою авиацию» ²³.

На Кубани советские ВВС не только завоевали господство в воздухе, но и помогли наземным войскам осенью 1943 года разгромить противника на Таманском полуострове.

Фронтная авиация наносила мощные удары в районах Киевское, Молдаванское, Неберджиевская по центральному участку оборонительной, так называемой «голубой линии», которая успешно была прорвана нашими сухопутными войсками 16 сентября 1943 года. Освобождение Тамани явилось последним этапом боевых действий в битве за Кавказ.

В этих сражениях было достигнуто тесное взаимодействие между штурмовой авиацией и наступающими войсками. Штурмовики группами в 6—8 самолетов непрерывно поддерживали свою пехоту непосредственно на поле боя, нанося удары по огневым средствам и живой силе противника. Такой способ действий штурмовиков оказался эффективным.

Боевые действия штурмовой авиации при освобождении Таманского полуострова получили высокую оценку командования фронта и армий. В одном из отзывов командующий 56-й армией генерал-лейтенант А. А. Гречко писал: «Штурмовая авиация в напряженные дни оказывала большую помощь армии, особенно 14, 15, 16 и 29 сентября 1943 года, когда взламывались сильные укрепленные рубежи противника. В эти дни отлично работали летчики 214-й штурмовой авиационной дивизии. Отдельные ее группы находились над передним краем до 20 минут, прижимая противника к земле, что дало возможность с наименьшими потерями прорывать оборону противника» ²⁴.

* * *

В битве за Кавказ советская авиация действовала непрерывно днем и ночью. С 22 июля 1942 года по 9 октября 1943 года фронтная авиация произвела более 153 тыс. самолето-вылетов, в том числе более 34 тыс. по транспортировке людей, боеприпасов и других грузов по заданию командования фронта. На войска и объекты вражеского тыла было сброшено свыше 13 тыс. бомб, выпущено 61 тыс. реактивных, 2 230 тыс. пушечных снарядов и израсходовано более 11 млн. патронов. Только летчики 4-й воздушной армии с июня 1942 по июль 1943 года в воздушных боях и на аэродромах уничтожили 2 220 самолетов ²⁵.

²² Архив МО, ф. 319, оп. 4798, д. 47, л. 81.

²³ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, стр. 389.

²⁴ Архив МО, ф. 319, оп. 4798, д. 57, л. 29.

²⁵ Там же, оп. 11280, д. 678, лл. 2—144.

Коммунистическая партия и Советское правительство высоко оценили заслуги авиаторов перед Родиной. За успешное выполнение боевых задач и массовый героизм 19 авиационных частей преобразованы в гвардейские и награждены орденами Красного Знамени, 4 получили наименования Новороссийских, Таманских, Кубанских. Тысячи воинов были награждены орденами и медалями СССР, 73 летчика 4-й и 5-й воздушных армий стали Героями Советского Союза, а А. И. Покрышкин и Д. Б. Глинка удостоены этого звания дважды.

В битве за Кавказ авиационные соединения и части накопили богатый опыт ведения боевых действий в степных, горно-степных и горных условиях, хорошо было организовано взаимодействие с наземными войсками, непрерывно осуществлялось управление авиацией во всех звеньях. Положительную роль сыграли личные контакты с общевойсковыми командирами и штабами: представители авиации со средствами связи постоянно находились на командных и наблюдательных пунктах командиров общевойсковых соединений и объединений.

В горных районах, в зимнее и весеннее время, в сложных метеословиях личный состав всех служб воздушных армий самоотверженным трудом сумел обеспечить непрерывные действия авиации. Например, за период с июля 1942 по июнь 1943 года тылом и инженерно-авиационной службой 4-й воздушной армии было отремонтировано до 5000 самолетов²⁶.

Получило дальнейшее развитие оперативное искусство ВВС и тактика действий родов авиации. Накопленный опыт в деле систематического ведения разведки, обеспечения непрерывной поддержки боевых действий общевойсковых армий, осуществления массированных ударов по войскам и аэродромам противника, активной борьбы нашей авиации за господство в воздухе, централизованного управления с применением радиосредств, материально-технического обеспечения широко использовался в последующие годы войны и не утратил ценности в современных условиях.

²⁶ Архив МО, ф. 319, оп. 4798, д. 99, лл. 38—51.

Разведывательная деятельность партизан

*Доцент, кандидат военных наук
полковник В. АНДРИАНОВ*

ИСТОРИЯ еще не знала подобных примеров столь широкого, целеустремленного и организованного использования партизан для решения разведывательных задач в интересах регулярных войск, как это было в годы Великой Отечественной войны. Такого вида разведка представляла собой чрезвычайно важную область боевой деятельности народных мстителей. Она питала фронтовое командование ценными данными самого разнообразного характера. Партизаны проникали в областные фашистские комиссариаты, в органы вражеской разведки и контрразведки, в их школы, брали на учет агентов противника, захватывали «языков» и документы и направляли их на «Большую землю».

Вот один из примеров, который показывает, какой огромный размах, какую высокую результативность имела партизанская разведка, проводимая в интересах советских войск. В период с 1 февраля 1943 года по 15 июля 1944 года калининские партизаны установили дислокацию 30 дивизий, 2 бригад, 23 частей, 63 батальонов, 148 полевых почт, расположение 11 аэродромов, 95 складов и 8 оборонительных рубежей, захватили в плен 128 немецких солдат и офицеров в качестве «языков»¹. Нет нужды доказывать, какую огромную помощь оказали патриоты фронтовому командованию, добыв эти ценные сведения.

Особенно активизировалась разведывательная деятельность народных мстителей в период подготовки наших войск к наступательным операциям. Так, перед началом наступления Советской Армии под Ленинградом и Новгородом и в течение первых двух недель операции (ноябрь 1943—январь 1944 гг.) только разведчики 11-й бригады партизан Ленинградской области установили нумерацию, фамилии командиров 21 соединения, 14 отдельных частей противника, выявили расположение штабов 38-го армейского корпуса, 18-й армии и 4 аэродромов².

Во время подготовки операции «Багратион» белорусские партизаны в течение трех недель выявили и подтвердили в тыловых районах вражеской группы армий «Центр» 33 штаба, 900 гарнизонов, состав и организацию 108 воинских частей противника, 130 зенитно-артиллерийских батарей, 70 крупных складов и 985 км оборонительных рубежей. За этот

¹ Калининский облпартиархив, ф. 479, св. 10, ед. хр. 65, л. 197.

² ЛПА, ф. 0-116, оп. 2, св. 38, ед. хр. 169, лл. 49—50.

же период ими было обнаружено 319 никем ранее не отмечавшихся полевых почтовых станций, 30 аэродромов и 11 посадочных площадок, зафиксировано прохождение и состав 1642 вражеских эшелонов, захвачено и направлено в Генеральный штаб Советской Армии 105 оперативных документов (приказы, карты, донесения и т. д.) и 218 экземпляров личных документов фашистских солдат и офицеров (удостоверения, солдатские книжки и т. д.).

В ряде случаев партизанская разведка добывала и своевременно сообщала на «Большую землю» сведения чрезвычайно важного военного и политического характера. Например, разведчики соединения и отряда, которыми командовали М. И. Наумов и Д. М. Медведев, установили место расположения ставки Гитлера в районе Винницы, узнали о подготовке противником наступления под Курском летом 1943 года.

И таких фактов можно привести множество. Все они свидетельствуют о том, что разведывательная деятельность народных мстителей в интересах Советской Армии имела огромное значение. Однако она не сразу стала эффективной, целеустремленной. Четкую организационную структуру партизанская разведка приобрела летом 1943 года. В каждом партизанском отряде и соединении уже, как правило, имелся заместитель командира по разведке, который непосредственно осуществлял планирование, а также руководство всей разведывательной деятельностью партизан и зачастую возглавлял контрразведку. В отличие от частей и соединений регулярных войск он не был подчинен начальнику штаба. В его ведении находилась агентурная разведка.

В штабах партизанского движения организацией разведки занимались разведотделы, а в оперативных группах и представительствах на фронтах — помощники соответствующих начальников по разведке. В своей практической работе разведотделы поддерживали тесный контакт с разведотделами штабов фронтов, передавали им добытые сведения и получали от них конкретные задания. Так, Ленинградский штаб партизанского движения (ШПД) два раза в месяц получал задачи на разведку от штаба Ленинградского фронта⁴. Приказания по разведке передавались в партизанские формирования либо через офицеров связи, либо по радио.

Поскольку партизанские соединения и отряды вели не только войсковую, но и агентурную разведку в интересах регулярных войск, они нуждались в высококвалифицированных кадрах разведчиков, способных в сложных условиях вражеского тыла создать разведывательную сеть и умело руководить ею. Весной 1943 года Ставка Верховного Главнокомандования приняла ряд мер, направленных на улучшение разведывательной работы в партизанских отрядах. В тыл врага было направлено большое количество хорошо подготовленных разведчиков из рядов Советской Армии и чекистов. Они развернули широкую деятельность.

В разведку были вовлечены тысячи патриотов — местных жителей. В ней участвовали многие специально подобранные партизаны. Последние устраивались на жительство вблизи важных объектов противника, с целью конспирации поступали на службу в учреждения гитлеровцев. Такой способ создания разведывательной сети применялся не только партизанскими формированиями, но и штабами партизанского движения. Так, представительством Украинского ШПД на Юго-Западном фронте 19 августа 1943 года в район Никополя была выброшена разведгруппа (четыре человека) во главе с тов. Романовой. В короткое время они устроились на работу и приступили к выполнению поставленных задач. В сложных условиях фашистского режима ими были переданы 25 раз-

⁴ ЛПА, ф. 0-116, оп. 2, св. 6, ед. кр. 33, л. 16.

ведонесений, получивших высокую оценку командования фронта. Все члены этой группы удостоились правительственных наград⁵.

Большую роль в разведке партизан на всех этапах борьбы с врагом играли наши славные подпольщики, оставляемые партизанскими формированиями. Они проникали в различные административные и военные органы врага. В Калининской области, например, им удалось занять должности в разведывательных аппаратах, полицейских формированиях, в оккупационных учреждениях, на промышленных предприятиях, в ресторанах, немецких офицерских клубах. Это позволило вести разведку гарнизонов противника, наблюдать за важными объектами и контролировать перевозки на коммуникациях⁶.

Добытые сведения бойцы невидимого фронта немедленно передавали партизанам, а те сразу же направляли их на «Большую землю». В тех случаях, когда невозможно было встретиться с партизанами лично, подпольщики поддерживали с ними связь через «почтовые ящики», при помощи звуковой, световой и предметной сигнализации. По звукам пастушьего рожка, по зажженной и поставленной на окне лампе, по ряду предметов, занимавших определенное положение на дороге или во дворе дома, партизаны узнавали интересующие их сведения так же верно, как и из записок, подложенных под пни, в дупло и другие тайники.

Целые семьи советских патриотов участвовали в разведывательной работе. Шесть дочерей было у старого партизана, участника гражданской войны Филиппа Ховренкова, проживавшего в деревне Ганцевичи, Шкловского района, Могилевской области. Одна из них, Надежда, с мая 1942 года начала разведку в интересах партизанской бригады «Чекист». Она поддерживала связь со шкловскими молодыми подпольщиками и доставляла в соединение данные, всегда отличавшиеся безукоризненной точностью. Бесстрашная патриотка была схвачена жандармами и доставлена в полевую комендатуру. Почти три недели фашистские изверги истязали молодую учительницу. Но никакие пытки не вынудили ее назвать фамилии людей, с которыми она была связана. Когда Надежду вели на расстрел, она пела свою любимую песню о Родине.

Надю на боевом посту сменила старшая сестра Мария, жившая в деревне Понизовье, недалеко от Орши. По заданию партизан она устроилась уборщицей в волостную управу. Разведчица сумела завязать связи с гитлеровскими офицерами и выведать у них много важных секретов. В середине июля 1943 года Мария привела к партизанам 60 вооруженных полицейских, решивших искупить свою вину перед Родиной.

Вскоре включилась в разведывательную деятельность самая младшая дочь Филиппа Ховренкова — Зинаида. Она устроилась работать в Орше и регулярно передавала оттуда сведения о передвижениях фашистских войск по шоссе Орша—Смоленск, Орша—Могилев.

По доносу провокатора Мария вместе со своим шестилетним сыном была арестована гестаповцами. Затем жандармы схватили Зинаиду и всех остальных членов семьи Ховренковых. Марию зверски пытали. В присутствии сына загоняли ей под ногти иголки, жгли тело раскаленным железом, однако патриотка предпочла смерть предательству.

В конце сентября 1943 года старикам Ховренковым, их четверем дочерям и внукам, ожидавшим расстрела, случайно удалось вырваться на свободу. Зинаида вместе с тремя сестрами — Матреной, Ефросиньей и Анной — сразу же ушла к партизанам. За образцовое выполнение заданий все сестры получили высокие правительственные награды⁷.

⁵ ПА ИИП при ЦК КП Украины, ф. 62, оп. 62—1, ед. хр. 54, л. 23.

⁶ Калининский облпартиархив, ф. 479, св. 10, ед. хр. 65, л. 193.

⁷ П. З. Калинин. Партизанская республика. М., 1964, стр. 275—278.

Сведения о противнике партизанской разведке удавалось добывать самым различным способом. Нередко у гитлеровцев похищались важные документы. Так, в мае 1944 года разведчица Попкова выкрала и доставила командованию 4-го Украинского фронта план военных объектов в Евпатории⁸. Перед началом наступления наших войск под Ленинградом и Новгородом (январь 1944 года) партизан-разведчик Иван Кузов сумел достать копии немецких планов обороны и размещения гарнизона в Луге⁹.

Огромное значение имели для Советской Армии и сведения, добываемые войсковой разведкой партизан. Ее действия по достоинству оценены не только нашим военным командованием, но и историками буржуазных стран. Англичане Ч. О. Диксон и О. Гельбрунн пишут: «...если агентурная разведка¹⁰ могла раскрыть главные стратегические замыслы немцев, то партизаны в свою очередь могли установить, как проводятся эти стратегические замыслы в жизнь; если агентурная разведка могла раздобыть сведения об отдельных планах немцев, то партизаны могли наблюдать осуществление этих планов. И поскольку партизаны могли следить за противником сразу во многих районах, их данные позволяли русским распознавать главные замыслы врага даже в тех случаях, когда агентуре заранее ничего не удалось узнать. Поэтому партизаны вправе считать, что не только честь завоевания побед на полях сражений, но и честь достижения успехов в разведке отчасти принадлежит и им»¹¹.

Особенно хорошо была поставлена войсковая разведка у рейдирующих формирований. Так, соединение под командованием подполковника М. И. Шукаева, пройдя за полтора года войны по тылам врага несколько тысяч километров (с августа 1943 по февраль 1945 года), передало командованию действующей армии 1500 радиограмм с данными, добытыми войсковой разведкой партизан.

Партизаны, выходявшие на выполнение заданий, держали под непрерывным контролем все коммуникации, аэродромы и гарнизоны противника, следили за перегруппировкой фашистских войск, сменой аэродромов, устанавливали объем и характер перевозок живой силы, боевой техники, материальных средств и т. д. Командование партизанских отрядовставляло специальные посты для наблюдения за врагом порой на значительном удалении от расположения своих штабов. Разведка наблюдением позволяла определять не только количественный состав вражеских войск, время и направление движения, но и нумерацию частей и соединений. На «Большую землю» сообщались опознавательные знаки на бортах автомашин, по которым командование фронтов и армий определяло, какие части и соединения действуют против них.

Важным источником получения разведанных являлся опрос местного населения. Занимались им наиболее грамотные партизаны, хорошо знающие окружающие районы. Иногда разведчики получали от жителей сел, деревень и городов найденные или похищенные ими документы фашистов.

Большое место в разведке занимал захват в плен фашистов и документов. Народным мстителям было значительно легче решать эту задачу, чем разведывательным группам регулярных войск. Они прекрасно

⁸ ПА ИИП при ЦК КП Украины, ф. 62, оп. 62-1, ед. хр. 24, лл. 49—50.

⁹ ЛПА, ф. 0-116, оп. 2, св. 38, ед. хр. 169, л. 45.

¹⁰ Названные авторы ошибочно считают, что агентурную разведку вела лишь Советская Армия. — В. Андрианов.

¹¹ Ч. О. Диксон, О. Гейльбрунн. Коммунистические партизанские действия. М., 1957, стр. 235—236.

знали местность, имели возможность действовать под видом местных жителей и умело использовать это преимущество.

В некоторых партизанских формированиях создавались специальные группы и отряды по захвату «языков» и документов. Учитывая важность этого вопроса, оперативная группа Ленинградского ШПД на 2-м Прибалтийском фронте приказом от 21 декабря 1943 года потребовала создать в каждой бригаде отряд боевой разведки в количестве 50—55 человек, способный выполнить любое задание по захвату офицеров и документов. В отдельных отрядах приказывалось иметь группы аналогичного назначения численностью 25—30 человек. Эти подразделения боевой разведки высылались в районы дислокации крупных штабов противника¹².

Основными способами захвата «языков» и документов были засады и налеты. Советские патриоты действовали смело, решительно. В их руки попадали не только солдаты и офицеры, но и генералы, крупные военачальники, показания которых имели большую ценность.

Однако следует отметить, что возможности для быстрой доставки захваченных пленных и документов на «Большую землю» у партизан были ограничены. Аэродромов, а вернее посадочных площадок, явно не хватало. Вот пример. В апреле 1944 года в полосе 1-го Белорусского фронта действовали 83 бригады и 34 отдельных отряда, всего 117 партизанских формирований. Эта группировка располагала лишь десятью аэродромами. В полосе других фронтов дело обстояло еще хуже. Поэтому партизанское командование для передачи данных, полученных от пленных и из захваченных документов, чаще всего использовало радио.

Словом, разведку народные мстители вели широко и эффективно. Но в их деятельности имелись и серьезные недостатки. Исследование показывает, что в 1941—1942 гг. партизаны вели разведку преимущественно «на себя». Разведка в интересах Советской Армии была поставлена в основу их боевой работы только в 1943 году. Длительное время партизанские формирования не могли создать широкой, активно действующей разведывательной сети, особенно в воинских частях, гестапо, административных учреждениях. Не всегда умело использовалось местное население. Некоторые отряды слабо вели войсковую разведку. Нередко сведения о противнике оформлялись и передавались неграмотно (не указывались точные координаты разведанных объектов, время, к которому отсылались добытые данные, источники их получения и т. д.). Часто «Большая земля» получала плохо проверенные, а то и преувеличенные данные.

Основными причинами этого являлись: отсутствие опыта организации и ведения разведки в тылу врага, крайне слабая укомплектованность разведорганов партизанских формирований и ШПД квалифицированными кадрами, плохое состояние радиосвязи. Перечисленные недостатки устранились в ходе войны в течение длительного времени.

Не совсем умело на первых порах использовало партизанскую разведку и командование фронтов. В 1941—1943 гг. оно иногда недооценивало ее возможности и не учитывало в своих планах. Так, перед началом наступления наших войск на Курской дуге разведотдел штаба Брянского фронта разработал подробные планы разведки на июль и август, но в них ничего не говорилось о привлечении к выполнению разведывательных задач партизан¹³. А между тем на территории Орловской области действовала крупная, имевшая богатый боевой опыт группировка партизан. Нередко бывали случаи, когда разведотделы фронтов

¹² ЛПА, ф. 0-116, оп. 2, св. 21, ед. хр. 98, лл. 42—43.

¹³ Архив МО, ф. 202, оп. 12, д. 87, лл. 102—103, 125—126, 144—148.

обращались с заявками в Генеральный штаб по таким вопросам, которые успешно могли решить народные мстители. В это время войска еще осторожно, с недоверием относились и к разведке партизан, не согласовывали с ней свои действия¹⁴. Это приводило к вредному дублированию в работе, облегчало противнику борьбу с нашей разведкой.

В ходе войны непрерывно увеличивалось количество разведанных о противнике, что повышало эффективность разведки. Об этом свидетельствует таблица, в которой приведены данные о деятельности украинских патриотов во второй половине 1942 года и в 1943 году.

Наименование разведанных	Количество разведанных	
	вторая половина 1942	1943
О концентрациях войск противника	5	85
О крупных перегруппировках вражеских войск	16	212
О гарнизонах и штабах противника	82	557
Об оборонительных сооружениях	40	192
Об аэродромах	42	103
О складах и базах	16	100
О транспорте и мостах	36	302
О политико-моральном состоянии войск противника	12	43

С каждым годом совершенствовалась партизанская разведка, увеличивались ее размах и эффективность, особенно во втором и третьем периодах войны. К этому времени изменился способ вооруженной борьбы — Советские Вооруженные Силы от стратегической обороны перешли к стратегическому наступлению и до конца войны успешно его осуществляли. Это качественное изменение в ходе войны оказало исключительно благоприятное воздействие на всю деятельность партизан, в том числе и на их разведку.

Разведорганы соединений и отрядов четко оформились, пополнились квалифицированными специалистами, получили средства связи. Теперь уже разведчики-партизаны указывали точные координаты целей и давали им подробную характеристику. Так, например, эстонские патриоты в сентябре 1944 года перед началом Таллинской операции сообщили командованию Ленинградского фронта детальные сведения об аэродроме северо-западнее города Пярну, указав координаты центра летного поля, взлетной полосы, количество и типы самолетов, порядок их расположения, место хранения горючего, систему ПВО и т. д.¹⁵. Ленинградские партизаны неоднократно передавали точные данные о расположении штаба 18-й армии в районе Сиверской с указанием даже зданий, в которых размещались различные отделы полевого управления армии¹⁶.

Народные мстители поставляли советскому командованию ценные сведения о ложных объектах фашистов, построенных с целью ввести в заблуждение наши войска. 11 декабря 1943 года ленинградские партизаны сообщили, что на сиверском аэродроме самолетов противника нет, вместо них оставлены фанерные макеты¹⁷. 14 января 1944 года они установили, что на аэродроме Ральбицы (13 км юго-западнее Солицы) тит-

¹⁴ ЛПА, ф. 0-116, оп. 2, св. 6, ед. хр. 33, л. 16.

¹⁵ Архив МО, ф. 217, оп. 1219, д. 834, л. 178.

¹⁶ Там же, ф. 204, оп. 89, д. 940, л. 160.

¹⁷ Там же, ф. 217, оп. 46131, д. 30, лл. 504—505.

леровцы заминировали летное поле и поставили большое количество макетов¹⁸.

Партизанская разведка передавала данные не только о противнике, но и о результатах действий нашей авиации, чем оказала неоценимую помощь штабам частей ВВС, позволяя значительно повышать точность ударов по врагу. В ночь на 14 июня 1944 года наши самолеты сбросили 18 бомб на мост через реку Оресса, северо-восточнее Слуцка. Военное командование было поставлено в известность, что мост полностью разрушен¹⁹. 18 июня 1944 года советские самолеты совершили налет на вражеские объекты в Шацке. Партизаны сообщили, что 4 бомбы точно попали в намеченные цели. В ряде случаев партизаны-подпольщики наводили самолеты на объекты. Комсомольцы Каунаса, например, регулярно сообщали командованию Советской Армии о сосредоточении на железнодорожной станции воинских эшелонов гитлеровцев. На них немедленно обрушивался мощный удар с воздуха²⁰. Во время налета наших самолетов на Оршу 3 мая 1943 года комсомолец-подпольщик Леонид Казаров сигнальными ракетами указывал место расположения вражеских складов с боеприпасами в Годовичском лесу. Склады были уничтожены²¹.

В минувшей войне партизаны выполняли и такую задачу, как ведение разведки местности и погоды в интересах регулярных войск. Во второй половине 1943 года и в начале 1944 года в некоторых партизанских отрядах Ленинградской области работали гидрометеорологи, которые прошли предварительную подготовку на «Большой земле». Они ежедневно производили метеонаблюдения и полученные результаты передавали по радио через штаб партизанского движения в штаб фронта. Отсюда эти сводки отправлялись в Москву в Генеральный штаб. Данными метеорологов-партизан пользовались все сухопутные войска, авиация, военно-воздушные силы Краснознаменного Балтийского флота и дальней авиации. В период наступления советских войск под Ленинградом и Новгородом в январе 1944 года партизаны-гидрометеорологи серьезно помогли работе нашей авиации и оказали содействие сухопутным войскам в форсировании водных преград. Они провели реконсцировки рек и болот в тылу врага, выявили наиболее танкопроходимые участки и ледяные переправы. Гидрометеорологическое отделение штаба Ленинградского фронта, давая высокую оценку их работе, просило командование ЛШПД наградить отличившихся партизан-гидрометеорологов²².

Говоря о партизанской разведке, следует особо остановиться на вопросе взаимодействия народных мстителей с разведывательными группами регулярных войск, забрасываемыми в тыл противника. Партизаны, хорошо зная местность, обстановку, оказывали этим группам большое содействие: сообщали нужные данные, быстро выводили к объектам врага, снабжали необходимыми материальными средствами.

Вот что писал командир одной разведывательной группы в своем отчете о работе в тылу противника: «3 июня 1944 г. прибыли в район действий партизанской бригады тов. Захарова. У командования партизанской бригады подробно узнали обстановку на пути нашего движения. После однодневного отдыха с помощью партизан-проводников начали движение в район действий группы».

¹⁸ Архив МО, ф. 217, оп. 1219, д. 834, л. 32.

¹⁹ Там же, ф. 233, оп. 14949, д. 62, лл. 162—164, 293.

²⁰ Это дети твои, Родина. М., 1958, стр. 91—92.

²¹ «Знамя юности», 1957, 13 июля.

²² ЛПА, ф. 0-116, оп. 2, св. 43, ед. хр. 190, лл. 75—76.

Партизаны-проводники провели нас мимо всех вражеских гарнизонов и полицейских участков. Никаких столкновений и встреч с немецкими фашистами не было. Путь в 120 км прошли за пять дней. 8 июня 1944 г. благополучно прибыли в назначенное место и приступили к выполнению поставленной задачи».

Многие разведгруппы базировались в отрядах в течение всего времени нахождения в тылу врага. Они использовали партизанские аэродромы для пересылки в разведотделы штабов фронтов и армий захваченных документов и переброски важных пленных.

С приближением наступающих советских войск к району базирования партизанских формирований их разведка активизировала свою деятельность, стремилась передать военному командованию как можно больше сведений о гитлеровцах. В ходе наступления 2-го Украинского фронта на кировоградском направлении партизанский отряд «Москва» установил непосредственную связь со штабом 4-й гвардейской армии, после чего создал группу разведчиков (26 человек) для выполнения задач командования армии, подготовил вместе с соседним отрядом площадку для приема самолетов. Разведотдел штаба 4-й гвардейской армии высадил в расположение отряда двух радистов с рациями, которые оперативно передавали разведсведения, добываемые партизанами. С 15 декабря 1943 по 7 января 1944 года отряд «Москва» передал войскам 40 радиogramм и доставил контрольного пленного. В результате командование армии имело полное представление о противнике на глубину до 60 км²⁴.

После соединения с частями Советской Армии партизанские разведчики нередко привлекались для ведения войсковой разведки. Так, по указанию Военного совета 51-й армии в период подготовки штурма Севастополя с 24 апреля по 7 мая 1944 года многие партизаны участвовали в разведке вражеской обороны на направлении главного удара. Они показали высокое мастерство, образцы мужества. Начальник разведотдела штаба 51-й армии наградил 15 лучших партизан знаком «Отличный разведчик»²⁵.

Партизанская разведка оказывала большую помощь нашим контрразведывательным органам в борьбе с агентурой, разведгруппами и разведывательно-диверсионными подразделениями противника. В начале 1943 года ленинградские партизаны сообщили командованию Советской Армии о заброске фашистами в наш тыл, в район оз. Рдейское, под видом партизан разведчиков-диверсантов²⁶. В январе 1944 года партизаны послали донесение на «Большую землю» о прибытии в Псков из Риги школы гестапо численностью в 300 человек, готовившей резидентов для оставления их в освобождаемых Советской Армией районах. Одновременно указывали точное месторасположение школы в Пскове²⁷.

Народные мстители приобрели значительный опыт ведения разведки не только на своей территории, но и за рубежом. Практически успешную разведывательную деятельность в интересах советских войск могли осуществлять те формирования, которые имели радиосвязь с нашим фронтовым командованием. Обычно это были отряды, переброшенные по воздуху, или соединения, вышедшие туда рейдами. Следует отметить, что на территории стран Европы имелось также много партизанских формирований, созданных советскими людьми, бежавшими из плена и фашистской каторги. Представительство Украинского штаба партизанского движения при Военном совете 1-го Украинского фронта с

²⁴ Партархив ИИП при ЦК КП Украины, ф. 62, оп. 62-1, ед. хр. 24, лл. 32—33.

²⁵ Там же, л. 50.

²⁶ ЛПА, ф. 0-116, оп. 2, св. 35, ед. хр. 153, л. 25.

²⁷ Архив МО, ф. 217, оп. 45940, д. 5, л. 10.

мая 1944 по январь 1945 года держало радиосвязь с 37 соединениями и отдельными отрядами советских партизан, действовавшими за рубежом²⁸. Партизанскими формированиями, подчиненными этому представительству, только в конце 1944 года были выявлены: состав 1-й танковой немецкой армии и дислокация ее штаба; состав 1-й венгерской армии; группировка и характер обороны ряда дивизий, входивших в них; расположение аэродромов и складов, система заграждений врага на ряде участков его обороны²⁹.

Важные данные добыла разведка отряда тов. Максимова. 7 декабря 1944 года она обнаружила в 30 км северо-западнее Трнава (Чехословакия) железобетонную площадку, сооруженную фашистами для испытания Фау-1 и Фау-2, а 12 декабря установила местонахождение аэродрома в 2 км севернее Дубница. 30 декабря того же года разведка отряда тов. Дмитриева сообщила о строительстве гитлеровцами площадки для Фау-2 в районе Ждяр (50 км северо-западнее Брно) для обстрела Братиславы и Вены на случай занятия их нашими войсками³⁰.

Советские партизаны, действовавшие за рубежом, нередко брали в плен важных лиц и переправляли через линию фронта на самолетах. 28 августа 1944 года бригада партизан под командованием Егорова, устроив засаду в районе Банской Бистрицы (Чехословакия), недалеко от аэродрома захватила в плен министра национальной обороны и главнокомандующего вооруженными силами Словакии генерала Чатлоша и командующего сухопутными войсками генерала Туранца. 15 сентября на самолетах они были доставлены в Москву.

Из сказанного видно, что в годы Великой Отечественной войны разведка партизан в интересах Советской Армии велась широко и успешно. Народные мстители поддерживали тесную связь с фронтовым и армейским командованием, учитывали его запросы, обеспечивали необходимыми разведданными. Из месяца в месяц расширялась сеть разведки, повышалось качество ее работы. Словом, заслуги разведки партизанских сил перед Родиной неоценимы.

²⁸ ПА ИИП при ЦК КП Украины, ф. 62, оп. 1, д. 24, лл. 168—180.

²⁹ Там же, лл. 113—139.

³⁰ Там же, лл. 128, 139.

Основные направления развития советской тактики в послевоенные годы

*Профессор, доктор военных наук
генерал-лейтенант В. РЕЗНИЧЕНКО*

ПОСЛЕ окончания второй мировой войны со всей остротой встали проблемы дальнейшего строительства Советских Вооруженных Сил. В новых условиях требовалось определить основные направления в развитии организационной структуры, вооружения, боевой техники, а также военного искусства.

Центральный Комитет Коммунистической партии и Советское правительство решали эти задачи с учетом сложившейся международной обстановки, возможностей нашей экономики, перспектив развития средств вооруженной борьбы и опыта минувшей войны.

Исследование опыта Великой Отечественной войны позволило выявить основные тенденции в развитии тактики на первый послевоенный период (1945—1953 гг.).

В области наступательного боя установлено неуклонное повышение его решительности и маневренности, увеличение тактических плотностей сил и средств по мере совершенствования обороны противника и возрастания боевых возможностей общевойсковых соединений. Искусное массирование сил и средств в ходе войны позволяло создавать решающее превосходство над врагом на участках прорыва: по пехоте в 4—5 раз, по артиллерии в 7—9 раз, по танкам и САУ в 3—6 раз. В общевойсковых соединениях оно достигалось путем усиления их средствами вышестоящих инстанций, а также за счет смелого ослабления второстепенных участков.

Создание превосходства в силах и средствах на направлении главного удара в начале наступления и поддержание его в ходе боевых действий являлось одним из основных условий достижения успеха. Поэтому в послевоенный период до появления ядерного оружия считалось необходимым иметь высокие плотности сил и средств на участках прорыва: 3—4 стрелковых батальона, 180—240 орудий и минометов, 20—30 танков и САУ на 1 км фронта.

Это потребовало проведения серьезных организационных мероприятий, направленных на повышение ударной силы, а также огневых и маневренных возможностей общевойсковых подразделений, частей и соединений. Особенно заметно увеличилось количество танков. Так, например, в состав стрелковой дивизии был введен танко-самоходный полк, а стрелкового корпуса — механизированная дивизия.

Одной из тенденций в развитии тактики наступательного боя в ходе войны являлось непрерывное увеличение глубины боевых задач общевойсковых соединений и частей. Например, для стрелковых дивизий она возросла с 4—5 км в 1941 до 14—18 км в 1945 году, что обусловливалось, с одной стороны, повышением боевых возможностей общевойсковых соединений, с другой — увеличением глубины обороны противника. Поскольку эти факторы сохранили свое значение, они нашли отражение и в послевоенных уставах.

Ширина полос наступления общевойсковых соединений и частей в ходе войны определялась в зависимости от их боевых задач, степени укомплектованности и оснащенности боевой техникой, состояния обороны врага, условий местности и в целом имела тенденцию к уменьшению (для сд — с 5—10 км в 1941 до 1,5—2,5 км в 1945 году). Это вызывалось необходимостью обеспечить стремительный прорыв обороны, создать выгодное соотношение сил и средств в начале боя и наращивать силу удара в ходе наступления. Однако чрезмерное сужение полос наступления привело в конце войны к перенасыщению войсками исходных районов, что вызывало неоправданные потери, а также затрудняло осуществление маневра силами и средствами в ходе боя. С учетом этого, а также в связи с возросшими боевыми возможностями войск общевойсковым частям и соединениям после войны назначались более широкие полосы наступления: полку — 2 км, дивизии — 4 км.

Следовательно, ширина полос наступления имеет тенденцию к возрастанию по мере совершенствования средств вооруженной борьбы.

В развитии боевых порядков войск в ходе войны наблюдалось увеличение глубины эшелонирования, появление новых элементов, все большее насыщение боевых эшелонов танками и самоходно-артиллерийскими установками, повышение роли передовых отрядов и подвижных групп. Более сильными стали полковые, дивизионные и корпусные артиллерийские группы, артиллерийско-противотанковые резервы и подвижные отряды заграждений.

Глубокое построение боевого порядка позволяло наращивать силу удара из глубины, обеспечивало повышение темпов наступления, создавало благоприятные условия для осуществления маневра в ходе боя и отражения контратак. Поэтому оно также нашло отражение в послевоенных уставах.

Важным элементом построения войск стали передовые отряды. Опыт войны убедительно показал, что в ходе наступления одновременное продвижение всего боевого порядка в высоких темпах сильно затрудняется. В то же время создаются благоприятные условия для действий небольших мобильных общевойсковых организмов, способных самостоятельно решать боевые задачи. Именно такими и являлись передовые отряды. Используя разрывы, промежутки, открытые фланги в обороне противника, выгодные условия местности, они проникали в глубину его расположения, захватывали важные рубежи, объекты, переправы и плацдармы на водных преградах и обеспечивали успешные действия главных сил. В послевоенные годы применение их с целью повышения темпов наступления, особенно при ведении маневренных действий, получило дальнейшее совершенствование.

Развитие способов огневого поражения врага в ходе войны характеризовалось:

- сокращением продолжительности артиллерийской подготовки атаки с 2—2,5 часов до 30—60 минут (благодаря количественному и качественному улучшению артиллерии и возрастанию ее плотности);

- увеличением глубины одновременного поражения артиллерией с 2—3 км до 6—8 км (благодаря повышению дальности);

— достижением непрерывности огневой поддержки наступающих войск на всю глубину боевой задачи;

— повышением роли штурмовой и бомбардировочной авиации, чем также достигалось увеличение глубины одновременного огневого воздействия.

В послевоенные годы получила дальнейшее развитие теория артиллерийского и авиационного наступления. В ней обстоятельно излагались принципы использования различных сил и средств для огневой подготовки и огневой поддержки наступающих войск на всю глубину.

В целом в способах огневого поражения противника в бою четко просматриваются тенденции к увеличению глубины одновременного подавления врага, сокращению продолжительности огневой подготовки и повышению роли авиации в решении огневых задач, особенно в маневренных видах боя.

Наступление с целью прорыва обороны в минувшей войне началось после мощной артиллерийской и авиационной подготовки и осуществлялось в пределах первых двух позиций обычно полками первого эшелона с темпом до 1,5 км в час. В дальнейшем сказывалась малая глубина огневого поражения врага, темпы снижались и для прорыва или допрорыва третьей позиции главной полосы вводились в бой вторые эшелоны дивизий. Но и их усилий часто оказывалось недостаточно, и для этой цели приходилось использовать вторые эшелоны корпусов и соединения подвижных групп армий (фронта). Ввод в бой танковых и механизированных соединений для завершения прорыва главной полосы обороны резко повышал темпы, увеличивал глубину прорыва, вносил коренной перелом в обстановку, обеспечивал быстрое продвижение стрелковых войск и полный разгром гитлеровцев в тактической зоне обороны. Однако танковые и механизированные корпуса подвижных групп несли в этих случаях значительные потери, вследствие чего их возможности по развитию успеха в оперативной глубине снижались. Поэтому после войны для решения такой задачи в состав стрелкового корпуса была введена механизированная дивизия.

Новым явлением в военном искусстве в годы минувшей войны был прорыв с ходу второй полосы и промежуточных оборонительных рубежей, а также широкое применение боевых действий на окружение и последующее уничтожение противника. Советская Армия дала блестящие образцы ведения таких боевых действий. В послевоенный период на основе обобщения этого опыта теория окружения и уничтожения врага получила дальнейшее совершенствование.

Таким образом, наиболее важными тенденциями развития тактики наступательного боя в послевоенном периоде являлись: увеличение глубины одновременного подавления обороны и пространственного размаха боя в целом; возрастание роли авиации в решении огневых задач; повышение ударной силы и подвижности вторых эшелонов дивизий и корпусов и использование их по опыту подвижных групп армий; применение способа наступления с ходу.

В области встречного боя на основании обобщения опыта Великой Отечественной войны были сделаны следующие выводы.

Условия возникновения этого вида боя в связи с повышением боевых возможностей войск, особенно их огневой мощи и маневренности, расширяются. Встречные бои могут возникать не только при развертывании с марша, но и в ходе ведения боевых действий в наступлении и обороне.

Встречный бой — результат маневренных боевых действий войск. Чем благоприятнее условия для маневрирования, тем чаще будет он

возникать, тем значительнее будет его удельный вес среди других видов боевых действий.

С увеличением возможностей разведки встречный бой все больше приобретает преднамеренный характер, хотя неожиданность и случайность при этом не исключаются полностью.

Размах встречных боев танковых и механизированных корпусов
в Великой Отечественной войне ¹

Место и время проведения	Ширина фронта, км	Глубина боя, км	Продолжительность боя, час
Бой 8 гв. мк с 20 мд в районе Чернорудки 27—28 декабря 1943 г.	8	18	18
Бой 29 тк с 3 тд в районе Покровское 5—6 января 1944 г.	10	15	12
Бой 10 гв. тк с 17 тд в районе Малешава, Моравица 13—14 января 1944 г.	10	25	30
Бой 19 тк с 14 тд в районе Жагаре 22 августа 1944 г.	12	14	16

В связи с повышением подвижности и маневренности войск, дальности и мощи средств поражения увеличивается размах ведения встречного боя (см. таблицу). Он не заканчивается столкновением войск на одном рубеже, а как и другие виды боевых действий, развивается в глубину. Ввиду этого его скоротечность является понятием относительным. Продолжительность же, как и наступательного и оборонительного боев, находится в прямой зависимости от количества и качества средств борьбы сторон и искусства их использования.

Как показал опыт войны, основным способом достижения победы во встречном бою является уничтожение противника по частям. Важнейшим условием для этого является изоляция поля боя от притока резервов действиями штурмовой авиации, дальнобойной артиллерии, а также глубоким проникновением в расположение противника передовых отрядов.

Формы маневра во встречном бою определяются в первую очередь количеством и качеством средств поражения, упреждением в открытии огня и нанесении удара. Успех встречного боя зависит от применения маневра силами и средствами с целью нанесения ударов во фланг и тыл противной стороны. Наличие мощных средств борьбы и надежное поражение противника расширяют возможности осуществления и фронтальных ударов.

Эти выводы из опыта войны были положены в основу разработки теории встречного боя в послевоенный период. Главное внимание обращалось на определение места и порядка использования в нем механизированной дивизии стрелкового корпуса и танкосамоходных частей стрелковых дивизий; изыскание такого построения войск, которое бы обеспечивало упреждение врага в развертывании, нанесении огневого поражения и переходе в атаку; разработку эффективных способов ведения встречного боя.

Таким образом, в развитии тактики встречного боя наблюдаются тенденции повышения его маневренности, динамичности и скоротечности, удельного веса, но он пока не становится самостоятельным видом боевых действий.

¹ Таблица составлена по материалам «Военно-исторического журнала», опубликованным в № 8 за 1959 и № 5 за 1963 гг.

Большое внимание в этом периоде уделялось и разработке способов ведения оборонительного боя.

Одним из важных направлений развития обороны в ходе Великой Отечественной войны явилось увеличение глубины ее построения.

В начале войны соединения и части оборонялись ограниченными силами, на широком фронте и строили боевые порядки обычно в один эшелон. Оборона создавалась очаговая, на глубину 3—4 км, без ярко выраженных позиций и полос. Поэтому она не обладала достаточной устойчивостью. Однако уже к концу первого периода войны в связи с повышением боевых возможностей войск и накоплением опыта советские войска отказывались от очаговой обороны и переходили к созданию сплошных позиций, оборудованных системой траншей. Глубина главной полосы увеличилась до 4—6, а в последующем — до 5—7 км; в тактической зоне стала создаваться вторая полоса. Соединения и части, обороняющиеся на главном направлении, начали строить боевые порядки в два эшелона. К концу войны глубина боевого порядка дивизии достигала 6—8, а корпуса — 15—20 км.

Опыт показал, что оборона может достичь своей цели лишь при определенном соотношении сил и средств и наличии необходимых тактических плотностей. По мере насыщения войск вооружением и боевой техникой наблюдалось увеличение тактических плотностей сил и средств в обороне. Если в оборонительных боях под Москвой тактические плотности на 1 км фронта достигали 0,4—0,5 сб, 7—12 орудий и минометов, 1—3 противотанковых орудий, 540 ппм, 250 птм, то в 1944—1945 гг. они увеличились соответственно до 1,1—1,6 сб, 40—50 орудий и минометов, 25—30 противотанковых орудий, 1000—1200 ппм, 1100—1200 птм.

В ходе минувшей войны отчетливо определилась тенденция перерастания противотанковой обороны из вида боевого обеспечения в самую сущность ее, в основное содержание. Противотанковая оборона стала эшелонироваться на всю глубину тактической зоны. В боевом порядке дивизий и полков появились такие элементы, как артиллерийско-противотанковые резервы, противотанковые районы, подвижные отряды заграждений. К борьбе с танками начали привлекать всю артиллерию, включая гаубичную и зенитную, различные пехотные и инженерные средства, а на важнейших направлениях — и штурмовую авиацию. Оборона стала полностью противотанковой. Необходимость создания высоких плотностей сил и средств, способных противостоять ударам противника и отразить наступление его превосходящих сил, явилась одной из важнейших причин сужения ширины полос обороны корпусов и дивизий. Полосы дивизий, оборонявшихся на основных направлениях, с 10—20 км в начале войны уменьшились до 6—10 км в конце войны.

Великая Отечественная война показала, что в условиях, когда наступательные группировки врага обладают большой пробивной силой, свободой в выборе направлений и времени нанесения ударов, обороняющийся может оказать необходимое противодействие только благодаря маневру силами и средствами. Поэтому постоянно наблюдалось стремление иметь сильные резервы и вторые эшелоны, особенно в корпусах и армиях.

Однако маневренность находилась в тесной связи с позиционностью, с прочным удержанием занимаемых позиций и рубежей и была характерной не для всех звеньев. Вторые эшелоны рот и батальонов выгоднее было использовать для упорной обороны занимаемых позиций, а контратаки наносить мощными группировками, объединяя усилия вторых эшелонов полков, дивизий и корпусов.

Опыт минувшей войны был положен в основу разработки тактики

обороны в послевоенный период. При этом особое внимание уделялось повышению ее устойчивости в противотанковом, противоартиллерийском и противовоздушном отношении. Дальнейшую разработку получили вопросы достижения непреодолимости обороны.

Из сказанного следует, что важнейшими тенденциями в развитии тактики оборонительного боя являются: увеличение глубины обороны и плотности сил и средств в ней; превращение противотанковой обороны из мероприятия боевого обеспечения в основное содержание обороны.

Таковы основные направления развития тактики в первом послевоенном периоде, явившиеся результатом обобщения опыта Великой Отечественной войны, широкого внедрения в войска новых средств борьбы, особенно танков и новой организации войск.

С появлением ядерного оружия и вызванными им изменениями в военном деле в развитии тактики наступил новый период, условно разделенный на два этапа; первый из них охватывает время с конца 1953 до 1959 года.

Одна из особенностей этих изменений состоит в том, что они охватили одновременно все основные области, все составные части советского военного искусства — стратегию, оперативное искусство и тактику. Если раньше появление нового оружия, новых средств борьбы оказывало влияние прежде всего на способы и формы ведения боя, т. е. на тактику, а через нее уже на оперативное искусство и стратегию, то влияние ракетно-ядерного оружия сказалось одновременно на характере вооруженной борьбы всех масштабов — боя, операции и войны в целом.

Большие коренные изменения в военном искусстве, особенно в тактике, вызваны также и тем, что с внедрением ядерного оружия произошло полное техническое переоснащение войск.

Важным направлением в изменении организационной структуры войск является повышение их подвижности, для чего в составе общевойсковых соединений резко увеличивается количество танков, бронетранспортеров. Кроме того, реорганизация структуры общевойсковых частей и соединений пошла по пути создания более легких, удобоуправляемых соединений, максимально приспособленных для ведения маневренных боевых действий в условиях ядерной войны. Вместо стрелковых создавались мотострелковые дивизии, ударная сила и подвижность которых были выше, чем послевоенных механизированных дивизий и даже танковых корпусов завершающего периода Великой Отечественной войны.

Применение ядерного оружия, усовершенствование обычного вооружения, полная моторизация войск и резко возросшие их боевые возможности обусловили коренные изменения в содержании и характере современного боя, в способах его организации и ведения.

В нем на первый план выступают ядерные удары и высокоманевренные действия общевойсковых соединений, частей и подразделений, согласованные между собой по цели, месту и времени. Иначе говоря, ядерный удар стал новым и важнейшим элементом боя. Значительно возросла сила огня и глубина одновременного поражения врага. Огонь еще теснее слился с ударом и маневром.

Изменились цели и содержание маневра. Раньше цель его заключалась только в том, чтобы организовать, быстро переместить части и поставить их в более выгодное положение по отношению к противнику для нанесения по нему удара или противодействия его удару. В новых условиях появились возможность и необходимость применять маневр также с целью максимального использования результатов своих ядерных ударов для стремительного проникновения в глубину враже-

ской обороны и захвата жизненно важных районов (объектов) или с целью вывести свои войска из-под ядерных ударов (осуществить противоядерный маневр). В содержание маневра теперь стал входить и маневр ядерными ударами.

Ядерное оружие изменило характер общевойскового боя и сделало его исключительно решительным, маневренным, динамичным. Оно привело к значительному увеличению пространственного размаха боя: увеличились полосы наступления, глубина боевых задач и темпы наступления.

Новым и чрезвычайно важным фактором стала радиационная обстановка. Ее влияние на характер боя и способы его ведения неуклонно возрастало, так как увеличивались плотности применения ядерного оружия. Были разработаны не только способы преодоления зон радиоактивного заражения, но и ведения боевых действий в таких зонах.

Советская военная теория на этом этапе исходила из того, что ядерное оружие, если оно применяется в достаточном количестве, является главным средством уничтожения и подавления противника. Оно создает новые условия и требует более совершенных способов организации и ведения боя, а также новых способов боевых действий всех родов войск.

Превращение ядерного оружия в главное средство поражения и в основу боевой мощи войск сделало особо актуальной задачу борьбы со средствами ядерного нападения и защиты подразделений, частей и соединений от ядерных ударов. Исследование этих вопросов стало одной из важнейших проблем тактики на данном этапе. Потребовались не только совершенствование сил и средств разведки, но и разработка новых способов ведения боевых действий войск.

Большие изменения произошли в тактике наступательного боя. Прорыв подготовленной обороны стал осуществляться не только из исходного положения, занимаемого в непосредственном соприкосновении с противником, но и с ходу, причем, как правило, по направлениям. Значительно уменьшились плотности сил и средств на участках прорыва.

По-прежнему начали проводить артиллерийскую и авиационную подготовку и поддержку наступления. Действия артиллерии и авиации стали планироваться в единой огневой подготовке, но продолжительность ее сохранила тенденцию к сокращению.

Новые требования предъявлялись к построению боевых порядков наступающих войск. Прежде всего оно должно было обеспечить наиболее эффективное использование результатов применения ядерного оружия, огня обычных средств и быть устойчивым в противоядерном отношении; как и раньше, создавать возможность нанесения мощного удара на всю глубину обороны, непрерывного наращивания усилий в ходе наступления. В связи с этим повысилась роль танков в составе боевых эшелонов.

Существенно возросло значение вторых эшелонов и резервов, расширились их задачи. Они стали привлекаться и к восстановлению нарушенных боевых порядков путем усиления или замены войск первого эшелона, понесших тяжелые потери от ядерных ударов.

Увеличилась также роль передовых отрядов в достижении быстрого использования результатов применения ядерного оружия и обеспечении высоких темпов наступления. На тактические воздушные десанты — новый элемент боевого порядка в соединениях — стали возлагаться такие задачи, как уничтожение оружия массового поражения и закрытие брешей, образованных в результате его применения.

Изменились способы перехода в наступление и прорыва тактической зоны. При нанесении ядерных ударов по объектам на первой позиции войскам рекомендовалось занимать исходное положение в удалении от переднего края обороны, выдвижение производить в предбоевых порядках, расчлененных до ротных колонн, а развертывание в боевые порядки — в зависимости от сопротивления врага. Особенностью осуществления прорыва тактической зоны являлось широкое использование передовых отрядов как вслед за нанесением ядерных ударов по первой позиции, так и для овладения с ходу важными участками второй полосы.

Таким образом, в тактике наступательного боя на этом этапе произошел значительный скачок в разработке новых вопросов. Важнейшими из них являются: ведение боевых действий по направлениям, борьба с ядерным оружием и защита войск от его ударов; создание теории единой огневой подготовки, основанной на совместном использовании артиллерии и авиации; применение наступления с ходу для прорыва подготовленной обороны.

С внедрением в войска ядерного оружия значительно возросло внимание к разработке проблем встречного боя. Был сделан вывод, что встречный бой может возникнуть в ходе всех видов боевых действий, а способы его организации и ведения должны существенно отличаться от применявшихся прежде. Для достижения успеха необходимо заблаговременно создавать такую группировку сил и средств, которая обеспечивала бы упреждение противника в применении ядерного оружия, огня обычных средств, развертывании главных сил и переходе их в атаку. С этой целью впервые рекомендовалось использование во встречном бою не только передовых отрядов, но и тактических воздушных десантов. Принятие решения на встречный бой, постановка задач частям и подразделениям, а также организация взаимодействия должны осуществляться заранее и одновременно на основе данных воздушной и наземной разведки. Этому требовали крайне ограниченное время на организацию встречного боя и большая динамичность его развития.

Для успешного ведения встречного боя и разгрома врага по частям были разработаны способы нанесения не только фланговых, но и фронтальных ударов через бреши, проделанные ядерным оружием в его боевом порядке.

Таким образом, в ходе этого этапа в тактике встречного боя возникли или окончательно сложились и новые тенденции: увеличение расщепления боевого и походного порядка; применение тактических воздушных десантов для упреждения противника в захвате важных рубежей; сокращение времени на организацию боя путем одновременной работы в различных звеньях и совмещения мероприятий по постановке задач и организации взаимодействия; применение фронтального удара — одного из эффективных путей для выигрыша времени и разгрома врага по частям.

Существенно изменилась и тактика оборонительного боя. Изыскиваются пути достижения устойчивости обороны в противоядерном отношении, а также способы организации ее в короткие сроки в условиях непосредственного соприкосновения с противником. Разработана новая теория построения обороны и способов ее ведения, которая предусматривает максимальное использование ядерных ударов и огня обычных средств для отражения наступления агрессора, расщепление группировки обороняющихся войск в интересах защиты от его оружия массового поражения, широкий маневр ядерными ударами, огнем и войсками с целью уничтожения наступающего, срыва его наступ-

ления, а также усиления или замены подразделений и частей, утративших боеспособность.

Изменился размах оборонительного боя: размер полос, участков и районов обороны в условиях применения ядерного оружия увеличился, чему во многом способствовало и достигнутое общее повышение боевых возможностей войск.

Другим стало и построение обороны. Хотя в основе его по-прежнему остались позиции, оборудованные траншеями, она строится на системе батальонных, а в некоторых случаях и ротных районов, подготовленных для круговой обороны и имеющих промежутки между собой в интересах уменьшения потерь от ядерных ударов. При этом основные усилия сосредоточиваются на удержании как первой, так и последующих позиций. Это внесло изменения в группировку сил и средств и потребовало создания более сильных вторых эшелонов. Чтобы сделать оборону устойчивой в противотанковом отношении, ее строят противотанковой на всю глубину.

Новым в ведении оборонительного боя явились: нанесение ударов частью сил соединений перед передним краем вслед за контрподготовкой с применением ядерного оружия; ликвидация последствий ядерных ударов противника и восстановление боеспособности войск; отражение его атак с фронта и борьба с десантами в тылу. Кроме того, получила дальнейшее развитие тенденция повышения активности обороны. Творческий анализ изменившихся условий привел к выводу, что основным выражением активности обороны в таких условиях является маневр ядерными ударами, огнем, а также контратаки. Разработка этих вопросов — важное достижение тактики Советской Армии.

Таким образом, и в развитии тактики оборонительного боя на этом этапе произошел значительный скачок. Важнейшими тенденциями являются: увеличение ширины полос (участков) обороны, глубины эшелонирования сил и средств и их рассредоточения; повышение устойчивости обороны в противоядерном отношении; внедрение способов ведения оборонительного боя, построенных на сосредоточении основных сил и средств в глубине и массированном применении ядерного оружия.

По мере совершенствования ядерного оружия, ракетных войск и внедрения их в общевойсковые соединения, а также роста технической оснащенности армии в целом, теоретические рекомендации общей тактики уточнялись и развивались.

Таковы основные направления развития тактики после войны. Они свидетельствуют о больших коренных изменениях, происшедших в способах действий войск в связи с внедрением ядерного оружия и другой новой боевой техники.

Таким образом, в послевоенный период тактика прошла большой и сложный путь развития — от обобщений опыта Великой Отечественной войны до разработки новых способов ведения боевых действий в условиях массового применения ядерного оружия и другой новой боевой техники.

Анализ этого пути показывает правоту и жизненность марксистско-ленинского положения, что тактика зависит от уровня военной техники: на всех этапах тактика определялась в первую очередь изменениями средств борьбы и организации войск. В свою очередь тактика, разрабатывая требования к вооружению, боевой технике и организации войск, определяла направления их развития. При этом решающая роль в бою, как и прежде, принадлежит человеку, в совершенстве овладевшему новым оружием и техникой, всеми формами ведения боевых действий, обладающему высокими морально-боевыми качествами, преданному коммунизму и готовому, не щадя жизни, выполнить свой долг.

В связи с этим возросло значение партийно-политической работы, призванной воспитывать у личного состава высокие боевые качества, поддерживать наступательный порыв и воинскую дисциплину.

Наиболее значительные изменения в тактике произошли на втором этапе в связи с созданием Ракетных войск стратегического назначения и внедрением в Сухопутные войска ядерного оружия. По мере совершенствования этого оружия и его количественного роста тактика непрерывно развивалась.

Коммунистическая партия и Советское правительство, повседневно заботясь о безопасности нашего народа и народов других социалистических стран, делают все необходимое, чтобы Вооруженные Силы располагали самыми новейшими средствами вооруженной борьбы и находились на уровне требований современности.

Убедительным подтверждением этого являются величественные задачи, определенные Директивами XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 годы, в которых указывается: «Пятилетний план обеспечит дальнейший рост оборонной мощи Советского Союза, что позволит еще более надежно оградить советский народ, все страны социалистического содружества от опасности империалистической агрессии, упрочит позиции миролюбивых и освободительных сил во всем мире»².

² Директивы XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 годы. М., 1971, стр. 78.

СОВЕТСКАЯ АРМИЯ — ЧАСТЬ НАШЕГО НАРОДА, ЖИВУЩАЯ С НИМ ОДНОЙ ЖИЗНЬЮ. ВОЕННАЯ СЛУЖБА У НАС — ЭТО НЕ ТОЛЬКО ШКОЛА БОЕВОГО МАСТЕРСТВА. ЭТО В ТО ЖЕ ВРЕМЯ ХОРОШАЯ ШКОЛА ИДЕЙНОЙ И ФИЗИЧЕСКОЙ ЗАКАЛКИ, ДИСЦИПЛИНИРОВАННОСТИ И ОРГАНИЗОВАННОСТИ.

(Из Отчетного доклада Центрального Комитета
КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Совет-
ского Союза)

Русский офицерский корпус на рубеже двух столетий (1881—1903 гг.)*

Профессор П. ЗАЙОНЧОВСКИЙ

РУССКИЙ офицерский корпус с начала XVIII века, т. е. с создания регулярной армии, подразделялся на три категории: обер-офицеры (младший офицерский состав), штаб-офицеры (старший офицерский состав) и генералы¹. С 70-х годов XIX века он пополнялся лицами, окончившими военные или юнкерские училища². Для поступления в военные училища требовалось законченное среднее образование, комплектовались они главным образом за счет оканчивающих кадетский корпус. В юнкерские же училища поступали молодые люди, не получившие среднего образования и имевшие познания в объеме 4 классов гимназии или уездного училища. Первые, оканчивавшие военные училища, выпускались офицерами, вторые — подпрапорщиками в пехоту, эстандарт-юнкерами в кавалерию и подхорунжими в казачьи части³. На протяжении рассматриваемого периода постепенно увеличивался выпуск офицеров из военных училищ и уменьшался из юнкерских. Так, если в 1881 году из военных училищ и специальных классов кадетских корпусов было выпущено 710

* Данная статья является фрагментом подготовляемого к печати исследования «Российская армия на рубеже двух столетий». — *Ред.*

¹ К обер-офицерам принадлежали: в пехоте, артиллерии и инженерных войсках — прапорщики, подпоручики, поручики, штабс-капитаны (этот чин, введенный Павлом I, являлся, по существу, ненужным, о чем неоднократно писалось в военной печати) и капитаны; в кавалерии — корнеты, подпоручики, поручики, штабс-ротмистры и ротмистры; в казачьих войсках — хорунжи, сотники, подъесаулы и есаулы; к штаб-офицерам — майоры (в 1884 году произошла реформа воинских чинов, в результате которой был упразднен чин «майора», затем «прапорщика», а в кавалерии соответствовавший ему чин «корнета»), подполковники (за исключением гвардии) и полковники. Генеральских чинов было четыре: генерал-майор, генерал-лейтенант, генерал (от инфантерии, от артиллерии, от кавалерии и инженер-генерал) и генерал-фельдмаршал. При переходе из гвардии в армию офицер повышался в чине, при переходе же из армии в гвардию, наоборот, понижался на один чин.

² Подробнее о военно-учебных заведениях см. П. Зайончковский. Военные реформы 1860—1870 гг. в России. М., 1952.

³ Набор в юнкерские училища производился и из числа «нижних чинов», имевших соответствующее образование. После выпуска из училища они возвращались в свои части и через 1—3 года производились в офицеры.

человек, а из юнкерских училищ 1175, то в 1902 году соответственно 1468 и 1173⁴.

Офицеров артиллерии до 1892 года готовило лишь одно Михайловское артиллерийское училище, обеспечивавшее потребность в них на 15—20 проц.⁵, остальные выпускались из пехотных военных училищ либо переводились из пехотных частей. В связи с этим одно из пехотных военных училищ — Константиновское было преобразовано в артиллерийское, а Михайловское артиллерийское училище расширено. Выпуск в артиллерию из пехотных училищ значительно был сокращен.

Для инженерных войск существовало Николаевское инженерное училище, удовлетворявшее потребность в офицерском составе в саперных частях.

Численность офицерского корпуса в конце XIX века непрерывно возрастала за счет увеличения армии и корпуса офицеров по штатам мирного времени⁶: с 30 768 (1881 год) до 41 965⁷ человек (1903 год), т. е. на 36,3 проц., а военных чиновников⁸ осталось почти прежнее количество⁹.

Помимо военных и юнкерских училищ, дававших систематическое образование будущим офицерам, существовали стрелковая, кавалерийская и артиллерийская офицерские школы, представлявшие собой своеобразные курсы повышения воинской квалификации.

Офицерская стрелковая одногодичная школа ставила своей задачей «подготовление капитанов... теоретическим и практическим путем к самостоятельному выполнению обязанностей, лежащих на батальонном командире»¹⁰. В нее ежегодно принималось 160 капитанов в возрасте не старше 45 лет, прокомандовавших ротой не менее двух лет подряд.

Офицерская кавалерийская школа не имела столь определенного конкретного назначения, как стрелковая. Ее задачей было «совершенствование офицеров кавалерии в важнейших отделах кавалерийских знаний, согласно с общим ходом развития кавалерийского дела, а езды и выездки лошадей в особенности. Способствовать применению в кавалерии правил выездки и езды во всех ее видах и подготовить руководителей для фехтования»¹¹. Ежегодно в нее направлялось 64 офицера (40 — из полков гвардейской и армейской кавалерии и 24 — от казачьих частей). Обучение было рассчитано на два года. Школа состояла из двух офицерских отделов — общеармейского и казачьего¹², отдела наездников, выпускавшего «сведущих наездников унтер-офицерского звания» и «сведущих кузнецов».

Офицерская артиллерийская школа стрельбы (срок обучения 7 мес. и 9 дней) готовила «старших офицеров артиллерии теоретическим и прак-

⁴ ЦГВИА, ф. Канцелярии Военного министерства, оп. 2, д. 137, лл. 27—28; д. 140, л. 27.

⁵ Там же, д. 151, лл. 31—32. Всеподданнейший доклад по Военному министерству за 1893 год.

⁶ В ежегодных докладах по Военному министерству почти из года в год указывалось, что лучшим средством обеспечения армии офицерами на случай войны является увеличение численности их по штатам мирного времени.

⁷ ЦГВИА, ф. Канцелярии Военного министерства, оп. 2, д. 137, л. 5; д. 163, лл. 5, 7. Фактически было 41 079 человек, 886 должностей оставались вакантными.

⁸ Военные врачи, фельдшеры, оружейные и орудийные мастера и различные чиновники военных управлений, не являвшиеся офицерами.

⁹ Так, в 1881 г. их числилось 9824 человека, а в 1903 г. — 9931, т. е. увеличение составило около одного проц. (ЦГВИА, ф. Канцелярии Военного министерства, оп. 2, д. 137, л. 5).

¹⁰ Приказ по Военному ведомству, 1898, № 185.

¹¹ Там же, 1898, № 240.

¹² Казачий отдел имел, помимо всего, конкретную задачу — подготовку сотенных командиров.

гическим путем к самостоятельному выполнению обязанностей, лежащих на батарейном командире»¹³.

Школ и курсов усовершенствования для подготовки полковых командиров, начальников дивизий, командиров корпусов не существовало. Это отрицательно сказывалось на качестве высшего командного состава¹⁴. Офицеров с высшим военным образованием готовили четыре академии: Академия Генерального штаба, Николаевская инженерная, Михайловская артиллерийская, Александровская военно-юридическая¹⁵. Профиль Академии Генерального штаба был двойным. Окончившие два курса, т. е. по второму разряду, не причислялись к Генеральному штабу, а направлялись в войска на командные должности¹⁶. Кончившие же третий курс причислялись к Генеральному штабу и занимали штабные должности. В конце 90-х годов специально созданная комиссия рассматривала вопрос: «Каков должен быть характер и объем возлагаемых на академию задач, а именно: должна ли она преимущественно преследовать цель широкого распространения образования в армии и... быть, так сказать, военным университетом... или же академия должна быть школой офицеров Генерального штаба, приготавливающей только то число офицеров этой специальности, какое требуется в данное время, но зато возможно основательнее подготовленных. Этот важный вопрос был разрешен в смысле второго предложения»¹⁷. Таким образом, накануне русско-японской войны в России не было военно-учебного заведения типа военного университета, повышавшего общий уровень знаний командного состава.

С 1881 по 1903 год Академия Генерального штаба выросла более чем на 30 проц.: так, если в 1882 году ее окончило 50 человек, поступило 110, состояло к концу года 253¹⁸, то в 1903 же году было выпущено 116 человек, поступило 148, состояло к концу года 334¹⁹. Примерно так же увеличились Николаевская инженерная и Михайловская артиллерийская академии²⁰. Но, несмотря на это, проблема укомплектования русской армии офицерами с высшим военным образованием оставалась нерешенной. Всего офицеров, обучавшихся в высших военно-учебных заведениях в 1903—1904 гг. (включая Интендантский курс и Курсы восточных языков), было 779 человек, т. е. менее 2 проц. от общего числа офицеров и генералов, состоявших на действительной службе.

* * *

В качественном отношении офицерский корпус был неоднороден. Офицеры, вышедшие из юнкерских училищ, обладали невысоким общеобразовательным уровнем, да и военные познания их были тоже невели-

¹³ Приказ по Военному ведомству, 1882, № 82; 1897, № 15; 1900, № 113.

¹⁴ Как рассказывает в своих воспоминаниях протопресвитер (главный священник. — П. З.) русской армии и флота Г. Шавельский, «в 1904—1906 гг. командующий Приамурским военным округом ген. Н. Линевиц, увидев гаубицу, с удивлением спрашивал: «Что это за орудие?». А среди командиров полков и бригад иногда встречались полные невежды в военном деле. Военная наука не пользовалась любовью наших военных» (Георгий Шавельский. Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота, т. 1. Нью-Йорк, 1954, стр. 98).

¹⁵ В рассматриваемый период возникли Интендантский курс (впоследствии переименованный в Интендантскую академию) и Курсы восточных языков. Из первого в 1903 г. было выпущено 27 чел., с курсов же восточных языков — 3. (ЦГВИА, ф. Канцелярии Военного министерства, оп. 2, д. 163, л. 21)

¹⁶ Многие, окончившие академию по 2-му разряду, впоследствии также причислялись к Генеральному штабу.

¹⁷ ЦГВИА, ф. Канцелярии Военного министерства, оп. 2, д. 1140, л. 35.

¹⁸ Там же, д. 138, л. 48.

¹⁹ Там же, д. 163, л. 21.

²⁰ В первой в 1882 г. состояло 75 слушателей, в 1903 г. — 124; во второй соответственно 82 и 111. Состав Военно-юридической академии увеличился с 63 в 1882 г. до 79 в 1903 г. (ЦГВИА, ф. Канцелярии Военного министерства, оп. 2, д. 138, л. 48; д. 163, л. 21).

ки. В 1898 году М. И. Драгомиров писал о них: «Пехотные и кавалерийские полки получают офицеров преимущественно из юнкерских училищ. В юнкерские училища поступают в большинстве кое-как окончившие 4 класса гимназии и выдержавшие очень немудреный экзамен, которым они приобретают права вольноопределяющегося 2 разряда. Эти молодые люди — слабохарактерные, неспособные к работе и недостаточно развитые; в военную службу они идут потому, что всякая другая деятельность, обеспечивающая их существование, для них закрыта. Таким взрослым неудачникам, — продолжал он, — по моему убеждению, не место в армии. Помочь делу — можно было бы увеличить для них образовательный ценз»²¹. Эта характеристика резка, но в основном правильна. По-видимому, и Военное министерство понимало недостатки большей части офицерского корпуса, так как неоднократно в своих отчетах отмечало, что «умственное же развитие признается в общем лишь удовлетворительным»²². Именно в силу этого предпринимались меры к увеличению образовательного уровня офицеров путем создания дополнительного общеобразовательного курса юнкерских училищ (так, в 1901 году срок обучения в них был удлинён с двух до трех лет), преобразования ряда юнкерских училищ в военные и увеличения числа военных училищ.

За период с 1881 по 1903 год значительно возросло число офицеров с высшим военным образованием, в частности офицеров Генерального штаба. Так, на 1 января 1881 года их числилось 660²³, а на 1 января 1904 года — 1232²⁴. Поэтому руководящие должности в штабах, начиная с дивизионных, были почти целиком замещены офицерами Генерального штаба. К 1903 году и среди командиров армейских полков их было немало²⁵. 23,6 проц. (62 из 262) командиров полков составляли офицеры гвардии, переведенные в армию с повышением в чине. Эта мера, с одной стороны, нарушала нормальный ход продвижения по службе армейских штаб-офицеров, с другой — усиливала в армейских частях плацпарадные традиции, которые господствовали в гвардии.

Всего на май 1903 года в армии числилось 2668 полковников, из них на строевых должностях — 1252, или 47 проц.²⁶, 775 полковников, или 29 проц., имели высшее образование, а именно: 343 окончили Академию Генерального штаба, 177 — Николаевскую инженерную, 137 — Военно-юридическую и 118 — Михайловскую артиллерийскую академию²⁷.

²¹ ЦГВИА, ф. Канцелярии Военного министерства, оп. 2, д. 511, л. 2. Всеподанный доклад за 1898 г. Об этом же он писал в докладе за 1897 г. (там же, д. 510). Однако не все окончившие юнкерские училища были «слабохарактерными недоучками». Так, по Списку Генерального штаба на 1 января 1902 г. 67 офицеров, или около 6 проц. общего состава офицеров Генерального штаба, были выходцами из юнкерских училищ.

Отзыв об офицерах, окончивших военные училища, был иной. Командующий Варшавским округом генерал-фельдмаршал И. В. Гурко в отчете за 1892 г. писал: «За последние годы уровень офицеров пехоты значительно поднялся благодаря бывшим выпускам юнкеров из военных училищ по преимуществу в армейские части и образованию военно-училищных курсов при некоторых юнкерских училищах» (ЦГВИА, ф. Канцелярии Военного министерства, оп. 2, д. 329, л. 18).

²² Там же, оп. 2, д. 163, л. 13.

²³ Список Генерального штаба на 1 января 1881 г. СПб., 1881.

²⁴ Список Генерального штаба на 1 января 1904 г. СПб., 1904. В числе 1232 человек 47 «причисленных к Генеральному штабу по окончании Академии, но не включенных еще в состав его».

²⁵ На 1 мая 1903 г. из 262 командиров полков имели высшее образование 78, что составляло 29,8 проц.; 76 окончили Академию Генерального штаба и 2 — Николаевскую инженерную академию. (Данные заимствованы из Списка полковникам по старшинству. Составлен по 1 мая 1903 г. Учтены командиры всех видов полевой пехоты (действующие, резервные и стрелковые полки).

²⁶ П. Режепо. Статистика полковников. СПб., 1905, стр. 5.

²⁷ Там же, стр. 12.

Таким образом, к началу русско-японской войны все обер- и штаб-офицеры имели систематическое военное образование и это было шагом вперед по сравнению с 1881 годом.

Наименее удовлетворительной частью командного состава был генералитет. Только среди генералов, начинавших службу в дореформенный период, встречались лица, у которых в графе «образование» значилось «на службе». Характеризуя высший командный состав, М. И. Драгомиров писал: «По-прежнему... между старшими начальниками, начиная с бригадных командиров, все еще много таких, которые в мирное время бесполезны, а в военное будут вредны. Слабый состав высших войсковых начальников, значительную часть которых нельзя считать ни достаточно подготовленными, ни достаточно способными, на мой взгляд, требует серьезного внимания»²⁸.

По данным офицера Генерального штаба П. Режепо, занимавшегося статистикой офицерского корпуса, на 1 декабря 1902 года из 1386 генералов строевые должности занимали 661 человек. Из них полных генералов — 28, генерал-лейтенантов — 182 и генерал-майоров — 451. Окончивших военные академии было: среди полных генералов — 59,6 проц.²⁹, генерал-лейтенантов — 56 проц. и генерал-майоров — 45 проц.³⁰.

Обратимся к анализу высших начальников, занимавших должности командиров корпусов и начальников дивизий.

Из 46 начальников дивизий окончили Академию Генерального штаба 23, Михайловскую артиллерийскую — 1 и Николаевскую инженерную — 2. Таким образом, лиц с высшим военным образованием было 26³¹, что составляло 56,5 проц. Из остальных 18 имели среднее образование (военные училища или дореформенный кадетский корпус) и 2 получили военное образование «на службе», т. е. такового не имели³².

На 1903 год из 28 корпусных командиров 5, или 17,9 проц., не имели военного образования; у 7, или 25 проц., было среднее образование, а 16, т. е. 57,1 проц., имели высшее, Академию Генерального штаба окончили 12, инженерную — 2 и артиллерийскую — 2.

Основной порок высшего командного состава состоял в отсутствии командного ценза у многих штаб-офицеров, генералов и офицеров Генерального штаба³³. Из 46 начальников дивизий вовсе не командовали: ротой — 22, батальоном — 14, полком — 8, бригадой — 13³⁴. Среди командиров корпусов ротой и батальоном не командовало 6 человек, полком — 9, дивизией — 8. Отдельные из них пехотными частями вообще не командовали³⁵. Соответствовать в этих условиях должности начальника пехот-

²⁸ ЦГВИА, ф. Канцелярии Военного министерства, оп. 2, д. 507, л. 1. Отчеты Драгомирова и Гурко резко отличаются от отчетов других командующих округами, в которых отсутствовала всякая живая мысль. Так, командующий войсками С.-Петербургского военного округа великий князь Владимир Александрович в отчете за 1903 г. писал: «Все начальствующие лица находятся на высоте своего положения, прилагая всю свойственную им энергию и опыт, являются моими знающими и полезными помощниками». (ЦГВИА, ф. Канцелярии Военного министерства, оп. 2, д. 288, л. 1).

²⁹ В тексте ошибочно 77 проц.

³⁰ П. Режепо. Статистика генералов. СПб., 1903, стр. 12.

³¹ Список генералам по старшинству. Составлен по 1 мая 1903 г. СПб., 1903

³² Из этих 20 человек — 13, или 28,8 проц. всех начальников дивизий, начинали свою службу в гвардии, что отнюдь не определялось какими-либо их выдающимися способностями, а обуславливалось привилегией, существовавшей для гвардейских офицеров.

³³ В конце XIX столетия для офицеров Генерального штаба был введен обязательный ценз командования ротой в течение 2 лет.

³⁴ Список генералам по старшинству. Составлен по 1 мая 1903 г. СПб., 1903.

³⁵ Так, генерал от кавалерии А. А. Бильдерлинг командовал 3 месяца эскадроном и 8 месяцев кавалерийским полком. Командир 2-го Туркестанского армейского корпуса генерал В. Е. Уссаковский командовал только батальоном всего лишь один год. Командир 10-го армейского корпуса генерал-лейтенант К. К. Случевский в течение своей жизни

ной дивизии или командира корпуса было трудно, т. к. в процессе командования приобрести необходимые навыки было невозможно: отсутствовали сборы, маневры проводились по стандарту³⁶. За исключением Драгомирова никто из командующих военными округами, ни тем более военный министр в своем докладе не ставил вопроса о проведении тех или иных занятий с высшим командным составом. «Считаю долгом своим доложить, — писал Драгомиров, — что, не обладая ни достаточно избранным, ни достаточно подготовленным составом крупных войсковых начальников, по моему искреннему убеждению, надо обратить особое внимание на то, чтобы дать им серьезную практику, которой они лишены ныне при отсутствии прежних войсковых сборов»³⁷.

Существенным недостатком командного состава была его безынициативность. Командир пехотного полка во время русско-японской войны Генерального штаба полковник М. В. Грулев в предисловии к книге барона фон Теттау «Куропаткин и его помощники» писал: «...отсутствие инициативы и самостоятельности, пассивная роль нашего командного состава, полагавшего возможным руководить войсками в бою только на основании нехитрого кодекса «слушаю» и «как прикажете» — кто не сознавал у нас этого недуга задолго еще до злосчастной войны»³⁸.

* * *

Рассмотрим возрастной состав офицерского корпуса. Одной из особенностей русской армии в конце XIX века являлось крайне замедленное чинопроизводство, особенно в основном роде войск — армейской пехоте. Как правило, служба в обер-офицерских чинах продолжалась 25—30 лет³⁹. Приведем данные о возрасте командиров рот на основании «Списка капитанов в армейской пехоте на 1903 год». 4452 капитана, состоявшие в строевых частях (полках и отдельных батальонах), т. е. являвшиеся командирами рот, по возрасту распределялись так:

от 26 до 30 лет	—	5	—	0,1 %
от 31 до 35 лет	—	92	—	2,1 %
от 36 до 40 лет	—	976	—	22 %
от 41 до 45 лет	—	1918	—	43 %
от 46 до 50 лет	—	1230	—	27,6 %
от 51 до 55 лет	—	228	—	5,1 %
от 56 до 60 лет	—	3	—	0,07 %

не командовал никакими общевойсковыми подразделениями и соединениями, последовательно занимая посты командира саперной роты, саперного батальона и саперной бригады, не имея при этом даже общевойскового образования. То же можно сказать и о командире 1-го Туркестанского корпуса генерал-лейтенанте Д. А. Топорнине, окончившем Михайловское артиллерийское училище и командовавшем в течение всей жизни артиллерийскими частями: батареей, дивизионом и артиллерийской бригадой. Командир 5-го армейского корпуса генерал-лейтенант Н. М. Воилярлярский, 13-го армейского корпуса генерал от кавалерии А. М. Ребиндер, 14-го армейского корпуса генерал-лейтенант Р. А. Хрещатицкий командовали только кавалерийскими частями (Список генералам по старшинству. Составлен по 1 мая 1903 г., стр. 135, 271, 313, 385, 285, 108, 190).

³⁶ Они регламентировались сверху так, что какая-либо инициатива командиров, начиная от командиров корпусов и начальников дивизий, оказывалась невозможной. Исключение составляли лишь большие маневры под Курском в 1902 г., когда командующим лицом была предоставлена некоторая свобода действий.

³⁷ ЦГВИА, ф. Канцелярии Военного министерства, оп. 2, д. 506, л. 3 за 1898 г.

³⁸ Куропаткин и его помощники. Барона фон Теттау, состоявшего во время войны при русской армии. Перевод с немецкого М. Грулева. СПб., 1913, стр. XV.

³⁹ А. И. Куропаткин в своем дневнике рассказывает, что в связи с 25-летием начала русско-турецкой войны были произведены в подполковники «140 заслуженных капитанов, наиболее отличившихся в прошлую войну» («Красный Архив», т. 2, 1922, стр. 10). Таким образом, эти «наиболее отличившиеся» на войне офицеры пробыли в обер-офицерских чинах 25 лет и более.

Итак, почти треть ротных командиров составляли офицеры в возрасте свыше 46 лет⁴⁰. Командир полка Е. И. Мартынов, вспоминая о русско-японской войне, писал: «Офицерский состав был очень старый. Средний возраст штаб-офицеров составлял около 50 лет, средний возраст ротных командиров — 46 лет, причем семь ротных командиров были в возрасте около 50 лет и даже более»⁴¹.

Это объяснялось тем, что возможностей для получения штаб-офицерского чина было немного (в полку лишь 17 рот и 4 батальона, следовательно, требовалось 17 капитанов и 4 подполковника), сравнительно медленно увеличивалась численность армии⁴² и число офицеров, а также тем обстоятельством, что на высших ступенях служебной лестницы (начиная от командиров полков) дальнейшее продвижение по службе в значительной степени преграждалось офицерами Генерального штаба (что было совершенно естественно) и гвардейскими офицерами (последнее едва ли могло быть справедливым). Так, по данным на 1 сентября 1900 года⁴³, из 253 командиров полков 50 окончили Академию Генерального штаба⁴⁴ и 71 перешел из гвардии в армию с повышением в чине. Поэтому и возраст командиров полков, как видно из таблицы, был весьма различен.

Таким образом, армейские офицеры, за небольшим исключением, получали полк после 46 лет, а половина — старше 50. 70 проц. офицеров Генерального штаба становились полковыми командирами до 45 лет. Офицеры, перешедшие из гвардии, по сравнению с армейскими получали полк в более молодом возрасте.

Возраст	Армейские офицеры	Офицеры Генерального штаба	Гвардейцы
До 40 лет	—	5	—
От 41 до 45	5	30	22
От 46 до 50	62	12	38
От 51 до 55	60	3	11
От 56 до 60	5	—	—
Итого...	132	50	71

Обратимся к генералитету. По данным П. Режепо, на конец 1902 года средний возраст полных генералов составлял 69,8 лет, с колебаниями от 55 до 92 лет; генерал-лейтенантов — 53,8 — от 42 до 80⁴⁵.

Проанализируем возрастной состав начальников дивизий (45 пехотных и 4 гренадерских)⁴⁶ на 1 мая 1903 года⁴⁷:

от 41 до 45 лет	—	1 ⁴⁸
от 46 до 50 лет	—	—
от 51 до 55 лет	—	9
от 56 до 60 лет	—	20
от 61 до 65 лет	—	14
от 66 до 70 лет	—	2

⁴⁰ По данным, хранящимся в фонде военного министра, 65 проц. капитанов не имели возможности достигнуть штаб-офицерских чинов и увольнялись по достижении предельного возраста. (ЦГВИА, ф. Куропаткина, д. 5294, л. 8).

⁴¹ Е. И. Мартынов. Воспоминания о японской войне командира пехотного полка. Плоцк, 1910, стр. 24.

⁴² С 1881 по 1903 г. общая численность армии увеличилась на 22,2 проц., а офицерского корпуса — на 33,4 проц. (ЦГВИА, ф. Канцелярии Военного министерства, оп. 2, д. 137, л. 5 и д. 163, л. 5).

⁴³ Список полковникам по старшинству. Составлен по 1 сентября 1900 г. СПб., 1900.

⁴⁴ Офицеры Генерального штаба производились в чины в ускоренном порядке.

⁴⁵ П. Режепо. Статистика генералов, стр. 6.

⁴⁶ Не считая гвардии. При этом общее число анализируемых лиц составляет 46. В трех дивизиях вакансии не были заполнены.

⁴⁷ Список генералам по старшинству. Составлен по 1 мая 1903 г.

⁴⁸ Великий князь Николай Михайлович.

Таким образом, 78,3 проц. всех начальников дивизий были старше 56 лет, а 34,8 проц. — старше 61 года.

Из 28 командиров армейских корпусов было:

от 51 до 55 лет	—	1
от 56 до 60 лет	—	8
от 61 до 65 лет	—	14
от 66 до 70 лет	—	4
свыше 75 лет	—	1

Итак, 67,8 проц. всех корпусных командиров были в возрасте свыше 61 года.

Как видно из таблиц, офицерский корпус был далеко не молодым, что крайне плохо отражалось на его качестве ⁴⁹.

Профессор Академии Генерального штаба начальник канцелярии Военного министерства А. Ф. Редигер в своих воспоминаниях рассказывает, как «в 1896 году, на коронации государя, около 20 полковых командиров, прослуживших в чине полковника 16 лет, были произведены в генералы с оставлением в должностях» ⁵⁰. Такое положение, естественно, требовало принятия каких-либо мер. М. И. Драгомиров в отчете за 1897 год поставил вопрос о возрастном цензе в армии. «Введение предельного возраста при соответствующем обеспечении увольняемых считаю мерой, необходимой для улучшения состава начальствующих лиц... Благодаря отсутствию предельного возраста, встречаются бригадные командиры в возрасте 65—72 лет» ⁵¹. По его мнению, для начальников дивизий и начальников артиллерии округов и корпусов предельный возраст нужно было установить в 70 лет, для командиров бригад — 65 и для командиров полков и артиллерийских дивизионов — 62 года ⁵².

В соответствии с этим предложением в 1899 году были выработаны «Временные правила о предельном возрастном цензе для состоящих на службе генералов, штаб- и обер-офицеров». Они устанавливали для командиров корпусов предельный возраст 67 лет, начальников дивизий — 63, командиров пехотных полков и батальонов — 58, кавалерийских — 56, строевых обер-офицеров — 53 ⁵³. Однако эта мера не принесла каких-либо существенных изменений, и число уволенных по достижении предельного возраста было невелико.

* * *

Анализ состояния офицерского корпуса в 1881—1903 гг. позволяет сделать некоторые выводы.

Хотя общеобразовательный уровень и специальная подготовка офицерского корпуса в этот период несколько возросли за счет увеличения выпуска из военных училищ и расширения программ юнкерских училищ, а также значительного увеличения числа офицеров Генерального штаба, занимавших многие штабные должности и частично командные (от командира полка и выше), офицерский корпус оставлял желать много лучшего. Существенным недостатком системы военного образования продол-

⁴⁹ По данным, хранящимся в фонде военного министра, на 1/IV 1898 г. средний возраст высшего командного состава был следующим (не принимая во внимание великих князей): командующие войсками — 64, помощники командующих войсками — 64, командиры пехотных корпусов — 63, командиры кавалерийских корпусов — 56, начальники пехотных дивизий — 60, кавалерийских дивизий — 54 года (ЦГВИА, ф. Куропаткина, д. 5294, л. 9).

⁵⁰ ЦГВИА, ф. Редигера, д. 2, ч. II, л. 269.

⁵¹ ЦГВИА, ф. Канцелярии Военного министерства, оп. 2, д. 510, лл. 4—5.

⁵² Там же.

⁵³ В. Н. Зайцев. Руководство для адъютантов. Изд. 9-е. СПб., 1904, стр. 452—453.

жало оставаться отсутствие широкой сети офицерских школ и курсов переподготовки, что плохо отражалось на старшем и высшем командном составе.

Если уровень офицерского состава в целом еще можно было считать удовлетворительным, то генералитет по военному образованию, командному цензу и возрасту совершенно не отвечал требованиям того времени. Это объяснялось не только отсутствием специальных курсов переподготовки высшего командного состава, сборов и маневров, но и тем, что назначения на те или иные командные должности, начиная с начальников дивизий, определялись отнюдь не деловыми соображениями, а личными симпатиями царя и придворной камарильи. В обстановке политической реакции в России 80—90-х годов тон задавали не драгомировы, а стоявшие во главе столичных военных округов (Петербургского и Московского) великие князья Владимир и Сергей, родные братья Александра III, видевшие основную задачу командного состава лишь в подготовке смотров и парадов.

Русско-японская война обнаружила со всей очевидностью неприглядность именно высшего командного состава, о котором В. И. Ленин в статье «Падение Порт-Артура» писал так: «Генералы и полководцы оказались бездарностями и ничтожествами... Военное могущество самодержавной России оказалось мишурным. Царизм оказался помехой современной, на высоте новейших требований стоящей, организации военного дела, — того самого дела, которому царизм отдавался всей душой...»⁵⁴.

⁵⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 9, стр. 155, 156.

★

СОВЕТСКИЕ ЛЮДИ МОГУТ БЫТЬ УВЕРЕНЫ, ЧТО В ЛЮБОЕ ВРЕМЯ ДНЯ И НОЧИ НАШИ СЛАВНЫЕ ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ ГОТОВЫ ОТРАЗИТЬ НАПАДЕНИЕ ВРАГА, ОТКУДА БЫ ОНО НИ ИСХОДИЛО. ЛЮБОЙ ВОЗМОЖНЫЙ АГРЕССОР ХОРОШО ЗНАЕТ, ЧТО В СЛУЧАЕ ПОПЫТКИ РАКЕТНО-ЯДЕРНОГО НАПАДЕНИЯ НА НАШУ СТРАНУ ОН ПОЛУЧИТ УНИЧТОЖАЮЩИЙ ОТВЕТНЫЙ УДАР.

(Из Отчетного доклада Центрального Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза)

★

Интервенция США в Доминиканской Республике

Подполковник К. БОРИСОВ

ПОСЛЕ второй мировой войны американский империализм превратился в главный оплот международной реакции и милитаризма. Он «стремится господствовать повсюду, вмешивается в дела других народов, бесцеремонно нарушает их законные права и суверенитет, силой, подкупом, экономическим проникновением пытается навязать свою волю государствам и целым районам мира»¹, — подчеркивал в Отчетном докладе на XXIV съезде КПСС тов. Л. И. Брежнев.

В соответствии с принятой в начале 60-х годов военно-стратегической концепцией «гибкого реагирования» Пентагон предусматривает наряду с ведением глобальной ракетно-ядерной войны «ограниченные» войны против стран, завоевавших себе независимость, и стран социалистического содружества, а также контрпартизанскую и противоповстанческую борьбу.

Министерство обороны США рассматривает противоповстанческие действия как самостоятельный тип войны, отличающийся от ограниченных войн². Президент США Дж. Кеннеди писал: «Партизанские военные действия являются с 1945 года наиболее опасной и постоянной угрозой безопасности свободного мира»³.

Гражданские войны между пролетариатом и буржуазией, между демократическими силами и реакцией, войны против колонизаторов — все эти виды справедливых, революционных войн Пентагон рассматривает как повстанческие действия, направленные против «законных» правительств. Вот как характеризуется этот тип войны в «Словаре военных терминов армии США»: «Повстанческая война является борьбой между существующим правительством и организованными повстанцами, часто поддерживаемыми извне, но действующими с помощью насилия изнутри, которое направляется против слабых мест в политической, социальной, экономической, военной и гражданской структуре существующего строя, чтобы добиться его внутреннего разложения или его ликвидации»⁴.

В связи с этим противоповстанческие действия рассматриваются в американских официальных документах как комплекс военных, политических, экономических и психологических мероприятий, проводимых правительством с целью борьбы с повстанцами⁵. Бывший министр армии США Эйлз писал: «...армия США призвана выполнить две важные зада-

¹ Л. И. Брежнев. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза. М., 1971, стр. 18.

² N. F. Twining. Neither Liberty Nor Safety. New York, 1966, p. 153.

³ J. F. Kennedy. To Turn the Tide. New York, 1962, p. 73.

⁴ Dictionary of the US Army Terms. Washington, 1967, p. 220.

⁵ FM-31—16. Counterguerilla Operations. Department of the Army. Washington, 1967, p. 11.

чи в предупреждении повстанческих войн. Мы можем оказать национальной армии помощь в поддержании стабильности с тем, чтобы осталось существующее правительство, и мы можем помочь национальной армии планировать и проводить в жизнь программы гражданского действия»⁶.

С начала 60-х годов вопросам противоповстанческой борьбы придается все возрастающее значение. Уже в 1961 году после провала военной авантюры на Кубе правительством США была создана координационная (противоповстанческая) группа, в состав которой вошли руководители государственного департамента (председатель), Пентагона, комитета начальников штабов, ЦРУ, агентства международного развития, Федерального бюро расследования (ФБР), информационного агентства США (ЮСИА), а также специальный помощник президента по вопросам национальной безопасности⁷. На эту группу возлагается задача подготавливать планы предотвращения или разгрома восстаний в определенных районах мира, разрабатывать вопросы общей политики и проведения программы для борьбы с повстанцами, а также координировать действия противоповстанческих сил. Для этого в ряде стран при посольствах США созданы местные противоповстанческие группы, в состав которых входят чиновники ведомств, представленных в координационной группе⁸.

В странах-союзниках США этими вопросами занимаются группы советников и военной помощи, подчиненные объединенным командованиям США на ТВД. Помимо военных специалистов по видам вооруженных сил и родам войск, в них входят советники по противоповстанческим действиям, которые отвечают за подавление восстаний и обеспечивают применение прямой военной и гражданской помощи США⁹. Для усиления группы военных советников в страну могут перебрасываться войска, в первую очередь боевые части и соединения ударного командования, а также Континентального командования и морской пехоты.

* * *

Характерным примером использования механизма экспорта контрреволюции явилась американская вооруженная интервенция в Доминиканской Республике в 1965 году. Для армии США это была первая после второй мировой войны операция с ведением боевых действий в городе. «Основным уроком, который может извлечь пехотинец из этих боевых действий после оценки всей операции и выполнявшихся задач, является необходимость выработки новых взглядов на бой в городе», — писал американский журнал «Инфантри»¹⁰.

Военную интервенцию США в Доминиканской Республике можно разделить на четыре периода. Первый (24—28 апреля) — начало народного восстания, когда США пытались удушить его без открытого вооруженного вмешательства. Второй (28 апреля — 23 мая) — высадка американских войск и их боевые действия во взаимодействии с местной реакцией. Третий (24 мая — 3 сентября) — привлечение к подавлению восстания войск ряда латиноамериканских стран, действовавших совместно с американцами и силами местной реакции. В четвертом периоде (3 сентября 1965 года — 21 сентября 1966 года) интервенты осуществляли в основном полицейские функции.

⁶ S. Ailes. Prepared to Deter, to Flight and to Build. «Army», 1964, November.

⁷ G. J. Gillert. Counterinsurgency. «Military Review», April, 1965, p. 27.

⁸ J. S. Pustay. Counterinsurgency Warfare. New York, 1965, p. 163.

⁹ FM-31—73. Advisor Handbook for Counterinsurgency. Department of the Army. Washington, 1965, pp. 7, 11.

¹⁰ W. E. Klein. Stability Operations in Santo Domingo. «Infantry», 1966, № 3, p. 37.

Началу восстания в Доминиканской Республике предшествовали следующие события, создавшие революционную ситуацию¹¹. В середине марта Народно-социалистическая (коммунистическая) партия обратилась к народу с манифестом, в котором призывала бороться за возвращение конституционного правительства во главе с президентом Х. Бошем. Одновременно руководство ДРП сосредоточило основное внимание на организации военного заговора с целью свержения существовавшего правительства.

Утром 24 апреля два батальона 1-й пехотной бригады (всего в доминиканской армии насчитывалось четыре пехотные бригады) восстали против проамериканского правительства, возглавляемого Р. Кабралем. В середине дня боевая группа ДРП заняла здание правительственной радиостанции и телевидения и обратилась к народу с призывом поддержать переворот, однако верные правительству войска к 17 часам вновь захватили радиоцентр. В стране было введено чрезвычайное положение.

Американское посольство в Доминиканской Республике сообщило Пентагону о событиях в Санто-Доминго. Уже в 19 часов 24 апреля Объединенное Атлантическое командование (Норфлук, США) получило первую информацию посольства США о напряженном положении в Доминиканской Республике, а через три часа американской оперативной амфибийной группе 44.9 было передано уведомление об угрожаемом положении в Санто-Доминго.

Тем временем события продолжали развиваться. В ночь на 25 апреля восставшие (конституционалисты) начали наступление на Санто-Доминго и утром при поддержке населения захватили город. Власть перешла в руки революционного военного командования. В 11 часов 25 апреля оперативная группа 44.9 в составе десантного вертолетоносца «Боксер» и пяти десантных кораблей, имея на борту усиленный батальон морской пехоты, получила боевой приказ блокировать побережье Доминиканской Республики и высадить десант в районе Санто-Доминго¹².

Утром 25 апреля руководство ДРП и выступавшая в блоке с ним Доминиканская коммунистическая партия начали вооружать народ. В тот же день под давлением американцев командир крупнейшей военной базы страны Сан-Исидро (18 км восточнее Санто-Доминго) генерал Вессин приказал авиации бомбардировать президентский дворец и лагеря восставших батальонов. Однако атаковать город единственным танковым батальоном, имевшимся в его распоряжении, он не решился. Конституционалисты усилили противовоздушную оборону города, организовали противотанковую оборону на направлении вероятного движения бронированных машин противника и передали по радио указания о способах борьбы с ними¹³.

¹¹ Доминиканская Республика в начале 60-х годов вступила в полосу острой политической борьбы. Недовольство засильем американских монополий, грабивших страну, и их ставленником — диктатором Трухильо, господствовавшим уже 30 лет, достигло таких размеров, что правящие круги США решили убрать эту марионетку. 30 мая 1961 г. по указке ЦРУ диктатор был убит группой заговорщиков. Попытки Вашингтона заменить Трухильо другим американским ставленником не увенчались успехом. В феврале 1963 г. президентом Доминиканской Республики был избран буржуазный демократ Х. Бош, лидер буржуазно-реформистской Доминиканской революционной партии (ДРП).

Однако после первых попыток провести некоторые реформы (предоставление права забастовок зарегистрированным профсоюзам, право государства на экспроприацию крупной частной собственности, государственная помощь кооперативам и т. п.) Х. Бош был свергнут в сентябре 1963 г. проамериканской военной. К власти пришел проамериканский триумvirат.

¹² J. A. D'Arce. Dominican Diary. «US Naval Institute Proceedings», 1965, December, pp. 38—39.

¹³ Dominican Action-1965. Intervention or cooperation? Washington, 1966, p. 21.

Утром 26 апреля жандармерия и полиция, не разоруженные восставшими, пытались разогнать народные демонстрации в Санто-Доминго. Однако демонстранты рассеяли атаковавших, начали громить полицейские участки и осадили штаб-квартиру жандармерии в крепости Осама.

Американское командование принимало лихорадочные меры, чтобы подавить восстание. Уже в ночь на 26 апреля оперативная группа 44.9 вышла в район 30 км южнее Санто-Доминго, а днем подошла к столице Доминиканской Республики. В 23 часа того же дня была приведена в повышенную боевую готовность бригада 82-й воздушнодесантной дивизии¹⁴. В ночь на 27 апреля посольству США удалось объединить вооруженные силы реакции под общим командованием Вессина. Оперативная группа 44.9 была усилена эскадрильей истребителей и четырьмя миноносцами, которые использовались для морской блокады страны. Для участия в руководстве операцией на вертолетоносец «Боксер», где разместился командный пункт, прибыл американский посол в Доминиканской Республике.

Наступление сухопутных войск доминиканских реакционеров, поддержанное авиацией и корабельной артиллерией, вначале имело успех. Но вскоре руководство восставшим народом возглавили наиболее решительные, демократически настроенные офицеры во главе с полковником Ф. Кааманьо. В результате 28 апреля конституционалисты разгромили реакционные регулярные части, несмотря на их превосходство в танках, самолетах и тяжелой артиллерии. В тот же день американское посольство запросило помощи у координационной группы. Формальным обоснованием для вооруженного американского вмешательства послужило обращение полковника Бенуа, главы военной хунты, которая была создана за несколько часов до этого на базе Сан-Исидро. Президент США Джонсон после консультации со своими ближайшими советниками принял решение вечером 28 апреля ввести в Доминиканскую Республику американские войска. Началась высадка вертолетного десанта морской пехоты в юго-западной части Санто-Доминго, т. е. прямая американская интервенция в Доминиканскую Республику.

Вооруженное вторжение не встретило организованного сопротивления со стороны конституционалистов. Это произошло потому, что высадка проводилась в аристократическом районе Санто-Доминго, где конституционалисты не имели сил. Кроме того, необученные повстанцы не могли вести боевых действий в условиях наступившей ночи. Все же наиболее важной причиной пассивности конституционалистов была неправильная политическая оценка их руководством целей высадки морской пехоты США, наличие иллюзий «мирного характера» американской интервенции. В связи с этим руководители Доминиканской коммунистической партии писали: «Сознание нашего народа поднялось на такой уровень, который позволил ему поднять вооруженное восстание против своих **внутренних** врагов. Он знал этих врагов и наносил им в ходе борьбы одно поражение за другим. Однако в момент высадки американских войск наш народ не был готов к организации сопротивления своему главному, **внешнему** врагу»¹⁵.

С 29 апреля американское командование начало быстро наращивать силы в Доминиканской Республике. Для проведения операции Атлантическое командование создало 122-е сводное оперативное соединение. Оно состояло из 124-го оперативного соединения, объединяющего все кораб-

¹⁴ B. Palmer, Jr. The Army in the Dominican Republic. «Army», 1965, November, p. 43.

¹⁵ Х. И. Куэльо, Н. Иса Конде. Революционная борьба в Доминиканской Республике и ее уроки. «Проблемы мира и социализма», 1965, № 12, стр. 117.

ли, которые участвовали в операции, и 120-го оперативного соединения, куда вошли высадившиеся американские части. 30 апреля на базу Сан-Исидро была переброшена пехотная бригада 82-й воздушнодесантной дивизии. К утру 2 мая в стране было сосредоточено уже две бригады 82-й дивизии и до полка морской пехоты. А 7 мая в составе сводного оперативного соединения находилась уже вся 82-я воздушнодесантная дивизия (14 345 человек), 3-я экспедиционная бригада морской пехоты (8200 человек), до 50 кораблей различных типов, 275 самолетов тактического авиационного командования, морской пехоты, военно-транспортной авиации. Всего в операции участвовало 30 450 американских солдат и офицеров. Силы конституционалистов не превышали 12 тыс. бойцов. Ядром боевых отрядов повстанцев стали 200 солдат и офицеров регулярной доминиканской армии¹⁶. Таким образом, интервенты (вместе с силами реакции) имели почти тройное превосходство в живой силе и абсолютное превосходство в боевой технике.

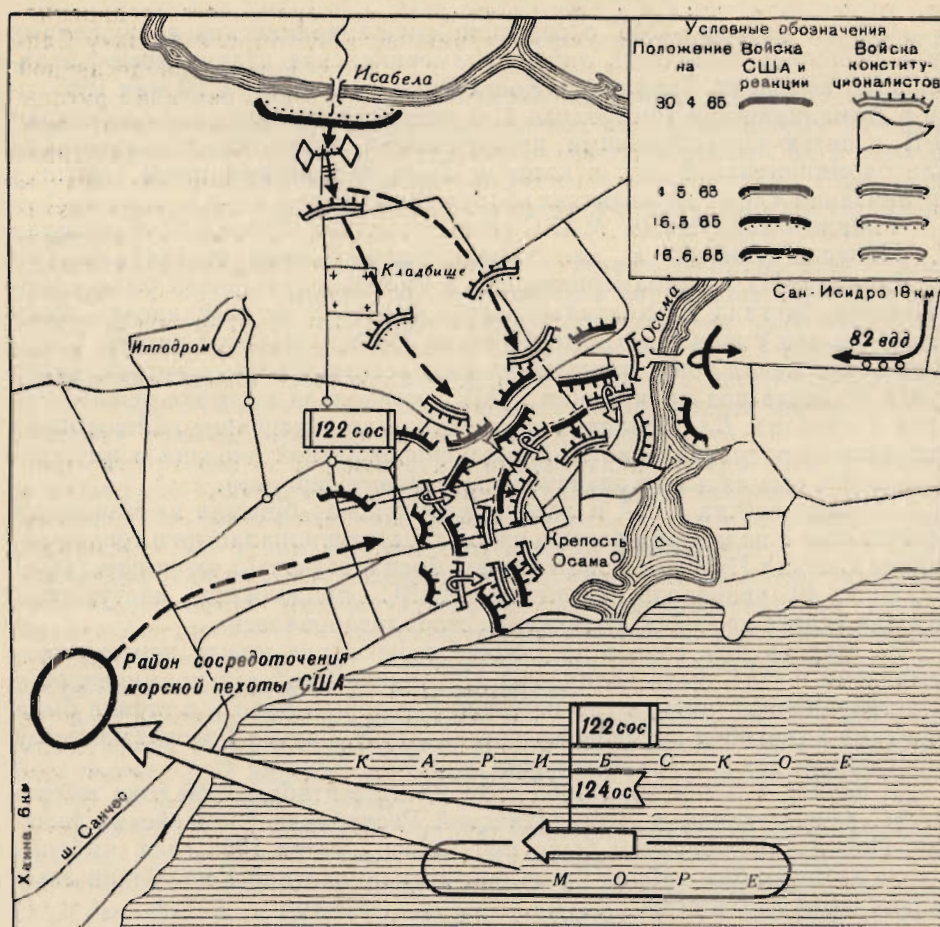
Высадив два десанта на западной окраине Санто-Доминго и восточнее столицы, в Сан-Исидро, американцы окружили войска конституционалистов, захватили восточное предместье Санто-Доминго и вышли к реке Осама. Оборона повстанцев носила очаговый характер. Основным тактическим подразделением войск конституционалистов было командование численностью до 100 человек. Эти подразделения создавались отдельными партиями, профсоюзами, патриотически настроенными офицерами, солдатами и жителями. В каменных зданиях или группах зданий каждое командование оборудовало опорные пункты, которые являлись основой обороны конституционалистов. Для обеспечения огневого взаимодействия между опорными пунктами и придания гибкости обороне широкое применение нашли подвижные огневые средства. В этих целях использовались захваченные танки, а также «джипы» с пушками или пулеметами, защищенные броней или мешками с песком. Несмотря на отсутствие военных знаний, боевого опыта и плохое вооружение, повстанцы к исходу 30 апреля остановили наступление интервентов.

Попытка американцев 1 мая встречным ударом рассеять оборону конституционалистов окончилась неудачей. В ночь на 3 мая войска США повторили удар силами трех батальонов 82-й воздушнодесантной дивизии и сумели расколоть оборону повстанцев, окружив их основные силы в юго-восточной части Санто-Доминго. Удар был нанесен ночью вдоль одной улицы, на которой не было крупных узлов обороны конституционалистов. К утру 3 мая американцы захватили часть города и заняли оборону на фронте более 10 км, глубиной всего 40—50 м. Однако конституционалисты не контратаковали вклинившиеся войска США. 4 мая части 82-й воздушнодесантной дивизии расширили захваченный коридор и потеснили с запада конституционалистов на четыре квартала, но уже 5 мая наступление войск США прекратилось из-за возросшей активности обороны повстанцев.

До 15 июня американские части наступательных действий не вели. В целях изматывания противника была применена тактика террористических обстрелов района, занимаемого конституционалистами, из всех видов пехотного оружия, включая 106-мм безоткатные орудия.

Помимо вооруженной борьбы, американское правительство стремилось найти также политический выход из создавшегося положения, опасаясь перерастания восстания в широкую антиимпериалистическую гражданскую войну. Были произведены перестановки в лагере реакции внутри страны. 7 мая к власти приведена военно-гражданская хунта А. Имберта, которому посольство США вручило 759 тыс. долларов для

¹⁶ B. Palmer. Op. cit., pp. 44, 136.

Боевые действия в Санто-Доминго

организации нового наступления. 13 мая до двух батальонов войск хунты при поддержке 30 танков и авиации атаковали северный район обороны конституционалистов. Однако бои приняли затяжной характер и продолжались до 21 мая, когда конституционалисты прекратили сопротивление. Американские войска в ходе боев обеспечивали управление и связь войскам хунты, вели разведку огневых средств повстанцев, а также прочесывали захваченные районы¹⁷.

Одновременно правительство США принимало меры к тому, чтобы втянуть в агрессию против Доминиканской Республики страны Латинской Америки. 6 мая 1965 года правительству США удалось протолкнуть на X Консультативном совещании министров иностранных дел стран Организации американских государств (ОАГ) решение о создании так называемых «межамериканских вооруженных сил» (МАВС). Это решение, во-первых, открыло перед правящими кругами США перспективу создания «пожарной команды» для борьбы с национально-освободительным движением в Латинской Америке и, во-вторых, позволило прикрыть американскую агрессию в Доминиканской Республике флагом ОАГ.

¹⁷ «The New York Times», 1965, May 18, pp. 1, 18.

Однако решение ОАГ о создании «межамериканских вооруженных сил» решили лишь выполнить лишь проамериканские реакционные правительства Бразилии, Гондураса, Коста-Рики и Никарагуа. 23 мая 1965 года в Доминиканской Республике был подписан генеральным секретарем ОАГ и пятью командующими иностранными военными контингентами Сантодоминиканский акт, в котором были определены цели, задачи и организация «межамериканских вооруженных сил».

Главкомандующим МАВС был назначен бразильский генерал У. Панаско Алвим, а его заместителем — американский генерал Б. Пальмер. Из латиноамериканских военных контингентов была сформирована бригада двухбатальонного состава. В первых числах июня 1965 года она сменила в Санто-Доминго бригаду морской пехоты США. После поражения конституционалистов в северной части Санто-Доминго хунта Имберта под прикрытием МАВС установила в стране режим террора и насилия. Для усиления сил реакции во внутренние районы были направлены подразделения 82-й воздушнодесантной дивизии и инструкторы войск специального назначения («зеленые береты»).

14 июня войска США и латиноамериканская бригада начали новое наступление с целью разгромить оплот конституционалистов в городском районе Сьюдад-Нуэва. В ходе упорных боев к вечеру 15 июня повстанцы оставили 40 кварталов. Попытка МАВС продолжить наступление 16 июня успеха не имела. Положение стабилизировалось.

31 августа 1965 года в результате переговоров между конституционалистами и ОАГ были подписаны «Доминиканский акт примирения» и «Институционный акт», в соответствии с которым власть в стране была передана 3 сентября временному президенту Э. Гарсиа Годой (министру иностранных дел в правительстве Х. Боша).

В период с 3 сентября 1965 года по 21 сентября 1966 года войска МАВС осуществляли в Доминиканской Республике полицейские функции. Под их наблюдением были проведены 1 июня 1966 года выборы, в ходе которых был избран президент Доминиканской Республики ставленник США Х. Балагер.

* * *

Интервенция США в Доминиканскую Республику является одним из немногих примеров подавления выступления народных масс в городах объединенными силами армий США, их сателлитов и местной реакции.

Восстание в условиях города, по мнению американских специалистов по противоповстанческим действиям, является особо опасным для существующего режима. Они считают, что «правительство способно выжить и даже победить партизан, которые установили контроль над большими сельскими районами. Но ему исключительно сложно нанести поражение повстанцам, захватившим контроль над городами, где сосредоточены торговля, средства связи и транспорт»¹⁸.

Поэтому, считают американские специалисты, изучение опыта восстания в Санто-Доминго приобретает особый интерес.

Политическим «обоснованием» американского вооруженного вмешательства во внутренние дела Доминиканской Республики явилась «доктрина Джонсона», окончательно сформулированная тогдашним президентом США именно в дни американской агрессии в Санто-Доминго. 2 мая 1965 года он заявил: «Американские нации не могут допустить, не должны допустить и не допустят создания еще одного коммунистического правительства в западном полушарии»¹⁹. Так «доктрина Джонсона»

¹⁸ J. E. Cross. Conflict in the Shadows. New York, 1963, p. 40.

¹⁹ The Dominican Crisis. Washington, October, 1965, p. 16.

обнажила жандармскую сущность военно-стратегической концепции «гибкого реагирования».

На практике она означала объявление войны праву народов на борьбу за независимость и самоопределение, с неограниченным применением вооруженной силы против народных масс, избравших путь революции. Это было открытое объявление войны правительством США всем национально-освободительным и демократическим движениям современности²⁰.

Характерной особенностью развития вооруженной борьбы в ходе восстания в Санто-Доминго является быстрое нарастание интенсивности боевых действий и резкое увеличение численности сил противоборствующих сторон в короткие сроки. 24 и 25 апреля 1965 года в городе проходили мирные демонстрации и наблюдались лишь отдельные стычки между небольшими вооруженными группами, а уже 27 апреля начались бои с участием танков, артиллерии, авиации и флота.

В подготовке и организации американской интервенции большую роль сыграло посольство США в Доминиканской Республике. Его оценки создавшегося положения послужили основой решения о вооруженном вторжении. Уже утром 26 апреля временный поверенный в делах США телеграфировал из Санто-Доминго о возможности победы «экстремизма» в ближайшие шесть месяцев». Местная противоповстанческая группа посольства, используя имевшиеся иллюзии среди конституционалистов, сумела обеспечить захват плацдармов в Доминиканской Республике морским и воздушными десантами США.

Американское военное командование смогло беспрепятственно в короткие сроки создать оперативную группировку войск в Доминиканской Республике. С 27 апреля по 17 мая 1965 года группировка увеличилась с 1700 до 34,5 тыс. человек²¹.

С началом операции в Доминиканской Республике одной из важнейших задач для американского командования явилась изоляция района противоповстанческих действий. Для этого в первые дни были использованы быстроходные амфибийные суда оперативной группы 44.9, а затем миноносцы. После высадки десанта морской пехоты на западной окраине Санто-Доминго и парашютистов восточнее столицы конституционалисты оказались практически в окружении. В ночь на 3 мая их группировка была рассеяна встречным ударом, а основные силы блокированы в юго-западной части города. Оборона конституционалистов в северной части города была расколота сильным ударом с севера на юг. В обоих случаях нанесение основного удара возлагалось на одну из двух действующих группировок, которая для его осуществления сосредоточивала значительные силы на узком участке. Так, в ночь на 3 мая была задействована парашютная бригада, получившая задачу наступать вдоль одной улицы.

Оборона войск США строилась на основе опорных пунктов, оборудованных в наиболее высоких и выгодно расположенных зданиях на улицах, проходивших вдоль линии соприкосновения с конституционалистами. Оборона в глубину не эшелонировалась, так как это затрудняло огневое взаимодействие. Для придания устойчивости обороне в частях и подразделениях (до бригады включительно) выделялись резервы, которые предназначались не только для отражения прорвавшегося противника, но и для подавления народных выступлений в отведенной им зоне.

Бой в городе быстро превратился в стычки за отдельные объекты. Для захвата узлов обороны американцы создавали штурмовые подразделения, которые делились на маневренную и огневую группы. Перед атакой опорного пункта обычно проводился огневой налет, чтобы пода-

²⁰ «Проблемы мира и социализма», 1965, № 6, стр. 1—4.

²¹ В. Ральф. *Op. cit.*, p. 136.

вить огневые средства конституционалистов и проделать брешы в стенах зданий, оборудованных для обороны. Несмотря на то что американские уставы предусматривают захват зданий сверху вниз вертолетными десантами, в ходе боев в Санто-Доминго, как правило, интервенты были вынуждены атаковать их с улицы, так как огневое взаимодействие между опорными пунктами и круговая оборона конституционалистов на крышах домов затрудняли высадку вертолетного десанта или передвижение по крышам²².

Особенностью боевых действий в Санто-Доминго было широкое использование американцами ночных условий. Так, оба десанта были высажены ночью, ночью же было проведено окружение главных сил конституционалистов.

Корабли военно-морского флота в ходе операции обеспечивали высадку десанта и артиллерийскую поддержку высадившихся войск; осуществляли переброску живой силы и техники по морю; вели патрулирование вдоль берегов Доминиканской Республики.

В операции использовались транспортные, истребительные и вертолетные эскадрильи тактического авиационного командования США, военно-транспортной службы и морской пехоты. Наиболее важной задачей, стоявшей перед авиацией, была переброска живой силы и боевой техники в район боевых действий. За семь первых дней с начала высадки 82-й воздушнодесантной дивизии было переброшено в Доминиканскую Республику 20 750 солдат и офицеров и 23 тыс. т различных грузов. По мнению западных специалистов, «это был самый большой воздушный мост»²³.

Особое место в использовании авиации США в Доминиканской Республике занимает применение вертолетов. Это был первый опыт их использования при ведении противоповстанческих операций в городе. Вертолеты оказались весьма гибким боевым средством и применялись для управления войсками, визуальной разведки, высадки тактических десантов, транспортировки живой силы и техники, а также в качестве кранов при оборудовании опорных пунктов на крышах домов.

В ходе агрессии войсками США были развернуты подразделения специального назначения. Диверсионные подразделения («зеленые береты») выполняли вспомогательные задачи по подготовке латиноамериканских и доминиканских войск для ведения противопартизанских действий. Подразделения 1-го батальона психологической войны совместно с группой противоповстанческих действий при посольстве США проводили психологическую обработку населения. Поскольку радиостанции, типографии находились в руках конституционалистов, батальон психологической войны развернул массовую пропаганду в полевых условиях. Уже через несколько часов после его прибытия были отпечатаны и распространены 20 тыс. листовок. В дальнейшем в психологической войне были использованы типография ЮСИА в Мехико (Мексика) и специально расконсервированная радиостанция «Голоса Америки» в Гринвилл (Северная Каролина, США) для вещания на Доминиканскую Республику²⁴.

Руководству конституционалистов в ходе восстания пришлось решать сложные задачи, связанные с созданием в кратчайшие сроки народных вооруженных сил, способных противостоять доминиканской регулярной армии под командованием реакционной верхушки и американским интервентам. Несмотря на огромные трудности, конституционалистам удалось

²² FM-31—50, 1944, pp. 86, 87.

²³ M. Niedergang. La Revolution de Saint Domingue. Paris, 1966, p. 78.

²⁴ W. J. Mauls, R. M. Brown. Key to a Crisis. «Military Review», 1966, February, pp. 10, 13.

решить эту задачу. Уже 30 апреля в распоряжении конституционалистов находились 10—12 тыс. бойцов, а также невооруженный резерв, насчитывавший до 20 тыс. человек. Быстрое развертывание сил повстанцев явилось отражением объективно сложившейся революционной ситуации.

В то же время при создании этих сил возник целый ряд трудностей. Повстанческие отряды рождались стихийно, ядром их являлись демократически настроенные офицеры и солдаты двух восставших батальонов.

В стране, где вооруженные силы комплектуются по контрактам, широкие народные массы, которые составили основу сил конституционалистов, никакой военной подготовки не имели. Не случайно, что первые военные успехи войск США связаны с действиями ночью, когда обученность личного состава играла решающую роль.

Необходимость действовать относительно небольшими группами при бое в городе увеличивала потребность в командном составе. В первые дни большую роль в пополнении командных кадров сыграли демократически настроенные офицеры и сержанты доминиканской армии. Под их руководством была организована оборона Сьюдад-Нуэва и захвачен ряд важнейших объектов, в том числе штаб и арсенал жандармерии в крепости Осама.

Важным средством массовой военной подготовки стали радио, телевидение и листовки. Уже в первом обращении к народу содержался ряд советов военного характера.

В ходе борьбы с американскими интервентами вскрылась недостаточная морально-политическая подготовка народных масс к вооруженной борьбе. Это проявилось в том, что народ в политическом и моральном отношении не был готов к организации сопротивления своему главному врагу — интервентам.

Политические иллюзии относительно целей и задач американской интервенции сказались на стратегии и тактике конституционалистов. Забвение известного марксистского положения о том, что оборона — смерть вооруженного восстания, привело к нерешительности в действиях. Повстанцы без борьбы уступили инициативу американским интервентам, позволив тем самым противнику создать большой перевес в силах.

Восставший народ в Санто-Доминго не смог добиться полной победы над своими поработителями. Американские империалисты, прибегнув к открытому вооруженному вмешательству, спасли своих марионеток.

«Результаты империалистической акции были поистине трагическими для нашего народа... — говорил в выступлении на XXIV съезде КПСС генеральный секретарь Доминиканской коммунистической партии тов. Иса Конде. — Наша партия... борется за революционное преобразование отсталой и зависимой капиталистической структуры в нашей стране, за установление антиолигархического и антиимпериалистического строя, который явился бы переходным этапом к строительству социализма»²⁵.

²⁵ «Правда», 1971, 6 апреля.

МАСТЕРСТВО И ГЕРОИЗМ

С ХОДУ ЧЕРЕЗ ВОДНУЮ ПРЕГРАДУ

(Форсирование Вислы 350-й стрелковой дивизией)

Кандидат исторических наук
полковник запаса М. ТРАКТУЕВ

В НАСТУПАТЕЛЬНЫХ операциях 1944 года войскам 13-й армии пришлось неоднократно форсировать водные преграды. Большой опыт преодоления крупных рек — Десны, Днепра, Припяти, Западного Буга и Сана — накопила 350-я стрелковая дивизия 24-го стрелкового корпуса¹. Воинское мастерство, решительность в достижении целей, мужество и находчивость проявил личный состав соединения и при форсировании с ходу Вислы в Львовско-Сандомирской операции.

27 июля 350-я стрелковая дивизия достигла рубежа Ежове, Соколув (50 км юго-восточнее Баранув) и была остановлена для непродолжительного отдыха и подтягивания тылов. Здесь командир дивизии генерал-майор Г. И. Вехин получил приказ: в 12 часов следующего дня перейти в наступление в общем направлении Соколув, Махув и, преследуя отходящего противника, с ходу преодолеть Вислу на участке шириной 12 км, захватить плацдарм и к утру 31 июля выйти на рубеж Копшвиница, Лонюв, Сьвиняры.

Задача была не из легких. Предстояло менее чем за сутки пройти с боями свыше 50 км и овладеть плацдармом раньше, чем гитлеровцы перебросят в район Баранув резервы и укрепят позиции на левом берегу реки. Трудности еще заключались и в том, что дивизия прошла с боями более 200 км и имела всего около 0,5 боекомплекта боеприпасов. Армейские тылы отставали, не успевая снабжать стремительно наступавшие части. Из переправочных средств имелось только 18 десантных лодок.

О противнике и местности в полосе наступления было известно следующее. Оборона по левому берегу подготовлена заранее и организована по принципу отдельных опорных пунктов, находящихся в огневом взаимодействии. Висла на участке Тарнобжег, Баранув имеет ширину 200—250 м, глубину — более 2 м и отлогий левый берег, вдоль которого тянется железобетонная дамба.

Командир дивизии, изучив поставленную задачу и оценив свои силы и средства, по карте принял следующее решение: уничтожая отступающие разрозненные части врага, утром 29 июля силами передовых батальонов с ходу захватить плацдармы. Боевой порядок дивизии строился в два эшелона: в первом — 1176-й и 1178-й, а во втором — 1180-й стрелковые полки. Для обеспечения форсирования подразделениями первого эшелона привлекались все артиллерия дивизии и все наличные переправочные средства в полках. С целью уточнения группировки противника на Висле, начертания переднего края и системы огня организовывалась разведка, в состав которой включались саперы.

Генерал-майор Г. И. Вехин лично поставил задачи командирам частей. 1176-му стрелковому полку (командир подполковник В. Ф. Скопенко) наступать в общем направлении Альфредувка, Махув, к утру 29 июля передовым батальоном с ходу фор-

¹ В дивизию входили: 1176, 1178 и 1180-й стрелковые полки, 917-я артиллерийский полк и другие части.

сировать реку и захватить плацдарм, главным силам полка овладеть Колпшивица. 1178-му стрелковому полку (командир подполковник Ф. А. Барбасов) наступать в направлении Майдан, Баранув, к утру того же дня выйти на Вислу и, не задерживаясь, передовым батальоном преодолеть ее южнее Нагнаув. Главным силам овладеть населенным пунктом Лонюв².

Части дивизии немедленно приступили к решению поставленной задачи. Подготовка к форсированию Вислы проводилась в ограниченные сроки и в ходе непрерывного преследования противника. В этих условиях штабы дивизии и полков не имели возможности разработать детальные планы боевых действий на период преодоления водной преграды.

Политотдел соединения, партийные и комсомольские организации развернули большую работу по мобилизации всего личного состава на выполнение новой задачи. Широко пропагандировалась директива Ставки Верховного Главнокомандования, в которой предлагалось довести до сведения всех о том, что «бойцы и командиры, отличившиеся при форсировании Вислы, получают специальные награды орденами вплоть до присвоения звания Героя Советского Союза»³.

В коротких беседах на марше и привалах командиры подразделений и политработники разъясняли поставленные задачи, готовили личный состав к стремительной переправе, решительным действиям на плацдарме. Бывалые воины делились с молодыми солдатами опытом форсирования рек Западный Буг и Сан, учили, как использовать подручные материалы.

В частях и подразделениях на привалах проводились короткие партийные и комсомольские собрания, выпускались боевые листки. В одном из них, редактором которого был комсорг роты 1178-го стрелкового полка сержант Н. Гаврилов, было сказано: «Враг хочет укрепиться на западном берегу Вислы. Мы получили задачу переправиться через реку, выбить врага из его укреплений и вести наступление по расширению плацдарма. Сорвем же, товарищи, замысел врага! Смело и решительно форсируем реку, выполним приказ любимой Родины!»⁴.

Целеустремленная партийно-политическая работа еще более укрепила боевой дух личного состава, повысила боеспособность частей и подразделений. Солдаты и офицеры, несмотря на огромное физическое перенапряжение, были полны решимости добиться поставленной цели.

Из-за упорного сопротивления арьергардных частей противника на отдельных рубежах 350-я стрелковая дивизия смогла выйти к Висле лишь во второй половине дня 29 июля.

Первой к реке севернее Баранув пробилась группа разведчиков под командованием комсомольца сержанта М. В. Соболева (416-я отдельная разведрота соединения). Оценив обстановку, сержант принял дерзкое решение: не теряя времени, прямо следом за удирающими гитлеровцами переправляться на противоположный берег. Хитрость удалась. В суматохе отступления фашисты не заметили советских воинов и они без потерь преодолели реку. Разведчики закрепились на небольшом «пятачке» и открыли огонь из автоматов по вражеской пехоте, высаживавшейся недалеко от них. Установив радиосвязь, они начали передавать сведения об огневых точках и укреплениях противника.

Почти одновременно с разведчиками на Вислу начал выходить авангардный 2-й батальон 1178-го стрелкового полка, который ликвидировал несколько разрозненных групп противника, замаскировавшихся в зарослях ивняка в ожидании переправы. Командир батальона капитан А. И. Якушев первым делом организовал сбор рыбацких лодок и подручных материалов. В 18 часов десант в составе 5-й стрелковой и пулеметной рот батальона на 20 лодках устремился к левому берегу. В это же время начали переправляться и гитлеровцы. На плаву разгорелся огневой бой. Мужественные советские воины под прикрытием огня артиллерии, батареи которой развернулись прямо на берегу реки, с небольшими потерями достигли противоположной стороны.

² Архив МО СССР, ф. 350 сд, оп. 48954, д. 12, л. 361.

³ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. IV. М., 1962, стр. 219.

⁴ Архив МО, ф. 361, оп. 43237, д. 1, л. 70.

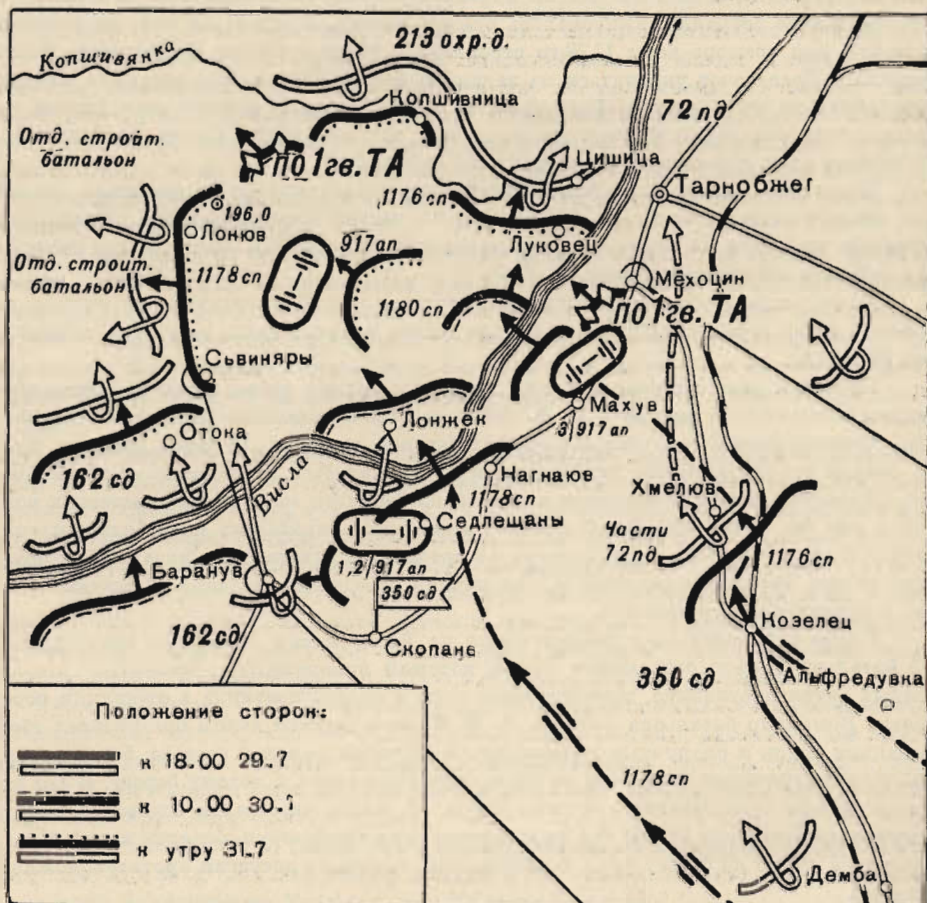
Первым с группой пулеметчиков высадился командир роты старший лейтенант С. Е. Авдошкин. Отважно действовали Зайченко, Продосейчук, Кришталюк, Тарасюк и Юрманов⁵. Они быстро заняли позиции и огнем прикрывали высадку батальона. Тем временем 5-я стрелковая рота смелой атакой овладела дамбой и населенным пунктом Лонжек. Решительные действия первого десанта обеспечили захват плацдарма.

Остальные подразделения, не ожидая возвращения лодок, начали переправляться на плотках, построенных из бревен, досок и плетней. К 20 часам 2-й батальон в полном составе закончил форсирование Вислы и начал бой за расширение плацдарма.

Об этих событиях командующий 13-й армией генерал-полковник Н. П. Пухов в своих воспоминаниях писал: «Форсирование Вислы проходило настолько стремительно, что в отдельных случаях на волнах реки одновременно качались и лодки отходившего врага и такие же лодки, а то и плоты наших авангардных подразделений».

Так было положено начало знаменитому Сандомирскому плацдарму...»⁶.

Успешно действовали и другие подразделения полка. 1-й стрелковый батальон дружной атакой овладел населенным пунктом Седлещаны, а 3-й — к концу дня выбил гитлеровцев из Баранув и захватил пленных, несколько рыбацких лодок и паром грузоподъемностью в 9 т. Советские воины незамедлительно приступили к форсированию реки.

Форсирование Вислы частями 350 сд в июле 1944 г.

⁵ Архив МО, ф. 361, оп. 43237, д. 1, л. 18.

⁶ Н. П. Пухов. Годы испытаний. М., 1959, стр. 63—64.

С наступлением сумерек прибыл 80-й штурмовой инженерно-саперный батальон с 16 лодками. К 20 часам саперы собрали два парома и приступили к перевозке полковой и дивизионной артиллерии. Для этих же целей использовали и трофейный 9-тонный паром.

Командир полка подполковник Ф. А. Барбасов с наблюдательного пункта, развернутого непосредственно у переправы, управлял подразделениями, ставил конкретные задачи артиллеристам и саперам. Двум дивизионам 917-го артиллерийского полка он приказал развернуть орудия у пунктов переправ и поддерживать подразделения, форсирующие Вислу. Прямой наводкой орудийные расчеты подавляли огневые точки на противоположном берегу и расстреливали противника на плаву. Так, батарея под командованием офицера Н. П. Зайцева во время переправы 2-го стрелкового батальона прямой наводкой потопила три лодки с пехотой врага⁷.

К утру 30 июля 1178-й стрелковый полк полностью сосредоточился на левом берегу и совместно с соседями развернул бои за расширение плацдарма.

В иной обстановке протекали боевые действия правофлангового 1176-го стрелкового полка. На подступах к Висле он встретил 29 июля упорное сопротивление противника и во второй половине дня вел тяжелый бой за Хмелюв⁸. Отбросив гитлеровцев, передовые подразделения к концу дня вышли на Вислу южнее Махув, и в ночь на 30 июля 1-й стрелковый батальон под командованием капитана П. М. Коришева с ходу приступил к форсированию водного рубежа. На рыбацких лодках и плотках под прикрытием огня артиллерии наши воины быстро достигли противоположного берега реки.

Действия десанта были настолько внезапны, что противник обнаружил его только после высадки. Ошеломленные гитлеровцы открыли огонь. Капитан Коришев, показывая пример мужества, повел бойцов в атаку. Враг отошел в глубь обороны. В течение ночи подразделение полностью переправилось на левый берег и к утру соединилось с 1178-м стрелковым полком.

Главные силы 1176-го стрелкового полка в течение ночи на 30 июля выдвигались к Висле в район Махув и южнее и готовились к переправе на плацдарм.

Вечером 29 июля в район Махув начал выходить передовой отряд 1-й гвардейской танковой армии⁹. Взаимодействуя с частями 350-й стрелковой дивизии, он также приступил к форсированию Вислы. Для переправы десантов были использованы 4 парома, собранных из лодок, и 30 плотов, построенных на металлических бочках.

Таким образом, стремительные действия авангардных частей соединения по форсированию Вислы увенчались успехом. К утру 30 июля они расширили плацдарм до 6 км по фронту и до 4 км в глубину, создав условия для переправы главных сил дивизии.

В течение дня под прикрытием дымовых завес на табельных переправочных средствах 350-я стрелковая дивизия без тяжелых грузов полностью переправилась через Вислу.

В этот же день к форсированию южнее Баранув приступила 162-я стрелковая дивизия. Увеличение сил на плацдарме создавало благоприятные возможности для его расширения как в сторону флангов, так и в глубину.

После длительного отхода противник стал принимать срочные меры для стабилизации обороны на Висле. Сюда были выдвинуты 213-я охранная дивизия, две пехотные бригады и несколько строительных батальонов. Эти части с утра 30 июля пытались контратаками ликвидировать советские войска на плацдарме. Одновременно вражеская авиация нанесла удары по переправам.

Развернулись упорные бои. 350-я стрелковая дивизия, отражая контратаки врага, продвигалась вперед и расширяла плацдарм. Боевой порядок соединения по-прежнему строился в два эшелона. Правофланговый 1176-й стрелковый полк, взаимодействуя с передовым отрядом 1-й гвардейской танковой армии, в течение дня овладел несколькими пунктами, своим правым флангом вышел на рубеж реки Коп-

⁷ Архив МО, ф. 350 сд, оп. 48964, д. 17, л. 149.

⁸ Там же.

⁹ В состав передового отряда 1 гв. ТА входили мотострелковые подразделения 44-й гв. тбр и 6-й мотодиклетьный полк.

шивянка и завязал бои за Копшивница. Гитлеровцы, прочно удерживая этот населенный пункт, предприняли три контратаки силою до батальона каждая. Отразив натиск врага, наши части в 18 час. 30 мин. ворвались в Копшивница, но затем были вынуждены отойти в исходное положение.

1178-й стрелковый полк в ходе наступления также овладел несколькими населенными пунктами и к 17 часам занял рубеж высота с отметкой 196,0, Лонюв, Съвиняры. В ходе боев было взято в плен 35 солдат и офицеров, захвачено 3 автомашины, 3 ручных пулемета, 50 винтовок, 25 автоматов¹⁰.

1180-й стрелковый полк двумя батальонами сосредоточился в роще северо-восточнее Съвиняры в готовности развить успех первого эшелона дивизии. 2-й стрелковый батальон полка выдвигался на рубеж Махув и рощи восточнее этого населенного пункта с задачей прикрыть правый фланг дивизии и не допустить противника к пунктам переправ.

В ночь на 31 июля части соединения вели бои за улучшение позиций и закреплялись на достигнутых рубежах. 1176-й стрелковый полк смелой атакой овладел населенным пунктом Копшивница и занял оборону по южному берегу реки Копшивянка. 1178-й стрелковый полк оставался на прежнем рубеже, отражая контратаки противника.

К утру плацдарм был расширен до 12 км по фронту и до 8 км в глубину и сюда стали переправляться главные силы 13-й и 1-й гвардейской танковой армий.

Таким образом, 350-я стрелковая дивизия успешно выполнила приказ командира корпуса. Ее быстрое передвижение и форсирование с ходу Вислы способствовали выполнению одной из задач 1-го Украинского фронта в Львовско-Сандомирской операции — овладеть плацдармом оперативного значения в районе Сандомира.

Несмотря на сжатые сроки подготовки и ограниченное количество переправочных средств, командование дивизии тщательно подготовило части, особенно передовые батальоны, к преодолению водной преграды. Стремительное наступление соединения не позволило противнику заблаговременно занять оборону на левом берегу Вислы. Командиры полков и батальонов сумели организовать высокий темп преследования отступающих гитлеровцев и четко руководили боем своих частей и подразделений.

В достижении высокого наступательного порыва личного состава дивизии большую роль сыграла партийно-политическая работа. В ходе форсирования и боев на плацдарме солдаты и офицеры показывали высокое мастерство и массовый героизм. Многие из них были награждены орденами и медалями, а подполковники Ф. А. Барбасов и В. Ф. Скопенко, капитаны П. М. Коряшев, А. И. Якушев, старший лейтенант С. Е. Авдошкин, сержант В. М. Соболев удостоены звания Героя Советского Союза¹¹.

Сандомирский плацдарм сыграл важную роль в подготовке и проведении Висло-Одерской стратегической операции, в результате которой советские войска разгромили основные силы немецко-фашистской группы армий «А», освободили значительную часть Польши и перенесли боевые действия на территорию фашистской Германии.

¹⁰ Архив МО, ф. 350 сд, оп. 48954, д. 17, л. 150.

¹¹ Указ Президиума Верховного Совета Союза ССР от 23 сентября 1944 г.

ДЕСАНТНИКИ В БОЯХ ЗА КИЕВ

*Кандидат военных наук
полковник С. ТАРАН*

В КОНЦЕ июля и в первые дни августа 1941 года войска Юго-Западного фронта сорвали замысел противника овладеть с ходу Киевом и нанесли ему значительные потери. Однако силы были неравные.

Фашистское командование, чтобы овладеть столицей Украины, вводило все новые силы. Ни днем, ни ночью не затихала канонада. Мощные артиллерийские налеты сменялись массированными ударами авиации. К 5 августа гитлеровцы овладели рубежом Гатное, Хотив, Лесники. Первая полоса обороны юго-западнее города оказалась прорванной.

Чтобы остановить дальнейшее продвижение врага, командование фронта было вынуждено ввести в сражение почти все наличные силы. По приказанию генерал-полковника М. П. Кирпоноса из резерва на передовые позиции был выдвинут 3-й воздушнодесантный корпус (командир генерал-майор В. А. Глазунов), который Ставка еще 10 июля передала в состав Юго-Западного фронта¹. Входящая в него 6-я воздушнодесантная бригада (командир полковник В. Г. Желудев) сразу же была введена в бой. Она получила задачу занять оборону на рубеже Жуляны, Мышеловка и не допустить прорыва противника в южные кварталы города. 5-я и 212-я воздушнодесантные бригады по решению командира корпуса пока оставались в резерве.

Обстановка к утру 6 августа сложилась исключительно трудная. Фашистские автоматчики проникли в троллейбусный парк, Голосеевский лес, закрепились на аэродроме, заняли дома на южной окраине Киева. Враг уже предвкушал легкую победу и демонстративно готовился к торжественному вступлению в столицу Украины.

Весь день на подступах к городу с юга велись ожесточенные бои. Населенные пункты Гатное, Хотив, Лесники по несколько раз переходили из рук в руки. Стремясь во что бы то ни стало овладеть Киевом и захватить мосты через Днепр, противник с утра 7 августа ввел здесь еще одну — 299-ю пехотную дивизию. В ответ на это со второй полосы обороны начали контратаку части 206-й стрелковой дивизии и 6-й воздушнодесантной бригады, а затем в бой был введен и резерв: в районе Мышеловки — 5-я воздушнодесантная бригада (командир Герой Советского Союза полковник А. И. Родимцев) и в районе Совки — 212-я воздушнодесантная бригада (командир полковник И. И. Затевахин).

На участке фронта, где позиции вместе с другими частями заняли десантники, продолжались упорные и кровопролитные бои. Накануне комиссар корпуса полковой комиссар Д. Матвеев и политработники рассказали бойцам, что Гитлер отдал приказ любой ценой овладеть Киевом 8 августа. Крылатые пехотинцы поклялись умереть, но не пропустить фашистских головорезов.

Защитники города стойко обороняли каждый метр советской земли, каждый дом, по шесть—восемь раз в сутки отбивали атаки. Когда на участке обороны одного из подразделений 6-й воздушнодесантной бригады вражеская пехота, поддерживаемая танками и бронемашинами, прорвалась к командному пункту, командир батальона капитан Н. Галанов и комиссар старший политрук П. Спивак, собрав всех находившихся при штабе людей, повели их в контратаку. С правого фланга по гитлеровцам ударила резервная рота, которой командовал старший лейтенант И. Червоный. В рукопашной схватке наши воины опрокинули врага. В этом бою погиб комиссар П. Спивак и был тяжело ранен капитан Н. Галанов. Командование принял начальник штаба батальона капитан Г. Смолин. Контратака продолжалась. Схватка была жаркой. Десантники дрались прикладом, штыком, гранатой. Фашистские захватчики не выдержали натиска и, оставив много убитых и раненых, в панике откатились на исходные позиции.

¹ Архив МО СССР, ф. 48-А, оп. 1554, д. 1, л. 16.

Преследуя противника, командир роты старший лейтенант И. Червоный и врач батальона капитан медицинской службы М. Галкин с группой бойцов оказались в глубине боевых порядков гитлеровцев. Окруженные со всех сторон, они отбивались от наседавших фашистов до последнего патрона. Более двух десятков вражеских трупов уже лежало вокруг оврага, из которого вели огонь смельчаки. Кончились патроны и гранаты. Все десантники группы погибли, но не склонили голову перед врагом, выполнили воинский долг.

Массовый героизм проявили крылатые пехотинцы и других частей. Участник тех событий Маршал Советского Союза И. Х. Баграмян в своих воспоминаниях так рассказывает о действиях в бою воинов 212-й воздушнодесантной бригады:

«Взлетели три красные ракеты. Командир десантников выпрыгнул из окопа. Не оглядываясь, он с автоматом в руках бросился вперед. Словно из земли поднялись бойцы и командиры с голубыми петлицами. Они опередили полковника, стараясь загородить его своим телом от вражеских пуль. Бросок был настолько стремительным, что немцы не успели организовать огонь. А десантники уже пустили в ход штыки. Гитлеровцы показали спину. Десантники неотступно преследовали их. Но из следующей линии окопов по нашим бойцам ударили очереди пулеметов и автоматов. Батальоны Затевахины залегли. Дав передохнуть бойцам, полковник снова поднимал их. И опять они погнали врага»².

Вечером 7 августа на юго-западной окраине города совместно с частями 147-й стрелковой дивизии перешла в наступление 5-я воздушнодесантная бригада. Она получила задачу ночью атаковать и отбросить гитлеровцев, занявших Голосеевский лес и сельскохозяйственный институт.

Задача была сложной. Во-первых, группировка противника была достаточно сильной (перед десантниками готовилась штурмовать город 95-я пехотная дивизия, усиленная танками и артиллерией крупного калибра), а во-вторых, наши войска имели крайне мало времени на организацию боя. Спускались сумерки, лес затруднял наблюдение, ориентирование и целеуказание, особенно для артиллерии, ведущей огонь прямой наводкой. И наконец, этот бой был для многих наших бойцов первым, проходил ночью и в сложной обстановке.

Атака началась после мощного 10-минутного налета артиллерии и минометов 147-й дивизии. Лесное эхо подхватило грохот разрывов. При поддержке артиллерии батальоны первого эшелона во главе с командирами и комиссарами пошли в атаку.

— За Родину! За Киев!

Гитлеровцы ответили беспорядочной стрельбой из автоматов, пулеметов и орудий. В некоторых подразделениях началась паника. Позже из показаний пленных стало известно, что немцы сочли себя окруженными и в темноте вели огонь по своим.

С рассветом бои стали более ожесточенными. Во время атаки вражеского рубежа на северной опушке Голосеевского леса тяжело ранило командира 1-го батальона капитана И. Симкина. Подразделение возглавил старший политрук Д. Попов. Выслав группу бойцов под командованием сержанта Н. Бирюкова в обход, главными силами он атаковал с фронта. Бой длился около часа. Сержант Бирюков лично уничтожил 12 гитлеровцев. Противник не выдержал натиска десантников и отступил, оставив на поле брани почти половину личного состава и техники. Важный рубеж был захвачен и прочно удерживался.

В результате ночного боя на этом участке фронта враг был отброшен на 3 км на юг. Первый батальон капитана И. Симкина очистил от гитлеровцев часть Голосеевского леса и захватил одно из зданий сельскохозяйственного института. Второй батальон бригады к утру вышел правее института. Почти двое суток десантники отбивали атаки.

10 августа потрепанные части противника отказались от активных действий. Над позициями повисли его самолеты-разведчики. Враг явно готовился к броску где-то на другом направлении.

Вечером начальнику разведки бригады капитану А. Питерских с небольшой группой разведчиков удалось захватить «языка». Перепуганный эсэсовец оказался

² И. Х. Баграмян. Так начиналась война. М., 1971, стр. 279.

весьма осведомленным: он рассказал, что гитлеровское командование решило утром 13 августа нанести контрудар. Одна из группировок врага должна была осуществить прорыв обороны на участке 5-й воздушнодесантной бригады.

Даже при самых скромных подсчетах противник превосходил наши силы более чем в три раза. Выдержат ли бойцы, которые уже в течение нескольких суток отбивали атаки и решительно контратаковали врага?

Полковник А. Родимцев принял решение построить боевой порядок бригады в два эшелона с выделением сильного резерва. На направлении Пирогово, Киев оборонявшийся первый батальон, имевший опыт почти непрерывного четырехдневного боя, усиливался двумя 76-мм орудиями. На выгодный рубеж главного направления Хотив, Киев была выдвинута бригадная школа курсантов³, усиленная батареей 45-мм орудий.

Анализируя возможный ход событий, полковник Родимцев обратил внимание на опасное положение, которое может сложиться для 2-го батальона. Это подразделение оборонялось на ровной и открытой местности. Не было сомнений, что до начала наступления противник обрушит на его позиции всю массу огня.

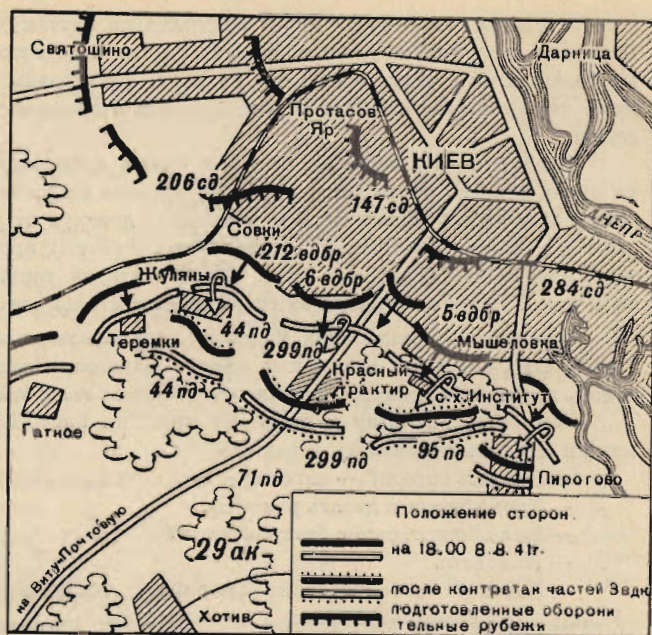
Тогда командир бригады принял решение ночью отвести батальон в тыл, соблюдая полную тишину, а на прежних позициях оставить лишь незначительную группу бойцов. «Пусть не маскируются, — приказал он командиру батальона. — Гитлеровцы должны видеть, будто мы занимаем оборону. А утром с началом артиллерийской подготовки противника эти бойцы покинут окопы, уйдут в тыл и присоединятся к батальону».

Третий батальон также занял ночью более выгодный рубеж, уступом справа за бригадной школой.

Таким образом, оборона десантников стала довольно глубокой и сильной. Она была хорошо укреплена в инженерном отношении. Много внимания уделялось организации системы огня всех видов оружия, особенно противотанкового.

Начальник штаба бригады майор В. Борисов оказал помощь в организации обороны начальнику школы старшему лейтенанту Михайлову. Используя естественные заграждения, курсанты укрепили позиции, организовали систему огня, хорошо оборудовали окопы. Особое внимание было обращено на обеспечение флангов и стыков.

На рассвете 13 августа немецкая авиация группами по 10—12 самолетов начала бомбить Киев. Через 10 минут батареи противника открыли огонь по 5-й воздушнодесантной бригаде. Особенно плотно ложились снаряды на линию окопов вто-

Обстановка на юго-западной окраине Киева
8 августа 1941 года

³ Бригадная школа курсантов готовила младших командиров-десантников и имела до 200 человек личного состава.

рого батальона. Но огневой налет пришелся по пустому месту и не нанес урона. Вскоре из-за лесной опушки показались танки с десантом автоматчиков на броне. На больших скоростях, ведя огонь на ходу, гитлеровцы устремились к переднему краю нашей обороны. Особенно много танков атаковало участок, где окопались курсанты.

Противник подходил все ближе и ближе к позициям школы. Подпустив врага на очень близкое расстояние, курсанты дружно открыли огонь. Весь придорожный откос, занятый обороной школы, казалось, дрогнул от залпа. Пулеметный огонь зметал с брони фашистских автоматчиков. Расчеты противотанковых пушек посылали снаряд за снарядом в цель. Первый, второй танк, бронетранспортер застыли на месте. В панике покидали их гитлеровцы, пытались спастись.

Впоследствии полковник Родимцев, вспоминая этот бой, писал: «Вскоре я считал семь подбитых вражеских машин. Неуклюже разворачиваясь, а то и пятясь задом, уцелевшие машины противника спешили возвратиться на исходные рубежи...

Вскоре по телефону докладывал мне Михайлов. Телефонный провод донес до меня и его взволнованность, и радость.

— Каковы потери? — спросил я после его краткого доклада.

— Трое убитых и девять раненых.

— Как обстоит дело с боеприпасами?

— Маловато.

— Передайте мое указание Андрийцу: немедленно обеспечить боеприпасами все ведущие бой подразделения.

Только после этого разговора я спросил:

— А теперь скажите, уважаемый начальник школы, почему вы так долго не открывали огня?

— Дело очень простое, товарищ полковник, — отозвался он смущенно. — Мы похитрили малость... Думаем: пускай подойдут... поближе: не промахнемся. И не промахнулись!»⁴.

За этот бой большинство курсантов получили ордена и медали, а младший политрук С. Ржачук был удостоен ордена Ленина.

Так же отважно дрались с врагом воины 6-й и 212-й воздушнодесантных бригад.

Вечно в памяти народа будет жить подвиг командира 1-го батальона 212-й воздушнодесантной бригады капитана Климова. Раненный, истекая кровью, он продолжал драться и до последнего вдоха управлял подразделениями. Ни на шаг не отступили воины с занимаемых позиций. Именно этому батальону, о героизме и отваге которого вскоре узнал весь город, киевляне вручили Красное знамя. Оно гордо реяло над боевыми порядками десантников, вдохновляя их на новые подвиги.

Стойкость и активность защитников города сорвали планы немецко-фашистского командования захватить с ходу столицу Украины. Не смогли добиться своей цели они и мощными фронтальными ударами. Киев был оставлен по приказу Ставки⁵, когда его дальнейшая оборона не имела уже ни оперативной, ни стратегической целесообразности.

В активной обороне Киева большую роль сыграли воины-десантники. Здесь они проявили высокое воинское мастерство, бесстрашие, преданность Родине, вписав вместе с другими защитниками города славную страницу в историю Великой Отечественной войны.

⁴ А. И. Родимцев. Твои, Отечество, сыновья. Киев, 1966, стр. 62.

⁵ Архив МО, ф. 251, оп. 646, д. 483, л. 330.

Забайкальцы на сопках Маньчжурии

Герой Советского Союза
генерал армии А. ЛУЧИНСКИЙ

Автор статьи генерал армии А. Лучинский — видный советский военачальник. Родился Александр Александрович 23 марта 1900 года в Киеве. Среднее образование получил в Вольском кадетском корпусе. Учился затем на физико-математическом факультете Саратовского университета.

В Красную Армию вступил добровольно в апреле 1919 года и принимал активное участие в гражданской войне в должности командира кавалерийского взвода. Ему довелось сражаться с врагами Советской власти под командованием В. И. Чапаева на Восточном фронте, вести борьбу с деникинцами в составе 50-й Таманской дивизии на Южном фронте, вместе с другими воинами 28-й стрелковой дивизии освобождал Баку и устанавливал Советскую власть в Азербайджане и Армении.

В 1921 году А. Лучинский — в 14-й Майкопской кавалерийской дивизии, которая вела борьбу с бандитизмом на Северном Кавказе. Затем на Туркестанском фронте, будучи командиром эскадрона и полка, участвовал в ликвидации басмачества на территории среднеазиатских Советских Социалистических Республик. За отличия в боях по защите завоеваний революции награжден тремя орденами Красного Знамени.

В годы мирного строительства занимает различные посты в армии. К делу всегда относится с душой, много внимания уделяет вопросам боевой подготовки войск. Одновременно упорно работает над совершенствованием своих военных знаний *. В 1939 году заканчивает заочный факультет Военной академии им. Фрунзе и назначается заместителем начальника управления боевой подготовки Среднеазиатского военного округа.

Перед началом Великой Отечественной войны Александр Александрович командовал 83-й горнострелковой дивизией, которая в августе 1941 года вступила в Иран для пресечения немецко-фашистских происков у наших южных границ. В октябре 1942 года дивизия перебрасывается на советско-германский фронт и мужественно сражается с гитлеровскими захватчиками на подступах к Туапсе, за удержание Кавказского хребта. В январе 1943 года она получила гвардейское звание, а ее командир был награжден орденом Ленина.

В должности командира 3-го горнострелкового корпуса Лучинский участвует в освобождении Тамани и Крыма. За умелое руководство войсками в этих боях награждается орденом Суворова II степени и орденом Кутузова I степени. С мая 1944 года и до конца войны с фашистской Германией командует 28-й армией, которая в Бобруйской операции 1-го Белорусского фронта добилась больших результатов. Орден Суворова I степени украсил грудь командарма.

Талант генерала А. Лучинского как военачальника проявился и в Восточно-Прусской операции. 19 апреля 1945 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

28-я армия отличилась также в Берлинской и Пражской операциях. За участие в первой А. А. Лучинский награждается еще одним орденом Суворова I степени.

В августе 1945 года возглавляемая им 36-я армия громит японцев в Маньчжурской наступательной операции. За умелое руководство войсками Александр Александрович удостоен третьего ордена Суворова I степени.

После окончания Великой Отечественной войны А. А. Лучинский командует армией, войсками Ленинградского и Туркестанского военных округов, является за-

* Из личного дела А. А. Лучинского.

местителем Главнокомандующего Группой советских войск в Германии. В 1958 году назначается первым заместителем Главного инспектора Министерства обороны. С ноября 1964 года — военный инспектор-советник.

А. А. Лучинский принимает активное участие в партийной и общественной работе. Неоднократно был депутатом Верховного Совета СССР. На XIX и XX съездах Коммунистической партии Советского Союза избирался кандидатом в члены Центрального Комитета КПСС, входил в состав Ленинградского областного комитета КПСС, Центрального Комитета Коммунистической партии Узбекистана.

В ИЮНЕ 1945 года, сразу после московского парада по случаю победы над фашистской Германией, я был назначен командующим 36-й армией Забайкальского фронта и вскоре вместе с начальником штаба 28-й армии генерал-майором С. М. Рогачевским и небольшой группой штабных офицеров вылетел в Читу.

36-я армия состояла из семи стрелковых и одной зенитно-артиллерийской дивизий, двух укрепленных районов, танковой и инженерно-саперной бригад и нескольких отдельных специальных частей. Люди, с которыми предстояло воевать, требовали к себе заботы и внимания, а незнакомая местность — тщательного изучения. Поэтому по прибытии к месту назначения нам сразу же с головой пришлось окунуться в работу.

В соответствии с разработанным командованием Забайкальского фронта планом наступательной операции 36-я армия должна была разгромить чжалайнор-хайларскую группировку врага и на десятый день овладеть районом Чжалайнор, Хайлар, Якэши.

Сведения о противнике у нас имелись весьма скудные. Мы приблизительно знали границы Чжалайнор-Маньчжурского и Хайларского укрепленных районов, а также то, что в северо-западной части Маньчжурии дислоцируются две японские пехотные, одна белоказачья дивизии и шесть отдельных полков маньчжурской кавалерии. Ожидался подход одной японской дивизии с бронепоездами из оперативных резервов. Уточнить положение войск разведкой было невозможно, ибо в целях сохранения внезапности нам категорически воспрещалось подходить к государственной границе ближе, чем на 20 км.

В середине июля нас посетили Главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке Маршал Советского Союза А. М. Василевский и командующий Забайкальским фронтом Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский, которые вместе со мною провели тщательную рекогносцировку участка границы от станции Отпор на северо-восток, вдоль реки Аргунь до Стар. Цурухайтуя. После этого А. М. Василевский утвердил мое решение, заключавшееся в том, чтобы главный удар нанести силами пяти стрелковых дивизий и одной танковой бригады в направлении Стар. Цурухайтуй, Хайлар, а вспомогательный — силами двух стрелковых дивизий и двух артиллерийско-пулеметных бригад¹ в направлении Маньчжурия, Чжалайнор.

8 августа Советское правительство заявило японскому послу в Москве, что с 9 августа Советский Союз будет считать себя в состоянии войны с Японией. Для воинов-забайкальцев наступила первая фронтовая ночь.

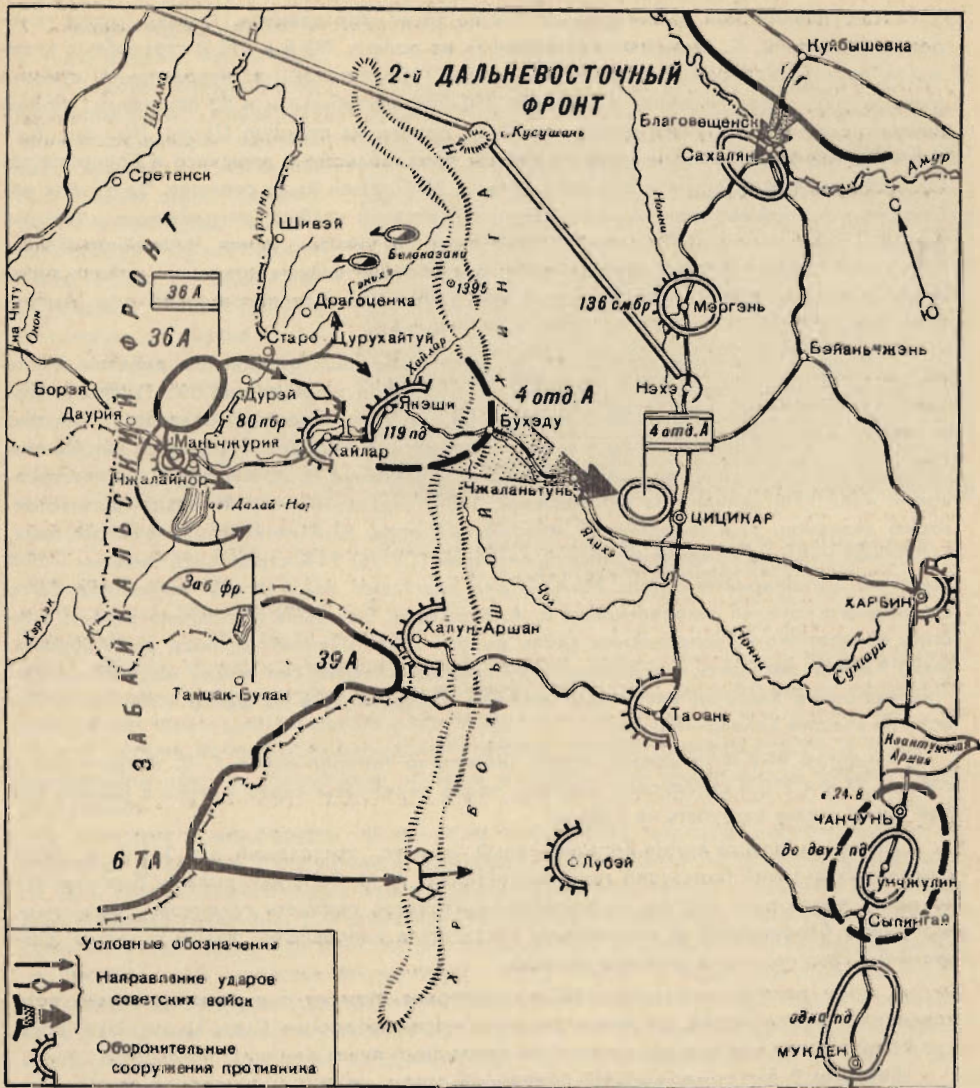
Прежде всего требовалось бесшумно и до рассвета снять все японские пограничные заставы.

Второй весьма сложной для нас задачей было устройство переправы через глубокую, шириной до 150 м реку Аргунь. Дело еще осложнялось тем, что без предварительного устройства щитовой дороги нельзя было преодолеть заболоченную речную пойму, ширина которой местами достигала 12 км.

Отсутствие в Даурской степи леса заставило нас в качестве материала для строительства деревянно-щитовой дороги использовать дома, покинутые жителями селения Стар. Цурухайтуй. Руководство устройством переправы взял на себя начальник инженерных войск Забайкальского фронта генерал-полковник А. Д. Цирлин.

Дополнительные трудности принес нам густой туман, осложнивший ориентирование ночью на незнакомой местности. Артиллеристам по выходе из выжидательных районов приходилось буквально на ощупь отыскивать свои обозначенные колышками места огневых позиций.

¹ Две артиллерийско-пулеметные бригады были мною сформированы за счет сил и средств укрепленных районов.

Тяжело было саперам 68-й инженерно-саперной бригады монтировать деревянно-щитовую дорогу по заболоченной пойме реки, а понтонерам наводить через Аргунь мосты. Однако с этой задачей они справились успешно.

Переход советских войск через государственную границу с Маньчжурией на рассвете 9 августа поразил японцев как гром среди ясного неба. Премьер-министр Японии Кантаро Судзуки в этот же день на заседании высшего военного совета заявил: «Вступление сегодня утром в войну Советского Союза ставит нас окончательно в безвыходное положение и делает невозможным дальнейшее продолжение войны»². Несмотря на такое заявление премьер-министра, японский император не пожелал признать условия Потсдамской декларации и Квантунская армия получила приказ на ведение боевых действий.

* История современной Японии. М., 1955, стр. 264.

Наступление 36-й армии развивалось по трем направлениям. Справа группа генерал-лейтенанта С. С. Фоменко, составленная из полков 293-й и 298-й стрелковых дивизий и двух артиллерийско-пулеметных бригад, продвигалась в направлении станция Маньчжуря, город Чжалайнор. Потеряв 450 человек убитыми и 90 пленными, японцы начали поспешно отступать вдоль железной дороги на станцию Цаган. Нашими трофеями стали бронепоезд и крупные склады продовольствия, горючего и боеприпасов.

Обстановка в центре и на левом фланге 36-й армии была сложнее. Здесь для наблюдения за поймой реки Аргунь противник оставил слабые пограничные кордоны, а силами 80-й пехотной бригады и 119-й пехотной дивизии занял Чжалайнор-Маньчжурский и Хайларский укрепленные районы и оборонительные позиции в районе перевалов через Большой Хинган. Удаление этой группировки от пограничной реки Аргунь было свыше 100 км.

Нетрудно себе представить, как бы выглядели наши стрелковые дивизии после 100-километрового перехода по безводной степи, при жаре свыше 30°. Поэтому, чтобы не потерять элемент внезапности, я решил для атаки с ходу использовать танковую бригаду. С этой целью был сформирован армейский передовой отряд в следующем составе: 205-я танковая бригада (командир подполковник Н. А. Курносков), 152-й стрелковый полк 94-й дивизии на автомашинах, 158-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион, 32-й гвардейский минометный полк, 97-й легкоартиллерийский полк, отдельный самоходно-артиллерийский дивизион (СУ-76) 94-й стрелковой дивизии, 465-й зенитный артиллерийский полк МЗА. Отряд возглавил заместитель командира 86-го стрелкового корпуса генерал-майор В. А. Бурмасов. Ему была поставлена задача: очистить от противника направление вдоль дороги Стар. Цурухайтуй, пост. двор Бурхата, (иск.) Хайлар; захватить и удерживать до подхода главных сил армии мост через Аргунь восточнее Хайлара; воспретить японцам передвижение по шоссе и железной дороге на участке Хайлар—Якэши.

В центре 86-й стрелковый корпус (командир генерал-майор Г. В. Ревуненков) в составе 94-й и 210-й стрелковых дивизий после переправы через Аргунь в районе Дурой имел задачу наступать на Хайлар.

На левом фланге армии 2-й стрелковый корпус, состоявший из 103-й и 292-й стрелковых дивизий (командир генерал-лейтенант А. И. Лопатин), должен был перейти по мосту через реку Аргунь за передовым отрядом, овладеть селением Драгоценка, разоружив белоказаков. В дальнейшем наступать в направлении Якэши с целью разгромить 119-ю пехотную дивизию японцев.

В моем резерве оставалась 275-я стрелковая дивизия под командованием полковника К. Ф. Майорова. Ей предстояло наступать по дороге Стар. Цурухайтуй, пост. двор Бурхата, где намечалось развернуть командный пункт армии.

Вечером 9 августа армейский передовой отряд, не встретив серьезного сопротивления, подошел к Хайларскому укрепленному району, захватил мост через Аргунь и ворвался в город Хайлар.

На рассвете 10 августа между советскими и японскими войсками завязалась перестрелка. С окрестных сопок из долговременных сооружений потянулись огненные пунктиры трассирующих снарядов и пуль. Потрясенный внезапным ударом, противник стал постепенно приходить в себя и, стремясь вернуть утерянные позиции, начал предпринимать контратаки. Требовалось удержать в своих руках инициативу до подхода главных сил. В течение 10 августа передовой отряд преодолевал ожесточенное сопротивление врага и лишь к утру следующего дня овладел железнодорожной станцией, электростанцией и военным городком. 11 августа продолжались кровопролитные бои в районе Хайлара, в ходе которых наши войска заняли несколько дотов, значительную часть города и аэродром.

Начальник штаба армии генерал-майор С. М. Рогачевский развернул командный пункт в районе кордона Боуджань (15 км севернее Хайлара) и взял под свой контроль подготовку к штурму укрепленного района. Он мобилизовал весь грузовой автопарк и последовательной перевозкой маршировавших по опаленной степи стрелковых полков ускорил вступление в бой всего 86-го стрелкового корпуса.

Жара под Хайларом в эти дни стояла необычная. Люди и кони, совершавшие форсированный марш, изнывали от жажды. Однако весь личный состав армии был охвачен одним желанием — любой ценой выполнить приказ Родины. Коммунисты и комсомольцы, воодушевляя бойцов своим примером, на марше и в бою находились всегда впереди. Заслуга в этом прежде всего принадлежала замечательному человеку и пламенному большевику, начальнику политического отдела армии товарищу И. П. Гапоненко. Это его неусыпной заботой, а также старанием начальников политических отделов дивизий и бригад, таких, как подполковники Денисов, Морозов и другие, были во всех ротах созданы полнокровные партийные организации, а во многих взводах — партийные группы. Они и цементировали ряды подразделений.

11 августа войсками подошедшей с запада правой колонны армии и с севера центральной колонны окружение японцев в Хайларском укрепленном районе было завершено.

В этот день с командного пункта 86-го стрелкового корпуса, расположенного на китайском кладбище в окрестностях Хайлара, я наблюдал за ходом боевых действий. На всех сопках, окаймляющих Хайлар, разгорелся напряженный, кровавый бой, которым управлял генерал Г. В. Ревуненков. Только что подошедшая 210-я стрелковая дивизия получила задачу наступать на северный сектор Хайларского укрепленного района. Ее командир приказал 644-му стрелковому полку овладеть высотой Идун-дай. Личный состав полка, следуя примеру коммунистов, показал образцы отваги и мужества. В разгар боя японским снайпером был убит командир 8-й стрелковой роты. Вест о его гибели на мгновение вызвала среди бойцов замешательство. Но вдруг они услышали хорошо знакомый повелительный голос старшины: «Рота, слушай мою команду!» Это старший сержант коммунист Злобин взял на себя управление боем. Несмотря на ранение, он остался в строю, и под его командованием рота, овладев двумя японскими траншеями, выполнила поставленную задачу.

Беспартийные солдаты подавали заявления с просьбой считать их коммунистами и добровольно вызывались идти в штурмовые группы для блокировки дотов.

В полдень самолет ПО-2, внезапно появившийся над командным пунктом 86-го стрелкового корпуса, сбросил выпел с донесением: «Японцы на аэродроме жгут наши самолеты, спасите летчиков».

— Какой резерв вы имеете под руками? — спросил я у находившегося здесь же командира 94-й стрелковой дивизии генерал-майора И. В. Замахеева и, услышав, что одна стрелковая рота со взводом минометов расположена возле командного пункта, приказал немедленно направить ее на аэродром. Примерно через час на командный пункт командира корпуса от командира этой роты явился brave ефрейтор с донесением: «Рота боевую задачу выполнила, спасено три летчика и два самолета. Наши потери: один солдат убит и пять ранено. Противник потерял 90 солдат убитыми, захвачено 2 пулемета и 80 винтовок». Усомнившись в правдивости донесения, я послал своего адъютанта В. И. Выродова проверить результаты боя. Спустя некоторое

В городе Чанчуне. Слева направо: В. К. Шманенко, А. А. Лучинский и И. П. Гапоненко

время он доложил, что к числу убитых следует прибавить еще несколько десятков вражеских солдат.

Так храбро и умело сражались под Хайларом наши воины-забайкальцы. Участь 80-й японской бригады, оборонявшей укрепленный район, была предопределена.

Поручив генерал-лейтенанту С. С. Фоменко руководить войсками, завершавшими разгром противника под Хайларом, я все свое внимание обратил на организацию разгрома 119-й японской пехотной дивизии и дальнейшее наступление через Хинган, в глубь Маньчжурии. Для выполнения этой задачи предназначались основные силы армии.

2-й стрелковый корпус под командованием генерал-лейтенанта А. И. Лопатина уже подходил с севера к станции Якэши. Ему предстояло наступать вдоль Биньманской железной дороги, овладеть перевалами через Большой Хинган и воспрепятствовать противнику разрушение железнодорожных туннелей у станции Бухэду.

Для содействия корпусу в овладении станцией Якэши я вывел 205-ю танковую бригаду из боя под Хайларом и приказал ее командиру подполковнику И. А. Курнозову утром 12 августа нанести удар в направлении станции Чжэмертэ, Якэши, после чего войти в подчинение командира 2-го стрелкового корпуса. Свой командный пункт решил к 13 августа развернуть на станции Хакэ.

Борьба за станцию Якэши была короткой. Японский арьергард под натиском 275-й стрелковой дивизии, введенной в бой из моего резерва, поспешно отошел, а трехреченские белоказаки сдались нам без сопротивления и в знак своей покорности принесли 30 боевых знамен старой русской армии. Среди этих знамен с царскими эмблемами оказался один георгиевский штандарт, полученный 1-м Читинским полком Забайкальского казачьего войска за отличия в боях с японцами в войне 1904—1905 годов.

На подступах к Хингану, возле станции Ирэкэ, враг снова попытался остановить наше наступление. Заняв заранее подготовленные позиции, он сильным огнем прижал пехоту 275-й стрелковой дивизии к земле.

— Коммунисты и комсомольцы, вперед, за мной! — раздался возглас находившегося в передовой цепи комсорга 3-го батальона 982-го стрелкового полка младшего лейтенанта Бабкина. Стремительным ударом советские солдаты выбили японцев из глубоких траншей. Коммунист Бабкин в этом бою пал смертью храбрых.

К исходу 17 августа 275-я стрелковая дивизия с 205-й танковой бригадой захватила станцию Бухэду и взяла под охрану железнодорожные туннели через главный перевал Хингана. За день 2-й стрелковый корпус пленил 4900 солдат и офицеров, нашими трофеями стали 9 танков, 5 орудий, 20 пулеметов и около 4000 винтовок.

Для организации закрепления достигнутого успеха и руководства новой армейской операцией по овладению рубежом реки Нонни штаб 36-й армии к исходу 18 августа переместили в Бухэду. Здесь мы узнали, что войска Квантунской армии получили приказ японского императора сжечь все боевые знамена и капитулировать.

В связи с резким изменением обстановки надо было торопиться с захватом основных пунктов управления страной. Для овладения городом Цицикар, где находился штаб 4-й японской армии, был выслан передовой отряд — 982-й стрелковый полк, посаженный на автомашины. 19 августа передовые части 36-й армии вступили в Цицикар. Одновременно 6-я гвардейская танковая и другие общевойсковые армии Забайкальского фронта, продвинувшись от монгольско-маньчжурской границы в глубь Маньчжурии от 360 до 600 км, вышли в районы Чжанбэй, Жэхэ, Чифын, Чанчунь, Мукден и Кайтун, а своим правым крылом соединились с 8-й Народно-освободительной армией Китая.

На левом крыле Забайкальского фронта в Хайларе части нашего 86-го стрелкового корпуса к этому времени разгромили 80-ю японскую отдельную бригаду и взяли в плен 3800 солдат и офицеров вместе с их командиром генералом Номура.

Город Цицикар, куда 20 августа переместился штаб 36-й армии, являлся важным стратегическим пунктом в системе японской обороны в Маньчжурии. Здесь перекрещивались основные коммуникации и находился штаб 4-й отдельной японской армии.

Забайкальский и 1-й Дальневосточный фронты разделяло расстояние 200 км по железной дороге.

Вступившие в Цицикар части 275-й стрелковой дивизии восторженно встретило местное население. Жители города вышли на улицы со знаменами и цветами. Они старались оказать всяческую помощь своим освободителям, угощали солдат овощами, фруктами, делали подарки.

После 19 августа японцы повсюду прекратили организованное сопротивление и начали массовую сдачу в плен. Только за одни сутки на станции Бухэду перед нами сложили оружие около 20 тыс. вражеских солдат и офицеров. Военнослужащих войск Маньчжоу-Го в плен не брали, их распускали по домам.

Равнинная часть Маньчжурии, едва мы преодолели Хинган, встретила нас муссонными дождями, обильно поливающими землю в этот период года. Переполненные водой, притоки рек Нонни, Чол и Ялухэ вышли из берегов и, соединившись своими устьями, образовали южнее Цицикара сплошное непроходимое болото. В дополнение к этим сюрпризам природы японцы перед нашим вступлением в Цицикар взорвали железнодорожный мост через Нонни.

Однако ничто уже не могло остановить нашего стремительного продвижения в глубь Маньчжурии. От командующего Забайкальским фронтом поступил приказ сосредоточить к 24 августа один из стрелковых корпусов 36-й армии в районе Сыпингай, Сифын, Гунчжулин, а штаб армии с одной стрелковой дивизией разместить в Чанчуне. На выполнение приказа нам отводилось всего лишь трое суток. За это время необходимо было преодолеть расстояние в 500—600 км.

Для перевозки войск не имелось автотранспорта, да и передвижение вдоль правого берега реки Нонни на юг в дождливый период года, как показала уже проведенная рекогносцировка, было вообще невозможно из-за заболоченности поймы рек Ялухэ и Чол. Выручили китайские железнодорожники. Они составили три поезда-вертушки (по 30 вагонов и открытых платформ в каждом) и взялись обеспечить нормальное движение на перегоне Цицикар — Харбин.

Закрепив по одному составу за каждой из трех дивизий, предназначенных для переброски в Сыпингай, Гунчжулин и Чанчунь, мы приступили к выполнению приказа командующего Забайкальским фронтом.

Штаб 36-й армии выехал из Цицикара в Чанчунь 22 августа вместе с батальоном 210-й стрелковой дивизии. До самого Харбина по обеим сторонам пути со знаменами, плакатами и транспарантами стояли толпы народа. На остановках местные жители устраивали овации, забрасывали нас цветами, угощали различной снедью. Мне и члену Военного совета генерал-майору В. К. Шманенко часто приходилось выходить из вагона для выступления перед народом с приветствием.

В Харбин наш эшелон пришел ночью. Здесь, пока происходила смена паровозной бригады, я посетил командующего 1-й Краснознаменной армией генерал-полковника А. П. Белобородова, установил необходимые контакты и обменялся информацией.

Свежим и ясным утром 23 августа наш поезд плавно подкатил к пассажирскому вокзалу города Чанчунь. На привокзальной площади мы увидели уже обезглавленный монумент японского императора Хирохито.

В Чанчуне, кроме заместителя командующего Забайкальским фронтом генерал-полковника М. П. Ковалева с небольшим отрядом десантников, наших войск не было. Однако в городе поддерживались чистота и порядок. Службу по охране штаба Квантунской армии и других важных военных объектов несли пока части 148-й пехотной японской дивизии. Начальником гарнизона, которого мне согласно приказу Маршала Советского Союза Р. Я. Малиновского предстояло сменить, был генерал-лейтенант Суямицу-Мотохиро.

26 августа все стрелковые дивизии 36-й армии, выйдя в предназначенные им приказом командующего Забайкальским фронтом районы дислокации, приступили к несению гарнизонной службы, охране Биньманской железной дороги и к отправке в СССР военнопленных японцев, количество которых только в 36-й армии достигало 77897 солдат и офицеров.

По своему размаху, мастерству, по достигнутым результатам действия советских войск на этом театре относятся к числу наиболее выдающихся. Они сыграли решающую роль в полном разгроме империалистической Японии.

Победа Красной Армии на Дальнем Востоке сорвала планы американских империалистов, стремившихся закрепиться на материке. Она способствовала мощному подъему национально-освободительного движения в странах Азии, создала предпосылки для победы народной революции в Китае, Северной Корее и Вьетнаме. Были укреплены силы демократии и прогресса, ослаблены позиции империализма и реакции на всем Азиатском континенте.

2-я гвардейская армия в боях за Донбасс

Полковник Ф. ЦАРЕВ¹

АВГУСТ 1943 года. Серые, выжженные солнцем приморские степи. Войска 2-й гвардейской армии, входившей в состав Южного фронта, готовятся к освобождению Донбасса.

Замысел операции состоял в том, чтобы концентрическими ударами двух фронтов — Юго-Западного и Южного — разгромить главные силы фашистской группы армий «Юг» и изгнать захватчиков из Донбасса. В дальнейшем, развивая наступление, войскам Юго-Западного фронта выйти в район Запорожья, Южного — к низовьям Днепра и Крымскому перешейку.

13 августа 1943 года была получена директива командующего войсками Южного фронта генерал-полковника Ф. И. Толбухина, в которой указывалось, что «части Южного фронта переходят в решительное наступление с целью прорыва и уничтожения противостоящего противника с последующим быстрым выдвижением в западном направлении, не допуская отхода таганрогской группировки противника»².

Главный удар на реке Миус войска Южного фронта наносили силами трех армий: 5-й ударной, 2-й гвардейской и 28-й.

2-й гвардейской армии, действовавшей в центре, ставилась задача прорвать оборону немцев на 9-километровом участке южнее населенного пункта Куйбышево, уничтожить противостоящие силы, к исходу первого дня наступления овладеть балкой в районе Калиновки и сильными передовыми отрядами выйти к реке Крынка.

14 августа командующий армией генерал-лейтенант Г. Ф. Захаров, исходя из указаний командующего войсками фронта, отдал боевой приказ. Оперативное построение армии предусматривалось одноэшелонное. Удар на главном направлении наносили стрелковые корпуса: 1-й гвардейский генерала И. И. Миссана и 13-й гвардейский генерала П. Г. Чанчибадзе. Их боевой порядок строился в два эшелона. 2-й гвардейский механизированный корпус генерала К. В. Свиридова составлял подвижную группу.

Армия усиливалась новыми частями и соединениями. В ее состав вошли 2-я гвардейская артиллерийская дивизия РВГК полковника Л. Н. Алексева, истребительно-противотанковые и минометные полки. Для поддержки с воздуха был выделен 7-й штурмовой авиационный корпус генерала В. М. Филина.

¹ В описываемый период Ф. И. Царев был инспектором политотдела 13 гв. ск 2 гв. А.

² Архив МО СССР, ф. 303, оп. 4003, д. 66, л. 22.

Закончив подготовку к наступлению, части и соединения первого эшелона в ночь на 17 августа вышли на реку Миус и заняли исходное положение.

Представитель Ставки Верховного Главнокомандования Маршал Советского Союза А. М. Василевский докладывал И. В. Сталину: «Завтра, 18 августа в 7 час. 15 мин. приступают к выполнению задачи войска Южного фронта. С уходом оттуда 23 тд и 16 мд обстановку для них считаю благоприятной»³.

Действительно, обстановка здесь изменилась. Гитлеровское командование вынуждено было перебросить на другой участок фронта танковую и моторизованную дивизии. 6-я немецкая армия, противостоявшая нашим войскам на Миусе, имела теперь главным образом пехотные соединения и артиллерийские части усиления.

И вот наступило 18 августа. Войска ждали сигнала к наступлению.

Накануне в подразделениях прошли митинги, на которых обсуждалось обращение Военного совета армии. Гвардейцы поклялись с честью выполнить боевой приказ. Рано утром в роты и батареи принесли армейскую газету «В атаку». Политработники и агитаторы тут же ознакомили бойцов с передовой статьей, призывавшей по-гвардейски бить врага. Газета писала: «Ныне пробил час решительной битвы. Перед нами поработанная гитлеровцами Советская Украина, перед нами угольный Донбасс — наша всесоюзная кочегарка. Дело нашей гвардейской чести — вышибить немецких захватчиков из Донбасса, освободить Украину. Этого требует от нас Родина.

Вперед, воины! Вперед, гвардейцы! За родную Украину! За свободный угольный Донбасс!»⁴.

Гвардейцы любили свою газету, которую выпускал небольшой коллектив во главе с опытным журналистом майором Н. А. Сорокиным. Она всегда была вместе с воинами, помогала им переносить трудности фронтовой жизни. И сегодня, в этот ранний час, накануне штурма миусских укреплений, «В атаку», пахнувшая еще свежей краской, пришла в окопы, на огневые позиции.

...Последние томительные минуты. И вдруг все содрогнулось вокруг. Более тысячи орудий и минометов открыли огонь по вражеской обороне. Темп стрельбы нарастал. Артиллерийская подготовка длилась свыше часа. В разрывы снарядов и мин ворвались залпы «катюш». Затем штурмовики 7-го авиационного корпуса обрушили на укрепления гитлеровцев сотни бомб.

Грохот разрывов несколько удалился, артиллерия перенесла огонь в глубину обороны. И сразу же гвардейцы дружно ринулись в атаку. Громкое «ура» прокатилось по цепям. 3-я и 49-я гвардейские стрелковые дивизии 13-го гвардейского стрелкового корпуса и 24-я гвардейская стрелковая дивизия 1-го гвардейского стрелкового корпуса, действовавшие в первом эшелоне, стремительно переправились через реку Миус и завязали бой за первую траншею. Гитлеровцы оказывали упорное сопротивление. Их приходилось выбивать из каждого дота и дзота, из каждой траншеи и блиндажа. Пехота и танки, поддерживаемые артиллерией и авиацией, свыше двух часов упорно штурмовали оборону.

Враг непрерывно контратаковал. И все же к исходу дня дивизии вклинились в глубь главной полосы его обороны до двух километров.

Более успешно развивалось наступление на участке 5-й ударной армии генерала В. Д. Цветаева. Ее части прорвали оборону в районе Дмитриевка, Куйбышево и продавили до 10 км.

С утра 19 августа соединения 2-й гвардейской армии продолжали наступление. Они должны были к исходу дня овладеть западным берегом реки Крынка, а частью сил во взаимодействии с войсками 5-й ударной армии уничтожить противника в районе Ольховское, Ново-Ольховское.

Фашисты делали все, чтобы задержать наши войска: снимали части с неатакованных участков, сосредоточивали их на флангах, бросали в контратаки. Бои носили ожесточенный характер, каждый метр донецкой земли приходилось брать с боем. Наступавшие дивизии наносили врагу ощутимые удары, он терял немало солдат и боевой техники, но сдерживал натиск гвардейских частей. К концу дня захватчики были выбиты с рубежа Ново-Бахмутский и ряда важных высот.

³ Архив МО, ф. 47, оп. 1691, д. 231, л. 711.

⁴ «В атаку», 1943, 18 августа.

В тот же день 4-й гвардейский механизированный корпус генерала Т. И. Танасчишина, введенный командующим войсками фронта в прорыв на участке 5-й ударной армии, вышел немцам в тыл и занял Надежный, Белояровку, Колпаковку. Благодаря этому наши войска быстро продвигались вперед.

Командующий 2-й гвардейской армией учел сложившуюся обстановку и вел в сражение 2-й гвардейский механизированный корпус. Двигаясь на правом фланге армии, корпус направил свои главные усилия на Ново-Александровский и Алексеевку. Смелые, энергичные действия танкистов способствовали правофланговой 24-й гвардейской стрелковой дивизии генерала П. К. Кошерева в овладении колонией Бишлеровка и дальнейшем развитии наступления на колонию Мариенгейм. В упорных боях они освободили хутор Ново-Александровский и овладели курганами, что северо-восточнее колонии Густафельд.

В 12 час. 25 мин. командующий армией вызвал к аппарату генерала К. В. Свиридова, который доложил, что 4-я мехбригада овладела Камышевахой и противник на этом направлении отступает; южнее Ново-Александровского, в обход высоты 136, 7, наступает еще одна мехбригада; слева успешно продвигается на юг третья мехбригада. Взято в плен много солдат и офицеров 17, 336 и 111-й пехотных дивизий. Командир корпуса просил поддержать действия частей армейской артиллерией⁵.

Командующий объявил благодарность всему личному составу корпуса. Генералу Свиридову приказал не ослаблять усилий, выделить бригаду для наступления на Мариенгейм и в тыл вражеским частям, чтобы содействовать дальнейшему успеху 1-го и 13-го гвардейских стрелковых корпусов.

В течение трехдневных жестоких боев советские воины прорвали оборону на реке Миус. 21 августа, пройдя 20 км, войска армии освободили Мариенгейм, Густафельд, Ямщицкий, Криничку и вышли на рубеж Алексеевка, Камышеваха, Писаревский. Через сутки 33-я гвардейская стрелковая дивизия в районе Житенкова переправилась на западный берег реки Крынка.

Гитлеровцы несли большие потери в людях и технике. Стремясь закрыть брешь между 17-м и 29-м армейскими корпусами и остановить наступление наших войск, вражеское командование перебросило в Донбасс 13-ю танковую дивизию из Крыма, 9-ю танковую и 258-ю пехотную дивизии с Центрального фронта, 17-ю танковую дивизию с изюм-барвенковского направления.

23 августа противник силами пяти пехотных, одной авиаполевой и одной танковой дивизий при поддержке авиации не только оказывал упорное сопротивление нашим частям, но и переходил в контратаки. Ему удалось вклиниться в боевые порядки и овладеть Криничкой, создав угрозу флангу и тылу армии⁶.

Воины-гвардейцы стойко отражали натиск немецких танков и пехоты. Вот характерный пример. Один из полков 33-й гвардейской стрелковой дивизии был атакован крупными силами танков и пехоты. Несколько вражеских машин и до взвода солдат вышли к командному пункту. Рота автоматчиков, охранявшая штаб, и артиллеристы встретили их дружным огнем. Бессмертный подвиг совершил комсомолец, уроженец Ольховского района, Донецкой области, рядовой Александр Кожухов. Из своего автомата он уничтожил пять фашистов, а когда танк вплотную приблизился к КП, с противотанковой гранатой бросился под гусеницы. Верный сын Родины А. Кожухов был посмертно награжден орденом Красного Знамени.

Попытки захватчиков соединить фланги 29-го и 17-го армейских корпусов, создать сплошной фронт обороны успеха не принесли. Отбив контратаки, преодолевая огневое сопротивление, части 2-й гвардейской армии продолжали продвигаться вперед. Они сбивали гитлеровцев с высот, окружали и уничтожали гарнизоны опорных пунктов. Только за два дня, 28 и 29 августа, 2-я гвардейская армия освободила 30 населенных пунктов, в том числе Шевченко, Пераомайский, Красный партизан, Анастасиевку.

Сосед справа — 5-я ударная армия заняла Большое Мешково, Благодатное, Ново-Петровку, Николаевку, 4-й гвардейский мехкорпус освободил Донецко-Амвросиевку. Сосед слева — 28-я армия продолжала наступать на Таганрог.

⁵ Архив МО, ф. 303, оп. 4005, д. 66, л. 48.

⁶ Там же, л. 62.

Теперь войскам Южного фронта предстояло разгромить таганрогскую группировку. 29 августа командующий фронтом генерал Ф. И. Толбухин поставил перед 2-й гвардейской армией задачу: к исходу следующего дня силами 2-го гвардейского механизированного корпуса, 416-й стрелковой и 49-й гвардейской стрелковой дивизий, во взаимодействии с 4-м гвардейским кавалерийским корпусом генерала Н. Я. Кириченко, решительной атакой в направлении Ново-Петровского уничтожить противостоящего противника и овладеть Сухо-Сарматским и Павлово-Мануиловским. Остальными силами к утру 30 августа выйти на рубеж совхоз «Металлист», Кутейниково, высота 199,4, Покрово-Киреевка, Кузнецово-Михайловка, где прочно закрепиться. В резерве иметь не менее двух стрелковых дивизий⁷.

Войска незамедлительно приступили к выполнению боевого приказа. Дивизии 1-го и 13-го гвардейских стрелковых корпусов к концу дня выбили врага из Назарова, Кислицкого, Федченко, Емельяненко и других населенных пунктов. В это же время соединения южного крыла фронта прорвались в тыл и создали угрозу немецкой группировке в районе Таганрога. Быстро продвигавшиеся механизированные и конные части перерезали вражеские коммуникации и окружили войска, оборонявшие город.

Гитлер, обеспокоенный создавшимся положением, срочно вылетел на фронт. 27 августа он прибыл в Винницу, на свой подземный командный пункт, где провел совещание высшего командного состава, на котором обсуждалась обстановка на юге. Вместо победных реляций он услышал жалобы на большие потери и недостаточное пополнение частей личным составом. В частности, командующий группой армий «Юг» Манштейн заявил: «...наши потери составили 133 тыс. человек, а получили мы в качестве пополнения только 33 тыс. человек»⁸.

Стремясь вызвать из окружения свои части под Таганрогом, немецко-фашистское командование 30 августа с рубежа Зеленый, Покрово-Киреевка ввело в бой 258-ю пехотную дивизию. Ее поддерживало до 100 танков и большое количество самолетов. В 16 час. 30 мин. врагу удалось вклиниться в нашу оборону между 33-й и 87-й гвардейскими дивизиями.

Советские воины исключительно мужественно отбивали атаки. Они подбили 11 танков, уничтожили много живой силы. Продвижение захватчиков было приостановлено.

2-й гвардейский механизированный корпус теснил фашистские части прикрытия и овладел Графской, Левинской, Николаевкой, Тавричанским.

С утра 31 августа гитлеровцы возобновили наступление в направлении Павловка, Бадья, Покрово-Киреевка. Два полка пехоты и свыше 100 танков обрушили ураганный огонь на боевые порядки наших частей. Положение создалось не из легких.

Командарм принял решение: ударами авиации и огнем артиллерии с севера, востока и юга (не менее 100 стволов с каждого направления) нанести прорвавшимся немецким войскам как можно больший урон, а затем наступлением 2-го гвардейского механизированного корпуса на Ново-Хапрво, Бадья уничтожить их⁹. Создание группировки артиллерии возлагалось: северной — на командира 13-го гвардейского стрелкового корпуса, южной — на командира 1-го гвардейского стрелкового корпуса. Восточная группа формировалась из армейской артиллерии.

В 17 час. наши войска нанесли мощный артиллерийский и авиационный удар по вклинившемуся врагу, а затем перешли в атаку. В течение первых двух дней сентября гитлеровцы были выбиты из Павловки, Бадьи, Светлого Луча, Покрово-Киреевки и других населенных пунктов.

В своем приказе от 2 сентября командующий армией отмечал: «В результате активных действий пехоты, артиллерии, танков 2-й гвардейской армии и поддерживающей авиации (7 шак) значительная часть противника, пытавшегося прорвать фронт обороны армии, перемолота»¹⁰.

Разгром крупной фашистской группировки и взятие Таганрога (30 августа) явились замечательной победой наших войск. Гитлеровцы потеряли свыше 35 тыс. чело-

⁷ Архив МО, ф. 303, оп. 4005, л. 66, л. 82.

⁸ Манштейн. Утерянные победы. М., 1957, стр. 466.

⁹ Архив МО, ф. 303, оп. 4005, л. 66, л. 88.

¹⁰ Там же, л. 71.

век убитыми, 5000 пленными, 212 самолетов, 537 танков, 494 орудия и много другого вооружения¹¹. Эта победа и успешные действия других частей Южного и Юго-Западного фронтов оказали большое влияние на весь дальнейший ход наступательных боев на юге, на быстрейшее изгнание немцев из Донбасса.

В боях за Таганрог отличились многие части и соединения, в том числе и 2-й гвардейской армии: 416-я Азербайджанская стрелковая дивизия полковника Д. М. Сызранова, которой было присвоено почетное наименование «Таганрогской», и 4-я гвардейская механизированная бригада 2-го гвардейского мехкорпуса.

В ходе операции во фронтовой газете было опубликовано Обращение шахтеров Донбасса к воинам Южного фронта: «С великой сердечной просьбой обращаемся мы к вам, дорогие воины, гоните немца безостановочно, бейте его проклятого, скорее освобождайте нашу страдавшуюся горняцкую землю. На каждый ваш боевой подвиг мы ответим трудовыми подвигами. Давайте вместе — обушком и винтовкой, отбойным молотком и пулеметом, врубовой машиной и танком — бить изверга-фашиста, опустошившего, ограбившего богатую землю родного Донбасса!».

Нельзя было без душевного волнения читать эти строки, полные боли и тревог. Обращение горняков обсуждалось на митингах, партийных и комсомольских собраниях. Гвардейцы дали слово с честью выполнить свой долг и наказ донецких шахтеров.

Армии правого крыла Южного фронта устремились к центру Донбасса, чтобы в первую очередь овладеть крупными городами и важнейшими промышленными районами угольного бассейна, не выпустить оттуда врага.

2-я гвардейская армия, перемолов значительную часть вклинившихся в нашу оборону немецко-фашистских войск, также перешла в решительное наступление. Утром 4 сентября части 13-го гвардейского стрелкового корпуса овладели городом Иловайск и продолжали наступать в западном и северо-западном направлениях. 5-я ударная армия, наступавшая справа, освободила Дебальцево, Горловку, Енакиево. В боях за Горловку принимала участие и 87-я гвардейская стрелковая дивизия полковника К. Я. Тымчика, входившая в состав 2-й гвардейской армии.

Преодолевая упорное сопротивление фашистов, наши войска продвигались на запад. 302-я стрелковая дивизия полковника А. П. Родионова, вошедшая в состав 13-го гвардейского стрелкового корпуса, овладела Арчадой, Усть-Очеретинским, станцией Моспино; 33-я гвардейская стрелковая дивизия полковника Д. В. Макарова, форсировав реку Кальмиус, заняла Зор-Тау.

В этих боях, как и во многих других, образцы мужества и героизма показали воины роты противотанковых ружей Героя Советского Союза младшего лейтенанта П. Болото. Имя этого воина, донецкого шахтера, хорошо было известно не только в армии, но и в стране. Летом сорок второго года в знойных степях Сталинграда четыре отважных гвардейца-бронбойщика Болото, Самойлов, Беликов и Алейников двумя противотанковыми ружьями и гранатами отбили атаку 30 немецких танков, причем 15 из них уничтожили. За этот подвиг Петр Осипович Болото был удостоен высокого звания Героя Советского Союза. Зимой 1942/1943 года он отважно сражался с гитлеровскими захватчиками на Дону, под Новочеркасском, в районе Матвеева Кургана. Теперь, командуя ротой ПТР, шагал по родной донецкой земле и крепко бил гитлеровских захватчиков. Сотни вражеских солдат, немало танков и другой техники уничтожили его отважные гвардейцы. Так, например, комсомолец бронбойщик Юрий Веревкин подбил два танка, две автомашины, сбил «Мессершmitt-109». За эти подвиги был награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны II степени и Красной Звезды.

Жители Донбасса, со слезами радости встречавшие советских воинов — своих сынов-освободителей, рассказывали о чудовищных зверствах немецко-фашистских варваров. «Рабство, расстрелы, избиения плетью и розгами, ограбления, разрушения — вот что принесли с собой в наш дом дикие орды Гитлера», — писал в те дни мажеевский шахтер Н. Давиденко¹².

Только в селе Успенском, освобожденном 3-й гвардейской стрелковой дивизией генерала К. А. Цаликова, гитлеровцы забрали 350 коров, 970 свиней, много домашней

¹¹ «Красная звезда», 1943, 9 сентября.

¹² «В атаку», 1943, 9 сентября.

птицы и весь урожай, собранный в 1942 году. Отступая, они сожгли школу, все скотные дворы, амбары. Из 700 домов уцелело только 250. Специально выделенные факельщики бегали от дома к дому и поджигали их¹³.

В Красном Луче накануне своего бегства немцы учинили массовый расстрел мирного населения. В шахте № 151 было обнаружено 1800 замученных женщин, детей, стариков. В Кадиевке фашисты завалили шахты, вывели из строя электростанцию, разрушили лучшие здания.

Факты зверства гитлеровцев широко использовались командирами и политработниками в пропагандистской и воспитательной работе.

Наступление наших войск продолжалось стремительно. Бывали дни, когда командиры дивизий по два-три раза в день меняли свои командные пункты. А командующий армией генерал Захаров все требовал ускорить продвижение вперед.

— Противник разрушает шахты и рудники, сжигает заводы Макеевки и Сталино, — говорил он. — Нельзя медлить, смелее обтекайте его фланги, решительнее сбивайте заслоны и арьергарды.

И войска напрягали силы, рвались к городу Сталино (ныне Донецк). Для усиления 13-го гвардейского стрелкового корпуса командарм выделил 2-ю гвардейскую артиллерийскую дивизию и истребительную противотанковую бригаду. В соединениях, наступавших на Сталино, были созданы передовые отряды, на которые возлагалась задача быстрейшего захвата города. Так, в состав передового отряда 2-го гвардейского механизированного корпуса выделялась одна мехбригада со средствами усиления¹⁴. В 87-й гвардейской стрелковой дивизии имелось два передовых отряда, в которые входили стрелковые батальоны, усиленные танками, самоходками, артиллерией и др. 90 проц. их состава были коммунистами и комсомольцами. Одним из таких отрядов командовал ветеран дивизии капитан Н. Ратников.

Командир 87-й стрелковой дивизии К. Я. Тымчик и начальник политотдела Д. С. Липецкий лично готовили передовые отряды к боевым действиям и непосредственно руководили ими.

7 сентября в 6 час. 30 мин. части 2-й гвардейской армии перешли в наступление в направлении Сталино. Справа действовала 5-я ударная армия, слева — части 28-й армии. К 19 часам передовой отряд капитана Ратникова ворвался на восточную окраину города. Двумя часами позже штурмовые группы пробились к центру. Отважные воины-гвардейцы сержант Герасименко и рядовой Жуйков водрузили на здании драматического театра Красный флаг.

Командующий 2-й гвардейской армией генерал Захаров направил командующему войсками Южного фронта внеочередное боевое донесение, в котором докладывал: «В 19 часов 7. 9. 43 г. 87 гв. сд и 295 сд вступили в бой за Сталино (вост. окр., р-н больницы). В 1. 25 87 гв. сд и 295 сд полностью овладели городом Сталино»¹⁵.

В это же время с северо-запада в город вошли полки 230-й стрелковой и других дивизий 5-й ударной армии.

8 сентября Гитлер прилетел, как об этом свидетельствует Манштейн, в Запорожье, в штаб группы армий «Юг», чтобы воодушевить свои войска на бои с целью остановить, задержать наступление русских. Но планы его рушились: 6-я армия генерала Голлидта и 1-я танковая армия генерала Макензена отступали. Советские войска очищали Донбасс.

Родина, партия и правительство высоко оценили ратные подвиги воинов-освободителей Донбасса. Дивизиям были присвоены почетные наименования освобожденных городов. Тысячи солдат, сержантов, офицеров и генералов получили ордена и медали, многие удостоились высокого звания Героя Советского Союза.

В последующие дни наступление наших войск развивалось еще более стремительно. Преследуя отходящего противника, ведя бои с его арьергардами, они за два дня — 8 и 9 сентября — продвинулись на 50—60 км, освободили 36 населенных пунктов.

¹³ «В атаку», 1943, 18 сентября.

¹⁴ Архив МО, ф. 303, оп. 4005, д. 67, л. 16.

¹⁵ Там же, л. 24.

Продолжая наступление, соединения армии 12 сентября встретили упорное сопротивление гитлеровцев, организованное на заранее подготовленном рубеже, который проходил по высотам 171,7, 209,3, 210,1, 196,7 и западнее Мал. Ясиная. Враг стремился, как показали пленные, задержать наши войска на четверо-пятеро суток, чтобы дать возможность отвести свои главные силы.

Во второй половине дня фашисты силами 17-й пехотной, 3-й горно-стрелковой и 17-й танковой дивизий, поддерживаемых авиацией, переходили в контратаки. Но все они были отбиты¹⁶.

В 20 часов 13 сентября начальник штаба армии генерал П. И. Левин докладывал штабу Южного фронта: «Войска 2-й гвардейской армии готовятся в 22.00 начать активные действия без артподготовки, имея расчет на внезапность. Выделены группы истребителей-смельчаков»¹⁷.

Ночные действия оказались успешными. Прорвав оборону гитлеровцев и овладев командными высотами вдоль железной дороги Пологий—Осипенко, войска армии вынудили их к отходу. В бою воины показали образцы мужества и отваги. В своем приказе командарм объявил благодарность всему личному составу, принимавшему участие в боях по прорыву обороны противника и в его преследовании¹⁸.

19 сентября 2-я гвардейская армия, преследуя фашистов в западном направлении, продвинулась на 20—25 км и овладела рубежом Сладкая Балка, Мал. Токмак, Бол. Токмак, Роскошный¹⁹.

В 19 часов командарм поставил перед войсками задачу: ночной атакой, смелыми и стремительными действиями на плечах отходящего врага ворваться на западный берег реки Молочная, овладеть рубежом Ново-Мунталь, Октоберфельд, Спасское, а затем — рубежом (иск.) Виноградовка, Гохштет, (иск.) Федоровка²⁰.

Выполняя приказ командующего, части армии 21 сентября освободили Мунтау и районный центр Молочанск. Но дальнейшее их продвижение приостановилось. Ворваться на западный берег Молочной не удалось. Враг имел здесь сильно укрепленную полосу, протяженностью 150 и глубиной до 50 км.

Выходом наших войск на Молочную завершилась Донбасская операция. Донбасс был полностью освобожден.

Разгром немецкой группировки на южном крыле советско-германского фронта — блестящая страница в истории советского оружия. Он имел исключительно важное политическое, экономическое и военное значение. Противнику был нанесен огромный урон в живой силе и технике. Эта победа оказала большое влияние на успешное наступление наших войск на Левобережной Украине и Северном Кавказе.

Выйдя на Молочную, войска Южного фронта создали серьезную угрозу обороне немцев в низовьях Днепра и на подступах к Крыму.

Победа в Донбассе — это подвиг тысяч советских воинов: пехотинцев и танкистов, артиллеристов и минометчиков, саперов и связистов, разведчиков и авиаторов, врачей и работников тыла. В Донбасской операции исключительно ярко проявились высокий моральный дух наших воинов, их возросшее боевое мастерство, мужество и героизм. Гвардейцы смело и решительно вступали в борьбу с врагом, стойко отбивали контратаки, стремительно преследовали его.

Для действий частей и соединений 2-й гвардейской армии в наступлении характерным являлось широкое применение различных видов маневра. Они отказались от лобовых ударов, а делали глубокие охваты и обходы, сочетая их с мощными фронтальными ударами. Бои в Донбассе наглядно показали, что немецко-фашистские захватчики стали чувствительны к фланговым ударам, обходам и охватам: боялись окружения. В Донбассе окончательно была похоронена «теория» гитлеровцев, что лето — пора немецкого наступления.

Войскам 2-й гвардейской армии, как и войскам других армий, пришлось прорывать несколько мощных заранее укрепленных оборонительных рубежей. Противник

¹⁶ Архив МО, ф. 303, оп. 4005, д. 67, л. 40.

¹⁷ Там же, л. 43.

¹⁸ Там же, л. 57.

¹⁹ Там же, л. 58.

²⁰ Там же.

имел немало промежуточных рубежей и узлов сопротивления, которые оборонял подвижными арьергардными отрядами, артиллерией, самоходными орудиями и танками. В августовских боях он широко использовал отдельные орудия, особенно самоходные, как кочующие, создавая тем самым видимость насыщенности обороны артиллерией. Наше командование не сразу разгадало эту уловку и принимало их за артиллерийские батареи.

Оперативное построение 2-й гвардейской армии в начале операции позволяло командующему, во-первых, постепенно наращивать силы в направлении обозначившегося успеха; во-вторых, быстро производить перегруппировку сил пехоты к флангам и к участку прорыва; в-третьих, на полную мощь использовать ударную и огневую силу механизированного корпуса, вводя его в прорыв в нужный момент.

Преследование противника в Донбассе наши войска осуществляли, как правило, передовыми отрядами, усиленными артиллерией, саперными подразделениями, радиосвязью, обеспеченными транспортом. Посаженные на автомашины, гвардейцы действовали стремительно, дерзко, эффективно.

Победа в Донбассе ярко продемонстрировала нерасторжимое единство армии и народа. Это замечательный успех советских воинов и тружеников тыла, снабжавших фронт всем необходимым для разгрома врага. Освобождение Донецкого бассейна и других районов Украины еще больше укрепляло экономическое могущество нашей Родины.

**АГРЕССИВНОЙ ПОЛИТИКЕ ИМПЕРИАЛИЗМА СОВЕТСКИЙ СОЮЗ
ПРОТИВОПОСТАВЛЯЕТ ПОЛИТИКУ АКТИВНОЙ ЗАЩИТЫ МИРА И УКРЕП-
ЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.**

(Из Отчетного доклада Центрального Комитета
КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Совет-
ского Союза)

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЦИК ПО ОРГАНИЗАЦИИ ОБОРОНЫ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В СИСТЕМЕ советских государственных учреждений, созданных после победы Великой Октябрьской социалистической революции, особое положение занимал Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет. В первой Конституции РСФСР 1918 года было записано, что ВЦИК «является высшим законодательным, распорядительным и контролирующим органом» Республики, который «дает общее направление деятельности Рабоче-Крестьянского Правительства и всех органов Советской власти в стране, объединяет и согласует работы по законодательству и управлению и наблюдает за проведением в жизнь Советской Конституции, постановлений Всероссийских Съездов Советов и центральных органов Советской власти»¹. Как видим, круг обязанностей первого советского парламента был широким, разносторонним и ответственным.

В 1918—1920 гг., в наиболее опасный для жизни Республики период ожесточенной борьбы с силами внешней и внутренней контрреволюции, ВЦИК наряду с другими органами Советской власти, выполняя решения партии, приложил значительные усилия для организации вооруженной защиты завоеваний Октябрьской революции, укрепления обороны социалистического государства и строительства Красной Армии. Надо сказать, что эта сторона деятельности ВЦИК пока не получила специального освещения в литературе. Ей от-

ведены отдельные страницы или небольшие разделы общего характера в вышедших несколько лет назад книгах по истории создания и развития советского государственного аппарата².

В условиях развернувшейся гражданской войны и интервенции Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету, как верховному органу трудящихся масс, пришлось решать целый ряд грандиозных по своим масштабам и трудностям проблем. В частности, в военной области, руководствуясь политической линией и решениями Коммунистической партии, ВЦИК занимался такими вопросами, как перестройка и частичное сохранение старой армии путем ее демократизации, создание организационно-административных и морально-политических предпосылок и условий для строительства массовой регулярной Красной Армии, разработка коренных положений советского военного законодательства, участие в работе по подготовке новых командных кадров, создание новых воинских уставов и борьба за их внедрение.

Во ВЦИК избирались представители всех слоев трудящихся — рабочие, крестьяне, служащие, красноармейцы. Такой состав обеспечивал широкое проникновение идей военной защиты социалистического Отечества в массы. Поэтому много внимания ВЦИК уделял и агитационно-мобилизационной работе.

В первый период Советской власти особенно часто использовалась такая форма

¹ Конституция и Конституционные акты РСФСР (1918—1937). Сб. док. под общей ред. академика А. Я. Вышинского. М., 1940, стр. 25.

² Так, в книге К. Г. Федорова «ВЦИК в первые годы Советской власти 1917—1920 гг.» (М., 1957) можно познакомиться с отдельными мероприятиями ВЦИК по организации обороны Советской республики (стр. 103—120); в монографии Е. Н. Городецкого «Рождение Советского государства 1917—1918 гг.» (М., 1965) — с работой Военного отдела ВЦИК (стр. 186—187).

деятельности ВЦИК, как совместные заседания с Московским Советом, профсоюзными организациями, фабрично-заводскими комитетами. Эти заседания способствовали установлению тесных связей высшего органа государственной власти с широкими слоями трудящихся масс. Они сошлись, как правило, в связи с особо важными событиями. Почти на каждом заседании 1918 года в той или иной степени обсуждались вопросы военного и политического положения Советской республики, обстановки на фронтах, строительства Красной Армии и т. п. и принимались соответствующие резолюции для руководства на местах. В частности, объединенное заседание ВЦИК, членов Московского Совета, представителей фабрично-заводских комитетов и профсоюзных организаций 29 июля 1918 года было вызвано, как подчеркнул председатель ВЦИК Я. М. Свердлов, во-первых, событиями на фронте (Республика в кольце фронтов); во-вторых, продовольственным кризисом, «который без участия самых широких кругов рабочего класса мы не можем разрешить». Заседание должно было «дать точный отчет (трудящимся. — В. Ч.) о том положении, в котором находится Советская республика... и принять соответствующие меры»³. Затем слово для доклада было предоставлено В. И. Ленину. В своем докладе Председатель Совнаркома показал, что только теперь вполне определилось военное и общестратегическое положение Республики, которое вынуждает к серьезной борьбе против натиска всего империалистического мира. «На это обстоятельство, — отмечал В. И. Ленин, — более всего надо обратить ваше внимание; на этом нам надо сосредоточить всю нашу агитацию, всю пропаганду, и соответственно этому передвинуть центр тяжести всей нашей советской работы»⁴. Ленин призвал бороться с состоянием усталости от войны, ненависти и отвращения к ней, определив эту задачу как одну из наиболее трудно-одолеваемых задач, без решения которой невозможно решить главного вопроса — военного. «Наша задача, — сказал В. И. Ленин, подводя итог сложившейся ситуации, — еще теснее сплотить про-

летарские ряды и создать такую организацию, чтобы в ближайшие недели все было посвящено решению военного вопроса»⁵.

По докладу Председателя Совнаркома собрание единогласно приняло резолюцию, объявлявшую социалистическое Отечество в опасности. Она содержала конкретную программу действий для всех советских и рабочих организаций в сложившихся условиях, отмечала необходимость перевода ряда ответственных советских и профсоюзных работников в военную и продовольственную области. Заканчивалась резолюция призывом: «Массовый поход за хлебом, массовое обучение военному делу, массовое вооружение рабочих и напряжение всех сил для военного похода против контрреволюционной буржуазии с лозунгом «Смерть или победа...»⁶.

Закрывая заседание, Я. М. Свердлов выразил уверенность в том, что каждый из присутствующих у себя на местах примет все меры к тому, чтобы настоящая резолюция, намечающая целый ряд практических шагов, действительно воплотилась в жизнь.

К осени 1918 года местные советские организации, руководствуясь постановлением ВЦИК от 29 июля, провели огромную работу среди широких трудящихся масс по разъяснению необходимости вооруженной защиты Советской республики. Результаты этой работы констатировались в резолюции, принятой на объединенном заседании ВЦИК, Моссовета, фабзавкомов и профсоюзов 22 октября 1918 года: «В настроении наших рабочих и крестьянских масс наступил новый перелом. Крайняя усталость от войны массами преодолена, армия создается и создается. Выросла новая коммунистическая дисциплина, дисциплина сознательная, дисциплина трудящихся...».

На этом же заседании подчеркивалась необходимость продолжать доводить до сознания широких рабочих и крестьянских масс, что над Республикой нависла угроза натиска международной контрреволюции, что нужно удешевить силы. Каждой рабочей организации, каждому союзу крестьянской бедноты, каждому советскому учреждению вменялось в обязанность

³ Пятый созыв Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета. Стенографический отчет. Москва, 1918 год. М., 1919, стр. 66.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 8.

⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 17.

⁶ Пятый созыв ВЦИК, стр. 9.

«снова и снова ставить на первое место вопрос об усилении армии...»⁷.

Для организации обороны Республики большое значение имели военно-законодательные декреты и акты ВЦИК, в которых неуклонно проводилась политика Коммунистической партии, указывались пути и средства решения стоявших перед страной задач.

В. И. Ленин отмечал, что советские декреты «это — инструкции, зовущие к массовому практическому делу. Вот что важно»⁸. Их задача состоит в том, чтобы «научить практическим шагам те сотни, тысячи и миллионы людей, которые прислушиваются к голосу Советской власти». Декреты являлись стимулами развития широкой активности масс, их организации с целью выполнения тех или иных задач социалистического государства. А организаторская задача, как подчеркивал В. И. Ленин на VIII съезде нашей партии, была главной задачей пролетарской революции. Указания и распоряжения ВЦИК, как и других органов Советской власти, облеченные в форму того или иного государственного акта, служили массам руководством в борьбе, в тех или иных практических начинаниях в масштабе страны.

На заседании ВЦИК 30 сентября 1918 года рассматривалось Положение о РВС. Этим Положением утверждались его полномочия. В частности, указывалось, что «РВС РСФСР есть орган высшей военной власти в стране. Все силы народа предоставляются в распоряжение РВС для нужд обороны Советской Республики. Все советские учреждения обязуются требования РВСР рассматривать и удовлетворять в первую очередь»⁹. ВЦИК поручал Реввоенсовету принять самые энергичные меры к укреплению Красной Армии, организовать резервные части для пополнения сражающихся на фронте полков и потребовал от всех советских учреждений, как центральных, так и местных, самого широкого содействия всем начинаниям РВС.

Среди главных, решающих законодательных актов ВЦИК периода гражданской войны следует назвать прежде всего постановление ВЦИК от 2 октября 1918 года об объявлении Советской республи-

ки военным лагерем. «Все силы и средства социалистической республики, — указывалось в нем, — ставятся в распоряжение священного дела вооруженной борьбы против насильников. Все граждане, независимо от занятий и возраста, должны беспрекословно выполнять те обязанности по обороне страны, какие будут на них возложены Советской властью»¹⁰. Далее постановление объявляло о создании Реввоенсовета Республики с единым главнокомандующим. Этот орган военного управления ставился во главе всех фронтов и всех военных учреждений Республики.

30 ноября 1918 года в связи с возросшей опасностью интервенции постановлением ВЦИК учреждается Совет Рабоче-Крестьянской Обороны как орган чрезвычайной военной диктатуры под председательством В. И. Ленина. Совету Обороны предоставлялась вся полнота прав в деле мобилизации сил и средств страны в интересах ее обороны¹¹.

Важным Декретом ВЦИК в условиях развернувшегося наступления контрреволюции был Декрет от 1 июня 1919 года «Об объединении советских социалистических республик: России, Украины, Литвы, Белоруссии, для борьбы с мировым империализмом»¹². Он законодательно оформил постановление ЦК РКП(б) о создании единой военной организации советских республик. Непосредственную работу по проведению его в жизнь выполняла специальная комиссия ВЦИК. Уже 2 июня 1919 года состоялось ее первое заседание.

Декреты, касающиеся военных вопросов, принимались часто ВЦИК совместно с Совнаркомом и Советом Труда и Обороны. Как известно, эти три органа работали в тесной взаимосвязи. И СНК и СТО были подотчетны и подконтрольны ВЦИК, как высшему органу власти в стране, и, как правило, их постановления подлежали санкции ВЦИК. Так, 2 июня 1918 года рассылался циркуляр ВЦИК и СНК, содержащий указания местным Советам и всему населению о том, как поступать в случае

¹⁰ Из истории гражданской войны в СССР, т. I, М., 1966, стр. 204.

¹¹ Подробно о деятельности СТО см. «Военно-исторический журнал», 1967, № 10, стр. 19—28.

¹² СМ, 1919, № 21, ст. 264. Подробно о создании единой военной организации см. статью С. К. Ляцкина в «Военно-историческом журнале», 1960, № 4, стр. 44—57.

⁷ Пятый созыв ВЦИК, стр. 39.

⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 199.

⁹ Пятый созыв ВЦИК, стр. 23.

нашествия неприятеля¹³. 24 октября 1919 года ВЦИК и Совет Обороны приняли постановление «О революционных комитетах»¹⁴. Рожденные в ходе подготовки и проведения Октябрьской революции, эти комитеты вновь учреждались как органы военной и гражданской власти для организации обороны и поддержания революционного порядка. Они были призваны оперативно и твердо решать все первоочередные задачи в момент непосредственной опасности.

Значительную часть приходившейся на ВЦИК работы среди солдат выполнял его рабочий орган — Военный отдел и образованные при нем комиссии. Об объеме и характере его деятельности дает довольно полное представление отчет председателя этого отдела А. С. Енукидзе за март 1918 года. За первые четыре месяца Советской власти фронтовая комиссия Военного отдела — самая крупная по составу и по объему работы — приняла 1637 делегаций от армейских частей и кораблей флота. Наказы военных делегаций касались волнующих солдат вопросов о мире, демобилизации армии, организации власти, снабжении и пополнении армии, о земле, о социалистической армии, демократизации, Красной гвардии и др.¹⁵.

С фронта в отдел присылались письма и наказы с просьбой ответить обстоятельно. Так, за четыре месяца — с ноября 1917 года по март 1918 года — во фронтовую комиссию поступило 1868 писем и телеграмм от солдат¹⁶. Одновременно ей приходилось разрешать целый ряд вопросов, которыми раньше ведали Военное министерство или отдельные его управления. Это была повседневная, важная разъяснительная работа среди широких солдатских масс, от идейной убежденности которых в значительной степени зависела судьба революции, судьба Советской власти.

Военный отдел держал самую тесную связь с фронтом, его члены принимали участие во всех армейских и фронтовых съездах. Казачий комитет при отделе имел постоянный агитационный отряд, который вел работу в казачьих областях. После демобилизации армии при отделе

было создано Бюро военнопленных. В его обязанности входили социалистическая агитация среди военнопленных-иностранцев, их организация, издание для них газет, эвакуация русских пленных, находящихся в Германии, Австрии и других странах, и пр. 27 апреля 1918 года Президиум ВЦИК постановил: Военному отделу «войти в сношения с Моссоветом для совместной работы среди прибывающих из плена солдат»¹⁷.

Фронтовой комиссии приходилось много времени тратить на разбор и разрешение всевозможных заявлений, касающихся вопросов солдатского быта и имевших прямое отношение к комендатуре, воинским начальникам, интендантству и пр.

Помимо фронтовой, в Военный отдел входили также законодательная, пайковая и литературная комиссии. Функции законодательной комиссии определялись § 2 Проекта положения о Военном отделе, в котором говорилось, что отдел «является законно совещательным органом при ЦИК, подготовляющим законопроекты по переустройству армии и флота Российской Республики на новых демократических началах»¹⁸.

Литературная комиссия занималась снабжением фронта периодической литературой. С ноября 1917 по февраль 1918 года на фронтах было распространено более 4 млн. экземпляров брошюр, листовок и газет (главным образом газет «Правда», «Известия ВЦИК», «Деревенская беднота», «Армия и Флот рабочей и крестьянской России»)¹⁹.

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал необходимость самого широкого разъяснения народным массам задач Советской власти. В обстановке гражданской войны эта задача стояла особенно остро, так как осложнялась слабой связью мест с центром из-за частых нарушений работы транспорта и других причин. Необходимо было выработать гибкие, приспособленные к часто изменявшейся обстановке формы связи партии и Советского правительства с массами, чтобы живое слово партии доходило до самых отдаленных уголков страны.

Одной из таких форм явились агитационно-инструкторские поезда и пароходы

¹³ Декреты Советской власти, т. II. М., 1959, стр. 606—609.

¹⁴ СУ, 1919, № 53, ст. 508.

¹⁵ ЦГАОРСС, ф. 1235, оп. 79, д. 12, л. 9.

¹⁶ Там же, л. 10.

¹⁷ ЦГАОРСС, ф. 1235, оп. 79, д. 12, лл. 11, 56.

¹⁸ Там же, л. 30.

¹⁹ Е. Н. Городецкий. Указ. соч., стр. 187.

ВЦИК, которые особенно широко развернули свою деятельность в 1919—1920 гг. Агитпоезда «Им. Ленина», «Октябрьская революция», «Красный Казак», «Красный Восток», «Советский Кавказ», агитпароход «Красная Звезда» проделали большую работу в области коммунистической пропаганды, в мобилизации сил страны на борьбу с внутренней и внешней контрреволюцией. С декабря 1918 по 1920 год они совершили 20 рейсов в 96 губерний (проведен 891 митинг, прочитано 1008 лекций)²⁰.

Работой коллектива поезда «Октябрьская революция» непосредственно руководил председатель ВЦИК М. И. Калинин. Он побывал почти на всех основных фронтах гражданской войны в самые ответственные моменты боевых действий Красной Армии²¹.

Важную мобилизующую, разъяснительную роль играли в этом плане воззвания, обращения, письма ВЦИК к трудящимся страны, в местные Советы, а также многочисленные выступления его представителей. В них пропагандировались указания В. И. Ленина, партии о необходимости и важности создания прочной обороны Республики, дисциплинированной, спаянной рабоче-крестьянской армии, подготовки красных командных кадров и т. п. Так, 19 февраля 1918 года, признав, что организация армии социалистического государства является одной из самых важных задач момента, ВЦИК обратился ко всем местным Советам с письмом, в котором предложил безотлагательно приступить к созданию Рабоче-Крестьянской Красной Армии²². В одной из своих многочисленных речей, на открытии дополнительных курсов военной администрации и политического руководства школы агитаторов и инструкторов ВЦИК в октябре 1918 года, Я. М. Свердлов говорил от имени верховного органа Советской России: «...молодая армия требует совершенно иных командиров... вышедших из народа, из рабочих и крестьян. И я в вашем лице приветствую тех, которые... из низов пошли в школу, пошли учиться, чтобы завершить создание армии, дав ей надлежащий

командный состав. Мы все возлагаем на вас великие надежды; многие из вас прославятся своими подвигами в борьбе за социализм»²³.

Немаловажное значение для укрепления боеспособности Красной Армии, моральной стойкости ее частей имела забота ВЦИК и местных Советов о красноармейцах, раненых, семьях бойцов.

В начале октября 1918 года при ВЦИК была создана комиссия подарков для Красной Армии. Уже через месяц она отправила на фронт более 11 млн. подарков, куда входило белье, табак, мыло, бумага, литература и прочее. На своем заседании 4 ноября 1918 года ВЦИК, заслушав доклад о деятельности комиссии, одобрил ее работу, предложил не ослаблять ее и в дальнейшем, обратив особое внимание на снабжение армии теплыми вещами, призвал к аналогичной работе местные Советы и отпустил на подарки армии 10 млн. рублей²⁴.

В июне 1919 года при ВЦИК создается центральная комиссия «Красного подарка». По ее данным, ежедневно для Красной Армии готовилось до 12 тыс. комплектов подарков²⁵.

Постановлением ВЦИК от 29 октября 1919 года учреждается Комитет помощи раненым и больным красноармейцам²⁶. В свою очередь комитет принял постановление об организации аналогичных комиссий при губернских и уездных исполкомах. Комиссии оказывали помощь местным органам Советской власти в организации лечения красноармейцев, снабжения их продовольствием, одеждой и обувью, проведении культурно-просветительной работы среди них.

Неоднократно ВЦИК обращался с приветствиями к фронтовикам по случаю одержанных ими побед. Так, после освобождения от контрреволюционной нечисти Казани и Симбирска ВЦИК на своем заседании 16 сентября 1918 года по предложению Я. М. Свердлова принял воззвание ко всем революционным военным советам. Текст этого воззвания гласил: «Все-российский Центральный Исполнительный Комитет... постановил приветствовать Ра-

²⁰ В. М. Клеандрова. Организация и формы деятельности ВЦИК. 1917—1924 гг. М., 1968, стр. 89.

²¹ Подробно о деятельности этого агитпоезда см. книгу Л. В. Макасовой «Агитпоезд «Октябрьская революция» (1919—1920)» М., 1956.

²² ЦГАОР СС, ф. 1235, оп. 18, д. 5, л. 71.

²³ Я. М. Свердлов. Избранные произведения, т. 3. М., 1960, стр. 31.

²⁴ Пятый созыв ВЦИК, стр. 48—49.

²⁵ Е. Г. Гимпельсон. Советы в годы иностранной интервенции и гражданской войны. М., 1968, стр. 309.

²⁶ СУ, 1919, № 37, ст. 548.

боче-Крестьянскую Красную Армию, доблестно сражающуюся на всех фронтах против империалистических наемников-белогвардейцев, чехо-словаков и прочих банд, ведущих борьбу против Советской власти. Товарищи солдаты, воины социализма, мы шлем вам горячий привет от имени всего трудового народа Советской России... Пусть растет ваше мужество, ваша воля к победе. Пусть бегут перед вашим натиском белогвардейские продажные банды. Вперед от победы к победе!»²⁷.

В 1918—1920 гг. подавляющее большинство членов ВЦИК находились непосредственно на фронтах. В 1918 году на военную работу перешли члены ВЦИК

А. И. Акулов, К. Е. Ворошилов, Н. М. Нейбут, Н. Ф. Доброхотов и др. На VII Всероссийском съезде Советов в декабре 1919 года В. И. Ленин констатировал, что «при каждом набеге мы должны были всех членов ЦИК гнать на фронт...»²⁸. Многие из них отдали свою жизнь на боевом посту, среди них Линдов, Загорский, Ципкин, Романов, Маркин и др.

Таким образом, высший центральный орган народной власти, претворяя в жизнь решения партии, принимал активное участие в мобилизации сил социалистического государства на отпор контрреволюции, внося значительную лепту в дело упрочения Советской власти.

²⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 420.

²⁷ Пятый созыв ВЦИК, стр. 13—14.

В. Черемных

ВОЕННО-МОРСКАЯ ИНСПЕКЦИЯ В ГОДЫ МИРНОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

КОНТРОЛЬ — необходимая социальная функция в социалистическом обществе. «...Учет и контроль повсеместный, всеобщий, универсальный... в этом суть социалистического преобразования, раз политическое господство пролетариата создано и обеспечено»¹, — писал В. И. Ленин. В двадцатые и начале тридцатых годов контрольные функции в Красной Армии, Военно-Морском Флоте и войсках ОГПУ² выполнял специальный орган — Военно-Морская инспекция (далее ВМИ).

Деятельность ВМИ пока не нашла должного отражения в исторической литературе. Вопросам возникновения и развития инспекции как формы государственного и общественного контроля в военной сфере отводится несколько страниц в недавно вышедшей книге В. Воловича, Н. Кузьми-

на «Органы народного контроля в Вооруженных Силах СССР», обстоятельно раскрывающей задачи, формы и методы работы современных органов народного контроля в Вооруженных Силах³. В данной статье на основе архивных документов делается попытка коротко показать работу ВМИ в годы мирного социалистического строительства, ее роль в развитии и укреплении Советских Вооруженных Сил с момента создания и до упразднения (1920—1934 гг.).

Создание и развитие органов контроля в Вооруженных Силах представляет сложный и длительный процесс. Практически в двадцатые годы, особенно в первой их половине, шли творческие поиски структуры, форм и методов работы военного контроля, велись дискуссии о том, какими функциями должны обладать контрольные органы в Вооруженных Силах, какие конкретные задачи должны решать и т. д.

В одной статье невозможно показать весь сложный путь становления и развития контрольных органов в Красной Армии и Военно-Морском Флоте, поэтому автор ставит своей задачей коротко показать лишь основные вехи и главные направления практической деятельности ВМИ.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 199—200.

² ОГПУ — Объединенное государственное политическое управление при СНК СССР, создано в 1922 г. для борьбы с политической и экономической контрреволюцией, шпионажем и бандитизмом. В 1934 г. функции ОГПУ были переданы Народному комиссариату внутренних дел СССР.

³ В. Волович, Н. Кузьмин. Органы народного контроля в Вооруженных Силах СССР. Под общей ред. Н. В. Шикина. М., 1971, стр. 48—55.

Первыми контрольными органами в Вооруженных Силах являлись созданные в марте 1918 года Военный и Морской отделы Центрального контроля. В декабре 1918 года их объединили в единый Военно-Морской отдел Наркомата Госконтроля, образованного в мае 1918 года. В феврале 1920 года в связи с созданием Рабоче-Крестьянской инспекции отдел был реорганизован в Военно-Морскую инспекцию, которая вошла в состав НКРКИ РСФСР. В военных округах создавались военно-окружные, на флотах — морские и в действующих армиях — полевые инспекции.

В задачу ВМИ входило осуществление всестороннего, систематического контроля и наблюдения за «всею жизнью подконтрольных ей военных и морских частей, учреждений и заведений»⁴. На практике же инспекция занималась главным образом вопросами финансового контроля, осуществляемого методом ревизий.

Такие недостатки были присущи не только Военно-Морской инспекции, но и в целом органам контроля, которые, не имея ни опыта, ни квалифицированных кадров, не могли проводить глубокого обследования действительного положения дел на местах и занимались в основном изучением бумажного потока. Такой принцип работы РККИ не удовлетворял требованиям Коммунистической партии и Советского правительства.

В целях улучшения всей деятельности органов Государственного контроля по предложению В. И. Ленина была проведена реорганизация Рабкрина, результатом которой явилось создание объединенного органа партийного и советского контроля — ЦКК—НКРКИ СССР. В связи с этим Военно-Морская инспекция в 1923 году преобразуется в специальный орган контроля в военной области при ЦКК—НКРКИ СССР. В качестве своего рабочего аппарата ВМИ имела в округах — окружные, в сохранившихся фронтах — фронтовые, в армиях — армейские, во флотах — флотские отделы. В порядке исключения специальным постановлением Дальревкома от 21 августа 1923 года был образован отдел ВМ РККИ при 17-м корпусе 5-й Краснознаменной Дальневосточной армии⁵. Это объяснялось большой разбросан-

ностью воинских частей и тем, что они обеспечивались золотой валютой вместо казначейских билетов, а это требовало особого контроля.

Во время реорганизации Военно-Морской инспекции штаты ее были сильно сокращены. Если в 1921 году она имела 3580 кадровых работников, то в июле 1923 года — всего 225, но более подготовленных, высококвалифицированных специалистов. В ее состав входили главным образом крупные партийные работники, военные специалисты, члены ЦКК и Коллегии НКРКИ. В 1923 году для работы в ВМИ были направлены члены ЦКК Гусев и Попов⁶. В связи с проведенной реорганизацией изменились методы деятельности ВМИ. Вместо ревизий стали проводиться главным образом обследования, позволявшие глубже и обстоятельнее изучать различные вопросы жизни и деятельности Красной Армии и Военно-Морского Флота.

Основными задачами реорганизованной ВМИ являлись не только контроль и проверка, но и глубокое, всестороннее изучение вопросов, связанных с претворением в жизнь решений ЦК партии, Советского правительства, Реввоенсовета в области организации, вооружения, технического оснащения, материального обеспечения, обучения и воспитания личного состава Красной Армии, Военно-Морского Флота и войск ОГПУ⁷.

В обследованиях участвовали представители Штаба РККА, Политуправления, ответственные работники партийных органов. Вместе с тем инспектора ВМИ включались также в состав партийно-правительственных комиссий по изучению отдельных вопросов состояния Вооруженных Сил. Обстоятельное знакомство с положением дел на местах и выводы по материалам обследований были призваны правильно информировать партийно-правительственные органы о состоянии Красной Армии и Военно-Морского Флота, содействовать выработке целесообразной политической линии, направленной на укрепление Вооруженных Сил и их обороноспособности. «Мы являемся органом, который должен помогать партии проводить и намечать правильную политику... Мы должны в результате наших обследований давать не только определенные

⁴ «Известия РККИ», 1920, № 8.

⁵ ЦГАОРСС, ф. 374, оп. 11, д. 10, лл. 67—80.

⁶ ЦГАОР, ф. 374, оп. 11, д. 10, л. 76.

⁷ Там же.

цифры, но делать и политические выводы, на основе которых будет проводиться политика... после того, как они будут утверждены соответствующими партийными инстанциями...»⁸ — говорил на III Пленуме (1925 год) ЦКК В. В. Куйбышев.

В отличие от других органов управления, имевших стабильные объекты работы, направление деятельности Военно-Морской инспекции постоянно изменялось в зависимости от многих обстоятельств: проводимых партией и правительством мероприятий по укреплению обороноспособности страны в целом, по различным родам войск и видам вооруженных сил и т. д.; отдельные вопросы изучались по поступающим сигналам с мест.

В связи с решением Политбюро ЦК РКП(б) и Реввоенсовета Республики о возрождении и укреплении Красного военного флота и поступающими сигналами о неблагополучии на флотах Военно-Морская инспекция совместно с РВС в начале 1923 года провела обстоятельное обследование состояния кораблей Черноморского флота. Комиссия пришла к выводу, что руководство морскими силами медленно выполняет решения X съезда партии, Политбюро ЦК РКП(б) и Реввоенсовета Республики по возрождению и укреплению Красного военного флота.

Материалы и выводы комиссии были учтены в разрабатываемых документах ЦК партии и правительства, предусматривавших ускоренное возрождение советского Военно-Морского Флота. Вместе с тем они явились одним из побудительных мотивов обстоятельного обследования Вооруженных Сил⁹, которое по решению июньского (1923 года) Пленума ЦКК было проведено специальной военной комиссией, возглавляемой членом ЦКК В. В. Куйбышевым, а позже членом ЦКК С. И. Гусевым. В ее состав входили члены ЦКК—НКРКИ, РВС и представители центрального и окружных органов ВМИ¹⁰.

Комиссия закончила работу к январю 1924 года. Она установила, что становление Вооруженных Сил шло чрезвычайно медленными темпами. Красная Армия ощущала большой недостаток в технике, во всех видах стрелкового оружия и артиллерии. Артиллерия была на конной

тяге. На 1 сентября 1923 года в РККА имелось всего лишь 1953 легковые, 2719 грузовых и 963 специальные автомашины, 1603 мотоцикла и 2257 велосипедов. Самолеты исчислялись единицами, причем они были иностранного производства и разнотипные. Отечественное авиостроение только налаживалось. По качеству первые советские летательные аппараты не уступали заграничным. Но к моменту обследования было построено лишь 43 отечественных самолета (20 проц. плана), 21 мотор (29 проц. плана), 434 винта (74 проц. плана).

На боеспособности войск отрицательно сказывался большой некомплект среднего и старшего комсостава (19 проц.), младшего комсостава (35 проц.), красноармейцев и краснофлотцев (23 проц.). Текучесть личного состава была настолько велика, что в некоторых частях все командиры и красноармейцы в течение года заменялись несколько раз. Нарушалась политика партии в кадровых вопросах. Зачастую в первую очередь увольнялись командиры — выходцы из рабочих и крестьян. Из 87 тыс. командиров, окончивших советские военно-учебные заведения, в армии к моменту проверки осталось лишь 25 тыс. человек (примерно 30 тыс. погибло в боях или умерло от различных болезней, столько же демобилизовано)¹¹.

С учетом данных обследования январский (1924 года) Пленум ЦК РКП(б) принял решение о проведении военной реформы.

В этот период ВМИ занималась контролем за ходом ее проведения, изучала первые результаты происшедших изменений, вносила отдельные поправки и т. д. Так, ее предложения были учтены при осуществлении централизации органов снабжения, пересмотре программы обучения и воспитания личного состава, чистке командных кадров¹², совершенствовании организационной структуры военных учреждений. Например, на основании материалов обследования ВМИ пришла к выводу о предоставлении Военно-Воздушным Силам большей самостоятельности. В частности, предлагалось эт-

⁸ «Известия», 1925, 25 января.

⁹ «Правда», 1924, 20 мая.

¹⁰ ЦГАОР, ф. 374, оп. 16, д. 55, л. 5.

¹¹ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 4, книга первая. М., 1970, стр. 401.

¹² ЦГАОР, ф. 374, оп. 11, д. 31, лл. 8—9, 15.

ветственность за боевую готовность авиации возложить на начальника штаба ВВС.

Вместе с тем при проведении военной реформы ВМИ уделяла большое внимание изучению импортных поставок военной техники, а также выявлению возможностей отечественной промышленности в области производства вооружения, редких и цветных металлов, ее способности качественно и количественно заменить зарубежные поставки. Это объяснялось тем, что в условиях капиталистического окружения было немыслимо успешно развивать вооруженные силы и укреплять обороноспособность страны, находясь в технической зависимости от своего вероятного противника, особенно в авиации, стратегическом сырье и т. д.

В 1924 году ВМИ и представители Штаба РККА провели совместное обследование по изучению обеспеченности Красной Армии авиационной техникой. Материалы обследования позволили сделать вывод, что, во-первых, пополнение авиационного парка за счет импорта себя не оправдало; капиталистические страны продавали самолеты устаревших марок и разных систем, а это создавало трудности в подготовке летного состава и снабжении авиации запасными частями. Помимо того, иностранные фирмы не выполняли в срок заказы. Во-вторых, состояние экономики и отечественная авиационная промышленность позволяли обеспечить Красную Армию самолетами в большем количестве и лучшего качества.

Материалы обследования подтвердили также выводы военных специалистов о нецелесообразности заключения договоров с иностранными концессиями как на строительство предприятий оборонной промышленности, так и на закупку у них материалов и готовой продукции, предназначенных для укрепления обороны страны. Практика показала, что концессионеры постоянно стремились задержать пуск объектов. Так, иностранные концессии за три года не выпустили ни одного боевого самолета и ни одного мотора к ним. Заводы Юнкерса не выполнили договора о создании материальной базы для металлического самолетостроения. Руководствуясь данными обследования, ВМИ внесла предложение о скорейшем освобождении от иностранной зависимо-

сти производства таких важнейших видов сырья, как сортовая сталь, свинец, олово, цинк и пр., ввоз которых из-за границы составлял от 60 до 99 проц. Эта зависимость в мирное время тормозила развитие оборонной промышленности, а в случае войны ставила нашу страну в крайне затруднительное положение.

В годы военной реформы ВМИ изучала также состояние оборонной промышленности. Опираясь на данные обследования, Военно-Морская инспекция выступила против необоснованных предложений о рассредоточении предприятий по производству военной продукции по гражданским ведомствам, так как опыт минувшей войны со всей убедительностью показал необходимость ее дальнейшего централизованного развития и широкой специализации в таких размерах, которые смогли бы обеспечить потребности Красной Армии в технике, вооружении и снаряжении в мирное время и создать необходимые запасы на случай войны.

Выводы и предложения Военно-Морской инспекции были одобрены ЦКК—НКРКИ, ЦК партии и Советским правительством. В 1924 году Совет военной промышленности приступил к объединению предприятий оборонной промышленности в военное ведомство. Первоначально в него вошли 46 военных заводов. Это были оружейные, артиллерийские, авиационные, танко- и судостроительные заводы, заводы военной оптики и радио, а также специальных видов военно-оборонной, военно-строительной продукции.

В связи с массовым уходом в запас командного и политического состава, ежегодным призывом и увольнением нового контингента красноармейцев сложились определенные трудности в трудоустройстве и материально-бытовом обеспечении их. В 1925 году ВМИ изучала материальное положение красноармейских семей в Иваново-Вознесенской, Калужской, Самарской, Новониколаевской и Донской губерниях, а затем разработала предложения по оказанию дополнительной помощи бедняцким красноармейским семьям. В сентябре 1925 года ЦК РКП(б) разослал специальное письмо, руководствуясь которым, местные власти стали создавать комиссии по трудоустройству командного, политического состава и

красноармейцев¹⁵. В результате их работы, как показало повторное обследование ВМИ, подавляющее большинство командиров и политработников запаса были трудоустроены и активно участвовали в социалистическом строительстве.

Материалы проведенного обследования были учтены партией и правительством при разработке дополнительных мер по трудоустройству и улучшению материального положения красных партизан и командно-политического состава запаса¹⁶. Для них стали создаваться специальные курсы, где они могли приобрести гражданскую специальность, усилился контроль за их трудоустройством.

Военно-Морская инспекция вместе с политорганами изучала дисциплинарную практику и постановку политико-воспитательной работы в Красной Армии и Военно-Морском Флоте. Данные проведенных в 1925 и 1926 годах обследований в этой области показали, что воспитание личного состава армии и флота принимало стройную систему. Политическая подготовка командиров и красноармейцев проводилась по двухлетней программе Политуправления РККА, в которой главное внимание уделялось пропаганде боевых традиций Красной Армии, успехов социалистического строительства и интернациональному воспитанию. Воспитательная работа переносилась в низовые подразделения. Особое внимание уделялось индивидуальному воспитанию каждого бойца.

Вместе с тем эти обследования выявили ряд недостатков, связанных прежде всего с несовершенством программ и отсутствием четкого определения в дисциплинарном уставе мер взыскания и поощрения. Выводы и рекомендации, сделанные ВМИ совместно с политорганами, были обсуждены на совещании в Политуправлении и учтены в документах по организации политико-воспитательной работы в Красной Армии.

В связи с растущей военной угрозой империалистических государств, активизацией их антисоветских провокаций, усилением гонки вооружений (в конце 20-х годов промышленность Англии могла

обеспечить ежемесячный выпуск 2,5 тыс. танков, Франции — 1,5 тыс.¹⁷) ЦК партии и Советское правительство особое внимание уделяли развитию военной техники и вооружения, прежде всего авиации, танков и артиллерии, определяющих огневую мощь армии и ее маневренность на поле боя. Этим вопросам, к примеру, были посвящены майское (1927 года) и июльское (1929 года) постановления ЦК ВКП(б). В частности, в постановлении от 15 июля 1929 года о состоянии обороны СССР указывалось: «...РВС СССР усилить взятый темп работ по усовершенствованию техники Красной Армии; наряду с модернизацией существующего вооружения добиться в течение ближайших двух лет получения опытных образцов, а затем и внедрения их в армию, современных типов артиллерии, всех современных типов танков, бронемашин и пр.»¹⁸. Руководствуясь этим и другими партийными постановлениями, ВМИ уделяла большое внимание контролю за развитием военной техники, в частности артиллерии (увеличение ее мощности, маневренности, дальности стрельбы, улучшение качества снаряда и т. п.). Проводимые ВМИ обследования способствовали ускорению решения этих вопросов. Так, по предложению Военно-Морской инспекции Реввоенсовет СССР провел ряд мероприятий по координации и планированию артиллерийского вооружения. Для этой цели была создана специальная постоянно действующая комиссия, в состав которой вошли и представители ВМИ.

Осуществляя под руководством ЦК ВКП(б) постоянный контроль за развитием и совершенствованием Вооруженных Сил, ВМИ помогала партии, правительству, Реввоенсовету СССР своевременно вскрывать различного рода недостатки в организации войск, воспитании личного состава и принимать меры к их устранению. В начале 1926 года Военно-Морская инспекция установила, что Штаб РККА, занимаясь общей перестройкой Вооруженных Сил, уделял недостаточно внимания совершенствованию стрелкового оружия, стрелковой и тактической подготовке войск: командиры некоторых под-

¹⁵ Например, в ноябре 1925 г. Средне-Азиатское бюро ЦК организовало комиссию по трудоустройству демобилизованных красноармейцев (ЦГАОР, ф. 374, оп. 11, д. 105, лл. 128—131).

¹⁶ Я. Петерс. О чистке советского аппарата, М.—Л., 1929, стр. 26.

¹⁷ КПСС и строительство Советских Вооруженных Сил. М., 1967, стр. 169.

¹⁸ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. восьмое, т. 4. М., 1970, стр. 282.

разделений, особенно батальонов и рот, не имели должной военной подготовки; обучение проводилось в батальоне четыреххотного состава, а ведение боевых действий предусматривалось в боевых порядках батальона, имевшего три роты. Все это отрицательно сказывалось на боевой готовности Красной Армии.

Руководствуясь материалами обследования, Военно-Морская инспекция обратилась в Реввоенсовет СССР со следующими предложениями: передать стрелковую подготовку всех родов войск в инспекцию пехоты, переименовав ее в инспекцию пехоты и стрелкового дела в войсках РККА с выделением при ней постоянного стрелкового совещания, упразднив созданный в 1924 году при Реввоенсовете стрелковый комитет; в течение трех лет провести через стрелковые курсы переподготовку всех ротных и взводных командиров и т. д. Эти предложения были учтены при проведении последующих изменений в организационной структуре и боевой подготовке войск.

Во второй половине 1927 года по решению Коллегии НКРКИ СССР окружные ВМИ были упразднены, а высвободившиеся сотрудники направлены на работу в местные партийные комитеты. С этого момента Военно-Морская инспекция сосредоточила главное внимание на контроле за выполнением постановлений ЦК ВКП(б) и Советского правительства по развитию авиации, артиллерии и бронесил.

Учитывая возрастающую для СССР военную опасность, ВМИ по заданию ЦКК в 1927 году провела обстоятельное обследование воздушного прикрытия северо-западного направления, Балтийского моря, Сибирского и Средне-Азиатского военных округов. Как выяснилось из материалов обследования, ПВО этих районов была организована слабо. В штате Ленинградского военного округа, например, в начале 1927 года имелось всего лишь 86 боевых самолетов, в то время как финляндская армия располагала 218 активными и 180 резервными машинами. В целом наши Военно-Воздушные Силы к моменту обследования имели в строю лишь 751 самолет и 245 — в резерве. Особенно мало было тяжелых бомбардировщиков и морских разведчиков, се-

рийное производство которых было намечено только на 1930 год. ВМИ сделала вывод о необходимости принять неотложные меры к ускорению развития отечественной авиации и зенитных средств.

Таким образом, материалы обследования ВМИ помогли Коммунистической партии и Советскому правительству глубже вскрывать и устранять причины, тормозившие производство и совершенствование вооружения, техники и решать другие вопросы, связанные с укреплением обороноспособности страны.

Решающая роль в развитии Советских Вооруженных Сил в годы мирного социалистического строительства принадлежала Коммунистической партии. Под ее руководством Реввоенсовет СССР, Штаб и Политуправление РККА, их различные органы проводили военную реформу и другие мероприятия по усилению мощи нашей армии и флота. Вместе с тем определенный вклад в строительство Красной Армии, Военно-Морского Флота внесла и Военно-Морская инспекция. Она успешно решала возложенные на нее задачи контроля за претворением в жизнь постановлений и директив Коммунистической партии и Советского правительства в области развития и укрепления Красной Армии и Военно-Морского Флота. ВМИ, изучая по указанию ЦК ВКП(б) различные стороны жизни и деятельности армии и флота и выявляя недостатки, во многом содействовала командованию, штабам и политорганам в поисках и внедрении новых, более совершенных форм и методов боевой подготовки, обучения и воспитания личного состава.

Деятельность ЦКК—РКИ, и в частности ВМИ, на практике подтвердила выводы В. И. Ленина о том, что: «До тех пор, пока наступит высшая фаза коммунизма, социализм требует строжайшего контроля со стороны общества и со стороны государства»¹⁹. Руководствуясь указаниями В. И. Ленина, ЦК нашей партии постоянно держит в центре внимания вопросы совершенствования контроля, проверки и помощи на местах.

¹⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 265.

*Кандидат исторических наук
майор А. Чугунов*

СЛУЖЕБНЫЕ СОБАКИ НА ВОЙНЕ

СЛУЖЕБНЫХ собак использовали в войнах с древних времен. Высоко оценивая их заслуги, люди сооружали им памятники, слагали о них стихи и воспевали в песнях.

В первую мировую войну для сторожевой, санитарной служб и связи было привлечено: в германской армии 20 тыс. служебных собак, французской — 10 тыс., в русской — 300¹.

В годы Великой Отечественной войны в Советской Армии имелось свыше 60 тыс. служебных собак. Они привлекались для несения службы патрулирования, эвакуации раненых с поля боя, доставки боеприпасов и оружия, поддержания связи между подразделениями и др.

Очень скоро встала задача о подготовке служебных собак в качестве истребителей танков на поле боя, а также для отыскания мин, фугасов, бомб и других взрывчатых веществ в освобожденных от немецко-фашистских захватчиков районах.

Начали с того, что в августе 1941 года приступили к формированию отрядов служебных собак — истребителей танков. Первоначально отряды состояли из четырех рот по 126 собак в каждой². Поскольку такая организация оказалась очень громоздкой, с июля 1942 года по две роты были упразднены. В результате уменьшилось и число собак с 504 до 216³.

Дальнейшее совершенствование и развитие организационной структуры отрядов служебных собак шло по пути сокращения, а затем и полной ликвидации подразделений истребителей танков. Вместо них стали создавать роты минно-розыскной службы. Это объясняется тем, что с началом массового изгнания с советской земли гитлеровских оккупантов резко возрос объем работ по разминированию освобожденной территории, а в войсках с увеличением количества противотанковой артиллерии потребность в использовании служебных собак для уничтожения танков уменьшилась.

Уже в июне 1943 года отряды были реорганизованы в отдельные батальоны собак—миноискателей и истребителей танков (ОБСМИТ) двухротного состава: истребителей танков и миноискателей⁴. А с октября роты истребителей танков вообще исключаются, и на их базе формируются отдельные батальоны миноискателей. Такие батальоны состояли из двух рот и имели по 144—158 служебных собак⁵. Кроме того, создаются отдельные роты собак миноискателей, которые организационно вошли в инженерные бригады (72 собаки) и в состав штурмовых инженерно-саперных бригад РВГК (42 собаки)⁶.

* * *

Подготовка вожатых и тренировка служебных собак — истребителей танков и миноискателей—проводилась в Центральной ордена Красной Звезды школе военного собаководства. За время Великой Отечественной войны школа сформировала два отдельных (1-й и 2-й) полка специальной службы и 168 отдельных отрядов, батальонов, рот и взводов.

Эти части и подразделения действовали преимущественно на танкоопасных направлениях. Так, в битве под Москвой в составе 30-й армии, прикрывавшей клинское направление, использовался 1-й отряд. Об итогах его боевой деятельности командующий армией генерал Д. Д. Лелюшенко писал, что собаки помогли сорвать атаку танков противника и что «противотанковые собаки нужны в армии и необходимо их готовить больше...»

В битве под Сталинградом 28-й отдельный отряд служебных собак под командованием майора Кунина истребил 42 танка и две бронемашины. За стойкость и отвагу генерал В. И. Чуйков объявил всему личному составу отряда благодарность, а 47 воинов удостоены правительственных наград.

Примером использования служебных собак для борьбы с танками служат действия подразделений 27 ОБСМИТ в обороне 6-й армии Воронежского фронта под Курском летом 1943 года. Подготовка

¹ И. Г. Крыжов. Дрессировка служебно-розыскных собак. М., 1930, стр. 8.

² Архив МО СССР, ф. 69, оп. 4840, д. 3, л. 1.

³ Там же, л. 2.

⁴ Архив МО, ф. 69, оп. 4840, д. 3, л. 14—17.

⁵ Там же, оп. 193184, д. 5, л. 2—3.

⁶ Там же, оп. 17388, д. 6, л. 90—91.

ка к выполнению таких задач началась задолго до Курской битвы.

Для этой цели привлекались физически здоровые животные, которым были привиты такие качества, как смелость, ловкость и умение быстро преодолевать различные препятствия.

Завершалась подготовка в 15—20 км от переднего края. Там выбирался такой участок местности, который бы соответствовал рельефу, где предусматривалось использование служебных собак.

Для их обучения в батальоне имелось 7 средних и 6 легких штатных учебных танков¹⁰, а также боевые машины, выделенные по заявке начальника инженерных войск из состава отдельных танковых полков и бригад. Танкисты поддерживали по радио непрерывную связь с вожатыми собак, располагавшимися вместе с животными в специальных окопах или траншеях.

По условному сигналу учебные танки начинали движение со скоростью 7—10 км в час, ведя огонь с ходу или с коротких остановок. Когда расстояние до машин не превышало 100—150 м, вожатый подавал команду, например: «Рекс, взять!». Животное устремлялось к танку. В это же время танкисты из десантного люка опускали для подбежавшей собаки кусок свежего мяса или другое лакомство.

В процессе таких систематических тренировок служебные собаки постепенно переставали бояться лязга гусениц и выстрелов. Они смело бежали к танкам и подлезали под их днища.

За сутки до начала битвы специально подготовленные взводы служебных собак выводились в районы предстоявших боевых действий: 1-й взвод с 23 служебными собаками придавался 1245-му стрелковому полку 375-й стрелковой дивизии; 2-й взвод с 14 собаками — 151-му гвардейскому стрелковому полку 52-й гвардейской стрелковой дивизии; 3-й взвод, имевший 15 собак, — 196-му гвардейскому стрелковому полку 67-й гвардейской стрелковой дивизии¹¹.

Приданные полкам взводы служебных собак — истребителей танков использовались, как правило, в составе подвижного противотанкового резерва. Они распола-

гались на танкоопасных направлениях (вблизи районов артиллерийских противотанковых резервов) и имели задачу решительными действиями уничтожать вражеские танки. При этом большое внимание уделялось оборудованию позиций для пуска животных. На расстоянии 50—100 м друг от друга для каждого воина и овчарки отрывались отдельные ячейки-окопы глубиной до 1,5 м, которые соединялись с общей траншеей ходами сообщения. Для хранения взрывчатых веществ и бутылок с горючей жидкостью вблизи окопов сооружались погребки.

Вожатые служебных собак вооружались автоматами и гранатами. Кроме того, в каждом взводе имелось по несколько противотанковых ружей и ручных пулеметов, которыми бойцы после пуска собак на цель уничтожали живую силу и боевую технику врага.

Каждому воину-собаководу указывалась полоса шириной 100—120 м, в которой ему предстояло уничтожать фашистские танки. По сигналу командира отделения или старшего группы «Танки противника!» вожатые быстро надевали на спину собак взрывчатку весом 4—4,6 кг, вкладывали в замок вьюка упрощенный взрыватель с капсюлем-детонатором, открывали предохранительный крючок и, держа животное на поводке, подготавливали его к пуску.

Когда танки приближались к нашей обороне на дистанцию 75—100 м, вожатый по приказу командира или самостоятельно подавал овчарке команду «Взять», выдерживал боевую чеку и выпускал на цель.

Собаки безбоязненно устремлялись навстречу вражеским танкам и бросались под их днища. Мгновенно происходил сильный взрыв, и бронированные машины подрывались. Если экипажу танка удавалось выскочить из горящей машины, то вожатый служебной собаки забрасывал его гранатами или расстреливал из автомата.

Способы пуска собак в ходе оборонительного боя были различны и зависели от вида движения немецких танков. Когда они атаковывали наши позиции во фланг, как это было в полосе обороны 52-й гвардейской стрелковой дивизии, животных на цель выпускали под углом в 25—30°. Наибольший эффект давал фронтальный пуск, однако он не всегда удавался, так как заранее обученные собаки бросались под

¹⁰ Архив МО, ф. 236, оп. 2845, д. 222, л. 3.

¹¹ Там же, лл. 3—4.

днища танков не с передней части, а с задней.

Даже в самых сложных условиях обстановки мужественные воины со своими четвероногими друзьями успешно выполняли возложенные на них задачи по истреблению вражеских машин. Так, 6 июля в полосе обороны 67-й гвардейской стрелковой дивизии противник массированным огнем и бомбовыми ударами разрушил несколько окопов-ячеек, где размещались бойцы со своими собаками. Но отважные воины Щербаков, Каменский и Михайлов суме-

И. П. Кулаков перед пуском собаки под танк

ли вывести животных и разместить их в придорожном кювете. Как только гитлеровские танки атаковали нашу пехоту и подошли на дистанцию 100 м, вожатые из кювета пустили своих собак. Три фашистских танка с развороченными днищами замерли на месте, а остальные повернули назад, поражаемые огнем противотанковой артиллерии. Атака была сорвана. Когда же противнику удалось вклиниться в оборону частей дивизии на другом участке, туда на автомашине спешно было направлено из резерва подразделение собак — истребителей танков, которым командовал младший сержант Бочаров. С прибытием в назначенный район Бочаров с ходу распределил полосу действий между бойцами и первым пустил собаку под кличкой Джек на приближающийся танк. В 50 м от наших стрелков вражеская машина была уничтожена. Такая же участь постигла и гитлеровского «тигра», который вел огонь с места. После того как собаками было подорвано еще два танка, а три подбито из противотанковых ружей, немцы вынуждены были снизить темп наступления на этом участке. Так мужественные воины — вожатые служебных собак помогли стрелковым войскам отразить натиск наседавшего врага.

Только в течение 6 июля 1943 года в полосе обороны 52-й и 67-й гвардейских стрелковых дивизий подразделения собак — истребителей танков подорвали 12, подбили из противотанковых ружей 6 фашистских танков и уничтожили до 400 гит-

леровцев¹². Особенно отважно и смело действовали лейтенант Мухин, сержант Боровиков, рядовые Рябцов, Иващенко и другие.

Подразделения служебных собак привлекались также для уничтожения танков в колоннах гитлеровских войск при их отходе. Отступая из-под Житомира в конце декабря 1943 года, немцы стремились прорваться на северо-запад через Новоград-Волынский. На этом направлении в составе стрелковых соединений 60-й армии действовали подразделения собак — истребителей танков. Когда фашистская колонна вышла к городу, пехота и артиллерия открыли по ней уничтожающий огонь, были пущены служебные собаки. Бросив на дороге несколько подбитых и подорванных танков, враг в панике отступил.

Важную роль выполняли подразделения служебных собак и в ходе отражения контрударов противника. Показательна в этом отношении Житомирско-Бердичевская наступательная операция, начатая 24 декабря 1943 года. Когда головные соединения фронта подходили к Виннице, гитлеровское командование силами трех танковых и четырех пехотных дивизий нанесло контрудар в направлении Липовца. Войска 1-го Украинского фронта на этом участке вынуждены были прекратить наступление и принять меры для отражения удара. Завязались ожесточенные бои.

По этой группировке были нанесены

¹² Архив МО, ф. 236, оп. 2843, д. 222, л. 5.

массированные удары артиллерии и авиации и привлечен 27-й отдельный батальон собак — миноискателей и истребителей танков. В ходе боевых действий батальон подорвал 31 танк¹³.

Всего служебными собаками в Великой Отечественной войне было уничтожено свыше 300 танков, штурмовых орудий и много другой боевой техники, вооружения и живой силы врага.

* * *

Кроме уничтожения танков противника, служебные собаки широко использовались в миннорозыскной службе. Животные, обладающие сильно развитым обонянием, тонким слухом и острым зрением, быстро и уверенно находили различные взрывчатые вещества (ВВ), которые затем обезвреживались нашими саперами.

Особенность дрессировки служебных собак, предназначенных для этой цели, состоит в развитии, стимулировании и закреплении у них повышенной чувствительности к различным ВВ и установлении определенной связи с пищевым раздражителем. На этой основе, путем упорной и настойчивой тренировки в любой среде независимо от температуры, влажности воздуха, направления ветра и других факторов животных понуждали к постоянному поиску предметов с взрывчатым веществом и учили безошибочно отличать их.

В процессе тренировок собаки приучались к обследованию заминированных участков местности и установлению наличия взрывчатых веществ даже на некотором удалении от них. В целях безопасности животные приближались к ВВ не ближе 0,5 м, где ожидали лакомства.

Подразделения служебных собак миннорозыскной службы в годы войны обеспечивали быстрое и надежное разминирование в первую очередь тех районов, которые после освобождения от захватчиков предназначались для сосредоточения наших войск, оборудования командных и наблюдательных пунктов и других военных целей. Так, при наступлении на запорожском направлении летом 1943 года с помощью служебных собак было обследовано в полосе наступления 3-й гвардейской армии 1227 км дорог и до 40 кв. км территории, обнаружено и обезврежено 48 394 взрывоопасных предмета. Особен-

но отличились собаководы ефрейторы Г. А. Зибров, Е. Е. Застрожнов и рядовой С. П. Жданов с собаками Елик, Джер и Мальчик. Каждый из них обезвредил от 2000 до 2600 взрывных заграждений. 544 воина были удостоены правительственных наград.

Подразделения служебных собак 27-го отдельного отряда за 7—10 дней обезвредили район Тернополя, Проскурова, который за несколько суток до сосредоточения там ударной группировки 1-го Украинского фронта являлся ареной ожесточенных боев. В трудных условиях весенней распутицы они помогли снять магнитные мины, ручные гранаты, установленные как мины-сюрпризы, стандартные заряды, обнаружили склады с артиллерийскими снарядами и другими взрывчатыми веществами¹⁶.

Особое место в действиях подразделений миннорозыскной службы отводилось обезвреживанию дорог. Для этой цели выделялось обычно до роты — 80—90 служебных собак. Подразделение такого состава, например, было придано 74-му стрелковому корпусу 38-й армии для разминирования весной 1944 года маршрута Бердичев — Винница¹⁷.

Служебные собаки миннорозыскной службы являлись надежными контролерами. Там, где мины не были обнаружены саперами, собаки всегда их находили. Например, 5 июля 1944 года овчарка Букет при повторном обследовании дома, предназначенного для размещения штаба 73-го стрелкового корпуса, нашла в земляном полу несколько мин. Овчарка Роза в подвале здания, где предполагалось разместить военный госпиталь, обнаружила в пластмассовой оболочке ВВ, которое оказалось миной замедленного действия¹⁸.

Особенно велики заслуги служебных собак миннорозыскной службы в разминировании территории освобожденных советских городов и сел.

Так, для осмотра Новоград-Волынского инженерными войсками было создано 20 групп миннорозыскной службы, каждая из 4—6 воинов и одной служебной собаки. Большое количество взрывчатых веществ замедленного действия с часовым замы-

¹⁶ Архив МО, ф. 236, оп. 2698, д. 315, л. 346.

¹⁷ Там же, л. 497.

¹⁸ Там же, л. 523.

¹³ Архив МО, ф. 69, оп. 12111, д. 1918, л. 5.

кателем обнаружила собака Федер в подвале здания горисполкома. Заряд состоял из 30 ящиков, в каждом по 80 кг ВВ. Замыкатель был снят за 6 часов до взрыва¹⁹.

10 августа 1944 года во Львове 70-й отдельный батальон собак миннорозыскной службы обследовал 34 км улиц, 102 государственных учреждения, 5 жилых домов. Он обнаружил и снял замыкатели с 20 противотанковых и 15 противопехотных мин, с 6 сюрпризов, 2 фугасов и 487 авиационных бомб²⁰.

Несмотря на коварные уловки фашистов, закладывавших взрывчатые вещества в мебель, детские игрушки, чернильницы, радиоприемники, за картины и в другие места, воины с помощью собак обнаруживали их и обезвреживали.

Батальоны собак совместно с саперами разминировали сотни советских и зарубежных городов, в том числе Киев, Одессу, Новгород, Витебск, Полоцк, Варшаву, Будапешт, Вену, Берлин.

Только с 12 мая по 5 июня 1945 года в столице Чехословакии—Праге служебные собаки 2-го отдельного Келецкого орденов Богдана Хмельницкого и Александра Невского полка специальной службы способствовали снятию около 2000 различных взрывных заграждений²¹. Они находили предметы с взрывчатыми веществами на значительной глубине независимо от их оболочки: металлической, деревянной, пластмассовой, бумаго-картонной, стеклянной и т. п. Это оказывало большую помощь инженерным частям.

Всего с помощью служебных собак в ходе Великой Отечественной войны была обследована площадь в 15 153 кв. км, разминировано 303 города, сотни сел, обез-

Рядовой Г. А. Примко на разминировании

врежено около 4 млн. мин, в том числе около 50 проц. на территории европейских государств.

За проявленные смелость, инициативу и находчивость в уничтожении танков и другой боевой техники врага, отыскании и обезвреживании мин, фугасов, бомб и других взрывчатых веществ отличившиеся части и воины-собаководы были награждены орденами и медалями. Только в 1-м отдельном ордена Красной Звезды полку спецслужбы, которым командовал полковник П. К. Мельниченко, 2593 воина награждены орденами и медалями.

Во 2-м отдельном Келецком орденов Богдана Хмельницкого и Александра Невского полку спецслужбы²² полковника В. Я. Покровского правительственных наград удостоены 725 человек.

¹⁹ Архив МО, ф. 236, оп. 42068, д. 10, лл. 494—495.

²⁰ Там же, л. 493.

²¹ «Наука и жизнь», 1970, № 5, стр. 118, 120.

²² 1 оп спецслужбы находился на фронтах Великой Отечественной войны с октября 1941 по 9 мая 1945 г.; 2 оп спецслужбы — с марта 1943 по май 1945 г.

Четвероногие друзья на параде Победы в 1945 г.

Многие воины спецчастей со своими четвероногими друзьями участвовали в параде Победы на Красной площади 24 июня 1945 года.

* * *

Великая Отечественная война дает ясное представление о том, какое большое

значение имело боевое использование служебных собак. В наши дни важно не только знание полученного опыта, но и умелое его применение в решении современных военных проблем.

*Доцент, кандидат военных наук,
Герой Советского Союза полковник
И. Сухомлин*

В Институте военной истории

К ИССЛЕДОВАНИЮ ИСТОРИИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В ИНСТИТУТЕ военной истории Министерства обороны СССР состоялось пленарное заседание Научного совета по координации исследований в области военной истории. Доклад на тему «Состояние и основные направления исследования истории второй мировой войны» сделал председатель Научного совета начальник Института военной истории генерал-лейтенант П. А. Жилин. В прениях выступили: академик АН БССР И. С.

Кравченко (Минск), генерал-майор Г. П. Михайловский (Москва), доктор исторических наук Г. А. Докучаев (Новосибирск), генерал-полковник В. Н. Баскаков (Москва), кандидат исторических наук М. И. Кочиашвили (Тбилиси), генерал-майор В. Н. Коршунов (Москва), кандидат исторических наук В. М. Ковальчук (Ленинград), доктор исторических наук В. И. Клоков (Киев), кандидат исторических наук В. И. Савченко (Рига), генерал-лейтенант авиации С. Ф. Долгушин (Москва) и доктор исторических наук П. П. Епифанов (Москва).

Докладчик и выступавшие в прениях говорили о проделанной советскими учены-

ми работе в этой области. Анализ изданной литературы показал, что вторая мировая война приковала к себе внимание советских людей с самого ее начала. Уже в 1939—1941 годах в ряде опубликованных документов ЦК КПСС и Советского правительства, Исполкома Коминтерна, в статьях и научно-популярных брошюрах с марксистско-ленинских позиций вскрывались причины возникновения, цели и характер этой войны, освещались ход боевых действий, освободительная борьба народов, роль коммунистических партий и демократических сил в борьбе против фашизма и другие вопросы.

С нападением фашистской Германии на Советский Союз исследование проблем второй мировой войны активизировалось. В 1942 году при Академии наук СССР, в республиканских, краевых и областных центрах, в главных и центральных управлениях Наркомата обороны создаются специальные комиссии и отделы по обобщению опыта Великой Отечественной войны.

В период с 1940 по 1945 год в нашей

стране издано 9 монографических работ и 35 военно-исторических очерков, подготовлено 103 сборника документов, защищено 8 кандидатских диссертаций. Эти материалы и документы явились ценной источниковедческой базой для подготовки ряда трудов по истории Великой Отечественной войны 1941—1945 годов.

Исследованию проблем второй мировой войны способствовали решения октябрьского (1964 года) Пленума ЦК КПСС, Постановление ЦК КПСС «О дальнейшем развитии общественных наук и повышении их роли в коммунистическом строительстве», а также проводившиеся в нашей стране мероприятия по подготовке к празднованию 20-летия и 25-летия победы Советского Союза над фашистской Германией, 50-летия Советской власти и Советских Вооруженных Сил, 100-летия со дня рождения В. И. Ленина.

На заседании Научного совета приводились цифровые данные о количестве литературы, изданной по истории второй мировой войны на русском и других языках народов СССР (см. таблицу).

Годы	Монографии	Военно-исторические очерки	Диссертации		Сборники статей, брошюры	Сборники документов	Мемуары, дневники, записки	Библиографические указатели
			докторские	кандидатские				
1940—1945	9	35	—	8	681	103	24	44
1946—1955	43	121	1	351	450	86	72	24
1956—1964	217	401	18	176	851	148	530	92
1965—1970	189	379	23	122	998	130	669	92
<i>Всего . . .</i>	458	936	42	657	2980	467	1295	252

Анализ показал, что наибольшее внимание историки уделяли исследованию Великой Отечественной войны. Об этом можно судить хотя бы по количеству докторских и кандидатских диссертаций, защищенных по таким проблемам:

— Деятельность КПСС по руководству борьбой советского народа и его Вооруженных Сил (докторских — 6, кандидатских — 72);

— Партийно-политическая работа в Вооруженных Силах (кандидатских — 90);

— Начало Великой Отечественной вой-

ны. Битва под Москвой (докторских — 1, кандидатских — 17);

— Битва под Сталинградом. Военные действия на других участках фронта с апреля 1942 по март 1943 года (докторских — 1, кандидатских — 12);

— Битва под Курском. Военные действия на других участках фронта с апреля по декабрь 1943 года (докторских — 1, кандидатских — 21);

— Разгром немцев под Ленинградом, на Украине, в Крыму. Освобождение Белоруссии (докторских — 1, кандидатских — 34);

— Завершение разгрома фашистской Германии (кандидатских — 11);

— Партизанское движение в тылу врага (докторских — 3, кандидатских — 56);

— Строительство Советских Вооруженных Сил (докторских — 2, кандидатских — 11);

— Советский тыл в годы войны (докторских — 3, кандидатских — 120);

— Общие проблемы (докторских — 19, кандидатских — 157).

Советские военные историки проделали значительную работу по исследованию боевого опыта видов Вооруженных Сил и родов войск. О степени разработки этой тематики в нашей литературе говорят следующие данные: вопросам строительства и боевых действий сухопутных войск посвящено около 100 работ, Военно-Морского Флота — более 100, Военно-Воздушных Сил — 80.

Определенное внимание уделялось изучению военного искусства армий капиталистических государств. Оно нашло отражение в монографиях и военно-исторических очерках, защищенных 8 докторских и 28 кандидатских диссертациях. Началу и разворачиванию второй мировой войны, подготовке агрессии против СССР (сентябрь 1939 — июнь 1941 годов) посвящено 18 книг. О боевых действиях армий США, Англии и других капиталистических стран антигитлеровской коалиции издано 18 книг, войск Германии и ее союзников — свыше 20.

Однако, как отмечалось на заседании Научного совета, некоторые проблемы минувшей войны еще не получили должного исследования. У нас почти нет крупных работ, в которых бы специально и в полном объеме раскрывалась история второй мировой войны в целом. Мало монографий по крупным битвам и кампаниям, проводившимся союзниками в Европе, Африке и на Тихом океане. Не все вопросы, связанные с освещением боевых действий на советско-германском фронте, разработаны достаточно глубоко. Мало исследовано развитие советского военного искусства в каждой из кампаний, проведенных нашими Вооруженными Силами. Нуждаются в более глубоком освещении тактика, оперативное искусство и стратегия Советской Армии, особенности

борьбы партизанских соединений, взаимодействие их с войсками.

Всесторонне обсудив поставленный вопрос, Научный совет принял решение рекомендовать научным учреждениям и высшим учебным заведениям при определении тематики обратить внимание на следующие проблемы:

— Происхождение и развязывание второй мировой войны; борьба народных масс под руководством марксистско-ленинских партий за ее предотвращение; агрессивный характер империализма; политические цели воюющих сторон, формы и способы вооруженной борьбы; состояние вооруженных сил и экономики двух противоборствующих коалиций и т. д.; передовой характер советской военной науки и советского военного искусства, выдающиеся достижения политической и военной стратегии Советского государства.

— Анализ хода военных действий и политических событий в Европе с сентября 1939 по 22 июня 1941 года, приведших к стремительной оккупации фашистской Германией Польши, Франции и других европейских государств, распространению войны на Африку и Атлантику; разоблачение реакционной политики капиталистических стран.

— Анализ военных действий армий капиталистических государств, борьбы двух основных сил — антифашистских, демократических и реакционных, фашистских; исследование истории возникновения и деятельности антифашистской коалиции, выявление причин и следствия мощного подъема демократических сил во главе с Советским Союзом; изучение военных действий армий капиталистических стран на Дальнем Востоке и в бассейне Тихого океана, операций союзных армий на Западноевропейском театре военных действий, хода борьбы за Атлантику и на океанских коммуникациях, боевых действий по захвату плацдарма в Нормандии, анализ событий в Северной Африке, на Средиземном море; возникновение и рост движения Сопротивления в странах Европы и участие советских граждан в этом движении; влияние успехов Советских Вооруженных Сил на разворачивание национально-освободительных войн, изучение вооруженных антифашистских восстаний патриотических сил.

— Разоблачение буржуазных фальсификаторов истории второй мировой войны, показ несостоятельности трактовки ими отдельных фактов, событий, концепций.

— Широкий и обобщенный показ руководящей деятельности ЦК КПСС и Ставки Верховного Главного командования в годы Великой Отечественной войны, раск-

рытие мероприятий партии и правительства по укреплению оборонного могущества СССР в предвоенные и военные годы; обоснование итогов и уроков второй мировой войны, всемирно-исторического значения побед Советских Вооруженных Сил над полчищами гитлеровских захватчиков.

А. Иркин

Военно-патриотическое воспитание молодежи

ВETERАНЫ ПЕРЕДАЮТ ЭСТАФЕТУ

«**З**А ПОСЛЕДНИЕ годы, — указывал Л. И. Брежнев в Отчетном докладе XXIV съезду партии, — у нас проделана значительная работа по воспитанию у советских людей чувства гордости за свою Родину, за свой народ, за его великие свершения, чувства уважения к достойным страницам прошлого своей страны»¹.

В нашей стране большую работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи проводят ветераны Великой Отечественной войны. Насколько она плодотворна и эффективна, можно проследить на примере работы ветеранов 2-й гвардейской армии.

Эта армия была сформирована по решению Ставки ВГК осенью 1942 года из гвардейских соединений, ранее отличившихся в боях с немецко-фашистскими захватчиками. Под ее боевыми знаменами воины прошли славный путь от Волги до Балтийского моря. Они сокрушали танковые полчища Манштейна под Сталинградом в декабре 1942 года, преследовали врага на ростовском направлении, прорывали мощную оборону противника на реках Миус и Молочная, освобождали Дюп-басс, Крым, Прибалтику и штурмовали Кенигсберг. Соединениями и частями 2-й гвардейской армии были освобождены сот-

ни городов и сел России, Украины, Прибалтики.

За успешное выполнение заданий командования армия получила двадцать благодарностей в приказах Верховного Главнокомандующего. Почти все ее соединения и части удостоены правительственных наград и почетных наименований. Около 150 тыс. ее воинов за героизм, проявленный в боях с фашистскими захватчиками, были награждены орденами и медалями, свыше 100 из них присвоено звание Героя Советского Союза, а 50 солдат, сержантов и старшин стали полными кавалерами ордена Славы.

Естественно, что столь богатая героическими событиями боевая история армии служит неисчерпаемым источником для проведения военно-патриотической работы. Совет ветеранов армии прилагает немало усилий для того, чтобы бывшие воины-фронтовики стали активными пропагандистами славных гвардейских традиций. С этой целью совет выявляет бывших воинов армии; по его инициативе созданы кустовые органы и советы ветеранов соединений.

Особенно активной была деятельность ветеранов-гвардейцев в период подготовки и проведения знаменательных исторических событий: празднования 100-летия со дня рождения В. И. Ленина, 25-летия победы советского народа над фашистской Германией и XXIV съезда КПСС. Они прочитали населению, преимущественно молодежи, сотни докладов и лекций. На-

¹ Л. И. Брежнев. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза. М., 1971, стр. 103.

Группа ветеранов 2-й гвардейской армии на встрече 9 мая 1971 г.

пример, только члены крымской организации ветеранов армии в 1970 году провели свыше двухсот бесед и лекций по военно-патриотической тематике.

Ветераны армии — В. М. Домников, Н. С. Стрельбицкий, Б. И. Арушанян, К. Я. Тымчик, Г. А. Антипин, Ф. И. Царев и другие — выступали в центральной и местной печати со статьями, посвященными славным боевым традициям Вооруженных Сил, советской гвардии и боевому пути 2-й гвардейской армии.

Заметно активизировалась шефская работа совета и укрепилась его связь с партийными и общественными организациями, музеями, школами, отрядами красных следопытов и отдельными энтузиастами-общественниками в городах и населенных пунктах, освобожденных армией от немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны.

Красные следопыты средней школы гор. Зеленоградска провели свыше 40 встреч с ветеранами армии, родными и близкими воинов-героев, павших в боях за освобождение их края. При активной помощи совета ветеранов в феврале 1971 года в школе открыт музей боевой славы 2-й гвардейской армии.

По инициативе Лисичанского горкома партии ветераны армии (руководитель М. Е. Москаленко) организовали передвижной музей боевой славы, который посетило свыше 30 тыс. человек. Ветераны-активисты музея провели 262 беседы-

экскурсии по местам боев, в которых участвовали тысячи юношей и девушек города и района.

Интересно прошла торжественная встреча ветеранов 2-й гвардейской армии с молодежью Черемушкинского района Москвы и воинами МВО.

9 мая 1971 года на площади вблизи Севастопольского проспекта столицы было шумно и оживленно.

И вот наступил торжественный час. На трибуну поднимаются первый секретарь Черемушкинского районного комитета партии Б. И. Чаплин, председатель райисполкома Н. П. Тарасов, первый секретарь райкома комсомола Н. В. Данилов, председатель совета ветеранов 2-й гвардейской армии генерал-лейтенант В. М. Домников, бывшие командиры, полжтработники и бойцы армии — Герои Советского Союза Н. М. Афонин, Н. С. Угрюмов, М. Ю. Гамзатов, полный кавалер ордена Славы Н. Г. Кашинец, Н. С. Стрельбицкий, В. И. Черешнюк, Х. Д. Харазия, А. Г. Сидоров и др.

С речью к собравшимся обратился председатель совета ветеранов армии генерал-лейтенант В. М. Домников. Он рассказал о героическом подвиге, совершенном гвардейцами армии в годы Великой Отечественной войны, напомнил, в частности, что 27 лет назад, 9 мая 1944 года, многие участники сегодняшней встречи освобождали город-герой Севастополь.

Горячий привет от имени комсомолки

района передал ветеранам первый секретарь РК ВЛКСМ И. В. Данилов.

Тепло говорил о своих однополчанах бывший командующий артиллерией армии генерал-лейтенант артиллерии в отставке И. С. Стрельбицкий.

На встрече выступил представитель гвардейской Таманской мотострелковой дивизии гвардии рядовой А. М. Крюков, который от имени гвардейцев заверил ветеранов, что молодые воины будут свято хранить и приумножать славные традиции старшего поколения.

Директор подшефной средней школы № 102 М. А. Комлева поблагодарила ветеранов за большую военно-патриотическую работу, которую они проводят с учащимися.

Волнующим был прием в пионеры группы школьников района, а также вручение комсомольских билетов юношам и девушкам, принятым накануне в члены

Герой Советского Союза генерал-майор в отставке Н. С. Угрюмов вручает комсомольские значки

Здесь же состоялось торжественное вручение бывшим фронтовикам почетного знака «Ветеран 2-й гвардейской армии». Этот знак учрежден советом ветеранов армии в память о мужестве, бесстрашии, героизме и воинском мастерстве, проявленных воинами-гвардейцами в боях за Родину.

В этот и последующие дни ветеранам торжественно вручался знак и в других городах страны.

Эта почетная гвардейская реликвия была вручена также музеям и отрядам красных следопытов школ, которые ведут наиболее активную военно-патриотическую работу по пропаганде героических боевых традиций 2-й гвардейской армии.

Встреча ветеранов 2-й гвардейской армии в Черемушкинском районе столицы никого не могла оставить и не оставила равнодушным. Проведенная как большая манифестация в ознаменование Дня Победы, в честь нашей великой Родины и Коммунистической партии, она, безусловно, навсегда запомнилась молодежи, присутствовавшей на ней.

Так гвардейцы-фронтовики передают эстафету славных дел, беззаветной любви к Родине молодому поколению.

Майор в отставке Н. Сорокин, член совета ветеранов 2-й гвардейской армии, бывший редактор армейской газеты «В атаку»

Почетный знак ветерана 2-й гвардейской армии

ВЛКСМ. Участие ветеранов в этих торжественных церемониях еще более подчеркнуло патриотический характер встречи трех поколений.

Формирование революционно-демократических и военных взглядов Ф. Энгельса в юношеские годы

В 41-й том Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса¹, поступивший недавно на книжные полки библиотек и магазинов, вошло значительно больше произведений и писем Энгельса, чем их было опубликовано на русском языке во II томе первого издания Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса и в сборнике «К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений», выпущенном Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС в 1950 году. Кроме того, большинство из увидевших ранее свет произведений воспроизводится в этом томе в исправленных, а также в более точных переводах.

В рецензируемый том вошло 18 произведений Энгельса, которые не были переведены на русский язык,— письма, ряд статей и документов. Таким образом, во второе издание Сочинений основоположников марксизма включены все известные работы Энгельса, относящиеся к данному периоду.

Наряду с ранними произведениями, которые отражают процесс формирования революционно-демократических взглядов Энгельса, в 41-й том вошли юношеские письма Энгельса, составившие почти треть книги. Этот ценнейший источник для изучения его биографии дает представление о круге интересов их автора, его литературных и художественных вкусах, о богатстве духовного мира Энгельса и мучивших его сомнениях.

Произведения и письма тома показывают, что уже в юношеские годы у Энгельса проявился интерес к истории и воен-

ному делу. Так, в выпускном свидетельстве в связи с его уходом из старшего класса Эльберфельдской гимназии (по настоянию отца) отмечалось, что учащийся имел достаточные, отчетливые познания по истории, проявил большой интерес к истории немецкой литературы, обнаружил похвальное стремление получить обширное научное образование (стр. 528—529).

Есть все основания полагать, что в школьные годы Энгельс подробно ознакомился с произведениями ряда греческих и римских писателей о военной истории древних времен, с героями германских, преимущественно рейнских, сказаний. С особым увлечением читал он оппозиционную литературу, обличавшую реакцию в Германии. Более того, запрещенные цензурой книги пересылал своим друзьям. В одном из писем Энгельс писал, что он «теперь чрезвычайный поставщик запрещенных книг для Пруссии», выходивших в Швейцарии и во Франции (стр. 434).

Энгельс интересовался античным и современным оружием и знал довольно большое количество его наименований. Об этом убедительно свидетельствует написанный им «Рассказ о морских разбойниках», в котором дано точное описание разнообразного оружия — «от небольших карманных пистолетов до тяжелых трехствольных мушкетов». Здесь же он упоминает «всякого рода... мечи, дамасские клинки, испанские шпаги, широкие немецкие мечи, короткие итальянские кинжалы, серповидные турецкие сабли», пушки большого калибра, 48-фунтовые орудия и малокалиберные вращающиеся пушки (стр. 509).

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, т. 41. М., 1970, 602 стр. В данный том включены произведения и письма молодого Энгельса, написанные преимущественно в 1838—1842 гг.

В этом же рассказе Энгельс дал точное, с точки зрения тактики, описание морского сражения: с какого расстояния начинать бой, когда стрелять из пушек крупного и малого калибра, ручного огнестрельного оружия, когда брать корабли на бордаж, нарисовал картины допроса пленных, заботы о раненых, преследования врага и поднял многие другие вопросы (стр. 507—519).

Энгельс отличался крепким здоровьем, физической выносливостью. Готовясь стать военным, он в свободные часы занимался спортом, ездил верхом, с увлечением фехтовал, катался на коньках, плавал. В последующем эти занятия надолго остались его неизменной привычкой. Энгельс высмеивал ту часть молодежи, которая «подобно бешеной собаке, бьется холодной водой, кутается в три-четыре одеяния при малейшем морозе и считает для себя честью освободиться по слабосилию от военной службы!» (стр. 119).

Характерно, что Энгельс, наблюдая за действиями воинских частей, подмечал весьма интересные детали из их жизни. Так, в письме к сестре Марии 28—29 августа 1838 года он писал, что парад на Соборной площади сводился к тому, что солдаты приходили, строились, брали ружья на караул, после чего расходились. Сообщал он в письме также о том, что солдат то и дело бьют палками (стр. 337). А в корреспонденции из Бремена «Проект судоходства. Театр. Маневры», написанной в сентябре 1840 года, Энгельс проявил интерес к маневрам ольденбургской ганзейской бригады, которые состоялись в лагере при Гейльбронне на границе с Ольденбургской областью (стр. 110).

Судя по письмам братьям Греберам, Энгельс интересовался войной горцев Северного Кавказа против царской России, которая затянулась на несколько десятилетий. В 1840 году он писал Фридриху Греберу: «Русские начинают становиться наивными; они уверяют, будто война с черкесами не стоила даже стольких человеческих жертв, сколько стоила какая-нибудь одна небольшая наполеоновская битва. Подобной наивности я не ожидал от такого варвара, как Николай» (стр. 441). Царь смог закончить эту войну лишь после окончания Крымской кампании.

15 сентября 1837 года Энгельс по настоянию отца, решившего, что его стар-

ший сын должен стать коммерсантом, вынужден был уйти из последнего класса Эльберфельдской гимназии и начать работать в торговой конторе отца. В следующем году он был направлен в Бремен, в одну из торговых контор, для приобретения необходимой практики в коммерческом деле. Здесь в свободное время Энгельс занимался самообразованием: изучал иностранные языки, упражнялся в поэзии и музыке, читал запрещенную революционную литературу. Уже в это время у восемнадцатилетнего юноши возникает чувство протеста против всяческих проявлений деспотизма и реакции, сословных привилегий, ханжества и мракобесия в политической и духовной жизни Германии, особенно в юнкерской Пруссии. Письма этого периода показывают, что сложившаяся обстановка в Германии, рост правительственной реакции по всем линиям способствовали формированию революционных взглядов Энгельса.

«В моей груди, — писал он в ноябре 1839 года, — постоянное брожение и кипение, в моей порой нетрезвой голове непрерывное горение; я томлюсь в поисках великой мысли, которая очистит от мутн то, что бродит в моей душе, и превратит жар в яркое пламя. У меня теперь зарождается великолепнейший сюжет, по сравнению с которым все прежде написанное мной только ребячество» (стр. 431—432). Его возмущают деление людей на классы, школьный деспотизм, полиция. «Полиция, когда думаешь; полиция, когда говоришь; полиция, когда ходишь, едешь верхом, путешествуешь» (стр. 115).

Страницы первых юношеских работ Энгельса пронизаны ненавистью к самодержавно-полицейскому прусскому государству, к господству дворян и попов, к религиозному мракобесию и мешанской тупости и ограниченности. Так, в статьях «Письма из Вупперталя», «Эрист Мориц Аридт» и в некоторых других Энгельс бичует абсолютистско-полицейский произвол, господствовавший в Германии, избличает вуппертальских фабрикантов, их религиозный фанатизм и беззащитную эксплуатацию рабочих. С особой резкостью выступал он против немецкого шовинизма и милитаризма. Он показал, что культ войны, пропагандируемый дворянством, нашел свое выражение в шовиниз-

стической теории о превосходстве немецкой нации над всеми нациями.

Энгельс с особой ненавистью и презрением относился к монархии, к деспотизму коронованных преступников. Он жаждал борьбы против абсолютизма, гневно бичевал его, агитировал против прусского милитаризма. Свой протест против реакции, ханжества и мракобесия в политической и духовной жизни Германии Энгельс изложил в письме одному из братьев Греберов. О прусском короле Фридрихе-Вильгельме III он писал: «Тот самый король, который аппо 1815 (в 1815 г. — А. Б.), когда его обуял страх, в кабинетском указе обещал дать конституцию своим подданным, если они выведут его из затруднительного положения, этот самый дрянной, мерзкий, проклятый богом король возвещает теперь... что никто не получит от него конституции... Я ненавижу его так, как кроме него ненавижу, может быть, только еще двоих или троих; я смертельно ненавижу его; и если бы я не презирал до такой степени этого подлеца, то ненавидел бы его еще больше». Отзыв о короле заканчивался восклицанием: «...о, я мог бы рассказать тебе интересные истории на тему о любви государей к своим подданным. От государя я жду чего-либо хорошего только тогда, когда у него гудит в голове от пощечин, которые он получил от народа, и когда стекла в его дворце выбиты булыжниками революции» (стр. 443—444).

Сохранившиеся письма школьным товарищам Греберам раскрывают духовный мир Энгельса. В стихотворении «Июльские дни в Германии», приложенном к письму Ф. Греберу в конце июля или в начале августа 1839 года, Энгельс выдвигает программу ликвидации господства военщины и шовинизма. Вот краткое содержание этого стихотворения: в годовщину июльской революции 1830 года во Франции, которая свергла династию Бурбонов, челн молодого Энгельса плывет по реке. Завывает пронзительный ветер, гребни волн в человеческий рост. В забитом челне пловец невольно вспоминает о государях Германии, предупреждает их, что из Франции уже надвигается буря, которая всколыхнула народные массы, что золотой трон властителей также колеблется, как среди бури ладья. Гневно обличая своевольного тирана, безрассудно поправшего закон,

Энгельс отмечает, что «народ негодует и меч не желает в ножнах оставаться». И тут же он задает вопрос: «Так же ль крепко твой трон золотой, как мой челн, необузданной бурей гонимый?» (стр. 414).

Многие ранние статьи Энгельса проникнуты не только ненавистью к косности и реакции, но и глубоким сочувствием к угнетенным народам, подлинным революционным пафосом. В сознании молодого Энгельса все больше зрела мысль о великой преобразующей роли революционных потрясений в общественной жизни. При этом революцию он рассматривал не только как могучую силу, сметающую все отжившее, устаревшее, но и как силу, пробуждавшую подлинную творческую энергию широких масс народа. Уже в те годы Энгельс был сторонником революционного способа устранения социальных и политических преград, прежде всего абсолютной монархии и сословных барьеров, стоящих на пути прогрессивного развития Германии, ее национального объединения и установления в ней демократического строя.

Энгельс предсказывает неизбежность революционных боев, которые принесут народу победу. «Будем бороться и проливать свою кровь, — писал он, — будем бестрепетно смотреть врагу в его жестокие глаза и сражаться до последнего вздоха!.. День великого решения, день битвы народов приближается, и победа будет за нами!» (стр. 226).

На формирование революционно-демократических взглядов молодого Энгельса большое влияние оказали произведения немецкого радикального публициста Людвиг Бёрна, родоначальника литературного течения «Молодая Германия». Весной 1839 года Энгельс, как видно из писем братьям Греберам, стал с большим сочувствием относиться к писателям «Молодой Германии». Его привлекали в их творчестве свободолюбивые идеи, призыв к введению конституционного управления, к уничтожению сословного и национального неравенства, к отказу от всякого религиозного принуждения. В то же время ему не нравился пессимизм, страдальческий тон их произведений.

Из писем братьям Греберам также видно, как Энгельс постепенно освобождался от традиционных религиозных представлений, внушаемых с детства, и вступал на путь, ведущий к атеизму. Особенно важ-

ную роль в созревании его атеистических взглядов сыграла книга младогегельянца Давида Штрауса «Жизнь Иисуса», являвшаяся евангелием собранием легенд и мифов. Она в какой-то мере привела Энгельса к чтению произведений Гегеля. Уже в конце 1839 года он знакомится с его «Философией истории». «Я как раз на пороге того, чтобы стать гегельянцем», — писал Энгельс В. Греберу (стр. 436).

В статье «Ретроградные знамения времени», опубликованной в феврале 1840 года, Энгельс подвергает критике всех тех, кто отрицал движение истории по восходящей линии, идеализировал средневековье, защищая незыблемость существующих полуфеодальных и абсолютистских порядков. История, пишет он, это спираль, «изгибы которой отнюдь не отличаются слишком большой точностью. Медленно начинается история свой бег от невидимой точки, вяло совершая вокруг нее свои обороты; но круги ее все растут, все быстрее и живее становится полет, наконец, она мчится, подобно пылающей комете, от звезды к звезде, часто касаясь старых своих путей, часто пересекая их, и с каждым оборотом все больше приближается к бесконечности. Кто может предвидеть конец?» (стр. 27). Автор статьи делает вывод, что в действительности диалектическое развитие человечества никогда не прекращается.

Таким образом, если Гегель доказывал, что историческое развитие завершается конституционной монархией, а вершиной саморазвития абсолютного разума является монархическое прусское государство, то Энгельс отстаивал идею беспредельности исторического процесса, поступательного движения человечества вперед. Он подверг критике утверждение реакционеров о вечности и неизменности сословного строя, полукрепостнической зависимости крестьян, высмеивал политические взгляды тех, кто пытался доказать, что «всемирная история существует ... лишь для того, чтобы доказать необходимость существования трех сословий, причем дворяне обязаны воевать, бюргеры — мыслить, крестьяне — пахать» (стр. 46—47).

Следовательно, уже самые первые юношеские статьи Энгельса, написанные им в бременский период жизни, были направлены против монархии, сословного строя,

произвола помещиков и чиновников. Они показывают, как Энгельс становился революционным демократом.

Проработав два с половиной года в торговой конторе, Энгельс в конце марта 1841 года покинул Бремен и прибыл в родительский дом, где провел несколько недель. В мае того же года он предпринял поездку в Швейцарию и Ломбардию, после чего готовился к отбыванию воинской повинности, так как уже достиг призывного возраста.

Опубликованные в 41-м томе материалы помогают проследить деятельность Энгельса в берлинский период его жизни, выявить некоторые детали, связанные с прохождением военной службы, созревaniem его революционно-демократических воззрений.

Заметим, что в то время состоятельные люди могли за деньги легко освободиться от обременительной военной службы. Однако Энгельс не считал нужным воспользоваться этим. Больше того, он надеялся в период ее прохождения не только познать военное дело, но и в свободное время пополнить свое образование в университете.

Поступив в октябре 1841 года вольноопределяющимся в 12-ю пехотную роту гвардейской артиллерийской бригады, он через год стал бомбардиром, что соответствовало в те годы первичному унтер-офицерскому званию в прусской артиллерии (стр. 488). В аттестате о поведении, выданном Энгельсу 8 октября 1842 года и впервые напечатанном на русском языке в этом томе, отмечалось: «Предъявитель сего, вольноопределяющийся годичного срока службы бомбардир Фридрих Энгельс 12-ой пехотной роты гвардейской артиллерийской бригады, родом из Бармена, район Эльберфельд, правительственный округ Дюссельдорф, в возрасте 21 года 10 месяцев, прослуживший один год, проявил себя в течение срока службы весьма хорошо как в моральном, так и в служебном отношении, что сим по долгу службы удостоверяет

фон Ведель,
капитан, командир роты.

Берлин, 8 октября 1842 г.» (стр. 530).

Опубликовано также несколько писем Энгельса сестре Марии о военной службе. В них он рассказывает о берлинской жизни, описывает военную форму.

Служба в прусской артиллерии давала слишком мало для познания военного дела потому, что главное внимание уделялось отработке строевого шага, муштре. За год Энгельс испытал на себе всю тяжесть солдатской жизни, познал ужасы прусского милитаризма и возненавидел его.

Благодаря любознательности и трудолюбию Энгельс значительно пополнял знания военного дела. Он не только изучал материальную часть орудий, но и читал учебники и популярные книги по артиллерии, необходимые для овладения военной специальностью. Полученные знания пригодились Энгельсу, когда он участвовал в революции 1848 года, и особенно в вооруженной борьбе пролетариата весной 1849 года в качестве офицера революционной баденско-пфальцской армии.

В дальнейшем он продолжал изучать военное дело, и в частности артиллерию. Причиной увлечения последней явилась не только его служба в этом роде войск, но и тот факт, что технический прогресс в области военного дела в XIX веке нашел свое отражение прежде всего в развитии и боевом применении артиллерии.

Военная служба положительно повлияла на Энгельса: он был всегда подтянут, а его движения — быстры и порывисты. Разговор — краткий и точный, осанка — прямая, как у военного человека. Говоря о ее значении в жизни Энгельса, Ф. Меринг в книге «Карл Маркс. История его жизни» писал: «Так же как конторская служба сделала Энгельса дельным купцом, выучка в казарме сделала из него хорошего солдата. Со времени военной службы и до конца жизни военная наука была для Энгельса одним из любимых предметов его занятий»².

В период отбывания воинской повинности Энгельс являлся также вольнослушателем Берлинского университета. В свободное от службы время он слушал лекции по философии, изучал философские произведения Гегеля. Здесь же он примкнул к философско-политическому течению младогегельянцев.

Как революционный демократ, Энгельс не мог не принять участия в идейных схватках, которые вели в предреволюционной Германии левые гегельянцы. Школа

гегелевской философии в жизни Энгельса сыграла большую роль. Философия Гегеля стояла тогда в центре идейных битв, ибо заключающееся в ней начало движения и изменения, развития через противоречия давало основания для крайних революционных выводов, для обоснования борьбы с существующим строем. Философские воззрения младогегельянцев, делавших из философии Гегеля, из его диалектики радикальные и атеистические выводы, оказали на Энгельса сильное воздействие. Он довольно быстро занял видное место среди младогегельянцев, отличаясь от них своим последовательным революционным демократизмом.

В берлинский период жизни происходит дальнейшая радикализация воззрений Энгельса, его революционно-демократические убеждения получают большую четкость и определенность, взгляды на религию окончательно приобретают радикально-атеистический характер, углубляется его понимание слабых сторон гегелевской философии. В статье «Шеллинг о Гегеле» (1841 год) и двух брошюрах «Шеллинг и откровение» и «Шеллинг — философ во Христе» (1842 год) Энгельс делает первые шаги к материализму, доказывая, в противоположность Шеллингу, как, впрочем, и Гегелю, что признание независимой от мысли действительности должно привести, если рассуждать логически, «к вечности материи» (стр. 204). В этой работе он публично заявил о своих атеистических воззрениях, подверг критике не только религиозно-мистические концепции Шеллинга, но и консервативные политические взгляды Гегеля. Брошюра «Шеллинг и откровение» проникнута горячей верой в неизбежную победу сил прогресса над силами реакции, содержит призыв к революционной борьбе.

Работа Энгельса получила высокую оценку издателя журнала младогегельянцев А. Руге, который назвал автора «доктором философии» и выразил сожаление, что этот ценный труд не попал в его журнал. В ответном письме Энгельс сообщал, что он вовсе не доктор и никогда не сможет им стать, а всего только купец и королевско-прусский артиллерист. В заключение просил избавить его от такого титула.

Во время военной службы Энгельс открыто и решительно отмежевывается от

² Воспоминания о Марксе и Энгельсе. М., 1956, стр. 86; Ф. Меринг. Карл Маркс. История его жизни. М., 1957, стр. 120.

литературного направления «Молодая Германия», подвергая его серьезной критике за отсутствие идейного единства и беспринципные литературные распри, которые велись между его различными группировками. В опубликованной в мае 1842 года статье «Комментарии и заметки к современным текстам» он критикует писателей этого направления за эклектизм, политическую бесхребетность и половинчатость.

К концу пребывания в Берлине Энгельс все больше склонялся к убеждению, что только в коммунистических теориях следует искать ключ к правильному решению социального вопроса. Как видно из ряда писем, он с конца 1842 года стоял уже на позициях материализма и коммунизма.

Таким образом, опубликованные в 41-м

томе ранние произведения, статьи и письма Энгельса отражают процесс формирования его революционно-демократических взглядов, показывают наметившийся в 1842 году, т. е. за два года до начала сотрудничества с Марксом, переход от идеализма к материализму и от революционного демократизма к коммунизму. Они расширяют наши познания о его военных взглядах.

Читатель увидит привлекательный облик разносторонне образованного и одаренного юноши, сможет проследить за его духовным ростом. Письма молодого Энгельса дают представление о формировании взглядов и психологии борца за счастье человека.

*Доктор исторических наук полковник
А. Бабик*

О мужестве ленинградских авиаторов

БИБЛИОТЕКА советской военной мемурной литературы пополнилась еще одной интересной книгой: издательство «Наука» в серии «Вторая мировая война в исследованиях, воспоминаниях, документах» выпустило воспоминания дважды Героя Советского Союза Главного маршала авиации А. А. Новикова¹. Этот труд, несомненно, привлечет внимание читателей, поможет им глубже познать одну из ярчайших страниц Великой Отечественной войны — битву у стен города-героя, носящего имя В. И. Ленина.

Видный советский военачальник Главный маршал авиации А. А. Новиков в начале войны командовал ВВС Северного, Ленинградского фронтов, а затем ВВС Советской Армии. Поэтому, как непосредственный участник событий, он воскрешает в своем труде героические дела ленинградских авиаторов, отбивавших город от разрушительных бомбардировок с воздуха и оказывавших активную поддержку наземным войскам в борьбе с превосходящими силами врага.

В ходе повествования А. А. Новиков не ограничивается личными воспоминаниями. Он приводит на страницах книги ряд постановлений ЦК партии и Советского правительства по вопросам вооружения и организационного строительства Военно-

¹ А. А. Новиков. В небе Ленинграда. Записки командующего авиацией. М., Изд-во «Наука», 1970, 308 стр. Отдельные главы книги публиковались в «Военно-историческом журнале», 1969, № 1, 7; 1970, № 3, 4.

Воздушных Сил, ссылается на боевые документы периода Великой Отечественной войны и ранее опубликованные материалы. Все это придает труду исследовательский характер, повышает его научный уровень, усиливает объективность освещения исторических фактов.

Свои воспоминания Главный маршал авиации А. А. Новиков начинает с рассказа о том, как он начал службу в Советской Армии, стал авиатором и был назначен незадолго до начала Великой Отечественной войны командующим ВВС Ленинградского военного округа. Внимание читателя, безусловно, привлекут страницы, где автор тепло отзывается о своих наставниках и командирах Б. И. Кузнецове, А. И. Егорове, И. П. Уборевиче, Е. И. Ковтюхе, рассказывает об их методах работы по обучению войск и штабов, в частности о том, какую роль сыграл каждый из них в становлении его как общевойскового, а впоследствии и авиационного начальника.

Примечателен этот раздел еще и тем, что в нем даются выводы из опыта боевых действий наших Военно-Воздушных Сил в войне с Финляндией. В то время авиационные военачальники пришли к заключению, что «наша обороноспособность в воздухе не так сильна, как нам представлялось», «что нам срочно требуются самолеты непосредственного взаимодействия с наземными войсками — штурмовики и пикирующие бомбардировщики» (стр. 37).

В связи с этим был пересмотрен план развития ВВС на третью пятилетку, сокращен срок его выполнения, развернуты работы по созданию новой боевой техники и выработке единых взглядов на характер и способы боевых действий советской авиации.

Хотя первый раздел книги и не имеет непосредственного отношения к ее основному содержанию, вместе с тем он крайне необходим, так как знакомит читателя с автором, с обстановкой, предшествовавшей началу войны.

Изложению же основной темы книги А. А. Новиков посвятил последующие разделы, причем сделал это, на наш взгляд, весьма продуманно, если учесть то, что описываемые им события происходили со значительным перерывом во времени — в 1941, а затем в 1944 году. Так как в действиях Военно-Воздушных Сил по обороне Ленинграда в 1941 году были два

резко отличающихся друг от друга периода, Главный маршал авиации А. А. Новиков рассматривает каждый из них в отдельных разделах книги.

В разделе «Июнь—июль 1941 года» (стр. 39—103) рассказывается о действиях военно-воздушных сил Северного фронта на дальних подступах к Ленинграду. Ленинградские летчики развернули борьбу против немецко-фашистской авиации с самого начала войны. Уже 23 июня в районе Пскова летчик 158-го истребительного авиационного полка Андрей Чирков сбил вражеский Хе-111 (стр. 47).

С первых же дней войны наше командование предпринимало меры для активных наступательных действий авиации. Именно по инициативе командования Северного фронта уже в июне 1941 года была проведена первая в истории советской авиации многодневная воздушная операция по завоеванию господства в воздухе, в которой участвовали ВВС трех армий Северного фронта, фронтовая авиагруппа и авиация морских флотов — всего 540 самолетов. В ходе ее летчики за 6 дней подвергли ударам 39 аэродромов и уничтожили на земле и в воздухе 130 вражеских самолетов.

По нашему мнению, автор книги отвел анализу опыта проведения этой операции неоправданно мало места. Как организатору и непосредственному руководителю авиацией, ему следовало бы дать более обстоятельную характеристику способов боевого применения частей и соединений, организации взаимодействия авиации различных ведомств в одной воздушной операции, показать характерные особенности управления. Ведь эта воздушная операция готовилась в ограниченные сроки (одни сутки — см. стр. 50), действия авиации разворачивались на фронте огромной протяженности (от Выборга до Мурманска), и, естественно, опыт ее проведения в большей своей части сохраняет значение и в настоящее время.

Внимание читателей, безусловно, привлекают и те страницы, где автор показывает необычность и резкое отличие сложившейся уже в первые недели войны обстановки на земле и в воздухе под Ленинградом от имевшихся предвоенных планов ведения боевых действий на данном театре (стр. 51—52). Это явилось од-

ной из причин того, что уже в начале июля город оказался в трудном положении.

Центральный Комитет партии и Советское правительство проявляли в довоенные годы огромную заботу об организационной перестройке, техническом оснащении нашей авиации, улучшении боевой подготовки личного состава ВВС. И хотя к началу Великой Отечественной войны удалось осуществить не все намеченные мероприятия, все же, как утверждает Главный маршал авиации А. А. Новиков, авиация Северного фронта была в состоянии противостоять вражеским ВВС, действовавшим на этом участке (5-й воздушный флот Германии и финские ВВС — всего около 900 самолетов).

Однако в дальнейшем, когда на ленинградском направлении начал действовать в начале июля еще и 1-й воздушный флот Германии (около 1000 самолетов), численное превосходство сразу же оказалось на стороне немецко-фашистской авиации.

Тем не менее мужественные советские летчики делали все от них зависящее для оказания помощи наземным войскам. Благородная цель защиты Родины рождала в сердцах авиаторов поистине неисчерпаемую энергию, стремление сражаться до последней капли крови.

Подробно рассказано в книге о подвигах П. Т. Харитонова, М. П. Жукова, С. И. Здоровцева, которые совершили воздушные тараны и стали первыми в Великой Отечественной войне летчиками — Героями Советского Союза. Особенно запоминается рассказ о воздушном таране, совершенном экипажем младшего лейтенанта П. С. Игашова на горящем бомбардировщике ДБ-3, а также о подвиге экипажа капитана Л. В. Михайлова, направившего свой пылающий СБ на колонну вражеских танков.

Сложность воздушной обстановки и отчаянные попытки противника прорваться к Ленинграду, подчеркивает автор, заставили советское командование уже в начале июля отказаться от самостоятельных действий авиации и сосредоточить все ее усилия на оказании помощи наземным войскам. В условиях, когда немецко-фашистская авиация имела значительное численное превосходство, командование ВВС фронта настойчиво искало новые, наиболее целесообразные оперативные и тактические способы борьбы с врагом.

Эти поиски в области оперативного применения, указывает автор, привели в конечном счете к централизации сил авиации в руках командующего ВВС фронта, а в области тактики истребительной, а затем и штурмовой авиации — к утверждению «пары» как основы построения боевых порядков, к постепенному эшелонированию боевых порядков по высоте, делению их на ударную и прикрывающую группы. Однако «неверно было бы утверждать, — пишет автор, — что именно им (ленинградским летчикам. — М. А.) принадлежит приоритет в этой области тактического искусства наших ВВС», подобные поиски были и на других фронтах². В боевую практику ВВС фронта прочно вошло управление частями авиации с земли по радио. Этот опыт впоследствии успешно использовался в битве под Сталинградом, а затем был внедрен во всех воздушных армиях³.

Героические усилия личного состава ВВС, творческие поиски командованием форм и способов действий авиации в сложившихся условиях, целеустремленность, твердость и последовательность в решении боевых задач — все это обеспечило успех в борьбе с врагом в первый месяц Великой Отечественной войны на ленинградском направлении. В заключение раздела автор приводит краткие итоги этого периода (стр. 103).

Следующий раздел книги — «На ближних подступах» (стр. 104—179) повествует о событиях в августе—сентябре 1941 года, когда немецко-фашистское командование неоднократно пыталось захватить город.

Оперативная пауза, к которой были вынуждены перейти наземные немецко-фашистские войска на ленинградском направлении (конец июля — начало августа), не привела к снижению напряжения в воздушных боях. Наоборот, пишет автор, противник еще больше активизировал налеты авиации, особенно бомбардировочной, нацеливая ее удары по нашим коммуникациям, а также пытаясь подвергнуть разрушительным бомбардировкам Ленинград.

² См. книгу трижды Героя Советского Союза генерал-полковника авиации А. И. Покрышкина «Небо войны». М., 1970.

³ Советские Военно-Воздушные Силы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. М., 1968, стр. 107.

Положительной чертой в действиях нашей авиации в этот период было то, что она не только отражала налеты неприятельских ВВС, но и возобновила активные операции против вражеской авиации на аэродромах. Особенностью указанных операций ВВС Ленинградского фронта было более широкое применение истребителей, поскольку июльский опыт показал недостаточную эффективность ударов небольших групп бомбардировщиков. Творческие поиски наилучших способов нанесения ударов по прифронтовым аэродромам привели к созданию комбинированных авиагрупп, состоявших из истребителей различных типов и подразделявшихся на ударную (самолеты, вооруженные бомбами, реактивными снарядами и пушками) и прикрывающую (истребители только со стрелковым вооружением) группы. Этот опыт, подчеркивает Главный маршал авиации, был весьма удачным, и штурмовая комбинированная группа надолго вошла в боевую практику ленинградских летчиков.

Командование продолжало совершенствовать централизацию управления авиацией фронта, Балтийского флота и ПВО с тем, чтобы обеспечить наиболее целесообразное использование ограниченных сил авиации (стр. 109, 132), а также улучшить методы взаимодействия авиации с наземными средствами противовоздушной обороны (стр. 132—133) и фронтовой авиации с наземными войсками на поле боя (стр. 135—136).

В этом разделе книги автор рассказывает о встречах с командующими войсками фронта генерал-лейтенантом М. М. Поповым, главнокомандующим войсками Северо-Западного направления, а с 5 сентября командующим фронтом Маршалом Советского Союза К. Е. Ворошиловым, командующим фронтом генералом армии Г. К. Жуковым и членом Военного совета фронта А. А. Ждановым, о стиле их работы по руководству обороной города, о неоднократном обсуждении вопросов использования авиации. А. А. Новиков еще раз подчеркивает, что основа применения авиации даже в таких сложных условиях обстановки — это наступательные действия, и подтверждает примерами тщательно подготовленных и осуществленных ударов по аэродромам в районе Спасской Полисти (стр. 143—145) и Сиверской

(стр. 153—154). В первом случае за трое суток было уничтожено 94, а во втором за двое суток — 61 вражеский самолет. И это при подавляющем численном превосходстве немецко-фашистской авиации.

Итоги необычайно ожесточенных схваток свидетельствуют о высокой боевой эффективности авиации фронта и правильном ее использовании, ибо даже в условиях численного превосходства, свободы маневра и возможностей для рассредоточенного базирования авиация противника потеряла на земле и в воздухе 780 самолетов, а ВВС Ленинградского фронта — 534 самолета — такой вывод сделал автор на заключительных страницах раздела.

Последующие шесть разделов книги А. А. Новиков посвятил описанию ярких эпизодов боевых действий ленинградских авиаторов. Подобное решение, как нам представляется, вполне оправдано. Если бы об этих эпизодах он рассказал в ходе общего повествования, то они могли бы «раствориться» в содержании каждого из рассмотренных разделов. Для подробного описания подвигов автор использует не только свои личные воспоминания, но и рассказы непосредственных участников, а также данные, которые стали известны уже в послевоенный период. (например, «Самый долгий поединок», стр. 226—252).

Не вдаваясь в подробный анализ содержания всех шести разделов, хочется еще раз подчеркнуть, что каждый рассказ может быть с успехом использован в процессе обучения летчиков, в военно-патристическом воспитании молодежи.

Заключительный раздел книги «Разгром Карельского вала» (стр. 253—303) охватывает события, непосредственным участником которых был автор уже в новом положении: как командующий ВВС Советской Армии он через три года после начала Великой Отечественной войны прибыл на берега Невы представителем Ставки Верховного Главнокомандования для координации действий фронтовой авиации и ВВС Краснознаменного Балтийского флота в наступательной операции на Карельском перешейке.

Говоря о подготовке авиации к действиям в операции на Карельском перешейке, автор книги, как и в предыдущих разделах, дает сравнительный анализ качественного и количественного состава на-

ших ВВС и ВВС фашистской Германии (стр. 263—271), убедительно показывает особенности применения авиации в операции. Дело в том, что система обороны врага на этом направлении отличалась глубоким эшелонированием и прочными оборонительными сооружениями. А так как маневр наших войск был стеснен условиями местности и небольшой шириной Карельского перешейка, то фронтальный удар становился единственно возможной формой боевых действий. Чтобы он был успешным, требовалось разрушить оборонительные сооружения и подавить систему противотанкового и противопехотного огня противника. Для этого планировалось проведение предварительной подготовки атаки, начавшейся за сутки до начала наступления силами артиллерии и авиации, причем плотность бомбовых ударов по многим узлам обороны составляла от 125 до 186 т на 1 кв. км целей (стр. 280). Естественно, подавляющее большинство оборонительных сооружений было разрушено, минные поля подорваны, что в сочетании с непосредственной подготовкой атаки обеспечило высокие темпы прорыва обороны.

Значительный интерес читателя, несомненно, вызовут и те страницы раздела, где автор показывает ход наступательной операции, действия командующего войсками фронта генерала армии Л. А. Говорова, принявшего ответственное решение по изменению направления главного удара с целью сокращения сроков решения задач операции, как этого потребовала Ставка, а также приводит примеры героических дел летчиков 13-й воздушной армии, сумевших прочно завоевать оперативное господство в воздухе.

Таково вкратце содержание этой очень,

по нашему мнению, хорошей книги. Весьма удачно подобраны иллюстрации.

Однако хочется отметить, что книга намного бы выиграла, если бы автор уделил внимание рассмотрению особенностей действий авиации в период блокады (хотя бы в первые ее месяцы, когда генерал А. А. Новиков оставался на посту командующего ВВС Ленинградского фронта). Целесообразно было бы показать также тактические приемы действий различных частей и соединений авиации при решении своих задач на основных направлениях действий сухопутных войск.

Слишком мало, на наш взгляд, отведено в книге места освещению работы штабов, личного состава инженерно-технической службы и авиационного тыла. Имеются и отдельные неточности фактического порядка.

В целом же автору книга удалась. Ее страницы воскрешают в памяти читателя героические дела ленинградских авиаторов в годы Великой Отечественной войны, устами непосредственного участника обороны Ленинграда рассказывается об их вкладе в дело разгрома немецко-фашистских захватчиков.

Кроме того, большое значение воспоминаний А. А. Новикова состоит в том, что они служат делу разоблачения буржуазных фальсификаторов истории Великой Отечественной и второй мировой войн в целом, стремящихся всеми силами принизить значение героической обороны Ленинграда и ее роли в достижении победы над немецким фашизмом⁴.

*Кандидат военных наук полковник
М. Анайманович*

⁴ Подробнее об этом см. «Военно-исторический журнал», 1970, № 6.

коротко о книгах

ГОД 1941. ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.
Воспоминания. Очерки. Составители:
М. В. Вербинский, А. Н. Андреев, Б. В. Самарин, Л. А. Шапа. Львов, «Каменяр»,
1970, 309 стр.

Названный сборник подготовлен Военно-научным обществом при Львовском окрестном Доме офицеров, Львовским областным отделением Союза журналистов, советом ветеранов Великой Отечественной войны города Львова. Он посвящен боям, командирам, политработникам Красной Армии, которые в неравной борьбе с первого дня нападения немецких фашистов на нашу Родину сдерживали превосходящие силы агрессора, до последней возможности защищали наши города и села.

Книга охватывает события от первых приграничных боев до начала оборонительного сражения на подступах к Киеву.

Многие авторы сборника — непосредственные участники описываемых событий.

В воспоминании «Застава, в ружье!» Мирон Репенко рассказывает о самоотверженности бойцов вверенной ему погранзаставы. Враг обстреливал заставу из орудий, бомбил с воздуха, на горстку наших бойцов шли роты, батальоны. Заняв блокгаузы, окопы, траншеи, пограничники одну за другой отбивали ожесточенные атаки. Замполитрука Василий Петров из станкового пулемета уничтожил несколько сот гитлеровцев, переправлявшихся через Буг. Но немцы все теснее сжимали кольцо вокруг тяжелораненого пулеметчика, намереваясь взять его в плен живым. И тогда с возгласом «Дзержинцы не сдаются!» Василий бросился на врагов со связкой последних гранат. Коммунист Петров удостоен звания Героя Советского Союза. Его именем названы одно из волинских сел и застава на западной границе.

Воины погранзастав, где начальниками были Алексей Лопатиц, Федор Морин, Кирилл Алексеев, сражались до последнего патрона.

В очерке И. С. Скачкова рассказывается о мужественном летчике Иване Иванове, совершившем 22 июня первый в истории Великой Отечественной войны воздушный таран. В этот же день комсомолец Леонид Бутелин сразил таранным ударом вражеский самолет в районе прикарпатского города Галич (стр. 34—35).

Читатель узнает об отваге и мужестве воинов 99-й стрелковой дивизии, проявленных в боях за приграничный город Перемышль (стр. 36—42); о беспримерной стойкости личного состава 41-й стрелковой дивизии, оборонявшей рубеж у Равы-Русской (стр. 56—62).

26 июня в треугольнике Луцк—Броды—Ровно завязалось крупное танковое сражение. Бывший командир 8-го механизированного корпуса генерал-лейтенант в отставке Д. Рябывшев вспоминает о жарких схватках советских танкистов. Блестяще показали себя в боях наши танки — тяжелый КВ, средний Т-34. Страх и ужас наводили они на противника, когда шли в атаку. Но, к сожалению, таких танков у нас было еще мало, преобладали машины устаревших марок.

Тесня противника, корпус уничтожил около 50 танков и бронемашин, 60 орудий, сотни вражеских солдат и офицеров.

Наши танкисты дрались самоотверженно, подпускали врага на близкую дистанцию, чтобы стрелять наверняка. Огневые поединки дополнялись таранными ударами. Об исключительном бесстрашии командира танкового подразделения рассказывается в очерке Г. В. Бухало «Фроловская атака». Во время очередного боя загорелся танк лейтенанта Александра Фролова. Лейтенант мог остановить танк, спасти свою жизнь. Но он повел горящую машину вперед, настиг вражеский танк и таранил его.

С волнением и интересом узнает читатель о многих других бесстрашных героях первых дней войны. Это экипаж дальнего бомбардировщика лейтенанта Дмитрия Тарасова, повторившего подвиг Гастелло (стр. 128—135); танкисты Герои Советского Союза А. Голиков и П. Абрамов (стр. 172—177); командир корпуса А. Соколов (стр. 227—234); экипаж самолета Ивана Вдовенко (стр. 264—267) и многие, многие другие.

В книге показано, что местное население западных областей, только влившееся тогда в семью советских народов, оказывало помощь частям и подразделениям Красной Армии, активно выступало против фашистских захватчиков. В очерке «Во главе отряда ополченцев» повествуется об одном из отрядов народного ополчения, который был создан в первый же день войны в Перемышле.

Материалы сборника свидетельствуют, что стойкость, отвага, мужество, кровь, пролитая советскими патриотами в начале войны, не пропали даром. Уже в ходе тех первых тяжелых оборонительных боев, когда, неся немалые потери, враг почувствовал силу Красной Армии, закладывался фундамент нашей победы, одержанной в мае сорок пятого года.

Нам думается, правильно поступили составители, включив в книгу ряд ярких материалов о подвигах воинов Юго-Западного фронта, напечатанных в 1941 году в

центральных, республиканских, областных, фронтовых газетах.

Небольшой раздел «Что несли с собой немецко-фашистские захватчики» удачно дополняет содержание сборника. Из немногих, но убедительных фактов, документов, цифр читатель узнает о кровавых злодеяниях, которые чинили фашисты с первых же дней нападения на Советскую страну.

Заканчивается сборник воспоминаниями Маршала Советского Союза И. С. Конева об освобождении Правобережья и западных областей Украины в 1944 году. На наш взгляд, это логичное завершение такой книги.

*Кандидат исторических наук
полковник запаса И. Ключников*

М. М. ЗАГОРУЛЬКО, А. Ф. ЮДЕНКОВ. Крах экономических планов фашистской Германии на временно оккупированной территории СССР. М., «Экономика», 1970, 270 стр.

В указанной книге известных советских военных историков доцента М. М. Загорулько и профессора А. Ф. Юденкова показано, как рушились экономические планы гитлеровцев на временно оккупированной территории нашей страны, как действовали против фашистских захватчиков советские партизаны и подпольщики.

Как известно, в войне против СССР фашистская Германия преследовала не только политические, военные и идеологические, но и далеко идущие экономические цели. Ставка делалась на то, чтобы за счет экономических и людских ресурсов оккупированных районов поправить пошатнувшийся в ходе войны экономический потенциал, «пополнить оскудевшие ресурсы в хлебе, нефти, металле, рабочей силе...» (стр. 3), а также обеспечить предпосылки для осуществления бредовой идеи — завоевания мирового господства.

В монографии авторы убедительно разоблачают фальсификаторов истории второй мировой войны, утверждающих, что террор, грабеж и насилие оккупантов на территории СССР являлись лишь ответными мерами. Защитники битых гитлеровцев «забывают», что политика тотального террора и грабежа вынашивалась и тщательно планировалась главарями гитлеровской Германии еще задолго до начала вероломного нападения на Советский Союз, что ими заранее была разработана программа экономического использования захваченной территории СССР, рассчитанная на реализацию после окончания войны. Она изложена в «Зеленой папке» Геринга — программе экономического обеспечения продолжения войны по завоеванию мирового господства (стр. 36).

В книге приводится циничное заявление Гитлера: «Необходимо напасть на Рос-

сию, захватить ее ресурсы, не считаясь с возможностью смерти миллионов людей в этой стране. Нам надо взять у России все, что нам нужно. Пусть гибнут миллионы» (стр. 36). Вторая фюреру, открывенничал Геббельс: «Это... война за пшеницу и хлеб; за обильно накрытый стол к завтраку, обеду и ужину... война за сырье, за каучук, за железо и руды» (стр. 36).

Гитлеровцы рассчитывали ежегодно вывозить из Советского Союза приблизительно 11 млн. т зерна, около 400 тыс. т растительного масла, 1 млн. т жмыхов, более 260 тыс. т сахара и других продуктов (стр. 47). Такой грабеж обрекал советских людей на голодную смерть.

Чудовищными были гитлеровские планы и в отношении нашей промышленно-сти. Все ключевые позиции современного промышленного производства предполагалось сосредоточить в Западной Европе, и прежде всего в Германии. После победы над Советским Союзом нацисты рассчитывали оставить на его территории лишь добычающую промышленность, предприятия по производству мелкого сельскохозяйственного инвентаря и первичной переработке сельскохозяйственного сырья.

В книге с привлечением документов многочисленных партийных, государственных и военных архивов показано, какими средствами были полностью или частично сорваны коварные планы фашистов. С одной стороны, срыв этих планов осуществлялся путем эвакуации людей, промышленных предприятий, сырья и материалов, продовольствия, скота, сельскохозяйственных машин и оборудования из западных районов страны на восток, а с другой — благодаря широко развернувшейся всенародной борьбе советских патриотов на оккупированной врагом территории.

Формы борьбы, как указывают авторы рецензируемой книги, были разные. Одним из наиболее активных стала партизанская война. Народные мстители истребляли живую силу и боевую технику врага, уничтожали оккупационный аппарат гитлеровской Германии, органы управления и снабжения, разрушали коммуникации, максимально срывали политические, военные и экономические мероприятия захватчиков.

Важной формой борьбы явилась также героическая подпольная работа в городах и селах оккупированных районов. Партизан и подпольщиков насчитывалось почти 2 млн. человек (стр. 126).

Наряду с партизанским движением и подпольной борьбой широко был использован массовый экономический саботаж. «Срыв этих планов, — подчеркивают авторы, — заметным образом повлиял на ход и исход войны» (стр. 3).

Всенародная борьба в тылу врага, которой руководила Коммунистическая партия, не позволила фашистским захватчикам воспользоваться нашими ресурсами так, как это они сделали в ряде стран Западной Европы.

К сожалению, в этом хорошо подготовленном издании имеются и отдельные недостатки. К ним, на наш взгляд, следует отнести непропорциональное распределение материала по республикам и областям.

Есть в труде и отдельные неточности фактического характера. Например, на стр. 56 авторы пишут, что «на территории, подвергшейся временной оккупации в период Великой Отечественной войны, в середине 1941 года проживало 45 проц. всего населения нашей страны...». Это относится к середине 1942, а не 1941 года. На стр. 125 говорится о постановлении Политбюро ЦК ВКП(б) от 18 июля 1941 года «Об организации борьбы в тылу вражеских войск». Этот документ известен как постановление ЦК ВКП(б) «Об организации борьбы в тылу германских войск»¹.

Думается, что рецензируемая книга могла бы только выиграть, если бы наряду с имеющейся краткой библиографией темы она была снабжена справочным аппаратом в виде именного и географического указателей.

В целом же книга является удачей авторов, и нет сомнения в том, что она будет встречена широким кругом читателей с большим интересом и окажет помощь исследователям как в области истории всенародной борьбы в тылу врага, так и в области проблем военной экономики на временно оккупированной территории в годы Великой Отечественной войны.

Кандидат военных наук
полковник Д. Муриев

КОРАБЛИ-ГЕРОИ. Под общей редакцией адмирала В. Н. Алексеева. М., «ДОСААФ», 1970, 264 стр.

Эта книга, говорится на ее титульном листе, о кораблях-героях, о командирах, капитанах и матросах, не свернувших с курса, о верности флагу. Редакторы и составители сразу же предупреждают читателя, что труд не претендует на всеобъемлющее изложение истории Военно-Морского Флота. В нем собраны волнующие рассказы о кораблях отечественного флота, славы и героизмом экипажей обесмертивших свои имена.

Русский народ — народ-мореход. История нашей Родины, омываемой четырнадцатью морями и тремя океанами, является историей великой морской державы, для которой развитие флота всегда являлось делом первостепенной важности.

Слава русского флота уходит в глубь веков. Через толщу лет ее дыхание доходит до настоящего времени, воодушевляя на ратные подвиги тех, кто сегодня несет службу на морях и океанах.

¹ СССР в Великой Отечественной войне. Краткая хроника. М., 1970, стр. 45.

Книга «Корабли-герои» посвящена истории кораблей. Но главными ее героями, как на это справедливо указывает Главнокомандующий Военно-Морским Флотом Адмирал Флота Советского Союза С. Г. Горшков во вступительной статье, являются люди — замечательные сыны своего народа, чья самоотверженность и отвага, бесстрашие и находчивость в бою будут образцом для многих поколений.

Книга состоит из нескольких разделов, соответствующих временным этапам развития Военно-Морского Флота нашей Родины. В первом разделе, носящем название «Россия поднимает паруса», показаны ее усилия, направленные на создание флота во времена Петра I. Приводятся в нем, в частности, слова К. Маркса о том, что «ни одна великая нация не существовала и не могла существовать в таком удалении от всех морей, в каком пребывала вначале империя Петра Великого... Никто не мог себе представить великой нации, оторванной от морского побережья. Россия не могла оставить шведом устье Невы, которое являлось естественным выходом для сбыта продукции» (стр. 15).

Интересны рассказы о кораблях эскадры Ф. Ф. Ушакова, штурмовавших крепость на о. Корфу. А. В. Суворов, узнав о взятии Корфу, воскликнул: «Ура! Русскому флоту! Я теперь говорю самому себе: зачем не был я при Корфу хотя мичманом?» (стр. 28).

Русский парусный корабль «Азов» под командованием М. П. Лазарева (впоследствии известного мореплавателя и адмирала) отличился в Средиземном море в сражении при Наварине. Любопытно, что на «Азове» особенно храбро вели себя лейтенант П. С. Нахимов, мичман В. А. Корнилов и гардемарин В. И. Истомин — впоследствии адмиралы, герои обороны Севастополя. «Азов» стал первым гвардейским кораблем в русском флоте (стр. 33).

В Севастополе стоит памятник, на котором высечены слова: «Потомству в пример» — в честь славного подвига экипажа русского брига «Меркурий» под командованием А. И. Казарского. Маленький корабль благодаря мужеству моряков вышел победителем в неравном поединке с двумя мощными турецкими кораблями. Волнующий рассказ об этом можно прочитать на стр. 34—35.

Раздел «Колумбы русские» посвящен кораблям и людям, прославившим нашу страну кругосветными плаваниями и географическими открытиями. Это рассказы об экспедициях Витуса Беринга на пакетботах «Св. Петр» и «Св. Павел» на Камчатку и Чукотку, о беспримерном плавании двух русских шлюпов — «Востока» и «Мирного» под руководством Ф. Ф. Беллинсгаузена и М. П. Лазарева и открытия ими Антарктиды, о походе судна «Святой Фока» с отважной экспедицией Г. Я. Седова к Северному полюсу и многих других плаваний и открытиях.

Слава русского оружия и мужество моряков воспеты в разделе «Имя этому —

подвиг». Здесь читатель узнает подробности о судьбе «Варяга» и «Корейца», отважно сражавшихся с японцами, об удивительной выдержке командиров кораблей В. Ф. Руднева и Г. П. Беляева, о стойкости членов экипажей.

Среди кораблей-героев особое место принадлежит «Стерегущему», матросы которого совершили беспрецедентный подвиг. Чтобы израненный в бою миноносец не достался японцам, они открыли кингстоны и затопили его (стр. 80—81).

«...Броненосец «Потемкин» остался непобеденной территорией революции», — писал В. И. Ленин. «Подвиг «Потемкина» — подвиг, который вобрал духовные силы России», — писал В. В. Воровский. Рассказом о славном броненосце открывается раздел книги «Под флагом революции». В нем можно найти волнующие слова о крейсере «Очаков» и лейтенанте П. П. Шмидте, о дальневосточном «Потемкине» — миноносце «Скором».

О славных кораблях, связавших свою судьбу с Великим Октябрем, повествует раздел «Курсом «Авроры». Первый комиссар легендарного крейсера А. В. Бельшев в документальном очерке «Как это было» рассказывает о событиях на крейсере 25 октября 1917 года. Другие материалы посвящены боевой службе «Авроры» после Октября до наших дней.

Линкор «Севастополь», миноносец «Самсон», минный заградитель «Амур», эсминец «Забияка», подводная лодка «Пантера», канлодка «Ваня-коммунист», дальневосточный «Адмирал Завойко» (впоследствии «Красный вымпел») и многие, многие другие корабли прославили свои имена в боях за утверждение власти Советов. О них можно прочитать в указанном разделе.

Словами популярной песни из кинофильма — «Штурмовать далеко в море...» назван раздел о кораблях, умноживших славу советского флота после победы Великого Октября. Это рассказы о походах арктических героев «Челюскина», «Сибириакова», «Литке» и «Седова», подводной лодки «Щ-423», о заграничных плаваниях парусника «Товарищ», учебного судна «Комсомол» и других кораблей.

Поистине величайшим испытанием для Военно-Морского Флота, так же как и для всей нашей страны и ее Вооруженных Сил, явилась Великая Отечественная война. В боях с ненавистным фашизмом флот пре-

умножил славные традиции русских и советских моряков, продемонстрировал образцы стойкости и героизма.

В годы войны прославились линкор «Октябрьская революция» и крейсер «Киров» на Балтике, крейсера «Красный Крым» и «Красный Кавказ» на Черном море, гвардейский эсминец «Гремящий» и сторожевой корабль «Туман» на Северном флоте. Неувядаемой славой покрыли себя экипажи многих советских подводных лодок, отправивших на дно морское десятки боевых кораблей и транспортов противника. Об этом пишут в книге многие участники незабываемых событий 1941—1945 гг., чья судьба на всю жизнь переплелась с судьбой кораблей-героев.

Прославленный подводник И. А. Колышкин рассказывает о боевых победах подлодки «Красногвардеец» («Д-3»), Герой Советского Союза Г. И. Щедрин посвятил свой очерк людям легендарной «С-56», которой он командовал в годы войны.

Читатель узнает о дерзких атаках подводных кораблей, которыми командовали Герои Советского Союза Н. А. Лунин, И. И. Фисанович, М. А. Грешилов и другие подводные асы, об огненных мелях торпедного катера дважды Героя Советского Союза А. О. Шабалина.

Раздел «Щит и меч Родины» посвящен послевоенному флоту — боевым кораблям, которые сегодня бороздят моря и океаны нашей Родины. Это рассказы о тех, кто совершал «подводную кругосветку», кто штурмовал Северный полюс подо льдами Арктики, кто несет вахту на просторах Мирового океана, обслуживая могучее современное оружие, добиваясь успехов в боевой и политической подготовке.

О романтике флотской службы повествует последний раздел этой интересной книги — «Сыновьям плыть дальше». В нем говорится о юношах, которых мечта о море привела в лаборатории военно-морских училищ и на боевые корабли, о тех, кто вступает на палубы новейших боевых кораблей, унаследовавших гордые имена «Октябрьской революции», «Варяга», «Гремящего», «Красного Крыма» и многих других прославленных ветеранов флота.

Редакторы и составители проявили немало инициативы и выдумки при подборе иллюстраций для книги, помогающих раскрыть тему подвига во имя Родины.

Подполковник Н. Тырин

ХРОНИКА - НАХОДКИ

факты

В УТРЕННЕЙ сводке Совинформбюро от 13 декабря 1941 года сообщалось: «Подразделение т. Рубанюк, действующее на одном из участков Южного фронта, рассеяло полк 111-й немецкой пехотной дивизии и завладело станцией Б. На поле боя осталось 429 убитых немецких солдат и офицеров. Наши бойцы захватили 2 орудия, 2 миномета, 50 ящиков мин, 65 ящиков патронов и другие трофеи».

Офицер Н. Базаров, встретившийся недавно с участниками тех далеких событий, сообщает об этом бое следующее.

В первых числах декабря 1941 года 176-я стрелковая дивизия, закончив перестроение, вступила в бой в районе Дебальцево. Особенно жестокие и изнурительные бои ей довелось вести за населенные пункты Вергулевка и Комиссаровка. В безлесном районе эти поселки являлись основным и почти единственным укрытием для войск от лютых морозов и непогоды.

Строения, за которые велись бои, представляли собой преимущественно саманные домики и сараи, обнесенные изгородью из буттового камня. Сражались за каждый такой домик, за каждый забор. Надо было то что бы то ни стало выкурить фашистов из теплых квартир на мороз. Для личного состава дивизии эти бои явились наукой «ближнего боя».

В ходе упорных боев полк, которым командовал подполковник Рубанюк, полностью очистил от фашистов Вергулевку. Оставалась еще станция Баржиновка, где закрепились гитлеровцы. Командир полка вызвал командира и комиссара 1-го батальона и приказал: «Во взаимодействии с «Борисом Петровичем» надо овладеть станцией».

Речь в данном случае шла о бронепоезде, которого в целях маскировки называли мужским именем. Командование батальона и бронепоезда быстро согласовало все вопросы взаимодействия. Успех боя должна была обеспечить внезапность. Баржиновку решили атаковать за час до наступления темноты, с тем чтобы за ночь закрепиться. При этом учитывался и тот фактор, что немцы не особенно охотно ходили в контратаки ночью. К назначенному времени роты скрытно заняли исходное положение для броска.

Бронепоезд «За Родину» на предельной скорости выскочил из-за укрытия и с расстояния 500—600 м от станции открыл артиллерийский огонь прямой наводкой по зданию, где засели немцы.

Во время артиллерийского налета бронепоезда, продолжавшегося 10—15 мин, роты 1-го батальона, наступавшие вдоль полотна железной дороги, приблизились вплотную к станции. Как только бронепоезд прекратил огонь, пехота с криком «ура!» устремилась в атаку. Часть фашистов бросилась наутек, а остальные вышли навстречу атакующим с поднятыми руками.

Во время штурма Баржиновки (той самой станции «Б», о которой говорилось в сводке Совинформбюро) отличились минометчики 1-го батальона под командованием младших лейтенантов И. Врянцева и В. Зеркалова. Оба они находились в атакующей цепи, управляя оттуда огнем минометов. Минометчики действовали очень эффективно. Особенно важную роль сыграли их минометы в тот момент, когда фашисты, не выдержав штурма, побежали в открытое поле.

Экипаж бронепоезда «За Родину» также потрудились на славу. Командовал бронепоездом решительный и энергичный капитан А. Вондаренко. Он мастерски вошел в бой бронированную крепость на колесах, используя развитую сеть железных дорог в Донбассе, умело маневрируя даже на участке полка и батальона.

Под стать командиру были начальник разведки бронепоезда старший лейтенант Новокшенов, командир десантной роты автоматчиков лейтенант Заикин, политрук этой роты Ильинский, а также артиллеристы младшие лейтенанты Андреев и Метляк. Неоднократно отличались в боях машинист бронепоезда старшина Гарбузов.

К КОНЦУ июля 1944 года наши войска завершали освобождение советской Белоруссии, гнали оккупантов из прибалтийских республик, вступили на территорию дружественной Польши и все ближе и ближе подхо-

дили к границам гитлеровской Германии.

2 августа 157-я стрелковая дивизия 62-го стрелкового корпуса 33-й армии в тесном взаимодействии с 344-й стрелковой дивизией (того же корпуса), действовавшей справа, освободила город Вилкавишкис, Литовской ССР. Передовые части 344-й с упорными боями вышли на восточный берег реки Шеймена. Боевые действия приближались к Восточной Пруссии. До государственной границы оставалось около 18 км.

Противник всеми силами пытался задержать наступление советских войск. Гитлеровское командование отчаянно сопротивлялось, что с приближением полков Советской Армии надвигается час неотвратимой расплаты, и бросало в бой свежие силы. И вот он наступил.

Чуть первыми нанести удар по гитлеровцам выпала на долю артиллеристов 142-й армейской пушечной артиллерийской Верхнеднепровской Краснознаменной, орденов Суворова и Богдана Хмельницкого бригады.

С 20 часов 1 августа бригада занимала боевой порядок в районе Дворке. Общепуты, Векеротышны. Наблюдательные пункты разместились на рубеже Вилкавишкиса и севернее.

Удаление огневых позиций до ближайшего участка госграницы (г. Шприндт) значительно превышало предельную дальность стрельбы 152-мм гаубиц-пушек, состоящих на вооружении бригады.

Чтобы «достать» до вражеской территории, командующий артиллерией 33-й армии генерал В. С. Водров приказал выдвинуть одно орудие в боевые порядки батальонов первого эшелона и произвести первый выстрел по фашистской цитадели.

Руководство возлагалось на командира бригады полковника, впоследствии Героя Советского Союза, В. З. Ершова.

Все артиллеристы горели желанием выполнить почетное задание. Но выбор пал на расчет второго орудия (№ 3922) 1-й батареи, которым командовал коммунист сержант Я. И. Никифоров.

В 18 час. 30 мин. 2 августа полковник Ершов приказал командиру 1-го батальона капитану П. П. Пеллипасу занять ОП 2 км севернее Вилкавишкиса.

Расчет орудия № 3922, сделавший первый выстрел по врагу на территории фашистской Германии. (Май 1945 г.)

В 22 часа Пелипас доложил о готовности к открытию огня. Исходные данные были подготовлены по раутуше Ширвиндта.

«По фашистской Германии, гранатой, взрыватель осколочный, заряд полный!» — скомандовал капитан и сам установил угол мер, уровень, прицел, произвел наводку... Раздался выстрел.

Первый советский снаряд разорвался на вражеской земле. Затем стреляла комбриг и все воины расчета. 30 снарядов было выпущено один за другим (Архив МО, ф. 2514, оп. 82396, д. 311, лл. 39, 40).

Грозным эхом прокатился по «рейху» грохот ночных разрывов наших тяжелых снарядов.

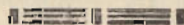
Ошеломленные, понесшие большие потери гитлеровцы опомнились лишь тогда, когда дерзкое орудие оставило позицию. Они произвели мощный 10-минутный отлевой налет по пустому месту, израсходовав более 200 снарядов.

Подмосковье, Смоленщина и Белоруссия, Литва и столица Польши — Варшава, Одер и Берлин — такова героическая история боевого пути орудия и его расчета.

Не дожидаясь исторического Дня Победы командир прославленного орудия сержант Яков Иванович Никифоров. Он погиб на Одере, до конца исполнив свой воинский и интернациональный долг. Его сменил бывший орудийный мастер старший сержант В. С. Коньшев.

30 мая 1945 года весь личный состав 142 апабр чествовал расчет знаменитого орудия. Генерал В. С. Брдров вручил В. С. Коньшеву и наводчику И. А. Позднякову орден Красного Знамени, а всем остальным номерам расчета — Г. Д. Афанасьеву, В. К. Богоудинову, П. Т. Турусову, А. Е. Казакову, В. А. Андрееву и Т. П. Веневцеву — орден Отечественной войны II степени.

К 26-й годовщине победы над фашистской Германией боевое орудие № 3922 выставлено в качестве экспоната в Центральном музее Вооруженных Сил Союза ССР. Об этом факте сообщил в редакцию нашего журнала бывший начальник разведки дивизиона 142 апабр подполковник запаса В. И. Рынов (Москва).

ВЫДАЮЩИЙСЯ русский экономист и публицист Иван Тихонович Посошков (1652—1726), выступавший за всестороннее развитие производительных сил, культуры и просвещения в стране в эпоху реформ Петра I, оставил заметный след в истории русской военной мысли и техники. Глубокие идеи и практические советы об улучшении военного дела и усилении регулярной армии он высказал в известном записке «О ратном поведении», поданной им пра-

вительству в 1701 году, вскоре после начала Северной войны, когда русская армия потерпела поражение в битве под Нарвой. Его не обескуражил неудачный исход первого крупного сражения с неприятелем. «Много немцы нас ушлие науками, — писал он, — а наши острою... не хуже их, а они ругают нас напрасно». У русских воинов «руки есть такие ж, что и у иноземцев, и от неприятелей мочно б оборонь держать, лишь бы ружье было доброе, да умение твердое. И иноземцы не с небеси пришли, но такие ж люди, яко и мы...». Тут же он с гордостью говорил о высоких боевых качествах русских солдат: «Московская, государь, пехота прежде бывшая (т. е. солдатские полки XVII века. — П. Е.) и от малаго учения устойкою своею во все государства была славна. А нынешняя пехота... многократно лутши изученна суть всякому шеренжному строю и скорообращательному бою» (И. Т. Посошков. Книга о скудности и богатстве и другие сочинения. М., 1951, стр. 248, 255, 262). Дальнейший ход Северной войны подтвердил веру писателя-патриота в боевые способности русских воинов.

Впервые в русской литературе Посошков смело поднял вопрос о тяжелом и неправильном положении в царской армии рядовых солдат и драгун, которым дворяне-офицеры «великия обиды чинят»; он требовал о солдатах «великое попече-

ние имети... чтобы они ни пищу, ни одеждою не скудны были». (Книга о скудости и богатстве... глава «О воинских делах», стр. 43—44, 50—52).

Военные вопросы заняли большое место и в другом, менее известном сочинении Посошкова, в его «Завещании отеческом». В главе «О солдатском житии» автор наставлял сына (имея, конечно, в виду и других читателей): «В ратном деле буди тверд, противу неприятеля стой неоплошно и буди бесстрашен»; соблюдая верность и преданность Отечеству («лучши ти смерть прияти, нежели изменити»); свято храни военную тайну даже под пытками в плену у врага; будь морально чистоплотен, береги свое оружие, не наноси обид мирным жителям (И. Т. Посошков. Завещание отеческое. СПб., 1893, стр. 158—163).

По происхождению своему ремесленник (дворцовый крестьянин) подмосковного села Покровского на реке Яузе (ныне в черте города Москвы), Посошков прославился также своими техническими изобретениями: он сконструировал денежный станок, создал проект «огнестрельных рогаток». Представляя в 1701 году деревянную модель такой рогатки, «обращающейся на все стороны» и «скоропешной в стрельбе», Посошков писал, что он сделал «тот образчик» по личному поручению Петра I, с которым беседовал в 1697 г. в селе Преображенском «на Сержантском дворе». (И. Т. Посошков. Книга о скудости и богатстве и другие сочинения, стр. 252—253).

В той же записке «О ратном поведении» Посошков предлагает «рогатки поделат на колесах со огненным боем, чтоб мочно с ними наступать и отводом идти без трудности, и естли рогаточную стрельбу управити по намерению моему, то чаал бы я... защите в них от неприятелей великой быть...» (Книга о скудости и богатстве... стр. 252—253).

В делах Кабинета Петра I, хранящихся в Центральном Государственном архиве древних актов (ЦГАДА), доктор исторических наук, профессор П. Епифанов (Москва) обнаружил новую, ранее неизвестную записку И. Т. Посошкова с проектом «коляс военных». Вот полный текст этого любопытного документа: «Учинить колясы военные серпоносные и к военному делу годные.

1. Зделать колясы на четырех колесах, утвердить два бруса в оси крепкие и потом поперег их положить на средние брус и оковать крепко и утвердить в него ступ и в него утвердить пушку небольшую на вертикальном железнном, чтоб мочно было поворачивать на обе стороны, и ковать железом, чтоб крепко было, и сверху

покрыть кожею и по сторонам зделать полы и закрывать, чтоб не видно было, и в нея посадить два пушкаря в латах крепких, чтоб немочно было неприятелю вскоре пробить ис фузей.

2. Ко всем четырем колесам зделать по четыре палаша (палаш — короткий прямой меч. — П. Е.) и утвердить крепко к спицам на винтах с подмогами, чтоб было крепко и остро.

3. Запречь в тое колясу 6 лошадей добрых и г дышлам утвердить с обох сторон на древках подле шор полаша острые с подмогами на винтах и утвердить, чтоб крепко было и остро, чтоб немочно было подступити человеку и удержат.

4. И на тех лошадей посадить добрых молотцов драгун шесть человек с полашами в добрых и крепких латах, чтоб немочно было вскоре убить ис фузей, потомуж и на лошадей зделат[ь] каптуры (каптура — наголовник. — П. Е.) железные, чтоб ее немочно было неприятелю усить ис фузей или заколоть копы.

И все сие управя,

и егда при бою когда сойдутца московские полки с неприятельскими полками, тогда, наждав неприятеля блиско, высматривая у них место просто (открытое, незащищенное. — П. Е.) с стороны или сзади, наехав на них блиско полить (стрелять. — П. Е.) по неприятелем ис пушак дроб[ь]ю, и выезжая в неприятельские полки скакат[ь] по людям прямо и полить ис пушак дроб[ь]ю на обе стороны и рубить теми полашами крепко и потом за ними поспешать коннице позади и, выезжая в неприятельские полки, побивать неприятелей, а с лица (линии построения наших войск. — П. Е.) поспешать пехоте и коннице и потомуж неприятельских людей побивать, дабы те неприятельские полки смять и получить с помощью великого бога добрую победу.

А каким образом те колясы зделать, тому чертеж с сим пис[ь]мом готов.

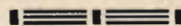
А зделать таких коляс сто или болши, или как изволение будет». (ЦГАДА. Кабинет Петра I, отд. 11, д. 9, лл. 40, 40 об., 41. Орфография подлинника, пунктуация и расшифровка слов под титлами наши. — П. Е.)

Записка о «военных колясах» без даты и подписи. Принадлежность ее Посошкову подтверждается не только текстом записки «О ратном поведении», где Посошков просил позволить ему сделать устройство «на колесах со огненным боем» в дополнение к полевым рогаткам, модель которых он уже выполнил и представил, но также характерными речевыми оборотами, терминологией автора и сличением почерка данной записки с

факсимиле рукописи Посошкова «Книга о скудости и богатстве».

Можно полагать, что первоначальный замысел изобретателя в 1701 году был одобрен, а вслед затем Посошков разработал и усовершенствовал его, создав чертеж «коляс военных». То обстоятельство, что эта записка Посошкова обнаружена в делах Кабинета Петра I, где хранились наиболее важные государственные документы (в том числе и по военным делам), показывает, что изобретение было оценено как заслуживающее внимания и рассмотрения. Но была ли предпринята попытка его практической реализации, пока неизвестно.

В «колясах военных» можно видеть далекий прообраз прославленной тачанки красных конников времен гражданской войны: ведь в них воплощена близкая идея соединения «движения с огнем» с той разницей, что боевой экипаж на конной тяге Посошкова вооружался небольшой пушкой, а с тачанки бойцы разили врага огнем из пулемета.

В ФОНДАХ Государственного военно-исторического музея А. В. Суворова в Ленинграде есть «Дело № 113 генерала графа Суворова-Рымникого. О крепостных строениях» (290 листов), в котором хранятся документы о деятельности великого русского полководца на Юге России в 1793 году, где он не только командовал войсками, но и руководил строительством крепостей.

Большую часть дела № 113 составляют сметы на строительство крепостей и гражданских сооружений в Аджибее, Аджидере, Тирасполе, Овидиополе, Кинбурне, Севастополе, Перекопе, Арабате, Керчи, Еникале и Фанагории, составленные под руководством Суворова и подписанные ответственными руководителями строительства инженер-полковником Ф. П. де-Воланом, инженер-генерал-майором М. А. Фермерсом и инженер-полковником И. И. Князевым. К сметам приложены письма Суворова и обоснование ответственными исполнителями принципиальных вопросов проектов. Составление документов дела № 113 с документами, относящимися к тому же периоду деятельности А. В. Суворова, входящими в «Суворовский сборник» (Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Собрание рукописных материалов А. В. Суворова), а также со всеми известными публикациями, позволяет

сделать вывод, что значительная часть их еще не известна исследователям.

В деле хранятся письма Суворова к генерал-прокурору и государственному казначею А. Н. Самойлову, который мешал начатым работам по строительству укрепления Екатерины II от 25 февраля 1793 года говорилось, что «представляемые укрепления Днепра, так как и Севастополя, суть необходимо нужны, полагая строить их из тамошнего камня. Построение крепости Фанагория также весьма нужно... Херсонские гражданские строения стараться также окончить против апробованных для них планов» (ВИМС, 2028/1, л. 3 об.). Напрасно Суворов торопил Самойлова с отпуском обещанных правительством средств и посылал сметную документацию, в которой мы находим расчеты расходов с точностью до $\frac{1}{4}$ копейки. В деле № 113 хранится документ без подписи. Но из его содержания и сличения с другими документами видно, что это доклад А. Н. Самойлова Екатерине II, в котором, по сути дела, отклоняются все предложения Суворова. Так, о смете на строительство укрепления Днепро-Бугского лимана он дал такое заключение: «Что же принадлежит до Кинбурна, он был уже один раз укреплен по плану инженер-полковника Корсакова, чем покойный князь был доволен, а граф Суворов-Рымникский с малым числом людей мог и защитить укрепление сие против турецкой высадки в то еще время, когда Очаков был турецкий и когда флот их так сказать господствовал на лимане; какая же теперь сильная надобность в новых укреплениях и того паче, что обстоятельства нынешние все уже в нашу пользу» (ВИМС, 2015, л. 52).

В таком же духе и все остальные возражения А. Н.

Самойлова. В заключение своего пространного доклада он пишет: «Большая часть укреплений не может быть зачата прежде августа месяца, как и сам граф Суворов-Рымникский отзываясь; окончание же оных многим годам принадлежит, то в нынешнем положении нашем с турками, ежели оное не надежно, успеем ли мы по представленным мнениям укрепиться и все предполагаемое к концу привести заблаговременно. Когда же нет возможности выполнить сего, то на что же и зачинать, а не лучше ли сие представить много удобному и покойному времени, а теперь сумму, испрашиваемую для того, обратить на движущиеся силы, как то на флот и на сухопутную армию, дабы при первом со стороны турецкой сомнительстве могли они славу царствования вашего императорского величества тотчас понести вперед, как это делалось перед того» (ВИМС, 2015/4 л. 55 об.).

В своем заключении А. Н. Самойлов допускает искажения при изложении мнения Суворова о сроках начала оборонительных работ. Так, предложение Суворова о начале строительства не раньше августа относится не к большей части укреплений, а касается только «главных укреплений блок-фронта на Кинбурнской косе и надводного форта на Гассан-Пашинской подводной косе» (ВИМС, 2015/4, л. 13). Этот срок обуславливался тем, что раньше августа нельзя было ожидать доставки необходимых материалов «из середины России в Кинбурн».

Екатерина II рескриптом от 16 апреля 1793 года отклонила все проекты Суворова, предложив ему: «...все укрепления, предполагаемые вообще в Таврической области оставить в их настоящем положении, доколе на представленные вами планы

последует утверждение наше... проектированные укрепления при Кинбурне для заграждения входа в Днепровский лиман равным образом до дальнейшего об оном повелении остановить, тем более, что по настоящему положению дел наших с Портою Оттоманскою ни малейших побудительных причин к усиленной отделе их не преждет... Вместо всех упомянутых мест, обратит попечение ваше к сооружению предположенных от нас крепостей в приобретенной вновь области по апробированным для них планам, так же и на Тамане...» (Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Собрание рукописных материалов А. В. Суворова, т. 1, лл. 64—65 об.). Тогда, отчаявшись достигнуть благоприятных результатов путем переписки, Суворов послал 18 июня 1793 года в Петербург своего помощника по инженерной части инженер-полковника Ф. П. де-Волана с заданием: добиться утверждения представленных проектов и ассигнований, минуя разных сановников, прямо у Екатерины II. Де-Волан блестяще справился с задачей. Суворову не пришлось, как он решил, продавать свои новгородские деревни, так как 19 июля 1793 года последовал указ Екатерины II, в котором признавались правильными и необходимыми все проекты Суворова, и по ним были отпущены требуемые ассигнования. Только его неукротимая энергия помогла добиться нужных для проектированного им строительства средств.

Сведения о малоизвестных документах А. В. Суворова сообщили в редакцию контр-адмирал в отставке Ф. В. Буданов (Ленинград) и старший научный сотрудник Государственного военно-исторического музея А. В. Суворова Г. И. Меерович (Ленинград).

Военно-исторические записки

Город-герой на Днестре

В СЕРЕДИНЕ июля 1941 года очень опасная обстановка сложилась на Юго-Западном фронте, в районе Киева. Наши войска отступали к Днестру, с трудом сдерживая натиск превосходящих сил противника, рвавшихся к столице Советской Украины. Ослабленным в боях соединениям Советской Армии приходилось вести бои днем и ночью. Но силы были неравными. Достаточно сказать, что в целом на юго-западном театре военных действий группа армий «Юг» имела двойное превосходство в людях, орудиях и минометах и полуторное — в самолетах¹, а на направлениях главных ударов оно было еще более значительным. Плотность войск немецкой ударной группировки, предназначенной для захвата Киева, была очень высокой и составляла 1 дивизию на 4 км фронта.

Немецко-фашистское командование шло напролом, стремясь любой ценой прорваться к Киеву, овладеть городом и его мостовыми переправами через Днестр. Планом «Барбаросса» предусматривалось, что «группа армий «Юг» наступают своим усиленным левым флангом в общем направлении на Киев, имея впереди подвижные части. Общая задача — уничтожить советские войска в Галиции и Западной Украине еще к западу от р. Днестр и захватить своевременно переправы на Днестре, в районе Киева и южнее, создав тем самым предпосылки для продолжения операций восточнее Днестра»².

Однако защитники Киева стояли на смерти. Все, кто в те дни оборонял столицу Украины, от солдата до командую-

щего фронтом, хорошо сознавали военно-стратегическое и политическое значение города.

Прежде всего необходимо было задержать выход врага к Днестру, к переправам, снизить темп наступления фашистских полчищ, сорвать план «молниеносной войны».

Что касается политического значения обороны Киева, то оно также было огромным. Известно, что в планах третьего рейха не последнюю роль играли украинский хлеб, донецкий уголь, криворожская руда, никопольский марганец. Кроме того, немецкие военные руководители были убеждены, что потеря Советским Союзом районов с богатейшими залежами природных богатств, украинской металлургии и химической промышленности сломит сопротивление советского народа и его Вооруженных Сил и принесет быструю победу фашистской Германии.

Немцы стремились быстрее захватить Киев еще и потому, что это был один из крупнейших промышленных центров Советского Союза, производящих боевую технику, оружие и боеприпасы. В 1939 году в городе насчитывалось 1200 предприятий, из них около 200 крупных. Накануне войны в Киеве было выпущено валовой продукции на 1,5 млрд. рублей³.

Коммунистическая партия и Советское правительство в системе оборонных мероприятий, проводимых в первые месяцы войны, большое внимание уделяли защите столицы Украины. Организуя отпор немецко-фашистским захватчикам, партийные и советские органы УССР руководствовались директивным письмом ЦК ВКП(б) и Советского правительства от 29 июня

¹ Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945 гг. Краткая история. М., 1970, стр. 68.

² «Военно-исторический журнал», 1961, № 6, стр. 16.

³ Д. Ф. Григорович. Киев — город-герой. М., 1962, стр. 5.

1941 года, в котором излагалась программа борьбы с немецкими оккупантами.

Президиум Верховного Совета УССР, Совет Народных Комиссаров и ЦК КП(б)У в письме к украинскому народу от 7 июля 1941 года писали: «Настало время, когда каждый, не щадя жизни, должен до конца выполнить священный долг перед Родиной, перед своим народом»⁴.

Трудящиеся Киева, все как один, поднялись на защиту родного города. К 8 июля здесь было сформировано 13 истребительных отрядов (3,5 тыс. человек), 19 отрядов народного ополчения (29 тыс. человек). Кроме того, комсомол Киева направил на фронт комсомольский полк народного ополчения (1450 человек). Из ворот Киевского паровозостроительного завода вышел первый бронепоезд, вооруженный 4 орудиями и 48 пулеметами. На строительстве оборонительных сооружений в первых числах июля было ежедневно занято свыше 160 тыс. человек⁵.

Неувядаемой славой покрыли себя защитники славного Киева — воины Советской Армии, бойцы народного ополчения, летчики, а также моряки Пинской флотилии. Автору этих строк — участнику обороны Киева довелось быть свидетелем массового героизма бойцов и командиров⁶. Они стояли насмерть, выполняя данную партии и Родине клятву — не пропустить врага к Днепру, защищать родной Киев до последней капли крови.

Помню, как мы были возмущены, узнав от пленных фашистов о том, что Гитлер назначил на 8 августа парад немецких войск на Крещатике.

— Устроим гадам «парад»! — негодовали бойцы. — На тот свет их отправим!

Призыв партии «Стоять насмерть!» был в те дни в сердце каждого, кто оборонял рубежи на подступах к Киеву. Вспоминается подвиг гарнизона дота № 205, которым командовал лейтенант В. П. Ветров. Он сражался умело и мужественно, больше недели находясь в полном окружении. Не было воды, кончились боеприпасы, но ни у кого не возникло даже мысли оставить свой боевой рубеж. Чувства, владе-

вшие в те трудные дни защитниками дота, хорошо выразил коммунист Рыбаков, выпустивший боевой листок, в котором был один-единственный призыв: «Дот врагу не сдадим!».

В одну из ночей к героям пробилась группа смельчаков из 175-й дивизии, доставив осажденным пищу, воду, боеприпасы и разрешение покинуть дот. Однако все бойцы гарнизона, в том числе и легко раненные, категорически отказались оставить обороняемую точку. От имени бойцов лейтенант Ветров заявил:

— Мы поклялись не отдавать дот врагу, и мы не отступим!⁷.

Герои продолжали стоять насмерть.

Мужество и героизм защитников Киева, мастерство советских военачальников вынуждены были признать даже наши враги. «Операция группы армий «Юг» все больше теряет свою форму...» — писал в дневнике генерал Гальдер. Дальше он жаловался на то, что на северном участке фронта группы армий (т. е. в районе Киева) оказалось скованным значительно больше сил, чем это планировалось.

В нашем батальоне неоднократно отличался в боях сержант Григорий Кравчук. Однажды во время боев в районе станции Бородеянка он пришел к командиру роты старшему лейтенанту И. Слепченко и попросил разрешения на ночную вылазку, чтобы заставить замолчать пулеметную точку врага.

Ночью группа сержанта Кравчука незаметно пробралась в расположение противника и в рукопашной схватке уничтожила двух пулеметчиков, двух автоматчиков взяла в плен и захватила оружие — пулемет и два автомата.

Впоследствии «огневая группа Кравчука» (так ее у нас называли), вооруженная вместо своих винтовок тремя трофейными пулеметами и тремя захваченными у фашистов автоматами, совершила немало славных дел, громя гитлеровцев на подступах к Киеву.

В начале сентября войска 37-й армии Юго-Западного фронта, оборонявшей Киев (в ее состав входил и наш 27-й стрелковый корпус), стойко отражали мощный удар врага. В этих боях наряду с другими отличилась 1-я рота нашего батальона, которой командовал младший лейтенант

⁴ «Военно-исторический журнал», 1960, № 2, стр. 45.

⁵ Д. Ф. Григорович. Указ. соч., стр. 17—19, 22.

⁶ В описываемый период старший лейтенант М. Г. Горб командовал батальоном в одной из дивизий 27-го стрелкового корпуса.

⁷ И. Х. Баграмян. Город-воин на Днепре. М., 1965, стр. 79—81.

Шишкин. В вечерней сводке Совинформбюро 9 сентября 1941 года сообщалось: «Сотни немецких танков уничтожены нашей авиацией, артиллерией и пехотой в боях на подступах к Киеву. Каждый день истребители танков поджигают и взрывают фашистские машины. Младший лейтенант Шишкин, сержант Ниязов, красноармейцы Долгушев и Рубенцов метко брошенными бутылками с горючим в одном бою уничтожили 4 вражеских танка. После того как экипаж одного из фашистских танков был уничтожен, красноармейцам удалось потушить огонь на этом танке. Танк был доставлен в нашу часть».

В армейской газете «За Отчизну» от 5 сентября этот бой описан более подробно:

«...Отбивая сильные атаки наших бойцов, немцы выдвинули вперед танки и бросились в контратаку. Бойцы смело встретили натиск фашистов. Они пропустили машины и яростным огнем отрезали от них пехоту. Танки очутились в окружении. К ним начали подбираться красноармейцы и командиры, вооруженные гранатами и бутылками с горючим. Первым вплотную подобрался к танку сержант Ниязов. Он метко бросил бутылку с горючей смесью — и бронированная машина вспыхнула, как факел. Танкисты открыли люк и пытались выбраться. Но это им не удалось. Их настигли меткие красноармейские пули. Ко второму танку подполз младший лейтенант Шишкин. Он бросил под гусеницы машины связку гранат и метнул в моторную группу машины бутылку. Второй танк был выведен из строя...».

В конце сентября врагу удалось окружить войска Юго-Западного фронта, захватить Киев и часть Левобережной Украины. Однако успехи, достигнутые в районе

Киева и на Днепре, дорого обошлись фашистам. Здесь Советская Армия разгромила свыше 10 кадровых дивизий противника, он потерял более 100 тыс. солдат и офицеров⁹.

Значение героической обороны Киева огромно. Упорная, более чем двухмесячная оборона города оказала большое влияние на последующие события. Она задержала захват врагом важных районов страны, дала возможность эвакуировать на восток сотни тысяч людей, промышленные предприятия, культурные ценности. Отвлечение сюда крупных сил противника способствовало укреплению положения советских войск на главном, центральном направлении, где в это время шла напряженная борьба за создание устойчивого фронта обороны¹⁰.

Оценивая заслуги защитников городов-героев, «Правда» 11 сентября 1941 года писала: «Среди бесчисленных подвигов, совершенных советскими патриотами в Отечественной войне против фашистских полчищ, героическая оборона Ленинграда, Киева и Одессы выделяется как волнующий пример беззаветной любви к Родине и родному городу, как изумительное по силе проявление массового бесстрашия и коллективного героизма».

Партия и правительство по достоинству оценили стойкость и мужество защитников столицы Украины. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 мая 1965 года Киев награжден орденом Ленина и медалью «Золотая Звезда». Участники обороны награждены медалью «За оборону Киева».

Полковник запаса М. Горб.

⁹ Великая Отечественная война Советского Союза. Краткая история, стр. 92.

¹⁰ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, книга первая. М., 1976, стр. 211.

Советский комитет ветеранов войны

В СЕНТЯБРЕ 1971 года исполняется 15 лет со дня создания Советского комитета ветеранов войны (СКВВ). Эта знаменательная дата в жизни и деятельности организации советских ветеранов отмечается в год, когда состоялось со-

бытие величайшей исторической важности — XXIV съезд КПСС.

Советские ветераны войны с глубоким волнением и большой радостью восприняли высокую оценку их деятельности, данную в Отчетном докладе ЦК КПСС

XXIV съезду партии: «...нельзя не сказать доброго слова о наших фронтовиках, о тех солдатах и командирах, которые в годы Великой Отечественной войны отстаивали свободу нашей Родины. После колоссального напряжения военных лет им и отдохнуть не пришлось: фронтовики снова оказались на фронте — на фронте труда. Многих из фронтовых товарищей уже нет с нами. Но миллионы еще в строю. Одни продолжают службу в армии, другие отдают Родине свои знания и труд на заводах и стройках, в колхозах и совхозах, в научных институтах и школах»¹.

Советский комитет ветеранов был образован на 1-й Учредительной Всесоюзной конференции ветеранов войны 26 сентября 1956 года.

Высшим руководящим органом организации является Всесоюзная конференция ветеранов войны. На ней избираются члены Комитета, ревизионная комиссия, а также утверждается устав. Повседневной работой организации ветеранов между пленумами руководит президиум Комитета, опираясь на штатный секретариат и общественные комиссии.

В состав Комитета входят активные участники борьбы за свободу и независимость нашей Родины, рабочие, колхозники, деятели науки и культуры.

Первейшими задачами Комитета, как указано в его уставе, являются: всемерное содействие активному участию ветеранов войны в развитии народного хозяйства СССР; неустанная работа по патриотическому воспитанию масс, и прежде всего советской молодежи; развитие связей с международными и зарубежными национальными организациями ветеранов войны, борцов Сопротивления, жертв и узников фашизма, инвалидов войны, выступающих за мир и дружбу между народами, против угрозы новой войны; претворение в жизнь принципов миролюбивой ленинской внешней политики, направленной на достижение мирного сосуществования государств с различным общественным строем.

* * *

В деятельности СКВВ можно выделить два основных направления: внутрисюзное и международное.

В области внутрисюзной деятельности Комитет через своих членов, актив и местные секции поддерживает связи с ветеранами войны, работающими на предприятиях, в сельском хозяйстве, на транспорте, в различных творческих организациях и союзах, в учебных и научных заведениях, ведомствах, учреждениях и т. д. Это позволяет ему вести большую воспитательную работу среди населения.

За 15 лет своего существования СКВВ накопил значительный опыт идейно-патриотического воспитания нашего народа. Особенно много сделано в этом направлении в последние годы в связи с широко отмечавшимися в нашей стране 20-летием и 25-летием великой победы над фашизмом, 50-летием Октября, полувекowym юбилеем Советской Армии и Военно-Морского Флота, в ходе подготовки к 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина, а также в период подготовки к XXIV съезду КПСС и в дни его работы.

Руководствуясь Тезисами ЦК КПСС «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина», президиум СКВВ разработал специальный план мероприятий, посвященный подготовке и празднованию ленинского юбилея. К активному участию в работе были привлечены ветераны революции, гражданской и Великой Отечественной войн. Только в Москве и Московской области в этот период пропагандисты Комитета прочитали около 5 тыс. лекций и докладов, которые прослушали более 800 тыс. человек. В ноябре 1969 года Комитет принял участие в организации и проведении научно-теоретической конференции на тему «Военно-теоретическое наследие В. И. Ленина и современность». Историческая роль В. И. Ленина в деле разработки учения о защите социалистического государства освещалась на научно-теоретической конференции, проведенной в марте 1970 года и посвященной 25-летию победы, а также на семинарах: «В. И. Ленин о защите социалистического Отечества» и «В. И. Ленин во главе обороны Советского государства».

¹ Л. И. Брежнев. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза. М., 1971, стр. 100.

Комитет ветеранов войны и его секции на местах много сделали для организации Всесоюзного слета комсомольцев и молодежи — победителей Всесоюзного похода по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа, посвященного 100-летию со дня рождения В. И. Ленина.

Президиум Комитета, его комиссии неоднократно обсуждали на своих заседаниях ход подготовки к празднованию 100-летия со дня рождения В. И. Ленина, организовывали обмен опытом, оперативно реагировали на недостатки в этой работе.

Члены президиума, секретариата и комиссий неоднократно выезжали в различные города Советского Союза для оказания практической помощи секциям.

Президиум Комитета, его комиссии и секции на местах провели большую работу как внутри страны, так и за ее пределами в связи с 25-й годовщиной победы Советского Союза над фашистской Германией. Пропагандистами-ветеранами были прочитаны десятки тысяч лекций и докладов о подвигах советского народа в борьбе против фашизма. Комитет принял самое активное участие в организации походов по местам боевой славы, в движении по сохранению священной памяти о советских воинах, павших смертью храбрых в сражениях за нашу Родину.

В ознаменование 25-летия победы советского народа над фашистской Германией в Москве в Краснознаменном зале ЦДСА состоялся торжественный пленум Советского комитета ветеранов войны. В принятом Обращении к ветеранам войны, борцам Сопротивления зарубежных стран пленум сурово осудил американское военное вмешательство в Индокитае и расширение агрессии на Лаос и Камбоджу, агрессию Израиля против соседних арабских государств и призвал ветеранов сделать все возможное, чтобы преградить путь новой войне.

Документы пленума нашим Комитетом были направлены в национальные и международные организации ветеранов войны, борцов Сопротивления, жертв и узников фашизма, в центры международных и всемирных прогрессивных движений, опубликованы в печати.

При участии СКВВ был организован цикл радио- и телепередач, посвященных 25-летию победы. С января по май 1970 года

выпускался на зарубежные страны радиосборник. В серию радиокomпозиций были включены темы, повествующие об основных этапах Великой Отечественной войны, о борьбе советского народа против фашистских захватчиков.

В Москве и во многих других городах нашей Родины с помощью членов и активистов Комитета был проведен ряд научно-теоретических конференций, посвященных 25-летию победы.

Состоявшийся в августе 1970 года пленум Советского комитета ветеранов войны отметил, что работа по военно-патристическому воспитанию трудящихся, и особенно молодежи, приобрела исключительно широкий размах. Он наметил дальнейшие пути повышения активности Комитета в работе по воспитанию населения в духе высокой бдительности и постоянной готовности к защите нашей социалистической Родины, в духе советского патриотизма и интернационализма.

Второе основное направление в деятельности Советского комитета ветеранов войны — международная работа. Главным в ней является проведение в жизнь ленинской миролюбивой внешней политики КПСС, направленной на обеспечение мирных условий для строительства коммунизма в нашей стране, на укрепление могущества и сплоченности социалистического содружества, обеспечение мира во всем мире и мирного сосуществования стран с различным общественным строем, на отпор агрессивным проискам империализма.

СКВВ уделяет большое внимание расширению и укреплению международных связей и сотрудничества с организациями ветеранов войны и борцов Сопротивления социалистических стран.

Комитет поддерживает связи с организациями ветеранов войны и борцов Сопротивления западноевропейских капиталистических стран. За один только 1970 год Советский комитет ветеранов войны направил в зарубежные страны свыше 46 делегаций и принял из этих стран 43 делегации, не считая многочисленных специальных и туристских групп ветеранов войны и борцов Сопротивления. Широкий обмен делегациями является хорошим средством, которое цементирует дружбу и сотрудничество, родившиеся в боях против общего врага чело-

вечества — фашизма.

Советский комитет ветеранов войны является членом Международной федерации борцов Сопротивления (ФИР), международных комитетов бывших узников фашистских концлагерей Освенцима, Дахау и Маутхаузена. Он поддерживает связь и сотрудничает с международными комитетами бывших узников фашистских концлагерей Равенсбрюк, Бухенвальд, Заксенхаузен, Ноенгамме.

В целом СКВВ имеет связь примерно с 55 организациями ветеранов войны европейских стран, большая часть которых входит в Международную федерацию борцов Сопротивления, с организациями инвалидов войны Италии, Норвегии, Франции, Бельгии и примерно с 20 национальными организациями, которые либо входят во Всемирную федерацию бывших фронтовиков (ФМАК), либо самостоятельны. К их числу относятся европейские организации, а также ряд организаций стран Азии, Африки и Америки. Комитет стремится установить более тесные отношения и с Всемирной федерацией бывших фронтовиков, но позиция руководства этой организации до последнего времени препятствует изысканию необходимых путей и условий для нормального сотрудничества в борьбе за мир, разоружение, против угрозы новой войны.

Особого внимания заслуживает большая работа, которая проводится Комитетом и его секциями по пропаганде ленинских идей мира среди зарубежной общественности. С этой целью широко использовались поездки делегаций за рубеж, где их члены в своих выступлениях, беседах, интервью, на пресс-конференциях рассказывали о жизни и революционной деятельности В. И. Ленина, его борьбе за мир, о том, как советские люди готовятся к ленинскому юбилею, какими трудовыми достижениями встречают его.

С делегациями, группами и отдельными лицами, прибывавшими в то время в Советский Союз, помимо обсуждения специфических вопросов движения ветеранов, велась работа по ознакомлению с жизнью и революционной деятельностью В. И. Ленина.

В период подготовки и празднования ленинского юбилея Советский комитет ветеранов войны направил зарубежным организациям значительное число печатных

материалов о жизни и деятельности В. И. Ленина, выпущенных в СССР на иностранных языках.

Эта работа помогла многим зарубежным организациям ветеранов достойно отметить 100-летие со дня рождения В. И. Ленина серией массовых мероприятий, привлечь к участию в них широкие круги общественности.

По представлению Комитета видным общественным деятелям, руководителям организаций ветеранов войны социалистических и ряда других стран были вручены юбилейные ленинские медали в знак признания их заслуг в деле борьбы за мир, против угрозы новой войны.

В своей международной деятельности в рамках ФИР Комитет активно выступает совместно с другими национальными организациями в поддержку демократических и антифашистских сил ФРГ, против западногерманского реваншизма, милитаризма и неонацизма, за разрядку международной напряженности, за европейскую безопасность и скорейший созыв общеевропейского совещания.

Советский комитет ветеранов войны совместно с другими организациями ветеранов европейских стран включился в подготовку Общеευропейской встречи ветеранов войны и участников движения Сопротивления за европейскую безопасность. Идея этой встречи зародилась еще в 1969 году во время VI конгресса Международной федерации борцов Сопротивления.

На консультативном совещании в Белграде в октябре прошлого года было принято Обращение, в котором, в частности, поддерживается идея созыва конференции государств Европы за мир и безопасность и подчеркивается, что намечаемая встреча ветеранов войны и участников движения Сопротивления должна способствовать скорейшему созыву общеевропейского совещания государств. Советский комитет ветеранов войны продолжает вести активную работу с тем, чтобы эта встреча внесла достойный вклад в дело укрепления мира и безопасности на Европейском континенте.

В текущем году отмечает свое 20-летие Международная федерация борцов Сопротивления, членом которой является Советский комитет ветеранов войны. СКВВ стремится к тому, чтобы празднование

этой даты прошло под знаком мобилизации ветеранов войны на еще более эффективную борьбу за обеспечение мира и безопасности в Европе.

В международной деятельности Советского комитета ветеранов войны важное место заняла также борьба за прекращение американской агрессии против вьетнамского народа, против свободолюбивых народов Лаоса и Камбоджи, за ликвидацию последствий израильской агрессии на Ближнем Востоке, в поддержку национально-освободительных движений.

Вместе с организациями ветеранов социалистических стран в эту борьбу вклю-

чились и организации ветеранов войны, борцов Сопротивления западноевропейских стран, а также ФИР и международные комитеты узников гитлеровских концлагерей.

Советский комитет ведет большую работу по мобилизации ветеранов на успешное выполнение исторических решений XXIV съезда КПСС, направленных на строительство коммунизма в нашей стране, на дальнейшее процветание и укрепление могущества нашей социалистической Родины.

*Дважды Герой Советского Союза
генерал армии П. Батов*

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Редакция «Военно-исторического журнала» принимает статьи и воспоминания объемом НЕ БОЛЕЕ 24 страниц, рецензии — 12 страниц, научные сообщения и информации — 10 страниц, военно-исторические даты — 6 страниц на машинке. Рукописи должны быть отпечатаны через два интервала.

В материалах, направляемых в редакцию, необходимо давать ссылки на опубликованные и архивные источники в соответствии с установленным в журнале порядком. Особенно внимательно следует проверять даты, фамилии, инициалы, воинские звания, географические наименования, названия соединений и частей, а также другие факты. СТАТЬИ НАПРАВЛЯТЬ В ДВУХ ЭКЗЕМПЛЯРАХ, СХЕМЫ К НИМ ВЫЧЕРЧИВАЮТСЯ ТУШЬЮ НА КАЛЪКЕ ИЛИ ВАТМАНЕ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

Москва, К-160,
ул. Кропоткинская, 19.

Тел. 293-00-89, 293-53-16,
293-54-98, 293-54-62, 293-02-09,
293-38-61.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

В. А. Мацуленко (главный редактор),
Н. Г. Белоус, И. А. Вязанкин (зам. главного редактора),
А. С. Галицан, П. А. Жилин, С. Е. Захаров,
М. И. Казаков, Л. П. Козлов (зам. главного редактора),
К. В. Крайнюков, И. Е. Крупченко, А. М. Кузовников,
В. Н. Мягков, И. Д. Носков (отв. секретарь),
А. С. Орлов, Б. В. Панов, А. Ф. Рыжаков,
Ф. А. Самсонов, В. А. Секистов, В. А. Судец.

Технический редактор В. В. Новикова.

Г-82488

Бумага 70×108¹/₁₆ — 8 печ. л. = 10,96 усл. печ. л. 11,2 авт. л.

Сдано в набор 9.6.71 г.

Подписано к печати 22.7.71 г.

Цена 40 коп.

Зак. 3213

Типография «Красная звезда», Хорошевское шоссе, 38.

НОВЫЕ КНИЖИ

Золотые Звезды Чечено-Ингушетии. Очерки о Героях Советского Союза. (Грозный, Чечено-Ингушское кн. изд., 1970, 340 стр., цена 65 коп.)

ИВАНОВ Д. А., САВЕЛЬЕВ В. П., МЕШАНСКИЙ П. В. Основы управления войсками. (М., Воениздат, 1971, 384 стр., цена 1 р. 22 к.)

В книге на основе анализа изменений, происшедших в средствах и способах ведения боевых действий, организации войск, а также опыта минувших войн и послевоенных учений излагается теория управления войсками, показывается ее место в общей системе военных знаний и взаимосвязь с кибернетикой.

КИМХЕ Д. Несостоявшаяся битва. Перевод с английского. (М., Воениздат, 1971, 168 стр., цена 47 коп.)

Военно-исторический очерк английского историка-публициста. Посвящен анализу событий, связанных с англо-французскими «военными гарантиями» Польше, которые во многом определили развитие начального периода второй мировой войны. На основе обширного документального и фактического материала разоблачается тезис буржуазной историографии о том, что осенью 1939 года Англия и Франция якобы были не в состоянии дать вооруженный отпор агрессивным акциям германского фашизма.

КИСЛЯКОВ М. С. Мы — солдаты. Серия «Рассказывают фронтовики». (М., Воениздат, 1971, 88 стр., цена 11 коп.)

Рассказ о военной судьбе простой русской семьи Кисляковых. Четыре брата и сестра храбро дрались на фронтах Великой Отечественной войны. Все пятеро вернулись домой после победы, заслужив более пятидесяти правительственных наград. Их отец был партизанским связным, казнен гитлеровцами в 1942 году.

О своей фронтовой жизни, о боевых друзьях и родных рассказывает один из братьев Герой Советского Союза М. С. Кисляков.

КОРОБОВ Л. Фронт без флангов. (М., Политиздат, 1971, 128 стр. с илл.)

Биографический очерк о народном герое, командире одного из крупнейших партизанских соединений на Украине в годы Великой Отечественной войны, дважды Герое Советского Союза Сидоре Артемьевиче Ковпаке.

КОРОЛЬКОВ Ю. Не пропавший без вести.. (М., Политиздат, 1971, 120 стр., цена 16 коп.)

О Герое Советского Союза солдате-поэте Мусе Джалиле.

ШАРИПОВ А. А. Черняховский. (М., Воениздат, 1971, 384 стр., цена 84 коп.)

Документальная повесть о жизни и замечательной военной деятельности дважды Героя Советского Союза генерала армии И. Д. Черняховского — выдающегося советского полководца периода Великой Отечественной войны.

ШИЯН И. С. На Малой земле. (М., Воениздат, 1971, 136 стр., цена 24 коп.)

Автор, активный участник боев 1943 года на так называемой «Малой земле» под Новороссийском, впечатляюще рассказывает о героических действиях десантных войск и их роли в освобождении от гитлеровских оккупантов Новороссийска и Таманского полуострова. В книге генерал-лейтенанта И. С. Шияна много нового, впервые опубликованного материала.

